

© M.A. de BUDYON

ПАДЕНИЕ РОССИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ 2011 Г.

ПРЕДИСЛОВИЕ 2003 Г.

1997

«НЕ ЖАТВА ЛИ ПШЕНИЦЫ НЫНЕ ?»

(1-я Царств 12,17)

Содержание

Предисловие 2011 г.

Предисловие 2003 г.

Прелюдии

- I. Первый зверь
- II. Светочи и Обезьяны
- III. Кому подчинялись русские
- IV. Волки и овцы
- V. Николай II и Горбачев
- VI. Солнечные удары
- VII. Как русские вели войны
- VIII. Сколько у России врагов?
- IX. Шулеры и фраеры
- X. Большая любовь
- XI. Евангельские свиньи
- XII. Апофеоз бессознательного
- XIII. «Болтуны» и «дрестуны»
- XIV. Есть ли вероятность появления среди русских национального лидера?
- XV. Карл Маркс и папа Карло
- XVI. Святость и юродство

Апология предательства

ПРЕДИСЛОВИЕ 2011 ГОДА

Я хорошо помню как первый раз со мной заговорили на чужом языке. Было мне примерно года три, не больше. Я играл у берега моря – строил из песка «дома» и рыл каналы, у меня было зелёное ведёрко и жёлтая лопатка. В общем, ковырялся в песке, никого не трогал, но вот ко мне подошёл мальчик, который судя по интонации что-то спросил. Мальчик был вполне традиционной внешности, во всяком случае ничего необычного я в нем не заметил, хотя к тому времени уже видел детей самых разных цветов и оттенков. И уж конечно я слышал разные иностранные языки - и по телевизору и непосредственно на улице, благо город портовый и иностранных студентов было немало. Как я это воспринимал? Да никак. Но тут на непонятном языке заговорили со мной, причём субъект такого же возраста как и я. И я впервые и отчётливо это осознал. Знаете какой была моя первая реакция? Мне захотелось его убить. Ну, может не убить, но сделать так, чтобы он заткнулся. Исходя из того, что мои знания о мире были ничтожны, а воспитание как таковое отсутствовало, тут на все сто процентов действовали инстинкты, генетическая память, первобытный голос. Конечно, эта желанная быстро прошло, но когда пришёл отец этого мальчика чтобы его забрать, я смотрел на него, уходящего, с какой-то смесью агрессии и возмущения. Потом, по прошествии многих лет, я понял, что такая моя тогдашняя первая реакция была совершенно нормальной.

1.

Из этой короткой детской истории можно сделать далеко идущие выводы, особенно если руководствоваться мнением что самые важные события в жизни человека происходят в первые пять лет, но торопиться с выводами на самом деле не надо. Я не стал националистом, да и вряд ли принципиально смог бы им стать по-настоящему, даже если бы очень хотел, ибо для меня всегда были очень размытыми те составляющие, которыми определяется нация, точнее - почти все нации, которые я видел вокруг себя. С исторических позиций нацию можно проще всего рассматривать как «устоявшуюся стаю», как «старую стаю», где все хорошо друг друга знают и помнят, где все вместе прошли некие этапы, где все «повязаны прошлым». А с кибернетической — как «коллективный интерес», «коллективное действие». Если нет ни того, ни другого, значит - нет системности, нет нации. Коллективный интерес — это «общее дело», «общая цель», допустим длительная война или противостояние против внешнего врага. Так, например, польская нация реально родилась только во времена, когда бывшая Речь Посполита прекратила своё существование в результате трёх разделов. Итальянская - на волне освобождения от австрийского господства и идеи объединения Италии, американская — в войнах за независимость. Германская - на фоне возрастающей мощи Второго Рейха. Испанская — во времена Реконкисты, а британская — в эпоху колониальных захватов в Азии и Африке. Есть, конечно, и другие примеры. Здесь созданием двигал больше «общий интерес». А вот, например, относительно изолированные народы — такие как японцы или китайцы стали нацией просто по факту длительного проживания в одном ареале и наличия сходных фенотипических характеристик. Сейчас европейские нации деградируют во многом потому, что исчез общий интерес, нет общего дела. Никто не угрожает. Нет чужих. Точнее, чужие есть, но они непосредственно не являются пищевыми конкурентами, с ним не надо вести ни борьбу за существование, ни борьбу за выживание. Пока не надо. В то время как жёлтые идут вперёд по всем направлениям. У них есть и интерес и цель. И те цветные что приезжают в Европу, как законным, так и не законным путём — тоже совершают вполне себе цивилизационный скачок. В общем, как вы поняли, «одной большой стаей» я не видел. И общего интереса — тоже. Ну какой мог быть общий

интерес у народов СССР? И какая могла быть из них устоявшаяся стая? При этом, в жизни почти каждого тинэйджера возникает момент когда он начинает искать стаю к которой можно было бы примкнуть. Это начинается в лет 11-12, когда семья перестаёт быть неким «абсолютным пристанищем», в ней становится тесно и хочется расширить эту самую семью за счёт объединения с теми, кто кажется удобным, выгодным и интересным на данном этапе. Хочется усилить семью и семья превращается в стаю. Так и было в истории, когда рода объединялись и через некоторое время становились племенем. Наша тинэйджерская стая была сформирована именно по такому принципу. Формально в ней не было ничего «национального», хотя мы конечно все говорили на одном языке и принадлежали к народам которые либо считаются родственными, либо живут рядом уже сотни лет. Именно по этим же принципам формируются все молодёжные группировки — футбольные фанаты, гопники, байкеры, рэперы и т.д. Там свой — тот, кто такой как ты, пусть не внешне, но по маркерам считающимся важным в стае (скажем, болеешь за ту же команду). Нам всем было глубоко наплевать и на «эту страну» и на её «народ». Мы вообще не причисляли себя к конкретному народу. Среди нас были люди, мечтавшие чтобы СССР захватили немцы или американцы, чтобы тут все надписи и всё что возможно было бы по-английски и вообще чтобы она стала пусть не штатом, так хотя бы колонией США. И не надо думать что в СССР в 80-е годы подобные взгляды являлись чем-то сверхоригинальным. Не было в нас ничего оригинального. Среди продвинутой части молодёжи они были обычным делом, правда, тогда мы ещё не знали, что примерно таких же взглядов придерживаются и дети высшей коммунистической номенклатуры. Эх, знал бы я всё это в году, например, 84-ом, точно бы сообразил, что СССР распадается в обозримое будущее, но я не знал. Не знал я и о том, что мысль его слить уже созрела и в некоторых головах членов ЦК и Политбюро. Я как бы «мыслил правильно», а оттого даже и не допускал мысль о том, что те, кого я считал хозяевами страны могут просто так «всё отдать». Но сам факт совпадения желаний у молодых принадлежащих к совершенно разным социальным слоям, тем более в столь вопиющем контексте, более чем показательна. Уверен, что на Западе про эти вещи знали. СССР был тем самым ницшеанским «падающим» которого оставалось чуть-чуть подтолкнуть. И подтолкнули. При этом вы ни в коем случае не подумайте, что я рос неким «космополитом». Ни в коем случае! И разговоры на «национальные темы» мы вели фактически ежедневно. Просто «координаты» были другие. Но - обо всём по порядку!

2.

Почти все люди читавшие «Падение» уверены, что оно было написано под влиянием развала СССР. Но такое мнение верно лишь отчасти. Да, если бы СССР до сих пор стоял в том виде в каком он был пусть даже не при Брежнев, а при раннем Горбачеве, смысла бы в такой книге не было. Отсутствовало бы то последнее звено, которое замыкает всю цепочку и выстраивает все сделанные выводы в один жестко связанный ряд. Книга была бы предложением с многоточием. А пока, одно за другим проходили перед моими глазами события, по итогам которых через несколько лет будут отбиты строчки этого, по своему злого, но одновременно и в высшей степени гуманистического произведения. В нём есть знание, есть правда, а она делает свободным. Я уже был студентом, прочитал много книг «по теме» - от Платона и Гегеля, до Макиавелли и Ницше с Гумилевым и Бердяевым, благо во времена Горбачева начали всё издавать. Одна за другой спадали ширмы, выставившие окончательную картину в очень неприглядном виде. Ведь я, даже притом что слушал западные радиостанции и был знаком с «альтернативной точкой зрения» на историю, всё же был продуктом царско-советской исторической школы, созданной ещё в XIX веке. А по ней весь исторический процесс выглядел как непрерывная череда побед самого сильного народа на Земле, позволившая ему превратить затерянное в лесах маленькое московское княжество в Империю покрывающую шестую часть суши. Нет, бывали конечно мелкие неудачи, вроде Ливонской или Крымской войны, но на фоне остальных декораций на них даже не стоило обращать внимания. Да, ещё при Брежнев никаких явных противоречий с такой схемой не возникало — впервые за всю историю эта страна достигла такого уровня военной мощи что всякое нападение на неё было исключено — ситуация, о которой цари и Сталин могли

только мечтать. Советский флот плавал во всех морях, подводные лодки дежурили у американских берегов, армия имела тридцать тысяч ядерных зарядов, самые мощные сухопутные группировки стояли в центре Европы, ну и на закуску СССР ещё и влез в Афганистан. А потом всё как-то быстро начало валиться. Само собой. Причём никто не специально вроде и не толкал, но никто даже не пытался как-то активно протестовать. Это не укладывалось в моей голове, я почему-то был уверен, что в любой момент кто-то вылезет и скажет «хватит». И этот момент как бы наступил. Как бы...

Помню жаркий августовский день 1991 года. Утром по телевизору - «Лебединое Озеро», потом — заявление ГКЧП. Я, при всей своей ненависти к советской и партийной системе, конечно сразу всё поддержал, так как уже в общем понимал что составляет сущность государства, но когда узнал кто именно туда входит — понял, что всё, пиши «пропало». Хотя была мысль, что за ширмой «ГКЧП» стоят некие «серьёзные» люди и уже в ближайшие несколько часов будут ликвидированы все демократы, нацменовские лидеры, либералы и прочие «рыночники», что журналистам заткнут пасть и закроют 90% центральных изданий, а из местных оставят по одному, что прижмут интеллигентов, но ничего не произошло. Надежда была ничтожной, но всё-таки она была. Тогда — была. С тех пор шансы на благоприятный в традиционном понимании исход будут очень быстро исчезать, пока не достигнут околонулевых отметок. Когда я в девять вечера увидел на пресс-конференции похмельного Янаева с трясущимися руками, мне всё стало ясно. Конечно, я был ещё очень неопытный и не полностью понял что в этой стране нет серьёзных людей, тут вообще никого нет. Нет, потому что быть не может, потому что взяться им неоткуда. Почвы нет. Тут - хоть мочись в глаза — их только будут шире открывать. В итоге, так называемая «советская власть», существование которой подпитывалось десятками миллионов жизней, тихо скончалась воцарением хронического циррозного алкаша.

На меня действительно произвёл впечатление распад СССР, но не сам факт распада, а то, что этот распад произошёл очень быстро и, что самое важное, очень легко. Это пока самое удивительное историческое событие произошедшее в моей жизни. Я тогда уже неплохо для своего возраста знал историю и знал как распадаются континентальные империи с наличествующим в них «государствообразующим народом». Везде распаду предшествовали некие серьёзные потрясения, как правило — длительные изнурительные войны. Центр не мог контролировать окраины и они просто отваливались сами собой. Не хватало сил, не хватало энергии. Так распалась к примеру Австро-Венгрия и вообще все колониальные империи XX века. В «советском» случае ничего похожего не было. Фактически мы имели бюрократическую процедуру: где-то собрались люди, подписали бумажки — и всё! А ведь речь шла о ликвидации последней Империи с огромной армией и разветвлённым аппаратом госбезопасности. Нет, всё это можно было бы назвать уникальным историческим казусом, но ведь то же самое произошло и в 1917 году. Никто не ожидал отречения царя. Даже Ленин, который поддерживал контакты со всеми революционными партиями, говорил, что Февральская революция произошла абсолютно неожиданно, причём за неделю до неё, он в Швейцарии писал, что его поколение вряд ли застанет эту самую революцию. И вот тебе на! А ведь не только СССР, но и Российская Империя имела многомиллионную армию и отличный полицейский и жандармский аппарат. Ничего не помогло. Ни в том, ни в другом случае. Вот собственно с осмысления этих двух событий началось моё «погружение в тему». Я понимал, что империя — как дом — она состоит из кирпичей и цемента связывающего эти кирпичи. С кирпичами всё было понятно, но вот что было цементом? Что держало империю? И почему вдруг цемент утратил свои связующие свойства? Логично было предположить — и я именно так сначала и сделал — что цементом были именно русские. Но это предположение наталкивалось на уже устоявшееся тогда убеждение, что русские - очень слабый народ. Как уже говорилось, я вырос в относительно интернациональной среде и это довольно рано начал замечать. Слабый не в физическом или биологическом смысле. Я к 13-14 годам побывал в разных регионах европейской части СССР и видел, что если не считать Москву и возможно Петербург, русские живут гораздо хуже даже украинцев, белорусов и молдаван, не говоря про прибалтов и кавказцев. Я видел, как на русских лихо делают свои деньги

всевозможные нацмены, я видел что часто в абсолютно русском коллективе начальником может быть кто угодно, но только не русский, я видел, как часто русские сами выдвигают куда-либо наверх нацмена, но не своего, я видел бесконечную череду тех же нацменов сменяющих друг друга на телеэкране и задавал себе вопрос: а если бы русский приехал к ним, в их родные города и попробовал бы делать то же самое, что бы у него получилось? Какие уровни ему были бы дозволены, если даже у себя, ну скажем в Москве, он не в «топе»? Я не понимал что происходит, что вообще происходит, притом что был (и остаюсь) очень далёким от какого-либо национализма в его традиционном понимании. Я не понимал, почему в среду тех, кто по определению считается своими, пускают чужих? Причем не просто пускают, а проталкивают на высшие ступени пищевых цепочек. Это было показателем какой-то фундаментальной наивности и неопытности, а значит слабости. Я не видел в русском народе «хватку». Думается, такой вопрос в той или иной форме задавали себе миллионы. В этом, кстати, был феномен Ельцина, которого русские в 1990-91 гг. поддерживали просто таки с невиданным энтузиазмом и который на некоторое время превратился в культовую фигуру, в полубога. Про которого ходили легенды вроде той, что он ездит на работу (в Кремль!) на троллейбусе и покупает продукты «в обычном магазине». Сейчас вам, конечно, мало кто в этом признается, массы ненавидят богов не оправдавших их доверия, но, как говорится, из песни слова не выкинешь! Это пьяное бесформенно тело, говорившее так, как будто бы весь его рот был заполнен блевотиной, то ли случайно, то ли по чьему-то совету, нажал на несколько нужных кнопок. У нас все республики равны? Равны! Но тогда почему РСФСР не имеет своих атрибутов государственности? Почему, например, у всех есть гимн, а у нас нет? Почему у всех есть своя компартия и свой лидер, а у нас нет? Почему у России нет своего телевидения, в то время как каждая республика имеет свой телеканал? А тут ещё и писатель Валентин Распутин прямо с трибуны всесоюзного съезда народных депутатов, так, между делом, предложил: «а что если Россия выйдет из состава СССР?». Зал никак не отреагировал, но прошло совсем немного времени и уже Верховный совет РСФСР только-только выбрав Ельцина своим председателем, принял декларацию о государственном суверенитете РСФСР, то есть то, что предлагал деревенщик-почвенник Распутин. В национально-мыслящих кругах, а они тогда все поддерживали Ельцина, это было встречено с большим одобрением. Наконец-то Россия станет полноценным государством, а не дойной коровой для кормления окраинных народов возомнивших о себе невесть что! Прибалты, хохлы и Закавказье хотят отделиться? Да пусть себе отделяются, наступит зима, мы им начнём продавать газ и электричество по мировым ценам или вообще закроем вентиль и максимум через пару месяцев они приползут к нам на карачках умолять Бориса Николаевича принять их на правах губерний — то есть принять без всяких прав. Через год, Ельцин, уже в ранге «первого всенародно-избранного президента», открыто заявил нацреспубликам внутри России: «пусть берут суверенитета столько, сколько смогут унести». И никто не задумывался что существуют же самостоятельно куда менее развитые страны, например Непал или Лаос. Да, там нищета, голод, безработица и болезни. Но существуют! Почему, скажем, Литва не сможет? Такая наглая самоуверенность русских националистов мне поначалу не была понятна, механизм лежащий в её основе, а именно — гипертрофированное упование на государство, без которого «никто не сможет» - стал ясен позже, куда больше меня шокировало то, что русские в нацреспубликах повели себя так же, как русские в самой России, а именно — поддержали на местных референдумах фактический выход из состава СССР, читай — отделение от России. Конечно, референдумы проводились не во всех республиках, но всё равно такое поведение представлялось странным для народа который западная пропаганда рисовала имперским пугалом терроризирующим сотни больших и маленьких племён. В общем, Союз распался, распался с подачи России и с согласия русских, что тоже было поначалу весьма удивительно. Помню как у нас местные интеллигенты и украинские националисты (на Украине, в отличие от России, эти две группы очень сильно пересекаются) были поголовно уверены, что Россия никогда не смирится с потерей Украины и вот-вот начнёт против неё войну, хотя было ясно, что никакой войны не будет. Для войны нужны политическая воля, нужны люди, нужна армия. В 1992-93 году этого ничего не было. Начавшаяся вскоре «первая чеченская» это полностью подтвердит, в этом, кстати, отличие от ситуации 1917 года. Нет, может быть кто-то в Российских верхах и

сожалел о потере той же Украины или Прибалтики, так как потерь в этом случае было куда больше чем потенциальных профитов, но что можно было реально сделать? Зубы давно уже сгнили, остались только корни и то слабые. В двух чеченских и их повыбивают. В общем, шёл 1995 год...

3.

Итак, что я имел как начальные условия? С одной стороны — слабый народ, который проиграл и потерял фактически на ровном месте всё что вообще можно было проиграть. Проиграл территорию, проиграл идеологию, проиграл власть, проиграл целый цивилизационный виток и к концу XX века был выброшен на обочину цивилизации, на уровень стран третьего мира, все предназначение которых сводится к бесперебойным поставкам сырья, рабов, проституток и человеческих органов. Дважды в XX веке он повёл себя так, как ведут слабые, неопытные народы. А два раза за век — это очень много. Тем более во времена, когда к странам и народам стали предъявляться очень жёсткие требования по «выживанию». Причём оба раза тогда, когда страна находилась на пике военной мощи. Парадокс, но в первом случае его «развели» на большевизм, причём по невыгодному сценарию, а во втором — обратно на дикий капитализм, на ту его модель от которой ушли в 1917 году и тоже по невыгодному сценарию. С каким ещё народом в мире удавались такие опыты?

Многие сравнивают то что было в России после 1991 года с Веймарской Германией, но это неправильно. Веймарская Германия была государством реваншистским, была государством у которого отняли силой территории, урезали в правах и заставили платить репарации. Русские всё отдали сами (и даже этому радовались) и никаких реваншистских настроений не то что среди высших, но среди сколь-либо широких слоев населения в России нет. А если нет, значит «нового Рейха» не будет. И, если сказать честно, он никому не нужен.

И не надо говорить что народ таким сделали большевики. Если бы он был сильным, не было бы никаких большевиков, а если бы и появились, то закончили бы в самом лучшем для себя случае, как парижские коммунары и венгерские и баварские коммунисты. С другой стороны, в меня тыкали непреложными фактами: Империей раскинувшейся от Варшавы до Аляски, взятиями Парижа, Берлина, Вены и Варшавы. Тыкали Суворовым и Кутузовым, Жуковым и Скобелевым, Брусиловым и Коневым. Десятью танковыми армиями рвавшими Европу от Померании до Адриатики. Тридцатью тысячами ядерных зарядов и атомными подводными крейсерами, стратегическими бомбардировщиками и межконтинентальными ракетами. Хорошо хоть не вспоминали балет и «великую литературу». Может ли такую Империю создать слабый народ? Может ли слабый народ создать армию и военно-промышленный комплекс способный уничтожить всё живое на земле? Я признавал все эти достижения, но они никак не отменяли моих аргументов.

Оставалось только «склеить» эти два «несовместимых», как изначально казалось, факта — «слабый народ» и «сильную страну», впрочем, легко развалившуюся два раза за один век. Найти общее решение этой системы уравнений.

4.

Решение было найдено как сумма воли к власти элиты и её умения построить народ в организованное тоталитарное государство. Если не углубляться на сотни лет назад, то схема выглядела примерно так: Наверху — немецкие цари. У меня, чем больше я изучаю историю России начиная со времён кончины Петра, тем больше создаётся впечатление, что где-то подсознательно все эти немцы понимали, что в этой стране они - оккупанты, что-то вроде спартанцев установивших власть над илотами. Что их объединяло с этим народом? Принятие православия? Ну так и спартанцы поди верили в тех же богов что и илоты. Ни с кем из местных они не перемешивались, предпочитая выписывать невест из германских княжеств.

Цари окружили себя очень тонким космополитическим европеизированным слоем дворян, для основной же массы русских же почти всегда отводилась роль крепостных рабов и пушечного мяса, неудивительно, что инородные окраины почти всегда жили лучше чем центр. Были ещё купцы, самыми богатыми из них были староверы ненавидевшие царскую власть, было духовенство. Ну и главное — было множество окраинных народов, которые ассимилировать никак не получалось. Цари не трогали туземные феодальные элиты в обмен на абсолютную лояльность, элиты, в свою очередь, были верны царю, так как им гарантировалась неприкосновенность и безопасность. Например, та же Грузия была защищена от вторжений персов и турков. Все было построено на жёстком подчинении, но туземной элите разрешался вход в элиту русскую. Да, такая система работала, но не была внутренне прочной. Ведь что получилось в феврале 1917-го? Ослабла воля к власти. Нет, не только у царя Николая, который под давлением своих генералов подписал отречение, а вообще у царской фамилии. Ведь у царя было множество родственников и никто даже не попытался перехватить власть, пусть даже и в обход правилам престолонаследия. Это был конец. Всё остальное повалилось автоматически и уже через год размеры бывшей Российской Империи сократились во много-много раз, большевики контролировали примерно ту территорию, которую имел Иван Грозный в середине своего царствования. Кто встал «за единую и неделимую»? Кучка белогвардейцев? Но они составляли настолько ничтожный процент от всего населения, что его вообще можно не учитывать и говорить о нём попросту бессмысленно. Кто встал «за царя?» Народ? Рабочие? Крестьяне? Интеллектуалы? Миллиардеры-староверы? Опять-таки небольшая кучка от кучки белогвардейцев. И всё. Вот и вся реальная опора режима. А ведь ещё недавно, в 1905-м, власти очень отчаянно сопротивлялась, притом что удар был нанесён неожиданный и неслабый! Беспорядки задавили с огромным трудом. Потому что была воля. Было целеполагание.

Впрочем, утративший волю к власти царствующий дом «Романовых» сменили большевики, у которых этой самой воли было в избытке. И планы были грандиозные. Вот они и собрали страну, пусть не в границах 1914 года, но очень близко к ним. И даже кое-что из потерянного последним царем вернули. И некоторые земли из тех что никогда не «входили в состав» - тоже присоединили. Одновременно, большевики модернизировали царскую систему, но отошли от «биологии» в пользу «кибернетики». Теперь лидером мог стать любой, являться сыном августейшей особы было совсем необязательно. И в «дворяне», то есть «в партию», мог тоже войти почти любой, главным было соответствие предъявляемым требованиям. А требование было одно: беспрекословное подчинение и проведение в жизнь политики партийной верхушки. То есть советская система — это, по сути, царская система только «размазанная на всех». При царе самым важным было — от кого вы родились. Родились вы в семье князя Юсупова и вам гарантирована жизнь во дворце, отличное питание, качественное образование и роскошное будущее. Родились в семье местечкового еврея Мойши и максимум что вы сможете — открыть собственную мастерскую по пошиву абажуров. Если же вам совсем не повезло и вы родились в семье крепостного Вани, то ваше будущее — пахать на барщине по три дня в неделю и, если очень повезёт, два раза в год есть белый хлеб. Исключения конечно были, но только во втором и третьем варианте, и то, именно исключения. При СССР важно было что вы делаете, оттого внуки крепостных, вышедшие из убогих лачуг, в тридцать с небольшим лет становились наркомками, знаменитыми лётчиками, полярными исследователями, а чуть позже - членами ЦК и Генеральными секретарями. Да, коммунисты отталкивали и даже убивали друг друга в борьбе за власть. Так это неплохо на самом деле! А цари что, не убивали один другого? Это показывает что «есть люди», что «идёт процесс»! Если кто-то организовал серию убийств чтобы захватить власть, он вряд ли ее просто так отдаст. Горбачева, заметьте, никто не оттолкнул! И Ельцина тоже. Притом, что они опустили те же «силовые структуры» до уровня «полного дерьма». Внезапную и скоростную кончину царской России можно было списать на случайности. Типа «так совпали обстоятельства». Но, как мы показываем, через 70 лет всё повторилось, причём в ещё более вопиющем виде. Опять-таки, что произошло? У партийной верхушки ослабла воля к власти. Почему ослабла — разговор отдельный, но это сейчас и не важно. Всё тут же

развалилось. «Из народа» которому (заметьте!) эта власть дала столько, сколько до этого ему не давал никто, на её защиту не встал ни один человек, как и ранее на защиту власти царской. И на защиту единства СССР тоже не встал никто. Если не считать смешного и убогого ГКЧП, которое было создано тогда, когда фактически всё было проиграно, не известно ни об одной попытке реального перехвата власти какой-либо внутрипартийной группировкой. Военные находящиеся в нацреспубликах фактически сразу и в полном составе присягнули новым властям. То есть как только «эта страна» в её существующем виде оказывалась не нужна верхам, она тут же прекращала существование и никто из низов не проявлял ни малейшего желания её защитить. Никакого движения «снизу» не было. Более того, большинство даже радовалось такому исходу (в 1991 радовались «падению КПСС», в 1917 радовались отречению царя). Все начинали искать «самостоятельные стратегии». И никакие горы оружия у армии и милиция с КГБ тут не могли ничего сделать. Да и не пытались. Поэтому когда говорят что сейчас власть «импотентна», я отвечаю: если она импотентна — соберите толпу и попробуйте захватить Кремль и вы быстро убедитесь что она очень даже «потентна». А вот когда она станет реально импотентна (если станет), то тот, кому удастся раньше собрать организованную толпу в пару тысяч человек, спокойно войдёт и в Кремль, и на телевидение и во все другие интересные здания, как вошли когда-то рабочие и матросы дедушки Ильича. Там будет стоять вооружённая охрана, но вы не волнуйтесь, стрелять она не будет, ибо ей тоже хочется жить. В 1917 она тоже не стреляла, оттого никакого «штурма Зимнего» не было, все эти «исторические кадры» с матросами лезущими через решётку — фейк режиссёра Эйзенштейна.

Но то, что власть «потентна», никак не отменяет слабости системы. И если завтра придёт некто, причём не имеет ни малейшего значения откуда он придёт, какая у него будет национальность, фамилия, религия, и начнёт массово выволакивать «властных статусных членов» из их чёрных «лексусов», «мерседесов с мигалками» и элитных коттеджей, ставить к стенке и расстреливать из пулемётов вместе с их жёнами, детьми и просто случайными посетителями, массы будут рукоплескать стоя, а рейтинг этого «некто» поднимется до таких высот, что Туркменбаши перевернётся от зависти в гробу у себя в мавзолее. На их защиту, как и на защиту нынешнего или гипотетического будущего президента, не станет никто. Ни один человек. Гарантия - 100%. Все будут подчинятся любому кто придёт и докажет (силой) свои права на власть. Вот вам и «сильный народ». Немцев отбили в 1941-45? Ну так какой тогда был уровень тоталитарной организации! Да, конечно люди воевали не за Сталина, но без тотального руководства партии, контроля НКВД и мощнейшего информационно пропагандистского давления не было бы ничего. Вообще ничего. Тогда не только немцев отбили, но целые народы которые сейчас нагоняют страх на русские города, паковали по телячьим вагонам в десятидневный срок и вывозили в не очень хорошие места. А сейчас эти народы собирают дань сами знаете с кого. И воля к власти тогда у коммунистической верхушки была – о-го-го! На десять стран бы хватило! И Наполеона отбили, было дело. Так тоже поди не в эпоху всеобщего гламура и интернета, когда каждый думает что хочет, говорит что хочет и делает что хочет.

Со всем вышесказанным согласовывалось и то, что я всегда являлся сторонником норманнской теории. Грубо говоря, она сводится к тому, что на восточнославянских землях жили некие племена не имеющие даже зачатков государственности. Всё было бы хорошо, если бы вокруг не было других враждебных племён, от которых, по-видимому, не могли успешно отбиваться именно из-за отсутствия государства. Оттого собрались местные вожди и обратились к трем братьям-варягам со словами: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». Что изменилось за 1200 лет? Да ничего. С этим согласуется малопонятный и возмутительный для многих факт обилия подозрительных инородцев среди лидеров организаций позиционирующих себя как русские националистические. Но ничего удивительного тут нет: русские может и хотят прав, но они хотят чтобы эти права им дало государство, дала некая гипотетическая «русская власть». И без разницы кто будет его возглавлять. Иностранцы это понимают, они более опытные и знают что нужно говорить. Они хотят власти ради власти, а не власти для «раздачи прав». Они

могут дать какие-то права, но только для укрепления власти. Так это, в общем, и Кремль может сделать, поэтому вероятность какого-либо реального националистического «движка» также равна нулю и если даже некой пусть даже ультранационалистической партии позволят стать реальной силой и даже прийти к власти, то после её прихода будет хуже чем до, ибо такая партия всегда будет не более чем проектом для выпуска пара. Хотя, я думаю, что до этого не дойдёт. Еще можете обратить внимание на различные экономические, финансовые или коммерческие структуры со словом «русский» в названии. Почти во всех случаях руководят ими представители народов очень далеких от русских.

5.

Сама идея написать такую книгу возникла летом 1996 года, сразу после того как на выборах опять победил Ельцин. Да, победил с трудом, со второго тура (уникальный случай, возможен только на переходном этапе и скорее всего больше никогда не повторится), но по нормальной логике он вообще не должен был не то что победить, но и десяти процентов набрать. Я тогда понял, что большевики сделали ошибку что не провели выборы вождя в 1922 году. Выставили бы полупарализованного Ленина в качестве главного кандидата, плюс несколько внепартийных и Ленин бы прошёл, как прошёл задыхающийся и вечно пьяный Ельцин. Да, не набрал бы 99% как Туркменбаши, но 60% - набрал бы вне всякого сомнения. И никто бы не говорил о «нелегитимности». Впрочем, большевиков я понимаю, они захватили власть и не нуждались в её легитимизации.

Победитель всегда прав. И действительно, чем они менее легитимны чем залётные цари и царицы, садившиеся на трон в результате дворцовых переворотов? Или цари тоже проводили выборы и референдумы? Примерно тогда же был составлен план книги и в середине 1997 года она была закончена. Я понимал что и как пишу, знал «настроения в обществе» и реакцию на неё вполне себе предвидел. Когда в 1998 году выложил «Падение» на свой первый интернет-сайт, то один адекватный (не одобрительный, а адекватный!) отзыв там терялся в 20-30 «излияниях», состоявших из отборного мата и описаний таких половых извращений, о существовании которых я даже не догадывался. Такие ответы рассматривались как нормальные, ведь я, по сути, наносил удар по всем «святым местам» одновременно, ниспровергал все «каноны», а несколько позже один человек в письме объяснил мне, что народ просто «не готов», потому что книга опережает время лет на десять-пятнадцать. Ну и у людей срабатывает защитная реакция — знаете, обычно хочется верить в желаемое, в то, что всё будет хорошо. Люди хотят слушать хорошее если не про настоящее, то во всяком случае про будущее, это знают опытные астрологи и клерикалы, ведь не случайно последние обещают вечный постмортальный рай в случае нормального поведения в земной жизни. В общем, все его прогнозы сбылись. Прошло лет 5-6 и отрицательные реакции как-то поуменьшились, а потом и вовсе исчезли. Куски из «Падения» начали просто цитировать по тому или иному поводу, без эмоций и истерик. А потом я начал встречать тексты и выводы поразительно напоминающие «Падение». Нет, я ни в коем случае не утверждаю что они взяты у меня и переделаны, как раз это было бы совсем неинтересно. Просто всё больше и больше людей, разумеется, продвинутых, приходит к аналогичным выводам. Сейчас, через 15 лет, можно с уверенностью сказать что ни один вывод сделанный тогда не поколеблен, более того, если бы эта книга писалась сейчас, все выводы были бы более жёсткими и более отточенными. Ведь собственно что произошло за эти годы?

Начнём с главного — с власти. Главный вопрос — у кого власть. Можно написать самую оптимальную программу «спасения» и «выздоровления», но её ценность будет нулевая, если нулевыми будут возможности ее осуществления. Ценность — это возможности, а возможности — это власть. Схема её передачи никак не изменилась, даже несмотря на введение многопартийности и альтернативных выборов, что полностью подтвердило то, что многопартийность в такой стране как Россия всегда будет фикцией. Там какую партию не создавай — на выходе всегда получится одно и то же. Условно назовём это «то же» - КПСС, «партия власти. А как она называется — ВКП(б), «Выбор России», «Наш дом Россия»,

«Единая Россия» - не имеет вообще никакого значения. Лиса меняет шкуру, но не нрав. Сейчас КПСС называется «Единой Россией», но понятно что и она не будет существовать вечно. С другой стороны, предположим невозможное: «Едроссы» проиграют выборы некой другой партии. Например, миллиардеру Прошке Куршавельскому — и что? Что будет-то? Да будет то же самое. Потому что тут все партии — это «КПСС». Ведь «Едро», ботоксный карлик Путин и его «сын» Медведев омерзительны только тем, что находятся у власти. И ничем более. Они рано или поздно уйдут и придут другие. И всё пойдёт по новому кругу. Не тешьте себя иллюзиями. И если вы всё-таки решается пойти на выборы, голосуйте за «партию власти», это полезно не в плане «политики», а как «психотерапевтическая» процедура. Ибо то же самое ЕдРо — это и есть ваша партия и ваш народ. ЕдРо — это вы. Жулики и Воры. Разница только в том, что они — вверху, а вы — внизу. Разница только в том, что они могут воровать по закону и по-крупному, а вы — нет.

Но в реальности конечно никакой «альтернативной победы» не будет. В России, в отличие от той же Украины (многие считают что русские и украинцы — один народ, но это, мягко говоря, не так), власть всегда персонифицируется с конкретным именем. Власть — это эпоха. Эпоха Петра, эпоха Сталина, Эпоха Брежнева, Эпоха Путина. Я много раз спрашивал на разного рода националистических и даже нацистских форумах — кого именно вы можете предложить в лидеры как альтернативу нынешней власти? Почти никто не называл конкретных имён, в крайнем случае предлагались уж совершенно смешные персонажи, причём не факт что эти персонажи захотели бы стать лидерами. Почему? Да потому что никаких «реальных оппозиций» в России в норме нет, не было и никогда не будет. За всю её историю было два периода когда в стране была настоящая многопартийность и настоящая оппозиция. Это 1905-1917 гг. и 1989-1991 гг. То есть недолго. И чем всё заканчивалось тоже хорошо известно. И когда приходила новая власть (под знаменем «свободы и демократии») она тут же уничтожала оппозицию. Это - норма. Так было в 1918, так было в 1993. Музыка играла не долго. Власть — это та, что в Кремле. И она при стабильном раскладе будет побеждать всё время. Она будет побеждать пока не сдохнет. Сесть с ней сыграть «в выборы» могут только те, кто до сих пор ничего не понял. У них все карты козырные. Единственный путь прийти к власти «несистемным элементам» - это захватить власть. Но тут во-первых нужна структура, а во-вторых, подходящий момент, когда власть будет просто валяться, как в октябре 1917. Правда, не совсем понятно, как такое может быть в эпоху глобализма, когда всё делается по отмамкам из Вашингтона. Ну и конечно же, захватив власть, надо её удержать, об этом почему-то никто не говорит.

А так, мы видим то, что должны видеть. Ельцин фактически назначил Путина президентом, а народ просто утвердил его в этой должности. В 2004-м году — утвердил вновь. Оба раза - с первого тура. Оба раза — Путин набрал больше голосов чем все остальные вместе взятые. Оба раза никто и мысли допустить не мог что Путин не победит. В 2008 году по конституции он не мог оставаться на третий срок (а очень хотелось!), поэтому назначил вместо себя «промежуточного президента» - Медведева. Разумеется, что даже при полном всенародном понимании «промежуточности» Медведева — его тоже выбрали с одного захода, он тоже набрал голосов больше чем все остальные вместе взятые и никто не мог рассчитывать на какой-то другой исход. Сейчас, когда на горизонте замаячили очередные выборы Медведев выдвинул кандидатом в президенты... кого? Ну конечно же Путина. И хотя до выборов остаётся ещё полгода никто не сомневается не только в победе Путина в 2012 году, но и в то, что он победит в 2018, ибо по закону президент России теперь избирается на 6 лет. Умственный слой активно гадает — какими же будут «ближайшие 12 лет Путина», но гадать не надо — всё будет определяться ценой на ресурсы и уровнем выделенного России суверенитета. И тем более не надо говорить что выборы как обычно будут фальсифицированы. В этом нет решительно никакой необходимости — народ и так проголосует за власть. Ну и я бы ещё успокоил пессимистов тем, что расписывать будущее человека (пусть даже и номинального президента) аж до 2024 года, весьма смело и рискованно. Тем более в нынешнее время, когда события явно ускоряются, а история «уплотняется». Лично мне, с позиции моих знаний истории «Этой Страны» кажется что

Путин очень сильно рискует. С другой стороны, перед нами пример Горбачева - «меченного царя» и «разрушителя» - румяного и крепкого старичка, недавно отметившего своё 80-летие в Лондоне, в Альберт-Холле. То есть Путин рискует, но главное вовремя «отойти от дел». Горбачев отошёл вовремя. А вот Чаушеску — нет. До 80 лет не доживал ни один местный правитель — ни князь, ни царь, ни император, ни генсек, ни первый президент. А Горбачев дожил! Интересно, как объясняют это церковники, ну те, что разглагольствуют о «святой Руси» и «особом русском пути»? Не удивлюсь, если Горбачёв и своё столетие справит. В каком-нибудь Карнеги-холле, благо достижения современной медицины в деле продления жизни и жизненной активности статусным дедушкам и бабушкам весьма ощутимы. Впрочем, может Горбачев действительно сделал для этой страны и для этого народа самое важное и нужное что можно было сделать? Сейчас, как и пятнадцать и двадцать лет назад я не могу сказать про него ничего хорошего, но и ничего плохого тоже не могу.

6.

Вторая ключевая тема книги (после власти) это тема народа. Поскольку создавалась она исходя из моего абсолютного убеждения что русские - очень слабый народ, разумеется было заявлено что никакой русской нации вообще не существует. Этот тезис, собственно, и вызвал самую большую «волну протестов», объясняя всё. Но почитайте сейчас, через пятнадцать лет после написания «Падения», о чем говорит тот русский слой, что претендует на статус «умственного»: «нам нужно создать нацию с нуля» (!), «нужно реформатировать народ в нацию», «у нас нет нации», «нам нужно свое национальное государство» и так далее — полный набор восклицаний стонув, слез, истерики, апелляций и прочих излияний. При этом неизменное бравирование цифрой в 82% - именно такая доля русских наличествует согласно последней переписи населения. Но что это всё означает на конкретном примере? А означает то, что если мы возьмём 100 человек, то 82 из них окажутся русскими, 4 татарами, 2 — украинцами, 4 кавказцами, 1 башкиром, 1 чувашом. Казалось бы 82 из 100 должны просто взять те права которые, как они считают, им необходимы. 82 из 100 даже при элементарном уровне системности могут на остальные 18 не обращать никакого внимания и делать что хотят. Если же мы вспомним, что заявления про «права» идут как правило от жителей регионов где согласно тем же переписям русские составляют 90-95%, то посторонний человек, не погруженный «в нюансы», просто ничего не поймет. Ведь что мы слышим? «Русским не дают», «русским запрещают», «русских сажают по 282-й», «слово «русский» запрещают произносить» и так далее. Причем всё это звучит не шёпотом как при Сталине и не на кухнях как при Брежнев, но говорится открыто и при наличии выборности всех органов власти. Понятно, что если такие разговоры в принципе возможны, то о существовании нации говорить вообще бессмысленно и самые умные, к счастью это наконец-то начали понимать. Понимать - и тут же делать правильные выводы. Но таких умных пока всё-таки ничтожное меньшинство. Тут ведь нужно, по сути, перешагнуть «через себя», совершить некое внутреннее преодоление. Хорошо таким как я, для меня что нация, что электронная или кинематическая схема, — одно и то же, методология изучения одинаковая, я смотрю на всё с позиции «а как оно работает» и если не работает, то почему. Если нация стабильно «не работает» - значит её нет. Но для других это по-своему сакральное понятие и признать что нет нации — примерно то же, что для религиозного фанатика отречься от своей веры. Возможно, но маловероятно. Поэтому сейчас, на двадцать первый год после распада СССР и создания «свободной России» мы имеем фактически тот же набор паттернов, но в несколько модернизированном виде. Конечно, уже почти никто не говорит что Россия кормит прибалтов и азиатов, ведь и те и другие отделились. Да, иногда всплывает тема «хохлов ворующих наш газ», хотя непонятно - почему люди считают этот газ своим, уж им- то в их стране точно ничего не принадлежит. И ещё «кормят таджиков», которые за копейки работают на стройках, а потом эти самые копейки пересылают в свои грязные кишлаки. При этом задайте, к примеру, на любом московском форуме вопрос: а кто из москвичей и за сколько пойдёт подметать дворы и строить дома, если взять и выгнать всех этих «равшанов» и «джамшутов»? Я задавал и не раз. Нормальных ответов ни услышал ни разу. Только мат и припадочные истерики.

Но вот «кавказский вектор» остался, только теперь на первом месте находятся не закавказцы о богатствах и выходках которых рассказывалось даже в советских анекдотах, а северокавказцы, при безусловном лидерстве чеченцев. Только теперь не до шуток и никаких анекдотов не рассказывают. Северный Кавказ сжирает триллионы, вожди тамошних народов строят свои фактически независимые вотчины, то есть повторяется то, что было с нацреспубликами во времена СССР, только в более разнузданном виде. Власти в Москве конечно же всё это видят, но что реально они могут сделать? Реально - ничего. Страна слабая. Два раза пробовали воевать, но оба раза всё заканчивалось лишь сменой правящего в Чечне клана. Две войны, двадцать тысяч трупов «федералов», изгнание и геноцид русского населения и финал: власть от генерала Дудаева перешла сначала к генералу Масхадову, затем к Ахмаду Кадырову, а позже - к его сыну Рамзану, который в свои тридцать с небольшим лет уже стал и героем, и академиком, и генералом, и президентом. Плюс контрибуция, размеры которой растут ежегодно. И именно за это, а ни за что-нибудь другое гибли безвестные мальчишки, которых когда-то родили, вырастили и воспитали безвестные родители. Вот смотришь на отца ведущего за руку маленького сына и думаешь: ну неужели он его растит для того, чтобы через лет 12 его забрали в армию, а ещё через полгода его убил какой-нибудь обкурившийся бородатый боевик во время операции прикрытия прохода отряда Сулеймана Обоева в тыл боевикам Автогена Недорезова желающего свергнуть законного президента Мухамеда Ковбоева у горы Ак-Дак Талды-Нардынского района Единой Великой России, после чего «на восстановление региона» пойдут триллионы (из карманов таких вот родителей), а ныне счастливый папаша получит запаянный цинковый гроб и компенсацию которую даже на скромный памятник не хватит. Ради чего всё?

Конечно, конечно в оптимальном варианте Северный Кавказ нужно отделить, установив полноценную границу с дозорами, колючей проволокой, контрольно-следовыми полосами, видеокамерами и наблюдением со спутников. Вообще, если удержание территории обходится дороже чем потенциальные выгоды от неё, то её нужно отделять и чем быстрее - тем лучше. Но не надо думать что на этом автоматически всё закончится и что вырученные триллионы пойдут на поддержку молодых русских семей, на здравоохранение, массовый спорт, программы по образованию и льготного жилищного кредитования. Ведь с отделением закавказских и среднеазиатских республик в самой России национальных проблем не стало меньше. Скорее наоборот. У слабого народа всегда будут отнимать деньги и оставлять ему столько, сколько посчитают нужным. И если Кавказ, насчитывающий 4-5 миллионов выдаивает себе сколько хочет, то почему это не сможет сделать кто-то другой? Вы думаете кавказцы самые хитрые? Ничего подобного. Они - скорее дерзкие, нежели хитрые. Не смелые, а именно дерзкие. Они себя «поставили». Они как волки. Их боятся. Вон, миллион чеченцев два раза за 10 лет «нагнули раком» всё это гигантское государство, до этого подобный фортель вообще никому не удавался, вот они и на кураже. Кто и что знал про чеченцев в середине 80-х годов, я имею в виду жителей русских регионов? Да ничего не знали. Или вообще про Северный Кавказ. Анекдоты ходили про закавказские народы. Эти народы отделились в 1991 году, но денег из России вынимать меньше не стали. Можно вспомнить и евреев, которые составляют менее 1% населения России. А теперь посмотрите на список самых богатых людей и вы увидите совсем другие пропорции.

А не так давно 300 тысяч англичан вынимали все что им было нужно эксплуатируя 300 миллионов индусов. Правда, индусы эти принадлежали к разным народам и религиям. Да и вообще, примеров сколько угодно. Так что, в случае гипотетического отделения Кавказа может обнаружиться тот же парадокс что и при распаде СССР: если деньги не уходят налево, то это не значит что они автоматически пойдут по назначению. Они пойдут по другому адресу, но то же налево! Впрочем, по сравнению с тем что уходит на Запад, суммы уходящие на Кавказ можно считать копеечными, что в общем то понятно — Запад в пищевой пирамиде стоит выше.

Ну и в конце опять-таки поставим вопрос: а есть ли выход? Есть ли спасение? Разумеется, не в церковном, а в научном смысле. Ведь что такое спасение? Спасение — это некое оптимальное решение проблемы. Например, спасение для больного пневмонией — своевременно введение эффективных антибиотиков. Помогло — значит спасся. А для государства? Ведь государство — это и множество людей, и множество условий. Тем более Россия — одно из самых сложных государств в мире. В переводе на математический язык, спасение можно представить себе как частное решение множества уравнений с большим количеством неизвестных при заданных краевых условиях. Но имеет ли уравнение решение, удовлетворяющее пусть не всех, но абсолютное большинство? Сейчас информационная эпоха и буквально каждый человек, а тем более каждый мыслящий и заинтересованный человек может донести свои мысли если не до всех, то до очень многих. Но вот реальных общих решений я пока не встретил, если таковым не считать ожидания чуда или некоего мессии («национального лидера») который придёт и всё разрешит. Смех в том, что если даже такой человек и объявится, то как ни крути, меры проводимые им, вызовут ненависть подавляющего большинства населения, причём сильнее всех ненавидеть будут те, кто наиболее страстно этого вождя ожидал. Но, повторяюсь, это всё теоретически. Практически же ничего не будет. Это было ясно уже в 1997 году и продуктом этого понимания стало «Падение», сейчас можно только повторить все изложенное, во всяком случае в отношении масс.

Однако возможность нахождения решения существенно возрастет если сократить число уравнений и краевых условий. Простота поставленной задачи будет определяться шириной этого самого «спасительного выхода». Самый простой вариант — её решение для одного человека. То есть вы можете её решить лично для себя, ведь если «нет государства» (или вы считаете что это не ваше государство), то можно попытаться как-то реализовать себя в другом. Особенно, если вы обладаете востребованной профессией. Покинув систему, вы автоматически перестаёте быть её заложником. Кстати, так, с начала 1991 года, сделало, по разным подсчётам, от 10 до 20 млн. человек. Например, дети современной российской элиты учатся в основном за границей и вполне интегрируются в западный социум — вот вам вариант спасения. Значительный процент выпускников лучших технических вузов также уезжает за границу. Для начала просто поработать, но в перспективе — остаться там навсегда. То есть те кто с деньгами и те кто со знаниями уезжают. Меня когда спрашивают каким двум главным вещам нужно научить ребёнка, я всегда отвечаю: а) научить английскому языку; б) объяснить, что государство — это его главный враг. Во всяком случае эти два знания никогда не будут лишними. То есть умственный слой даже не погруженный в сложные исторические, этнографические, социологические и прочие изыскания, понял что «тут» уже ничего не будет и я за все эти годы общаясь с множеством технических специалистов в самых разных областях, работающих в том числе и на иностранные фирмы за приличный даже по западным меркам прайс, не встретил ни одного человека кто допускал бы какое-то интеллектуальное будущее для России. А если нет интеллектуального будущего, то нет никакого будущего. Собственно, вариант «личного спасения» был фактически единственным что предлагался в «Падении». Но если кто-то захочет найти выход пусть не для всех, но хотя бы для сколь-либо заметного количества? Для лучших. Для семи-десяти, максимум двадцати процентов. Это наверно возможно, но по сути будет означать создание новой общности, новой нации, хотя со словом «нация» в данном случае надо быть аккуратным, так как с тем что мы имеем сейчас эта нация будет иметь мало общего. В общем, тот кто захочет стать «спасителем» должен будет создать свою нацию. Нация — это тоже система. Это звенья и связи. Это общие цели и общий интерес. Это общие свойства. Не надейтесь на получение её путём считающимся легитимным — это всё слова и ничего более. Неужели вы думаете что генерал Вашингтон, присягнувший английскому королю, а потом поднявший мятеж и воевавший против англичан был легитимным у этих самых англичан? Но сейчас Америка — первая страна мира! Или якобинцы ликвидировавшие короля вместе с королевой были легитимны в глазах европейских монархий? Но где сейчас большинство монархий, что от них осталось? А Французская республика стоит! Или может быть

Наполеона избрали на многопартийных выборах? Или большевиков? При том что даже полуразвалившийся Брежнев в сравнении с Ельциным и Путиным выглядит титаном. А вот Гитлер был вполне легитимным, что не мешало ему узурпировать власть, а потом стать чуть ли не главным пугалом XX века. Рано или поздно всё «нелегитимное» становится легитимным. Время всё списывает. Если вы поставили задачу взять власть, добились своей цели, удержали эту самую власть и осуществили то что задумали, пусть не полностью, но хотя бы в основных пунктах, вы легитимны. Полная свобода творчества. Надо придумать цели, но для того чтобы эти цели осуществлялись, нужно не оставить никакого другого варианта кроме как последовать за вами, надо придумать то, что будет отличать ваших от всех остальных. Ну и конечно нужно дождаться момента. Захватить власть в противостоянии не удастся, во всяком случае в истории этой страны такого не было, а все дворцовые и кремлёвские перевороты — это так, внутривидовая конкуренция, не более. Власть нужно брать когда она лежит. И то, что сегодня кажется невозможным и немыслимым завтра может оказаться делом нескольких дней или даже часов.

ПРЕДИСЛОВИЕ 2003 ГОДА

1.

Немецкий фельдмаршал Федор фон Бок, когда его группа армий подошла к Москве на расстояние, откуда можно было разглядывать в бинокль кремлевские звезды, заявил: *«Россию могут завоевать только русские в результате гражданской войны и образования правительства национального доверия»*. Что ж, в минуты, когда видение конечной цели сочетается с внезапным осознанием невозможности ее достичь, осознанием что цель так и останется в мнимых переотражениях оптического прибора, не фельдмаршалы - юродивые становятся пророками. Мало кто попадает в подобные ситуации, что, в общем-то, тоже придает дополнительную ценность высказыванию. Хотя, легко сказать «могут завоевать!» Виднейший христианский диссидент Джордано Бруно как-то воскликнул: «О Юпитер, позволь немцам понять свою силу и они станут не людьми, но богами!». Воскликнул, когда Германия напоминала неудачно скроенное лоскутное одеяло, состоящее из нескольких сотен «совершенно независимых княжеств». Пройдет примерно сорок лет после призыва великого итальянца, и немцы схлестнутся в Тридцатилетней войне, а живым из нее выйдет всего лишь каждый шестой. Потребуется примерно 120 лет для восстановления довоенных демографических показателей. У меня нет ни малейших сомнений, что положение России, даже после всего произошедшего, несравненно лучше нежели в постсредневековой Германии, номинально считавшейся частью «Священной Римской Империи Германской Нации» или «Первым Рейхом», главный вопрос - как понять в чем кроется эта самая сила? И где кнопки или рычаги, нажав на которые можно открыть заслонки мешающие ее выходу? И как сделать так, чтобы выйдя, она оказалась бы не спущенной в канализацию, как произошло в застойно-перестроечные годы? Вот система уравнений, которую, впрочем, не так давно решили, правда, в пользу нужных для себя переменных!

2.

В природе всё стремится занять максимально устойчивое положение. А его основным свойством является наличие минимума свободной энергии. Например, кристалл имеет пирамидальную или кубическую форму только потому, что именно такое расположение составляющих кристалл атомов обеспечивает требуемый минимум. Форму кристалла можно принудительно сделать другой, но это будет энергетически невыгодный процесс, форма станет неустойчивой и, в конце концов, атомы вновь будут стремиться занять «идеальное» расположение. В отношении государств все подобные рассуждения выдерживаются.

Стабильная страна – страна, где вся населяющая её масса имеет минимум свободной энергии, иными словами, каждый индивид в обществе должен занять социальную нишу находясь в которой он не нарушал бы общественного спокойствия и гармонично вписывался бы в социум. Он не имеет права становиться отбросом, ибо тогда он превращается в потребителя и автоматически делается тормозом прогресса. В самом простом варианте каждый гражданин должен быть занят чем-то, что приносит пользу государству; те, кто изначально не может такую пользу приносить, должны изначально же устраняться из социума любыми способами. Идеал совершенного человека – вкладывать в «зарабатывание на жизнь» лишь предельный минимум собственных сил, подготавливая выдающиеся моменты жизни для максимально возможного повышения составляющих совершенства. Революции нарушают устойчивое положение, что необходимо для появления свободной энергии у масс, а без неё революции, да и просто никакое изменение, не делается. Если власти сами осуществляют реформы сопоставимые с революционными, то они безусловно заинтересованы в удержании свободной энергии масс, если не в области нулевых, то по крайней мере в области значений не грозящих распадом или серьезным нарушением устойчивости. Как это делалось при Горбачеве, мы уже не раз говорили, было допущено много тактических ошибок, но в итоге СССР разделился именно по национальным республикам, формально бывшими с момента своего вступления в Союз независимыми государствами (а Украина и Белоруссия – даже членами ООН!), т.е. так как изначально намечали. Были побочные продукты - «сепаратистские образования» вроде Абхазии или Приднестровья, их существование вряд ли планировалось изначально, впрочем, и здесь всё можно последовательно объяснить. Но переходные процессы рано или поздно затухают. Революции неизбежно заканчиваются реставрациями, а перестройки - периодами стабилизации (минимумами энергии). Революции обеспечивают смену режима, а вот дальнейшее развитие даёт эволюция. Таким вот первым годом «стабилизации» был 1996-й, когда продумывалась концепция «Падения». Начало «времени безвременья», очень хорошо подходящее для осмысления всего произошедшего с «последней империей». Два фарса - выборы в России и США, где при власти, причем без всякого риска поражения, остались те же лица, наверное, и впрямь бывшие отражением коллективного архетипа избирающих их социумов. Классический «WASP» – Билл Клинтон, будто бы сошедший с журналов рекламирующих снаряжение для экстремальных видов спорта, и Борис Ельцин – мрачный пухлый пузатый пенсионер, неадекватно реагирующий, с явными «ордынскими» чертами, отправившийся в больницу прямо с избирательного участка, где наверняка голосовал за самого себя, если смог по пьяной лавочке не промахнуться мимо узкой щели избирательной урны. Самое смешное - при всём своём мелком калибре и недееспособности, Ельцин, как государственный деятель, оказался несравненно выше конкурентов, то же можно сказать и о Клинтоне. Если мы примем как факт, что типовой американец - всего лишь субъект, вся деятельность которого - пародия на осмысленное существование, то Билли оказался самым-самым типовым. Создавалось впечатление что «конкурентов» специально отбирали по степени ничтожности. Не было в них ничего, абсолютные пустые места, и не стоит удивляться что бессознательные массы вполне сознательно оставили действующих президентов, ибо выбирать больше было некого и не из кого. Если вы хотите чтобы кто-то сделал нужный вам выбор – не оставьте ему никакого выбора. Относительно России, еще до «волеизъявления» было совершенно очевидно, что народ проголосует за «царя Бориса» и не имели никакого значения совершенно дикие и истерические PR-кампании, сделавшие своим рефреном прямое запугивание масс. Собственно говоря, кампания «голосуй или проиграешь» была проведена предельно бездарно, разжиревшие за пять лет «реформ» «телепроститутки в законе», почувствовавшие страх оказаться не у кормушки при гипотетическом новом правителе, переборщили, примерно с апреля 1996 года реклама изначально ущербного продукта с названием «Ельцин» стала превращаться в антирекламу, вот и получился «брак в работе» - второй тур, невозможный при нормальном ее проведении и переход всех голосов конкурентов к Ельцину. Коммунисты, как повелось, показали абсолютную методологическую слабость, они по существу не могли и не смогут победить, так как сыграли против себя главный козырь - доверие народа. Вот в чем было главное достижение Горбачева на ниве антикоммунизма: народ, в массе своей коммунистически

мыслящий, стал бояться слова «коммунист», как чего-то неприличного! И хотя все политические организации современной России можно рассматривать как филиалы и наследники КПСС, всё-таки словечко «коммунистическая» в название не выносит никто кроме КПРФ, но у неё своя четко расписанная задача. Для остальных данное слово – табу, что есть безусловно положительное достижение, его можно было бы использовать для организации процесса тотального подавления коммунизма уже в отдельных индивидуумах, но как теперь видно, в ближайшее время гражданам России уже предлагают примерить перекроенный коммунистический «макинтош», с того же материала, но выкрашенный в три цвета с частичной заменой фурнитуры. Обратим внимание на странную моду носить майки и сумки красного цвета с надписью «СССР», а дефилируют в подобном прикиде люди, в подавляющем большинстве родившиеся в последние годы перестройки, наводит на некоторые размышления. Одел бы кто такое, к примеру, в 1984-ом году... Решили бы что человек либо взбесившийся карьерист, либо сволочь, либо просто придурок, хотя в те годы все три определения часто пересекались в одном лице. А сейчас - на тебе! - элемент крутизны. О славных коммунистических временах они «знают» одну «абсолютную истину»: тогда «была стабильность» и «много чего было бесплатно». Алкаши тоже помнят дешевую водку и практически дармовую закуску покупавшуюся на сдачу. Они так и говорят: «при коммунистах мы жили хорошо». Каждый может проверить этот довод посетив коммунистический митинг. Впрочем, как говаривал царь Соломон: «это пройдет». Шуточки с красным цветом всегда были весьма и весьма небезопасны и всегда плохо кончались.

3.

С момента как «Падение» было написано и стало доступным для ознакомления прошло 6 лет. За это время вышли как минимум четыре книги, где под тем или иным углом зрения разбирались все важнейшие вопросы которых я касался в своей аналитической работе, причем стилистическое сходство и сходство методологии иногда бросались в глаза слишком очевидно. Нет-нет, я ни на что не намекаю, просто уверен: непременно должны были найтись люди, обозначившие подобные вопросы и пришедшие к аналогичным выводам относительно причин и следствий. Авторы расходятся лишь в путях и средствах. Но прежде чем рассмотреть их по основным пунктам, обратимся к итогам только что закончившихся парламентских выборов в Госдуму РФ. А итоги их, одновременно являющиеся прологом к весенним президентским выборам, опять-таки безошибочно указывают: перестройка окончательно завершена и теперь властям не нужна не только оппозиция, но и примитивная пародия на нее, поэтому квалифицированное большинство Партии Власти в Думе наверняка с первых дней покажет, что жалкое представительство других партий невероятным образом преодолевших 5%-й барьер, есть совершенное ничто, а их представители могут обрести реальный статус только безукоризненно исполняя волю большинства собравшегося в той же Думе всего-то для подмахивания бумажек приходящих из Кремля, как это было при старом добром Верховном Совете СССР, председатель которого формально считался главной государственной фигурой. Но если Горбачеву с Ельциным хватало простого большинства, нынешним ребятам нужно абсолютное число т.е. 100%. И действительно, сколько можно играть в мерзкие игры типа «проголосуют - не проголосуют?», «утвердят - не утвердят»? Неопределенность нужно исключить. Неопределенность, она, знаете, от лукавого. «Караул устал», как говаривал вошедший в раж революционный матрос, выпихивая депутатов Учредительного Собрания, еще не понявших что их время кончилось и самое лучшее - поскорее отвалить за границу, унеся фамильное золото. Любопытно, что поздние «прорабы перестройки» покинули «эту страну» сразу после 1991 года, примерно с 1998 её начали покидать т.н. «новые русские», создавая диаспоры в престижных районах дорогих европейских городов, а теперь и еврейские олигархи. Хотя стоп! Олигархи покидают страну не добровольно. «Евреи нам больше не нужны» – заявил доктор Геббельс, когда было решено начать ариезацию еврейских капиталов. Мы отдаем себе отчет в том, что значительная часть общества с атрофированной исторической памятью и ностальгирующая по временам «совка», где-то втихую и радуется сложившемуся статус-кво, огромное пропорциональное превосходство железобетонных рыл «Единой России» двух мнений не

оставляет, но даже самым кондовым советским патриотам (при СССР считалось, что высочайшая награда для них – разрешение выезда на ПМЖ, желательно - в Америку), превратившимся в последние горбачевские годы в апологетов суконно-православно-державных идей (тогда же пошла мода на поповские бороды у т.н. «государственников»), оценивающих «русскость» исключительно как ту или иную степень «православности», я бы не советовал спешить кричать «Слава Богу!» и осенять себя крестными знаменами. Конец перестройки никак не означает нечто само по себе положительное, общество с очень малой свободной энергией имеет свои преимущества и свои недостатки, но недостатки прямо пропорциональны ограничениям свободы отдельных индивидов. Вспомним, какое колоссальное количество антисоветчиков породило суперстабильное мазохическое брежневское время! Я не уверен, что где-либо и когда-либо существовал аналогичный процент ненавидящих свою страну. А причина была на поверхности: государство стремилось контролировать все сферы жизни индивида, но его верхний слой оказался интеллектуально совершенно беспомощным - массы чувствовали себя выше сборища громающих костями коматозных склеротиков, маразматиков и «позолоченных брюх», оккупировавших советский Олимп. Ненависть к ним и всему что делалось от их имени, переносилось на аморфное государство, которое уже далеко не все считали своим, как ни крути, а национализм окраин всегда имел приоритет перед «державными» амбициями центра, тем более что из центра ему потакали, надеясь приручить и одомашнить. Да и столица Москва превратилась в главный рассадник антисоветчины всех оттенков. Как поступит нынешняя постперестроечная администрация, вновь ставшая однопартийной, неясно, но оглядываясь на прошлый исторический опыт можно сделать вывод: высокостабильное состояние всегда плохо для любой страны с большой территорией. Сколько времени продлится наступающая стабилизация при минимуме энергии? Весь XX век эпохальные моменты в России происходили с периодом в 11-12 лет, что еще со времен гениального профессора Чижевского может быть привязано к аналогичному периоду солнечной активности.

1905 г. Нападение японцев на Порт-Артур, Русско-Японская война, которой с японской стороны потакали англичане – главные враги России последние 200 лет. Серия провокаций, вылившаяся в первую попытку революционеров свергнуть существующий режим

1917 г. Большевицкий переворот. Пролог Мировой революции.

1928-1929 гг. Начало индустриализации и подготовки к захвату «земного шара». СССР превращается в «депо мировой революции».

1939-40 гг. Начало расширения территорий и поглощение первых стран. Мировая революция шагает дальше. Англо-американцы, напуганные мезальянсом Гитлер-Сталин, мгновенно перекроившим Европу и лишившим их всякого влияния в этой важнейшей части Ойкумены, проводят серию мероприятий приводящих к столкновению Германской и Советской империй, а тремя годами позже бросают на Европу всю свою военную мощь.

1952-53 гг. смерть Сталина, фактически означавшая радикальную смену курса. СССР вновь входит в фарватер атлантической политики, его крушение теперь – вопрос времени.

1964 г. Введение т.н. «косыгинских реформ», самим своим фактом показывающих неработоспособность коммунистических методов ведения хозяйства.

1975-76 гг. Пик расширения коммунистической системы. Глубокий коллапс Советской Империи не способной обслуживать собственные амбиции. Резкое усиление влияния ставропольского клана, из которого вышли выдвинутые с подачи «ставропольца» М.Суслова - Ю.Андропов, затем «будущий генсек» - Ф.Кулаков, а после убийства (или самоубийства) Кулакова реальный генсек – М.С. Горбачев.

1988 г. - Серединный год перестройки. СССР оказывается банкротом во всех сферах. Начало реального демонтажа советской системы под руководством верхушки Политбюро, превратившихся в прямых проводников западных доктрин.

1999-2000 гг. - завершение т.н. «реформ», ставших продолжением «перестройки» и начало возврата к традиционной самодержавной форме правления с записными «православием» и «державностью», не без коммунистических тотемов, вроде мумии Ульянова в Мавзолее; красного знамени, восстановленного в своем статусе в армии; гимна СССР со слегка подредактированным текстом. Карательные органы, как и положено, занимают привилегированное положение. Единственное «know-how»: Россия перестает быть «вещью в себе» и занимает отведенное ей место в структуре т.н. «Нового Мирового Порядка».

Если подобный цикл будет выдерживаться (для США он совершенно аналогичен), то до 2010-2012 годов серьезных колебаний внутренней (и внешней) политики России не будет. Ясно, что Штатам совершенно без разницы как они будут получать свои дивиденды с России, через посредничество олигархов или централизованно – напрямую от кремлевских менеджеров Нового Порядка. Второй случай более удобен, порядка - больше, а расходы на «издержки производства» - меньше, да и масса не будет столь явно раздражаться обилием «интернациональных» вмп-банкиров контролировавших по разным данным 70-90% финансовых ресурсов. Нарушить предполагаемый двенадцатилетний штиль может лишь образование внутри правящего слоя двух групп, условно называемых нами «чиновничьей» и «ментовской». Как показывает сталинское время, а там возникла аналогичная градация, «менты» поначалу могут превалировать или даже оседлать чиновничий аппарат и крепко сцепленных с ними крупных буржуа (допустим, под фанфарно-трубадурной кампанией «наполнения бюджета через сбор налогов», «борьбы с коррупцией»), но для страны это будет совершенно нежелательно и в итоге приведет к кризису во всех сферах. Сталин, по сути с XVII съезда только и делал что лавировал между двумя стремительно набиравшими силу группами, это была опаснейшая игра стоившая ему жизни, но победить (уже после смерти диктатора) тогдашних «ментов» во главе с Берией, партии помогла армия, выросшая в могучую силу за 4 года войны. Разделаться с армией для натасканных интриганов-партийцев было делом техники. К 1958 году задача была решена. «Менты» еще попытаются взять реванш в лице опытного, но смертельно больного Андропова, что закончится опять-таки весьма плачевно для страны: власть получит Горбачев - аппаратчик чистой воды.

4.

Каждое состоявшееся государство претендующее на первые роли в мире, хотя бы один раз в переживало момент предельного падения. В физике ему соответствует состояние элементарной частицы находящейся в потенциальной яме – для преодоления требуется бесконечная энергия. Чуть ниже мы обозначим возможности снятия «бесконечного» потенциального барьера и способы превращения потенциальной энергии «частицы» в кинетическую, сейчас же отметим, что уникальным феноменом выглядят Соединенные Штаты, это дает основание предположить: их первое падение может оказаться последним, ибо Америка, в отличии от всех Мировых держав, росла не в сраженьях, но в лучшем случае в соревновании частных инициатив. Америка имеет всё, кроме исторического опыта и пройденной проверки на прочность. Увертюра XXI века - эпохальные атаки 11 сентября 2001 года - дали серьезные основания предполагать, что Америка, как конгломерат противоречий сохраняющий видимую устойчивость только вследствие циничных геополитических военно-финансовых махинаций, позволяющих поддерживать высокий уровень жизни дармоедов (а имя им – легион!) и межрасового субстрата, вряд ли окажется устойчивой к серьезному потрясению, ведь давно доказано: от потрясений не спасают деньги, особенно ничем не обеспеченные. У России можно обозначить три таких нижних точки – 1237-1311 гг. (от вторжения монголоидов до начала правления Ивана Калиты), 1593-1613 гг. (крушение династии Рюриковичей, Смута, вторжение поляков и, в финале, воцарение Романовых) и... 1996 год. Я специально подчеркну, 1917 г. никак не может считаться таковым, ибо он во

многим высвободил колоссальные народные резервы (как позже и Перестройка, хотя перестроечный потенциал был поменьше и, как мы говорили, его очень грамотно слили. Куда слили? Сами догадайтесь.), а игнорирование их - главная ошибка царей, за которую цари, впрочем, поплатились. Романовы оставили Россию индустриально-аграрной страной, большевики смогли осуществить индустриализацию, превратить русских в нацию инженеров, отразить (пусть и с необозримой помощью США) упреждающий удар нанесенный Объединенной Европой, выйти в космос и (шутка ли!) получить «абсолютное оружие», а при его наличии война против государства им обладающего становится изначально бессмысленной. Интеллектуалы создали средства, позволяющие превращать в руины столицы государств-агрессоров не выходя из уютных подземных бункеров! Даже в 30-40-ых годах XX века подобная возможность казалось фантастикой, а в 70-ых уже была! Но не прошло и двух десятилетий и государство обладающее всеми вышеозначенными чудесами рухнуло. Без единого выстрела. Без вторжения извне. Без революций внутри. Без всяких попыток себя спасти. И не стоит удивляться, что с высоты сегодняшнего дня «Падение» представляется мрачной, хотя и не депрессивной книгой, достаточно посмотреть на ключевые слова книг, которые мы упомянем: «СЛОМАННЫЙ МЕЧ Империи» (а сломанные мечи не ремонтируются!), «Почему РОССИЯ НЕ АМЕРИКА» (а автору так хотелось бы!), «ТЮРЬМА НАРОДА» (а с тюрем редко удается бежать!). Знаете, как в том анекдоте: мальчик, посещающий воскресную церковную школу, спрашивает у священника: «а правда что Иисус Христос был евреем?», на что поп отвечает: «да, сын мой, время было тяжелое...» Так и здесь. И вот, примерно в то время когда я набрасывал контуры «Падения», за перо взялся Максима Калашников, назвавший свое исследование «Сломанный Меч Империи». Автором был применен метод названный мною «методом Резуна», в честь создателя самых нашумевших милитаристских бестселлеров 90-х годов о тайной мощи предвоенного СССР. И если Резун описывая циклопическую мощь якобы наличествующую в сталинской империи и готовую по мановению пальца вождя разодрать своими клыками Европу, списывает срыв «операции Гроза» на Гитлера, так безумно и безрассудно ударившему по дядюшке Джо, то Калашников, последовательно обзревая совершенно фантастические вещи разработанные или выпускаемые советским ВПК, сваливает всю вину за поломку «Имперского Меча» на некую «субпассионарную мразь», забыв, по ходу дела, что мразь вышла из толщи народной – из казацких станиц, сёл средней полосы и маленьких городков. А после? После, «субпассионарная мразь» заполонила высшие эшелоны власти и добровольно променяла, продала, проиграла в казино и «протрахала» в борделях Имперский «меч». Западные тряпки, бытовая техника, автомобили и право красиво тусоваться за границей – вот что было мотивом всех без исключения ее поступков. Как сказал бы дедушка «главного российского реформатора»: «променяли великую тайну на буржуинское печенье и варенье». Да, так оно и было. Но будем снисходительны. Не тайнами едиными жива элита вырождающегося общества, она и не понимает что такое тайна и зачем эта тайна нужна (ведь о ней никому не расскажешь и никому не покажешь, на то она и тайна!). Вырождающаяся элита любит показную роскошь и только роскошь! И чем больше вырождение, тем больше любовь! За роскошь элита готова отдать всё, роскошь - нечто большее чем наркотик, она – космическая черная дыра всасывающая в себя все виды материи. Соппротивление бесполезно, да и кто собственно сопротивлялся? Сражение было окончено до начала, по причине отсутствия желающих сражаться. Роскоши, роскоши в СССР не было. Да и откуда ей взяться? Не та страна. При царях была, многое сохранилось, но время ушло вперед и на роскошь стандарты тоже сильно поменялись. Вот и продали «хозяева страны» всё, по сути за мелочь, за то, что роскошью и не является, привнеся в историю очередной уникальный пример. Неизвестно ни одного случая, когда бы монополю правящий класс, вершащий бесконтрольную законодательную, исполнительную и судебную власть, сознательно разрушал бы собственную страну (самую большую и одну из самых богатых!) за право получить доступ к красивым фасадам, витринам и интерьерам тех, кому они номинально должны были противостоять! Можете только представить степень их деградации. Или попытаться вообразить, что о них думали на Западе, к какой форме клинического тупоумия их относили. И по каким раскладам проходил народ им подчиненный. Не оттуда ли растут наши космонавты в шапках-ушанках, размахивающие гигантскими гаечными ключами и

другие колоритные образы русских, коими наводнены примитивные голливудские поделки? Действительно, Бог отнимает мозги когда хочет уничтожить и тем более - когда индивид сам хочет выглядеть самым глупым на свете. У меня слабо получается представить такую степень. Я встречал много дураков, но все они были дураками до определенного предела, здесь же предела не было. Был беспредел деградации. Для оценки такой деградации нужно другое мышление. Это у Калашникова я взял выражение про «львов и баранов» для «Языческой Свободы». Он, правда, не объясняет базового пункта с которого должен был начать: как баран смог оказаться во главе львов? А может это был не баран? Помните, как один философ-любитель предупреждал своих сограждан об опасности исходящей от волков переодевшихся в баранью шкуру? Но Майкл Горби или Ельцин не похожи на волков. Скорее - на обкурившихся баранов. И даже если мы предположим что всё написанное Калашниковым правда, его футуристические проекты выглядят утопией хотя бы потому, что и в гипотетических «львах» может быть изъян, им не замеченный. Да и книга – азиопская до мозга костей, а потому вряд ли может служить утешением, тем более - рецептом. Ну дорвались бы «калашниковы львы» до власти, выбросив кремлевских субпассионариев и что бы мы получили за государство? В самом идеальном варианте - пародию на сталинский СССР 1948-53 гг., с книжным «почвенным» строго дозированным национализмом, вооруженное «ядерным православием» и какими-то «имперскими евреями» (цитирую Калашникова), с ликами святых, намалеванными на космические корабли и стратбомберы, а для бессознательных масс - дохлой прозой серых будней. Я уверен, доживи Сталин до начала 60-х годов, всё так и было бы (Калашников, кстати, обожает Сталина, у него вроде как портрет Генералиссимуса над кроватью висит). Может быть Сталин и на царство бы венчался, как обожаемый им Иван Грозный. Но не получилось. Коба «умер» в нужный момент, а к власти пришел Никита Хрущев - предтеча Андропова и Горбачева. Именно он сделал первые большие шаги как к подготовке интеллектуального обеспечения будущей перестройки, так и к распаду СССР, отдав почти всю власть в республиках на откуп местным национальным элитам. Калашников заканчивает свое повествование выдачей рецепта, а после описанием характера болезни:

«Спасение - дело только наших собственных рук. Ибо при виде нынешних вождей в голове рождается иная картина: невежественные пигмеи, усевшиеся среди обломков Рима, среди трескающихся и затянутых мхом колоннад, аркад и куполов. Надевшие на грязные тела поношенную императорскую парчу и называющие себя патрициями, почесываясь при этом от вшей. Растаскивающие мрамор древних храмов и святилищ ради возведения убогих замков. Варваров, присвоивших себе титулы консулов и легатов, но рыгающих чесноком и воняющих потом».

Наверное, он сгоряча так сказал, Новые варвары, стремясь войти в элиту, могут проявить феноменальные чудеса превращений. Как говаривал всё тот же доктор Геббельс: «мы уже не быдло плюющее на пол», да и булгаковский Полиграф Полиграфыч – тоже достойный пример. Полезность же книги «Сломанный меч Империи» в следующем: подтверждается на многочисленных достоверных примерах невероятная и быстрая сообразительность русских. Подобные выводы приводит и Суворов-Резун. И эти выводы – единственная сильная сторона их книг. Поэтому американцы и стараются как с помощью прямой утечки мозгов, так и через системы грантов, контролировать всё новое что генерирует русская мысль. Технический интеллектуальный слой всегда был и, надеюсь, будет самой сильной составляющей России, но полезность его будет прямо пропорциональна степени государственного мышления правящего слоя.

5.

В истории России было много неудачных войн, были невыгодные или просто позорные мирные договора, были тяжелые и долговременные последствия договоров, но в сравнении с подписанным в августе 1996 года т.н. «Хасавюртским перемирием» Парижский Трактат 1856 года и Потрсмутский мир 1905-го выглядят вполне достойно даже для царской Империи.

Подписал «перемирие» генерал Лебедь - редкостная и дикая смесь спеси, тупости, жлобства и жестокости, сопровождая сей акт пожиманием рук чеченским полевым командирам, отметившимися беспрецедентными зверствами против русских солдат. Когда его показывали, у меня непрерывно складывалось впечатление, что он принимает опиаты. «Перемирие», подписанное на чеченских условиях, было завязано на президентские выборы, ибо за два месяца до описываемых событий, Лебедь, занявший третье место в первом туре выборов, был назначен на пост секретаря Совета Безопасности РФ. Ельцину нужно отдать должное: будучи сам ничтожеством, он моментально выделял из общей массы карьеристов и проходимцев - всех кто превосходил его в этом пункте и моментально назначал их на самые ответственные посты. Пост же секретаря совбеза вообще стал неким притоном для целой обоймы нелепых и мрачных людей того десятилетия. Вспомним, что одним из предшественников Лебеда на нем был, как тогда любили выражаться, «предприниматель Борис Березовский» - маленький мрачный шекспировский еврей, говорящий как бы из преисподней, вкрадчивым сдавленным хриплым голосом. Впрочем, «страсти по совбезу» - дела давно минувших дней, особенно если вспомнить что Березовский нынче скрывается - где бы вы думали? - в Англии конечно (точнее - делает вид что скрывается, в то время как «агенты совета безопасности» делают вид что упорно его ищут), а генерал Лебедь - какая неприятность! - по прошествии небольшого времени был с треском выброшен со своего поста, а в 2002 году «разбился в авиакатастрофе». «Лебедь мира» спел свою лебединую песню. «Упал, но не отжался» – так, кажется, выразился один из телевизионных циников. Чем-то его судьба напоминает конец Анвара Садата и Ицхака Рабина, также, по мнению местных патриотов (братья это слово в кавычки или нет?) капитулировавших перед явным врагом. Что касается самой чеченской войны 1994-96 гг., то она при создавшемся раскладе не могла быть выиграна, хотя бы потому, что велась по т.н. «четвертому типу» («ПР» глава 7) – на своей территории, исключительно своими силами, без единого союзника, да еще и с противодействием единственной мировой сверхдержавы. Ситуация походила на Первую Мировую войну, когда в Петербурге мощной спайкой против России работало немецкое и польское лобби. Чеченцам во второй фазе войны начавшейся осенью 1999 года удалось реализовать прозрачный намек Шамиля Басаева сделанный четырьмя годами ранее: перенести боевые действия в Москву, и вот уже количество погибших в результате терактов и захватов заложников приближается к тысяче человек. А ведь в первой войне ничего подобного не было и не следует считать что акции террористов-смертников есть жест отчаянья. Террор, если он грамотно поставлен, является мощнейшим средством воздействия и на политику государства в целом и на умы его граждан. Москва стала вторым, а может и первым фронтом чеченского сопротивления, обеспечиваемого не какими-то бородатыми боевиками в камуфляже, а мощным аристократическим слоем там проживающим, аккумулирующим немалые средства и, судя действиям разворачивающимся «в Ичкерии», имеющим выход на самые высокие правительственные круги. Могут возразить, что, мол, Сталин за несколько дней решил чеченский вопрос. На этот счет можно сказать следующее. Сталин не решил чеченский вопрос, так же как его предшественники - цари - не решили польский вопрос, пусть и сделав Польшу частью Империи. Польское национальное самосознание как раз и выкристаллизовалось в эти самые «колониальные годы» и Польша, только восстановив свою независимость в 1918 году, «вдруг» предстала полноценным государством начавшим вынашивать (и реализовывать!) имперские планы. То же самое можно сказать и в отношении Чечни, где сейчас подрастает целое поколение молодежи обученной только одному: воевать.

Но чтоб ощутить отсутствие государственного мышления у Ельцина и его окружения, вспомни: в истории опять-таки не было прецедента чтобы страна обладающая всеми видами современных вооружений, подписывала мир даже не с государством в гегелевском понимании, а с частью своей территории охваченной национальным восстанием и к тому же высказывало дикий «восторг по поводу». Вот она – потенциальная яма! Тараканы кажутся динозаврами! Стоит ли удивляться что появилось такая вещь как «Падение»?

Алексей Широпаев, автор следующей «убойной» книги – «Тюрьма Народа» (2001 г.) - нашел прямо-таки универсальный и практически беспроблемный методологический приём, пусть и отдающий утопией. Он поделил Россию на, собственно Россию, - азиатское по духу государство, населенное агрессивными, тупыми и жестокими племенами, не имеющими никакой морали и элементарных эстетических начал и Русь – арийское суперобразование с центрами в Киеве и Новгороде (позже – в Петербурге) уничтоженное азиатами, не только обратившими славяно-русов в рабов, в статусе которых они пребывают до сих пор, но наделившими их отвратительнейшими привычками. Иными словами, по Широпаеву всё хорошее у русских - от русов и запада (что и впрямь одно и то же), все плохое - от азиатов, а пресловутый «совок» – всего-то русский, забывший что он ариец. Российско-советская Империя, где русским отводилась роль либо крепостных, либо ГУЛАГовских рабов, - есть всего лишь хазарско-византийский «Проект», а цель «Проекта» - полное уничтожение арийского начала в его носителях. Широпаев отмечает, что «Проект» в настоящее время близок к завершению, а знамение - очередной Владимир в роли главного должностного лица.

«Фигура Путина знаменует исполненность Евразийского Проекта, чей тысячелетний цикл начался с Владимира и Владимиром же заканчивается. Это, конечно, не означает приближение неперемного краха России-Евразии. Скорее наоборот, речь идет о наступлении неопределенно долгой стабильности (вряд ли она продлится больше 11-12 лет - МАdeB), своего рода локального «конца истории». Проект вступил в фазу энтропийного равновесия его составляющих, что стало особенно очевидным после утверждения Путиным российской государственной символики, констатирующей неразрывную «связь времен». Тут вам и советский гимн, и двуглавый орел, и трехцветный флаг, и красное знамя для вооруженных сил (эта тенденция наметилась еще при Ельцине, который в день полувекового юбилея «победы» принимал парад, стоя на трибуне Мавзолея под сенью триколора; еще же ранее она проявилась в сталинской речи 7 ноября 1941 г.). Замерла внутренняя динамика Проекта, он закоснел, лишился творческого брожения и отныне будет рождать только постмодернистские компиляции, пусть и вполне логичные, как в случае с госсимволикой. Кстати, гимн, текст которого изрядно отредактировал все тот же С. Михалков, приобрел законченно евразийское звучание. Никаких упоминаний о «великой Руси» в нем на этот раз нет, а вот «братская семья народов» в наличии. Да и Путин постоянно твердит евразийский символ веры: «Многонациональный народ России», при том, что русские в РФ составляют свыше 80% населения. Однако президент, как и подобает истинному хозяину Кремля, белое большинство «в упор не видит» (хотя очередное декоративное русофильство не исключено). Тюрко-семитский Проект «Россия» исполнен. Восстановленный в бетоне храм Христа Спасителя высится в двух шагах от Мавзолея - теперь уже, видимо, вовеки неприкосновенного. (Это два равновеликих балансира Системы, и не случайно, что в периоды антимавзолейных кампаний из окошка ХХС доносились призывы «не раскачивать лодку».) В мирном и теперь уже, вероятно, вечном соседстве друг с другом парят над евразийской столицей золотые православные кресты и красные пятиконечные звезды. Символы и святилища христианства и коммунизма - двух глобалистских расово-однородных доктрин, определивших судьбу Евразии - органично дополняют друг друга. Византийско-ордынский и хазарский компоненты Проекта, наконец-то пришли в устойчивое равновесие. Православный Путин, дитя Лубянки, и по сей день увешанной портретами большевика «Феликса», пьет кумыс в Казани, «гасит» odioзных евреев типа Гусинского и Березовского <...> Ответ на наивный вопрос, которым мучаются и патриоты, и демократы: «Кто вы, президент Путин?» весьма прост: Путин - это конечный продукт Евразийского Проекта, вышедший из реторты его сокровенной лаборатории - Лубянки (не случайно чуткий А. Дугин отозвался на избрание ВВП статьей о «континентальном КГБ»). Путин несет в себе посвящение опричнины и ЧК, всю тысячелетнюю карму России-Евразии. Он - воплощенная евразийская энтропия и, следовательно, окончательная русская смерть. Энтропия опочила и на верной служанке Проекта – «Русской» православной церкви, получившей за свои труды на ниве порабощения русских уютный статус эдакого «министерства духовного возрождения» (МДВ), как и в золотые времена Орды, имеющего определенные льготы и автономность. Раззолоченная и набеленная, пустотелая и гулкая, РПЦ механически обрабатывает

«линию» на «мир и согласие», дважды в год выдавая порцию монотонно-слащавого морализаторства и трупного богословия в виде патриарших посланий. Батюшки деловито мелькают в школах и воинских частях, в банках и на телеэкранах, органично заполняя христианством опустевшую нишу пролетарского интернационализма. Попы все более картаво твердят о «россиянах», об «обществе» - но только не о русских. Русские: Перефразируя Д. Галковского - европейцы, втянутые в азиатскую историю».[Широпаев А. А. «ТЮРЬМА НАРОДА» Русский взгляд на Россию М.:ООО «ФЭРИ*В», 2001.]

Жуткая констатация. Звучит как приговор. Однако Широпаев, сделав правильные посылки, цепляется за неправильные следствия. Эх, было бы в России 80% процентов русских, как это упорно показывают переписи, Россия не имела бы 80% проблем. Но это число - миф, учитывая что в русские века записывался кто угодно и принадлежность к нации отнюдь не определялась чистотой крови как в Третьем Рейхе, она не определялась как принадлежность к Расе. Для Европы это не имело значения, расовый состав был весьма однородным, Россия же, находясь в окружении небелых племен, попадала в угрожающее положение. При советской власти процесс приобрел обвальные формы, о чем Широпаев и сам пишет. Зачем тогда эти липовые 80%? Нашлось хотя бы 20-30% тех кого можно было бы назвать русскими в широпаевском (т.е. наиболее адекватном) понимании, у России были бы все шансы. Но кажется и такого процента нет, впрочем, я хотел бы ошибиться. Отметим, что Широпаев в 2001-ом году говорит «о наступлении неопределенно-долгой стабильности», которая есть «окончательная русская смерть». Понятно, что выдавать рецепты при таких исходных установках дело логически бессмысленное. Смертельно больным не дают рецепта. Но Широпаев дает.

«Лишь немногие русские идеологи (в основном, националисты-западники) осмелились замахнуться на «аксиому» великодержавия и высказать мысль, «что может быть было бы лучше построить десяток-второй маленьких русских государств: «Почему «десяток-другой»? Да потому, что русский народ уже давно не един - ни в плане территории, ни в плане сознания. Мы разбиты на региональные субэтноты. Психологически и даже физиологически, скажем, сибирские русские совсем не похожи на европейских русских. Единственное, что их объединяет - это язык и цвет кожи. Москва в сознании сибиряка занимает примерно то же место, что и Луна, а вот Екатеринбург воспринимается им как реальная столица. Франкоязычные швейцарец и бельгиец связаны меж собой гораздо теснее, чем русский калужанин с русским красноярцем, хотя последние живут в одном государстве. В настоящее время русские - это рассеянное на огромных пространствах, разобщенное белое население, лишенное даже единого самосознания. Более того: и в прошлом русские были, скорее, конгломератом субэтнотосов, объединенных присягой царю и формализованным православием.

Наши реальные выгоды от образования суверенных русских республик таковы: «Создание новых видов безъядерного оружия массового поражения и компактного высокоточного оружия снижает роль географического пространства и численности народонаселения той или другой страны. В экономическом плане не наличие сырья, а владение ультрасовременными технологиями определяет потенциал государства». Пример - высокоразвитая Япония, не обладающая ни достаточной сырьевой базой, ни большой территорией. Идея «великой России» - это своего рода «кукан», при помощи которого евразийская нерусь держит русских «на крючке». <...> Появится реальная возможность отказаться от невыгодных международных договоров и ряда норм международного права. Стремиться войти в ООН не обязательно. Швейцария членом ООН не является, но комплекса неполноценности от этого не испытывает... При разумной координации своей внешней политики новые русские государства смогут обеспечить ее большую эффективность, чем одна большая страна. ЕС - тому яркий пример. Отсутствие единого центра разрушит создававшуюся веками вотчинную систему власти и изживенческую «семью народов». «По сути необходимо провести еще одну «политическую приватизацию», в рамках которой русские, наконец, как и другие нации получают собственность в виде своих национальных государств». Таким образом, прозвучала национально-освободительная идея русского сепаратизма, способная взломать ледяные наросты Проекта и освободить энергию Белой Революции. И ее главным противником стал не режим, а массовое сознание

самых же русских, которых цветные хозяева Евразии веками зомбировали сказками об «имперском величии», о «необъятной родине» - с целью наиболее эффективной эксплуатации «белых рабов». В течение столетий великодержавие было навязано в качестве синонима русскости».

Очень остроумный план... Как поет шансонье Шуфутинский: «Осталось узел завязать и удавиться». Не знаю какие «русские националисты-западники» высказывают подобные мысли, но если это правда, можно говорить о необратимых изменениях в сознании или довольно тонко продуманной провокации, так сказать, «с претензией на будущее». Ну ладно, одно государство «для себя», – можно ли желать чего-то большего и лучшего? Но множество маленьких? Что, статус арабов или латиносов, разбитых по двум-трем десяткам государств, спокойно спать не даёт? И не начнут ли «чисто-русские государства» воевать между собой на второй день провозглашения независимости, как это было в период от Владимира «Крестителя» до Батюга? Европа последние полторы тысячи лет только и делала что воевала, превратившись в большое мемориальное кладбище, а две из трех попыток объединения, я имею в виду Наполеона и Гитлера, были сорваны превосходящей внешней силой. Четвертая попытка будет обречена, если Америка сохранится как сверхдержава. Она и Россию может поднять, чтобы всегда держать курок наготове у европейского виска, благо опыт есть - сталинская индустриализация. И войны «до последнего русского солдата» тоже не забыты.. Всё что предлагает Широпаев было и в истории России, да и других национально-раздробленных белых стран. Хотя такие выводы скорее от безысходности. Знаете, как это бывает, кто-то бросается к стакану, у кого-то начинается депрессия, а кто-то решает, что лучше выползает поодиночке. Прямо в стиле Ленина «чтоб объединиться, нужно сначала разъединиться». Вернувшись к тиграм, можно сказать, что сожрать одного, пусть и не сильного, но относительно опытного тигра, куда сложнее, чем десять маленьких тигрят.

Но Широпаев бесспорно прав: нация - это кровь, в более широком случае нация - это раса. Не нужно быть пророком, чтобы увидеть, что национальные границы будут стираться, а расовые все более явственно проступать. Ход событий в России и, что особенно показательно, в Европе, где не только правые, но и крайне правые политические силы выходят на авансцену после длительного отсутствия (Франция, Голландия, Австрия, Италия, Сербия, отчасти Швейцария). Дополнение в виде «стереотипов поведения» Льва Гумилева нужно учитывать, но они несравненно слабее обозначенного приоритетного фактора. Самый беглый взгляд на русскую интеллектуальную, военную и промышленную элиту, не оставляет другим формулировкам никаких шансов, ибо проверена она временем - прибором не могущим ошибаться в принципе. А факт несовпадения интересов собственно русской нации и российского государства можно показать на бесконечной череде примеров. Из самых современных отметим возникшее в последние годы движение радикальных расистов - скинхэдов. Мы еще вернемся ниже к вопросу роста расизма, особенно среди молодежи вырвавшейся в условиях идеологического вакуума (1985-2000 гг.), сейчас отметим, что «скины» во многом похожи на народовольцев XIX века. Такое же массовое молодежное движение. Те, правда, бросали бомбы в полицейских, министров и царей, но мотив действий в общем-то одинаков - противостояние тем, кого считали врагами государства. Только в случае народовольцев субъектами были люди олицетворяющие государство, в случае скинхэдов - те, кому потакает государство. Но! Злой отвратительный парадокс: противодействуя расовому вторжению, бритоголовые расисты противодействуют и государству! Такому государству. В обоих случаях государство оказывается против. И если квинтэссенцией народничества стал Вовочка Ульянов – брат казненного за несовершеннолетнее покушение народовольца, сказавший своей матери «мы пойдем другим путем», то можно предположить следующее: либо на базе движений отстаивающих права национального большинства вырастет структура способная смести по существу враждебное государство считающееся «своим» только по недоразумению, либо все подобные движения потерпят крах.

В ближайшее будущее России пробует заглянуть и Роман Перин, автор очередного депрессивного исследования под названием «Психология Национализма». Он также подметил подозрительное заигрывание властей с коммунизмом, но угол его зрения несколько «более другой» нежели у Широпаева. Перин намекает на легендарный план «Голгофа», якобы разработанный лично Андроповым и предусматривавший некую «прививку» населения от буржуазных ценностей путем его «вакцинации», т.е. знакомству с ними, причем в самой резкой форме. После чего, по тому же плану, население «один раз увидев» навсегда отвергнет всё что олицетворяет капитализм и станет коммунистическим уже на уровне рефлексов. «Коммунизм очень плохая форма правления, но все остальные еще хуже» - вот что должны были усвоить «простые советские граждане» к концу восхождения на «Голгофу». Бессмысленно пускаться в обсуждения относительно самой возможности подобного гипотетического, сверхсложного и рискованного плана созревшего среди брежневских геронтократов, управлявших страной из реанимационных палат, да и сам план похож на пустое прожектерство начинающего троцкиста. Если он и был, то главной цели не достиг. И если исключить стариков, то те кто хоть часть сознательной жизни прожил при коммунизме никак не изменили к нему своего отношения, даже при том что атавизмы коммунистического мышления будут проявляться еще долго. В пользу «Голгофы» говорит, кстати, подозрительное «размораживание» Троцкого, обозначившееся в последние год-два. Во всяком случае, в том обильном количестве передач и документальных фильмов посвященных революции и ее важнейшим персоналиям, я не услышал ни одного отрицательного отзыва о качествах Троцкого как руководителя. Он оказывается и Ленина наставлял на путь истинный, и Сталина, и неизвестно что бы они вообще без такого гениального партийца делали. Р. Перин написал еще одну книгу - «Гильотина для бесов», она - самый громкий гимн Сталину из тех, что создали антикоммунисты, здесь «чисто русский национализм» Перина пересекается с «советским (читай – евразийским) имперским национализмом» Калашникова. Странно слышать лейтмотив: «Сталин создал сильное государство!» от националистов. Ради чего и для кого он его создал? Что интересы Сталина с интересами англо-саксов не совпадали – факт, но фактом является и то, что Коба выполнил всё, что они намечали в своих геополитических схемах! Во сколько миллионов это обошлось, подсчитано с точностью плюс-минус десять миллионов. Демографические потери сталинской эпохи еще очень долго будут давать о себе знать и сомнительно чтоб их в принципе удалось преодолеть через простое поощрение рождаемости. Ну а то, что Сталин всё свое правление занимался уничтожением русской национальной элиты - совершенно очевидно. И какой ценой можно пожертвовать за очередной экономической скачок? И не станет ли эта цена последней?

<...>Вполне возможно, что раскручивание СМИ «национал-патриотизма» КПРФ объясняется подготовкой передачи власти коммунистам, как это предусматривает андроповский план «Голгофа». Есть тревожные признаки развития событий по этому сценарию. В частности, по социологическому опросу «За кого бы вы проголосовали на президентских выборах, если бы они состоялись сегодня», который регулярно озвучивает НТВ (а мы знаем, что все эти рейтинги заказные), в конце декабря 1998 г. Зюганов занял первое место. И это после его «антисемитизма»! Далее, на ТВ идет большой поток фильмов советских времен с коммунистическим идеологическим наполнением. Ведь на телевидении ни одного кадра «просто так» не покажут. Значит, есть установка. Но самое интересное и зловещее явление - это выход на политическую арену старой «гвардии» коммунистов в лице Примакова, Геращенко, Маслюкова и прочих. «Чикагские мальчишки» - Гайдар, Чубайс, Немцов, Кириенко и др. - порученное дело «завалили». Они слишком нагло начали грабить и беспредельничать, нарушив правила, заведенные их отцами и дедами. <...> Вот старые паханы и выжили исправлять ситуацию. Все это говорит в пользу того, что нас ждет очередной «путч», а после него всё тот же выбор по принципу «из двух зол...». После демократического террора народ вполне может шарахнуть к коммунистам. Не исключено, что к этому его и подталкивают.

(Р.Л. Перин «Психология Национализма» СПб, 2-е изд. 2003 г.)

На «старую гвардию» в обозримой перспективе рассчитывать не приходится, хотя бы потому, что она старая и выходит в небытие. «Мальчиков» и впрямь сплывали на прошедших выборах, остается только удивляться, зачем их вообще так долго держали «у двора»? Ведь кроме амбиций в них не было ничего. В любом случае ставка оказалось битой и сейчас все серьезные должности вновь оккупируют дяди с полностью стерилизованными мозгами, усвоившие главные правила: «приказы не обсуждаются, а выполняются» и «самое правильное убеждение – не иметь никаких убеждений». За всех думает хозяин. Кто конкретно является хозяином не имеет значения, главное – твердо знать что он есть. А те кто считает что «Единая Россия» будет сочетать либерализм с «чутким государственным мышлением» просто не знают и не понимают историю собственной страны. В стабильные периоды любой начальник стремится воспроизвести на своем, пусть и самом мелком уровне, высшее должностное лицо, причем часто в более контрастном виде – модель поведения совершенно неотъемлемая, как портреты Путина нарисованные маслом и украшающие кабинеты неверное уже не почти всех, а всех без исключения должностных лиц и бюстов боссов федеральных округов набранных, кажется, из наиболее лубочных персоналий. Так что паллиативов не будет. Или – или. Но какую идеологию будут ретранслировать эти самые дяди? Мне вспоминается книга «Семнадцать мгновений весны» Юлиана Семенова и одноименный великолепный сериал, наверняка вошедший бы в десятку лучших советских фильмов. Там есть эпизод, где начальник Гестапо Мюллер раскрывает советскому агенту Штирлицу тайну нацистского золота.

А вот золото партии, <...> оно для тех, кто по прошествии времени поймет, что нет иного пути к миру, кроме идей национал-социализма. Золото Гимmlера - это плата испуганным мышатам, которые, предав, пьют и развратничают, чтобы погасить в себе страх. Золото партии - это мост в будущее, это обращение к нашим детям, к тем, которым сейчас месяц, год, три года... Тем, кому сейчас десять, мы не нужны: ни мы, ни наши идеи; они не простят нам голода и бомбежек. А вот те, кто сейчас еще ничего не смыслил, будут рассказывать о нас легенды, а легенду надо подкармливать, надо создавать сказочников, которые переложат наши слова на иной лад, доступный людям через двадцать лет. Как только где-нибудь вместо слова «здравствуйте» произнесут «хайль» в чей-то персональный адрес - знайте, там нас ждут, оттуда мы начнем свое великое возрождение!

Вот и вся схема. Пикантный момент: в фильме Мюллер, озвучивая написанное Семеновым уже как сценарий, говорит гораздо более многозначительно «когда тысячи интеллектуалов поймут, что нет альтернативы национал-социализму». Почему Семенов (а съемки фильма контролировал лично Андропов – шеф КГБ), ввел именно «интеллектуалов» вместо каких-то безликих «тех»? И сам ли он ввел или кто посоветовал? И если посоветовал, то не был ли этот советчик человеком знавшим несколько больше чем остальные? И не была ли приведенная схема схемой будущего, вышеупомянутым планом «Голгофа»? Я не разделяю мнение о каком-то мифическом «золоте Партии» спрятанном то ли в Швейцарии, то ли на каких-то оффшорных островах, нет. Искать его - примерно то же, что искать Золото Рейна спрятанное Зигфридом с Нибелунгами или Аттилой. Да и нет в золоте необходимости. Реанимировать гимн СССР можно без золота. И для того чтобы малолетки не помнящие беспросветной скуки и тотального дефицита в СССР начали хором напяливать на себя красные майки с названием этого ушедшего (?) в небытие государства, золота также не требуется. И вообще, метода удовлетворения идеологических потребностей масс по принципу «самый девке аккурат - по всей роже от прыщей», не нуждается в больших материальных затратах, из-за узкого набора этих самых потребностей. Деньги требуются на проведение «съездов комсомола» в VIP-залах и движение «Идущих Вместе», но и они не большие. Во всяком случае, еще лет 5-6 назад я никогда бы не предположил что те кто родился в конце 80-х годов будут рассказывать мне о том «как хорошо было жить в Советском Союзе» и что там «всё было». Я тут же ловлю себя на мысли, что этим тинэйджерам невозможно объяснить как, например, выглядит здоровенный, но совершенно пустой универсам в миллионном городе. Или зачем за макаронами ездить в другой город? Про то, что диск любимой рок-группы можно было приобрести отдав среднюю зарплату

спекулянтам, я скромно помалкиваю. Им, еще ни копейки не заработавшим, таких вещей не понять.

Зададимся лучше нашим традиционным вопросом: кто заказывает всю эту «музыку»? Зачем весь этот внешний коммунистический антураж? Кто создает легенды и кто их оплачивает? «У нас было славное прошлое...» Ага. Вот только почему-то закончилось оно бесславным настоящим и имеет очень большие шансы закончиться необеспеченным будущим.

8.

Самая счастливая судьба выпала книге А. Паршева «Почему Россия не Америка?» Она выдержала несколько изданий, причем тиражами немалыми для современной России. Основной задачей автора, видимо, было донести до читателя главную мысль: Россия никогда не сможет стать такой богатой как Америка.. Климатические особенности и обусловленный ими тип производства и социальных отношений в принципе не позволит ей это сделать. Понятное дело, об изнанке американской экономики, о том что Америка такая богатая только по тому что на мировых финансово-экономических рынках играют по навязанным ею правилам, автор предпочитает помалкивать. Молчит он и об экспорте инфляции через необеспеченные доллары, сотнями миллиардов вывозимые за пределы США и о войнах непрерывно устраиваемых Америкой, одним словом, молчит о всём том с чего нужно было начать, тогда и книгу нужно было бы переименовать в «Почему Америка не Россия». Зато перспективы рисуются реальные, читателя по сути готовят к спокойному восприятию неотвратимого будущего.

«Конечно, оснований для оптимизма в окружающей действительности маловато. Мешает уверенность населения, что дальше падать некуда. А вот тут я, наоборот, оптимист. Есть куда падать, есть! И лучше до этого не доводить».

Сразу возникает вопрос: «а что будет если довести?» Слово – Паршеву:

«Очевидно, что первый класс [т.е. «олигархи»- МАdeВ] - пока наиболее влиятелен у нас в стране, чуть ли не правящий. Но главное-то, что база их существования как класса временна. Что они сейчас ни предпримут, вернуть базу их благосостояния нельзя. Даже если они заставят и дальше работать всех бесплатно. Неисчерпаемых запасов нет, и добыча вроде бы природных ресурсов - на самом деле вывоз труда прошлых поколений. Именно они обустроили сырьевую базу СССР, и этот ресурс конечен. Когда режим 1991-1999 гг. называют правительством временщиков, то это только справедливо. Сравнивали их и с алкоголиком, несущим из своего дома последнее, и с домушником в чужой квартире, и с диверсантом-парашютистом в тылу врага. Все сравнения верны, хотя и эмоциональны»

Ну с олигархами более-менее разобрались. Всех кого не устраивало новое колебание генеральной линии Партии, сплывали за границу. Но вот «idee fix» – заставить всех бесплатно работать! Мне неизвестно прорабатываются ли такие варианты, но несомненно, что сложившейся системе экономических отношений «Россия-Запад» экономить можно только на собственных массах. И полная невозможность риска всякого организованного сопротивления - очевидна. Первый звонок прозвучал в последнюю предвыборную кампанию. «Вдруг» пошли «патриотические» разговорчики на тему: «русский человек готов и поголодать, лишь бы восстановить мощь государства» и что «так было не раз». Мне все время хотелось задать встречный вопрос: «а готов ли голодать нерусский человек»? Или будет как обычно – дружба дружбой, а жратва – врозь? И кто говорил? Вчерашние «талантливые экономисты» и «реформаторы», так лихо превратившие экономику России в полуколониальный придаток. Разговоры эти не простое сотрясение воздуха и кривляние перед бессознательными массами, но пробный камень. Ведь те кто «озвучивал» были первыми скрипками в оркестре крупнейших денежных мешков, цели и задачи которых Паршев объяснил более чем вопиюще:

«<...> «новые русские» «первого класса» объективно заинтересованы, чтобы население России вымерло, поскорее и по возможности без скандала. Потому что население России конкурирует с «новыми русскими», потребляя теплоносители и выручку от их продажи в виде продовольствия. Вот мы теперь и знаем, что нет у нас в стране ни «капитализма», ни «буржуазного строя». Все происшедшее у нас не доказывает неизбежность краха капитализма, даже «в отдельно взятой стране». Капитализм в 90-х годах у нас просто не сложился. Это важно не потому, что я лично люблю капиталистов как родных - а потому что существующий строй ассоциируют со «свободным предпринимательством» - это верно лишь отчасти, и с «капитализмом» - а это совсем не так»

Безусловно, масса может «поголодать», но разговоры о том что голодать нужно во имя каких-то эфемерных прожектов ей неприятны. Голод – не тётка, страну (РИ-СССР) где в XX веке голод был шесть раз (1901, 1911, 1920-21, 1931-33, 1942-43, 1946-47), а недостача продуктов почти всегда, трудно будет заставить «поголодать» еще раз. Нет, голодных бунтов не будет, но и престиж власти будет катастрофически подорван. Ее может и терпят потому что на потребительском рынке есть всё и каждый день появляются что-то новое, а масса уверена что какие-нибудь части «всего» могут стать и ее собственностью. Косвенно подобные рассуждения могут подтверждаться интересным феноменом: многие плачущие по «совку» представители средних лет (т.е. те, что провели при нем детство и юность) после выборов мгновенно поняв «что к чему», резко поумерили свои ностальгические порывы. Они уже не хотят «в СССР». Почему? Да потому что «совок» начал воскресать, пусть пока и в самых обтекаемых контурах. И они испугались, как пугаются маленькие дети совершившие неожиданно для себя нечто непозволительное. Удобно быть коммунистом-миллионером, как Энгельс или Хаммер с Ломбардо Толедано. А каково им быть стоя в очереди за замороженными цыплятами под сдавленные крики «больше двух в одни руки не давать!»? Хорошо было восхищаться Советским Союзом обжираясь на кремлевских банкетах даже в голодные военные годы поражавших гостей «неприличной роскошью» (слова де Голля). А восхищались ли им десятки миллионов голодных граждан работавших за пайку выдаваемую по карточкам? Впрочем, еще раз напомним что среди данной возрастной категории коммунофилы находятся в явном меньшинстве, а поговорив с теми кому сейчас 70-80 лет, а тем более с теми кому 40-50, понимаешь что любили они не коммунистические времена, а себя в них! А малолетки засматривающиеся на красные тряпки? Ох, какое крупное разочарование их ожидает! Здесь параллели будут аналогичны с христианским Ренессансом конца 80-х годов. Тогда миллионы рванули к «спасителю», но порыв оказался кратковременным, ибо вел не просто к ложной цели, он вел в никуда, вел к тому что давно было сброшено за ненадобностью и своеобразным итоговый результатом чему стали десятки тысяч взорванных под полное молчание «ягнят» храмов и монастырей.

9.

Все четыре автора в чем-то правы, другое дело что у каждого есть некий «метод», но если рассматривать «методы» отдельно, неизбежно оказываешься в замкнутом круге, а сам тон и логическая структура вышеозначенных книг приводит к неизбежному выводу: выхода нет и не предвидится. Ведь вряд ли мы сможем сделать климат теплее, приблизив его пусть не к бразильским, так хотя бы к калифорнийским стандартам. И уж куда более сложной задачей будет гипотетический отбор качественного населения для будущего супергосударства сверхлюдей, если таковое возможно. Эта проблема для меня может быть более очевидна, чем для кого-то другого, ведь я сам столкнулся с валом корреспонденции присланной возбужденными читателями, где наличествовал один главный вопрос «где выход?». Как он пересекался с извечным «Что Делать?»! Хорошо хоть не спрашивали «кто виноват», наверное, подобного вопроса по ходу прочтения не возникло. Анализируя несколько сот таких отзывов я понял почему во многих странах в метро запрещены надписи «выхода нет». И действительно, если математики занимающиеся теорией вероятности считают, что

событие не может произойти в принципе, если его вероятность меньше 10^{-50} , то кажется у нас есть все шансы быть оптимистами. Конечно, выход есть, вот только для многих, очень многих он может оказаться слишком узким. Гораздо более важен следующий вопрос: куда этот выход? Не приведет ли он в очередной тупик? И не окажутся ли вышедшие в новом, еще более прочном круге?

10.

Тоталитарная система может устойчиво держаться в двух случаях: при полном контроле властей за всеми сторонами жизни индивида и подавлении всех свобод, и в случае некоего негласного договора между народом и правящим классом, при котором этот самый народ обязательно должен что-то получать в обмен на спокойствие и покорность. Военный коммунизм действительно был коммунизмом, свободы - ноль, волюнтаризм - стопроцентный. Такое не могло продолжаться долго и НЭП не заставил себя долго ждать. Население получило хотя бы элементарную экономическую свободу. Сам переход был ответственнейшим шагом, до сих пор удивляюсь, как полупарализованному Ленину удалось его протолкнуть, как ни крути, большинство партийной элиты с Троцким во главе, было против. Сталин, начиная индустриализацию и планируя осуществить ее в кратчайшие сроки, уничтожил все экономические вольности НЭПа, поголовно опустив население до положения крепостных рабов государства, но одновременно он дал части этих рабов шанс подняться над основной массой (некоторая аналогия с Петром I). И пока одни миллионы крестьян умирали от голода и работали бесплатно в колхозах, другие миллионы осваивали самолеты и подводные лодки, американские станки и немецкие кульманы, за 3-4 года проходя путь «из грязи в князи», самые удачливые становились наркомками и заместителями наркомов, превращаясь в непосредственных исполнителей директив Сталина. Они стали фундаментом системы, система начала их устраивать. Поскольку это была в большинстве самая деятельная часть общества, на остальную, до поры до времени, можно было не обращать внимания. Но время шло. СССР становился все более сложным индустриальным государством и управлять им по схемам диктаторов ординарных восточных деспотий было, как минимум, недальновидно, что так наглядно показал незабываемый 1941-й. Общее заключение современников, что СССР после окончания Второй Мировой войны был куда более свободной страной чем до нее, сомнений не вызывает. Появились целые привилегированные социальные слои. Армия – вытаскившая «вождя» из клоаки, куда он провалился под грузом своих гениальных планов и теперь желающая «разговаривать на равных» и «иметь свою долю»; ученые, особенно имеющие отношение к разработкам атомной бомбы, ракет и стратегических бомбардировщиков; высшая богема. Всем им было тесно в рамках системы поддерживаемой волей дряхлеющего вождя и «взрыв» неизбежно должен был произойти. Сталин всё понимал, но если с ленинградскими партдиссидентами ему удалось расправиться, то попытка разом поставить на место карательные органы, армию и вконец обнаглевший партаппарат (заодно решив еврейский вопрос) закончилась для диктатора фатально. Он вовремя умер. Насколько я помню, дата смерти «совпала» с праздником Пурим.

Дальше – больше. Хрущев убрал массовый террор и для обеспечения стабильности тоталитарного, но уже не террористического государства требовалось больше «подачек», вот и началось массовое строительство жилья, стало налаживаться производство пусть некачественных, но таких необходимых товаров народного потребления. Брежнев, видя что экономические ресурсы государства находятся на пределе (в 70-е годы износ основных фондов достиг 80%) немного подтянул ржавые гайки на слизанных резьбах, но факт остается фактом: с 1975 по 1985 год уровень жизни никак не повышался, но имеющийся потенциал государства позволял его терпеть. И вот пришел Горбачев. Если б он открыл только политические «шлюзы», даже трудно представить чем бы закончилась его «перестройка». Наверное, мы сейчас имели бы на посту «хозяина Кремля» симбиоз пьяного советского прапорщика, злого немецкого капрала, мрачного чилийского генерала Пиночета и гоголевского Держиморды, а страна походила бы на Иран времен конца правления

Мохаммеда Резы. Вот почему Горбачев одновременно вел две линии – политическую и экономическую. Тотальная экономическая свобода, без законов, без контроля, без налогов, отвлекла огромную часть населения потенциально способного на поступок. Во всякие «народные фронты» и «демократические партии» пошел разного рода интеллигентский генетический мусор, чья интеллектуальная деградация имела неизгладимые печати. Кто выбился в лидеры и потом стал президентом очередного «абсолютно независимого государства» (т.е. государства от которого ничего не зависит) по прошествии нескольких лет сдавал власть представителям бывшей партэлиты, моментально обеспечившей себе несменяемость. А вот самые деятельные, кто мог пойти «на штурм», кто был способен на поступок, пошли в бизнес, который в стране где отсутствовало решительно всё, мгновенно стал прибыльным, а часто – сверхприбыльным, пусть и при риске для жизни выше среднего. Я, например, занимался мелкой спекуляцией приносящей чистую прибыль в 2000%. Вообразите, как волшебным образом обогатились люди имеющие доступ к реальным ценностям сказочно богатой страны! Все олигархические капиталы – родом оттуда. И остальные, по большому счету, тоже.

Теперь зададимся вопросом: какую форму патернализма может обеспечить путинский режим, дабы компенсировать предполагаемое сужение свобод? Чисто идеологическое наполнение ничего не даст, по крайней мере, в перспективе на ближайшие лет десять, а ничего более оригинального у современного режима нет, при условии что не будет найден радикальный ход. Экономический рост выражаемый в липовых цифрах доходящих по отдельным отраслям до 30% в год серьезно воспринимать не стоит. Это рост, а не развитие. Это рост без развития. Без прогресса. Рост и при Брежневке наличествовал, а страна с каждым годом отставала всё больше и больше. Вспомним, престиж Сталина был во многом спасён войной, ибо каждый предвоенный год все более и более выставлял его как банкрота. После войны он вышел триумфатором, пусть и обреченным. Вариант – война? Если да, то вероятным противником, оглядываясь в славное историческое прошлое, может быть только Европа. Заглядывая в будущее, видишь еще и стремительно набирающий мощь Китай и, как знать, может Солженицын таки окажется прав, поставив на первое место китайскую угрозу, но война эта будет вестись не «за Маркса» как он предполагал, а как обычно - «за Америку».

11.

Мы живем во время смены поколений. Поколение упадка (или Третье поколение) мельчает буквально на глазах и что именно придет ему на смену не ясно. Может вообще ничего не придёт. Смена поколений многое даёт, но риск что обновление попросту не произойдет весьма и весьма реален. Поэтому в настоящее время необходимо крайне критически отнестись ко всему философскому багажу, оставленному как античной, так и иудео-христианской цивилизацией. Изначально бессмысленными представляется искать образцы для подражания в европейской, американской или, скажем, китайской (сейчас она в фаворе, и, как говорят, самые дальновидные изучают не английский, а китайский язык) модели развития. Последнюю обсуждать попросту смешно, единственное что можно предложить тем кто видит в ней будущее – начать с себя, конкретнее - сделать пластическую операцию и поддерживать в организме избыток каротина, он придаст коже оригинальный и неповторимый желтый оттенок. С Америкой тоже все яснее ясного – распухшее чудовище пожирающее всё что оно способно переварить. Европа хоть и начала в последние годы давать повод к осторожным оптимистическим прогнозам, пока что являет совокупность реликтовых народов с сомнительными перспективами. Приходится признать: Европа в тупике, а степень ее свободы сужена до минимума. В общем, не ищите в Европе то, чего в ней нет. Уже нет. И уж тем более не ищите того чего пока нет. Я для надежности рекомендую доверяться инстинктам, а не философам, если индивид практически здоров, они не подведут. Как доказательство заметим, что одним из итогов идеологического шараханья 90-х годов, стало появление весьма значительного слоя молодежи мыслящего в национально-расовых измерениях. В 1996-97 гг. он только проглядывался, в 2003 году о нем можно говорить как о реальном явлении. Это полностью совпадало с выводом изложенным в «Падении» относительно приоритета расового чувства перед национальным у русских

сохранивших независимость мышления. И если вспомнить, что государство расовые проблемы никак не решает (они для него попросту не имеют ни какого значения) появление целого слоя расистов там где национальный, а тем более расовый вопрос всегда был табуирован и официально не существовал, очень показательно. Сводки МВД выдают числа в десятки тысяч «ультраправых» только по Москве и Петербургу. Выше мы говорили о скинхэдах, но они – вершина айсберга, масштаб явления на самом деле значительно шире. И хотя воспринимать возникшую как бы «ниоткуда» прослойку расистов как убедительное доказательство оздоровления не стоит, все же она показывает, что определенные базовые инстинкты у народа сохранились, пусть и в рудиментарной форме. Скорее они показывают что народ (в более широком случае - раса) существует до тех пор, пока сознает себя как высшую ценность, подобно тому, как государство существует до тех пор, пока сражается его армия (т.е. имеются индивиды готовые отдавать за него жизнь). Насколько власти смогут ими управлять зависит от того, в какой степени их носители будут отрезаны от рычагов влияния на экономическую и политическую жизнь страны, иными словами - насколько они будут отрезаны от денежных потоков, что, правда, будет иметь значение только при существовании стабильной финансовой системы, а ее непоколебимость как минимум не гарантирована. Ведь гипотетический выход России на принципиально новые прогрессивные пути станет возможным только в случае прихода к власти расово-интеллектуальной элиты, могущей не только обеспечить кардинально обновленные схемы взаимоотношений внутри страны (далеко выходящие за рамки «конституции» и т.н. «общечеловеческих ценностей»), но и организованно противодействовать всем попыткам помешать преобразованиям извне. Мы сравнивали положение России с элементарной частицей находящейся в потенциальной яме. Теперь же констатируем, что преодоление потенциального барьера легче всего осуществить когда барьер будет максимально понижен, а этот момент будет полностью синхронизирован с экономико-политическим кризисом в США, как единственной сверхдержавы влияющей на экономику и политику России. Америка, взвалив на себя решение множасьихся в геометрической прогрессии мировых проблем, попала в сложнейшую ситуацию, в которой вероятность ошибки или просто непродуманных действий многократно повышается. И сверхзадача для русских подойти к этому кризису имея хотя бы 20-25% индивидов обладающих свободой воли и способностью взять на себя элементарную инициативу. Каждый должен начать с себя. Александр III, предчувствуя близкую смерть, говорил совсем еще зеленому наследнику Николаю: «Помни, у России друзей нет. Нашего могущества боятся». Да, друзей нет. И не потому что боятся. Есть союзники, есть враги. Есть вечные враги. Причем у каждой страны. Есть факторы, тормозящие развитие государства внутри страны. Освобождение от таких «тормозов» - необходимое условие прогресса. Но тормоза есть и внутри каждого отдельного индивида. Индивид – производная государства, Мы не сомневаемся, что большинство индивидов способны на гораздо большее чем они реально выдают, вопрос только в создании условий при которых индивид сможет выдать тот максимум, на который способен. Путь к этому в соблюдении принципов изначально заложенных в структуру мироздания. Морально только то, что полезно. Полезно только то, что ведет к совершенству. Вредно всё что способствует деградации. Любой, пусть самый мелкий, шаг к деградации, - грех. Прав тот, кто сильнее, но лучше тот, у кого выше интеллект. Всё бесполезное должно удаляться любым способом. Друзья – те, кто совершенствуется. Враги – все, кто деградирует. Всё остальное - иллюзии. Помните как в финале фильма «Терминатор-3» начинается ядерная катастрофа и на укрывшегося в засекреченном правительственном бункере Джона Коннора сыпятся вопросы: «В этой стране есть кто-нибудь главный», на что он после некоторого раздумья отвечает: «Я главный!» Вот вам и рождение нового человека. А вспомните как Ленин крикнул: «Есть такая партия!». Сейчас ленинское заявление подается как блеф и эпатаж, но оно - выдающийся поступок! Ведь никто из лидеров десятка российских партий такого не сказал. Власть берут только тогда, когда создается ее вакуум, когда она валяется. Во всяком случае в России всегда было именно так и не иначе. И я не вижу никаких альтернативных вариантов.

Каждый народ населяющий любое многонациональное государство можно обозначить в виде вектора, направление которого – интересы народа. Понятно что интересы народов могут совпадать (до какого-то момента), могут совпадать по каким-то пунктам, а могут быть

и диаметрально противоположными. От суммы векторов зависит направление общего вектора развития государства. Во времена метрополий и колоний, когда метрополия контролировала по крайней мере правящий слой колоний, принуждая их действовать в русле своей политики в максимально возможном объеме, вектор развития туземных народов совпадал, или почти совпадал с вектором развития метрополии, вот вам и база промышленной революции, источник современного богатства и процветающего положения многих европейских государств. Метрополии носили откровенно расистский характер, никому в голову не пришло бы давать представительство в аппарате управления колонизированным аборигенам. Сама постановка вопроса показалась бы абсурдной. Империи, изначально строившиеся не по расовому, а по религиозному или экономическому принципу, для поддержания поступательного движения вперед должны были проводить политику направленную на стирание национальных различий, заменяя его религиозной унификацией (Арабский Халифат, отчасти Россия, Оттоманская Империя) или экономическим весом (США). В XX веке начался «последний и решительный бой» между «национальным» и «экономическим». Пока этот бой не окончен, но экономика имеет явное преимущество, хотя её поражение может произойти в один день, после чего «национальное» победит, наверное, навсегда. Особенность России заключалась в том, что она была выстроена как православная империя с последующей заменой православия на родственный ему коммунизм (экономическое христианство). Народ перерос дух православия и в XX веке его отринули в самых жестких формах. Весь нынешний антураж с массовым открытием шикарно отремонтированных храмов и введением всеобщего обязательного курса некой «православной культуры» в школах приведет к единственному закономерному результату – резкому увеличению процента нигилистов, атеистов и сатанистов. Нельзя дважды обратить один народ в одну религию. Здесь мы можем быть спокойны. На этой базе ничего не выстроишь, хотя будем помнить: приоритеты расы несомненно выше приоритетов религии и если адепт любой «веры» это признаёт, он не отброс, он - резерв.

Сталин сумел первый и последний раз в истории России-СССР добиться практически одинакового направления векторов развития всех народов. Народы не желавшие следовать «в векторе» сели в телячьи вагоны и поехали заселять казахстанские степи. В комментарии к книге Р. Перина «Гильотина для Бесов» я специально подчеркивал, что Сталин практически все время своего правления занимался ограничением влияния, а то и просто уничтожением русской национальной элиты. Не делай он этого, государство пошло бы вразнос и с него очень быстро слетала бы интернациональная шелуха, как это и произошло в горбачевские времена. Всего лишь несколько лет потребовалось союзным республикам, чтобы пройти путь от элитных полуколоний, пусть и заботливо оберегаемых с центра, до национальных государств, причем некоторые из провозгласивших «полный суверенитет» наций, были нациями не историческими, но политическими, реально возникшими в XX веке. Путину (или другому номинальному правителю РФ) будет, безусловно, легче ограничивать абсолютную величину русского вектора, ибо вектор этот пока имеет несравненно больше степеней свободы нежели при коммунистах. Вариантов ограничения – множество. Тут и свободная экономическая деятельность и возможность (или поощрение) отъезда представителей пассионарной части на Запад и стремительное уменьшение численности русских, что явно видно из прошедшей переписи. Русским такое ограничение не выгодно, ибо вследствие целого ряда причин упомянутых в «Падении», русский, выбывая из своего этнического социума перестает быть составляющим своего народа, а тем более своего государства (если оно вообще есть). Это китаец, будь он хоть в Америке, хоть в той же России, остается китайцем и родина о нем вспомнит, думается произойдет сие в не столь отдаленном будущем. И никуда эти китайцы не денутся! Уровень национализма у них такой, о каком могут мечтать самые махровые европейские шовинисты. Те же самые рассуждения можно провести и для ряда других народов, в основном азиатских (арабов, корейцев, пакистанцев и т.д.). Т.е. они даже за границей, находясь в окружении народов диаметрально отличающихся в культурном плане все равно работают на свою страну, они ее база на территории противника.

Вот и всё. Коллективный архетип всех белых и русских как их части устремлен в будущее. Ницше был, строго говоря, не прав, излагая концепцию вечного возврата. Он

констатировал факт реальный в известный ему исторический промежуток. Но допустим в эволюционную схему Дарвина или Ламарка «возврат» никак не вписывается, а ведь их схемы проверены как минимум миллиардом лет! И спиральная схема развития истории – тяжелая не подъемная гиря, не сбросив которую невозможно выйти на качественно новые уровни существования. Сегодня в прошлое нужно оглядываться только для того, чтобы искать там ошибки и потом их не повторять, тем более что ошибки были как правило одинаковые. Всё остальное произойдет автоматически. Мосты в прошлое будут взорваны и к ним не будет возврата ни в какой форме. Правда, здесь главная роль будет отводиться государству, которого сейчас нет, но которое возникнет, когда среди хаоса найдется тот единственный кто произнесет: «Я – главный».

Декабрь 2003 г.

ПРЕЛЮДИИ

1.

Нет никакого общего интереса который был бы присущ абсолютно всем людям, а потому нет и не может быть общей идеи или идеологической платформы которая их всех бы объединяла, наоборот, эти идеи или платформы всегда становятся разъединительным началом. Как это ни кажется странным, даже сохранение собственной жизни не является общим интересом, ибо тысячи ежедневно и ежечасно с ней добровольно сводят счеты. Чисто умозрительно, такой интерес может появиться, но это будет самый низкий, ничтожный и убогий интерес и тогда можно будет окончательно констатировать необратимую культурную и духовную деградацию человечества. Данный лейтмотив в любом случае экстраполируется на государства как устойчивые сообщества бессознательных масс и, соответственно, не имеет ни малейшей ценности никакая универсальная доктрина, она - всего лишь прототип Вавилонской башни и участь ее - похоронить под своими обломками и архитекторов, и строителей, и случайных наблюдателей. Беда только в том, что некоторым удастся под этими обломками уцелеть и, как показывает практика, это везение выпадает на долю самых глупых и бессмысленных элементов общества. На долю бессмысленных, пожалуй, даже больше. Они превращаются в крыс на развалинах. Эти крысы и пытаются генерировать универсальные идеи, благо в тот момент для этого возникает благодатная почва. Градация идей по уровням интеллекта несложна и самые универсальные доктрины - есть наиболее низкоинтеллектуальные. Финал их всегда одинаков - падение. Падение социумов которым их пытаются привить. Здесь тоже нет ничего необычного, ибо развал вавилонских башен - один из непреложных факторов падения. После него наступает время некоторой стабильности и иногда, наиболее впечатлительные, видят в ней иллюзию приближения Золотого Века. Об этом этапе жизни социумов Л.Н. Гумилев писал: *«А вот в инерционное, тихое время начинают возникать теории о том, что всякому человеку надо дать возможность жить, человека нельзя оставить, человеку надо помочь, надо его накормить, ну а если не умеет работать, что же, - надо научить, если он не хочет учиться, - ну что ж, значит плохо учим/.../ И им находят место, и они размножаются, потому что им делать больше нечего».*¹ Примерно в такое время мы и живем, но на наших глазах оно стремительно приближается к своему концу и чем скорее он наступит, тем лучше.

---

¹ Л. Н. Гумилев «География этноса в исторический период» Л.1990

2.

Хорошие и порядочные люди существовали и существуют всегда и везде. Их мы можем встретить среди самых махровых террористов, насильников, убийц и просто маньяков. Среди тех кто включал (и включает) рубильники подающие ток на электрический стул, делает смертельные инъекции, открывает вентили в газовые камеры, наверняка тоже были и есть хорошие люди. Хорошие люди есть даже в милиции. Наша прекрасная планета просто кишит хорошими людьми. Они уже заслонили собою солнце и отравили воздух, они не дают прохода другим хорошим людям, но избавиться от хороших людей сейчас, во всяком случае, не представляется возможным, а в эпоху нынешнего либерализма и тотальной демократии количество хороших людей будет, по всей видимости, резко возрастет. Правда, хорошие люди периодически истребляют друг друга во время больших войн, число истребленных исчисляется миллионами. По мнению хороших людей, войны затевают некие «плохие» люди, ведомые личными корыстными амбициями, тем не менее принято считать, что черновую военную работу всегда выполняет некий «цвет нации». Плохие же, отсиживаются в тылу на доходных местах. Неясно, человек какого психологического типа употребил впервые понятие «хороший» для характеристики другого человека, ясно одно - он скорее всего не был интеллектуалом. Ибо нельзя придумать более неинформативной характеристики по отношению к кому или чему-либо, кроме как «хороший». За этим словом не стоит абсолютно ничего. Им нельзя характеризовать не только человека, но и промышленное изделие. Можно сказать «хорошая погода», да и то сказать это тогда, когда сказать больше нечего. Так, кстати, и говорят. Когда о ком-то заводят разговор, что это, мол, «хороший человек», это значит что сказать о нем больше нечего и это «никакой» человек. В Советском Союзе еще было понятие «хороший мужик». В отношении кого только его не употребляли! Можно было услышать, что «Брежнев - хороший мужик», или такой-то директор или начальник - «хороший мужик». Вот из-за этих «хороших мужиков» и состоялась Падение. Следовательно, нет и не может быть хороших народов, ведь никто никогда не говорит - «хороший народ». Народы характеризуются только различным интеллектуальным потенциалом, т.е. разной вероятностью появления среди них интеллектуала, да и вообще, для характеристик народов употребляют прилагательные от которых превосходные степени образуются только аналитическим путем: типа - отсталый, грязный, воинственный, культурный, великий и т.п. Хорошие люди никогда не становятся жертвами покушений, заговоров, пропагандистских кампаний, против них никогда не формируется общественное (читай - бессознательное) мнение масс. Ими становятся люди, которым можно дать более глубинные характеристики: гениальный, умный, деловой, упрямый, наглый, смелый. Точно также не является никакой характеристикой понятие «плохой». Мы никогда не будем пользоваться этими двумя словами для характеристики биологических сообществ. Народ - это всего лишь совокупность бессознательных и интеллектуальных индивидов, каждого из которых могут назвать хорошим или плохим. Нет, соответственно, хороших или плохих государств. Для удобства, проще считать, что все государства плохие, ибо любой индивид легче представляет себе то, что ему кажется плохим, чем то, что, как он считает, может оказаться хорошим. Трудно представить, что начнется, если какое-либо государство получит абсолютное превосходство над комбинацией всех остальных вместе взятых. Самые нелепые и грубо сколоченные литературные страшилки и фильмы ужасов, покажутся благодатью неземной, вожденной идиллией, которая непонятно, правда, когда наступит. Вот тогда-то хорошие люди и исчезнут, точнее - займут новые социальные ниши, и понятие «хороший» выйдет из лексикона даже бессознательных масс и индивиды будут характеризоваться более точными оценками.

3.

Под словом «падение» мы понимаем такое состояние государства, при котором оно уже не только не сможет вернуть себе былого величия, но сам факт его дальнейшего существования окончательно ставится под сомнение. Падение государства предполагает

предварительную деградацию и обесценивание всех государственных институтов и полное нивелирование идеи государства у бессознательных масс. Падение, таким образом, отличается от упадка тем, что оно необратимо. Это слово нужно понимать буквально, так как мы представляем себе падение отдельного индивида, причем не на ровном асфальте, последствия которого в самом худшем случае - всего лишь несколько ссадин и, если человек страдает явном избыточным весом, один-другой перелом, но падение с обрыва, в глубокую, в глубочайшую пропасть, причем без вызова за собой камнепада или минимального эха. Понятно, что просто так в обрывы не падают, здесь необходимо несколько условий. Индивид должен быть или слепым, или пьяным, его туда могут обыкновенно толкнуть, в некоторых случаях связать и бросить, он может туда сорваться, подойдя слишком близко к его краю и вызвав просадку поверхностного песчаного или суглинистого слоя. Эти перечисленные способы падения сходны в одном - это нормальные здоровые способы. От них не застрахован ни один интеллект, тем более -бессознательный индивид. Последствия падения могут быть отягощены, если речь идет о группе индивидов, в этом случае один, падая, может потащить за собой другого, третьего, десятого. Это хуже, но и такое падение нормально. Ненормальным в этой очень широкой парадигме падений является только один путь - это добровольное шествие индивида к обрыву, сопровождаемое радостными песнопениями и криком самовозвеличивающих возгласов и после - радостный прыжок в этот обрыв, с неперенными заклинаниями во время полета, под радостный возглас наблюдающих за сим действием зрителей, вальяжно обсуждающих: «разобьется или не разобьется?» или «в каком радиусе разлетятся мозги?». Такой вид падения возможен не только если индивид накачен галлюциногенами, но и вследствие обыкновенного патологического изменения структуры мыслительного процесса. Ведь у многих существует заблуждение насчет невероятной силы воздействия на мозг алкоголя и наркотиков, но оно не так безраздельно как кажется. Можно абсолютно точно констатировать, что индивид может быть введен в психосостояние аналогичное тому, которое вызывают химические воздействия, собственно, без применения таковых и это многим удается. Мыслительные процессы законченного алкоголика или наркомана выглядят по существу так же жалко, как и процессы среднего бессознательного обывателя, пусть даже ведущего самый трезвый образ жизни, а лица подвергающие себя этим химическим воздействиям бросаются в глаза вследствие соматических нарушений которые все моментально замечают. Индивид может войти в состояние аналогичное алкогольному или наркотическому опьянению вследствие существенного упадка интеллекта при росте необузданной самоуверенности, которая может подогреться и извне. Тут еще, как правило, подключается такой букет психических расстройств, что на фоне интеллектуального упадка средний алкоголик-дегенерат будет смотреться эдаким Аполлоном. Второй путь - попытка взять на себя исполнение функций, которым обычно наделяют единого Бога. Она тоже всегда заканчивается печально. Падение - это необратимое разрушение всех базисных устоев государства и стереотипов мышления бессознательных масс. Остановить этот процесс принципиально невозможно, его можно только задержать, да и то, темп падения впоследствии еще более ускорится и может обернуться пагубными последствиями. Собственно, остановка падения может теоретически и возможна, но практически методы коррекции массового сознания совершенно не разработаны и разработка их в обозримой перспективе представляется призрачной, т.к. прологом к ней должен стать прогресс в психокоррекции отдельного индивида, а достижения в этой области уже лет пятьдесят как отсутствуют.

Падение любого государства - это всего лишь следствие неспособности народа который является базисным в этом государстве генерировать из своих рядов интеллектуальную элиту и бессознательных лидеров, могущих стать посредниками между этой элитой и бессознательной массой. Конечно, существует большое количество народов где нет интеллектуалов, а поэтому не может быть посредников. Однако такие народы не способны переживать падение. Они могут существовать практически неограниченное время без всяких видимых изменений. Пигмеи в Африке живут уже несколько десятков тысяч лет и абсолютно самодостаточны. Никакие мировые экономические кризисы и войны на их уровне жизни не сказались. Точно также жили американские индейцы и австралийские аборигены до начала экспансии европейцами. Их возможное исчезновение никак не может быть

следствием падения, ибо они находились на основании эволюционной пирамиды. Эти процессы аналогичны равномерному и равноускоренному движению в физике, иными словами, страны с отсутствующим интеллектуальным потенциалом движутся равномерно, страны где есть интеллектуалы - время от времени получают ускорение, вызванное деятельностью этих интеллектуалов. Падение, таким образом, предполагает наличие в какой-либо промежуток времени роста государства некой критической точки, где этот рост стабилизируется и переходит в падение.

При всем уважении к Льву Николаевичу Гумилеву его концепция гибели этноса вследствие утраты им пассионарных элементов, представляется не до конца разработанной. Вообще, когда читаешь его работы, сразу бросается в глаза, что он пишет явно меньше чем знает. Во всяком случае, мы имеем множество примеров когда этносы существуют значительно дольше 1200-1400 лет (срок определенный Гумилевым) без пассионариев. То, что эти этносы никак не развиваются - другое дело. Ни в коем случае нельзя смешивать понятия «пассионарий» и «интеллектуал». Сам Гумилев характеризовал их так: *«пассионарии всегда деятельны, хоть и не всегда умны»*, интеллектуалы, напротив, всегда умны, хоть и не всегда деятельны.

Падению любого эволюционирующего государства всегда предшествуют два неизменных фактора, которые являются следствиями общего интеллектуального вырождения этноса являющегося базисным в этом государстве. Первый фактор - общее уменьшение числа интеллектуалов в данном этносе, второй - уменьшение количества интеллектуалов в высших эшелонах власти. Оба, соответственно, являются необходимым и достаточным условием падения.

Невозможно однозначно определить причины приводящие к уменьшению количества интеллектуалов в этносе, ибо интеллект, как рецессивный признак, не подвержен гарантированной передаче по наследству, но поскольку интеллектуалы генерируются из бессознательной массы, можно, используя чисто статистические методы анализа заключить, что ухудшение общих параметров бессознательной массы и уменьшение числа интеллектуалов имеют, во всяком случае, корреляционную связь. Определить скорость уменьшения числа интеллектуалов, как функцию от скорости нарастания деградации бессознательных масс - сложнее, но можно с уверенностью сказать, что она меньше, ибо общее число бессознательных индивидов неизмеримо больше и небольшую группу интеллектуалов на этом фоне можно чисто арифметически вообще не учитывать. Т.е. если один интеллектуал приходится примерно на тысячу бессознательных индивидов, то для того чтоб этот интеллектуал потенциально не появился, необходима полная деградация всех этих тысячи индивидов. Здесь мы, конечно, опустили еще несколько условий, но понятно, что резкое уменьшение количества интеллектуалов подразумевает, соответственно, громадное увеличение количества если и не полных дегенератов, то, по крайней мере, индивидов не способных к эволюции, т.е. специализацию гипотетической выборки. Уместность этих рассуждений для такой страны как Россия, совершенно очевидна, т.к. если мы возьмем всех известных российских интеллектуалов и отметим на карте места их рождения, то заметим: плотность отметок прямо пропорциональна плотности населения (точно такую же операцию можно провести и для любой другой страны - результаты аналогичны, я проводил для Италии и Германии). Сам факт ярко выраженной деградации всех бессознательных масс, и российских в частности, наверное ни у кого не вызовет сомнения. Я не буду приводить статистических выкладок которые постоянно поставляются множеством здравоохранительных организаций, свидетельствующих о резком росте заболеваний, ухудшении общего здоровья того или иного народа, ибо эти данные нужно еще и уметь правильно понимать. Их нельзя воспринимать в некоем статическом режиме, они растягиваются на поколения и склонны к постоянному росту, здесь даже минимальная деградация аналогична «грехопадению». Совершается оно одномоментно, но вот «искупление» никогда не наступает (если не считать таковым смерть, хотя и смерть - еще очень удачный вариант, т.к. «искупляться» могут еще многие последующие поколения согрешившего).

К интеллектуалам может применяться только одно требование - обеспечивать поступательное развитие цивилизации, т.е. прогресс. Их биологические характеристики

никого не должны интересовать т.к. влияние этой одной тысячной части человечества на суммарные демографические или медицинские показатели не может быть как-то заметно. Их влияние в общих показателях идет во втором-третьем знаке после запятой. Бессознательный индивид, напротив, будучи нездоровым, превращается в существо полностью бесполезное. Еще Ницше четко обозначил сходство между больными и преступниками² и именно такими преступниками являются нездоровые бессознательные типы. Теперь становится понятной и конечная вина бессознательных масс в падении и разрушении своего государства, да и не только в этом. Бессознательная масса не способна сама защищаться от внешнего интеллектуального воздействия, она способна это делать только через интеллектуалов которых она генерирует, если же она их не генерирует, то это приводит к постепенному растворению этноса представляемого данной массой и поглощению его другими массами.

Падение государства бывает двух уровней - низшее и высшее. Низшее падение - это исчезновение государства с одновременным всяческим устранением его культурного и духовного влияния на окружающий мир. Именно такое падение ожидало цивилизацию ацтеков, майя, инков, наверное, сюда же мы отнесем и Вавилон. От них не осталось в буквальном смысле ничего³. Падение по высшему уровню подразумевает оставление незабываемого следа на облике цивилизации, который может сохраняться очень длительное, практически неограниченное время. Примеры: Троя, Греческая и Римская Империи, отчасти Египет (в оккультно-жреческой сфере), Иудея (в религиозной). Многих из этих государств нет уже две тысячи лет, но влияние их культур и традиций - огромно, и, по сути, высшая мировая культура и есть квинтэссенция и синтез их достижений. Что касается России, то у нее еще есть шанс «упасть» по высокому уровню, благодаря наличию мощных арсеналов ядерного оружия. Упасть так, что никто никогда не забудет (из тех, кто останется). Однако в дальнейшем будет показано, что такой вариант - крайне маловероятен, хотя повторюсь, теоретически возможен.

Нельзя однозначно ответить на вопрос: положительным или отрицательным является сам факт падения целого государства. Здесь все зависит от того, кто займет место распавшегося государства. С позиции высшего интеллекта это явление выглядит отрицательным только в случае полного исчезновения интеллектуалов представляющих данный народ или нацию. В таком случае она теряет эволюционный потенциал и становится специализировавшейся, что биологически хотя и совершенно нормально, но социально отбрасывает ее на самое основание социальной и экономической пирамиды. Мы, таким образом, еще раз убеждаемся, что падение бывает только один раз и навсегда. Однако мы видим, что Россия - это совсем не деинтеллектуализированное государство, и здесь мы сталкиваемся с некоторыми кажущимися нестыковками, ибо даже при отсутствии интеллектуалов, Россия, по крайней мере, должна была бы сохранять просто стабильное существование, что отдаляло бы ее от цивилизации, но никак не вводило бы в падение. Но нестыковок здесь нет, ибо Россия, в том виде в каком она существует последние 300 лет, может только или расти или падать. Государство мало создать, его нужно еще защищать от врагов извне и поддерживать изнутри. Поэтому интеллектуальные ресурсы страны должны соответствовать поставленной задаче, а для поддержки такого сложнейшего государства как Россия они должны быть весьма велики. А вот этого-то и нет! Даже тот огрызок который остался у России после распада СССР представляется очень сложным образованием населенным племенами с просто несовместимыми интересами, а общероссийской консолидирующей

---

² «...вспомните, что вред, который терпят общество и отдельные лица от преступников, совершенно однороден вреду, который терпят они от больных: больные вызывают заботу, причиняют неудобства, не производят, а потребляют производство других, им нужны надсмотрщики, врачи, они живут, отнимая силы и время у здоровых». Ф. Ницше «Утренняя Заря». Собр. соч. т.3. М.1901

³ Во всяком случае, на европейские народы никакого культурного влияния они не оказали, хотя не исключается сохранение определенных норм и традиций этих древних ближневосточных культур у современных народов Востока.

интеллектуальной элиты нет и, по всей видимости она и не появится, во всяком случае, очень малая вероятность ее появления будет стремительно уменьшаться из года в год.

4.

Из всех форм государственного устройства - Империя - это безусловно высший тип. Все величайшие государства, память о которых не сотрётся из исторических анналов пока будут существовать интеллектуалы, были империями. Исключений нет. Империей отнюдь не является государство в котором проживает просто много национальностей, либо государство, где народы населяющие его имеют разные права и одна нация «угнетает» другие. Те кто понимает Империю как орудие национального угнетения, имеют крайне извращенное мировосприятие и, наверное, неспособны понять сущности культуры, ибо все величайшие культуры созданы, как правило, именно империями. Вот Индия, например. Большая страна, много национальностей, рас, религий, языков. Но разве она империя? Собственно, великие культуры - это прерогатива великих народов, которые образовывали империи. Та же Индия, по большому счету, создала достаточно высокую культуру, с которой европейцы смогли познакомиться, к сожалению, только в XIX веке, ознакомившись с санскритом, но когда она ее создала? А создала она ее в I тысячелетии до нашей эры, когда была империей. Империя - это многонациональное государство где один народ в культурном, интеллектуальном и духовном развитии значительно превосходит остальные народы, а эти, остальные народы, - только усваивают его достижения. Типичный пример - Римская Империя, отчасти Австро-Венгрия, Британская колониальная Империя. Ошибочно поэтому считать Россию XVIII-XIX веков или Советский Союз некой «русской империей», такое мнение бытует как среди русских, так и среди почти всех остальных народов СССР. В дальнейшем мы на этом еще ни раз остановимся, собственно этот вопрос - один из главных рассматриваемых в данной книге, заметим только, что русской эта империя может называться только потому, что именно русские, а ни кто-нибудь другой, использовались сначала немецкими царями, а затем коммунистическими генсеками, сугубо как «цемент» государственности. Когда цемент превратился в экскремент, т.е. народ измельчал - «русское» государство распалось. Это касается не только России, это - причина упадка всех империй. Упадок творческого потенциала главного народа.

Все Империи, особенно возникшие в новое время, создавались на экономической платформе. Европа была чрезвычайно бедна, и все колониальные захваты имели исключительно созидательный императив. Если бы европейцы не нашли для своего использования новых богатых земель, развитие цивилизации в Европе прекратилось бы к XVII-XVIII веку. Было потеряно несколько своеобразных цивилизаций? Зато было сохранено множество значительно более великих цивилизаций. Интеллектуально, второе - явно предпочтительней. Более сложно обстоит дело с Российской Империей. Собственно, ни Киевская Русь, ни Московия, изначально не строились как Империи. Иван Грозный захватив Казанское и Астраханское ханство, совсем не сделал Московию империей. Это название ввел Петр I - человек одержимый жуткой мегаломанией, но и тогда Россия не была империей. На тот момент, помимо русских, в состав «Империи» входила часть украинцев, разрозненные финно-угорские племена на северо-западе и конгломерат поволжских народов и сибирских племен. Территориально, если сравнивать с крупнейшими европейскими государствами - Англией, Францией и Испанией, Россия, конечно, была империей, но структурно она таковой не являлась, т.к. в ней не было ярко выраженной метрополии как имперского базиса. Отсутствие метрополии как раз и не способствует формированию отточенного имперского мышления. Однако это было только началом процесса. По мере продвижения русских в Европу нарастали трудности связанные с удержанием народов имевших развитый государственный инстинкт. Я имею в виду поляков и прибалтов, в частности литовцев. Этим Россия качественно отличалась от европейских стран, захватывавших колонии, население которых бесконечно отставало от них в техническом и культурном развитии и не имело ни малейших государственных инстинктов. Страны где население такой инстинкт имело, остались либо свободными, либо частично свободными (Китай, Япония, Иран). Поэтому русские вынуждены были идти на некоторые компромиссы и правовые послабления для

многих присоединенных территорий. И хотя механику компромиссов мы сейчас затрагивать не будем, заметим, что компромисс более сильного со слабым - есть уступка сильного и приобретение слабого, ибо в идеале сильные не нуждаются в компромиссах. Собственно, Финляндия была полунезависимым государством, Прибалтика и Польша имели больше свобод чем русские губернии Империи, Украина была полностью интегрирована только в 1775 году, сохранились феодальные полунезависимые государства в Средней Азии. Здесь просматривается некая аналогия с Римской империей, где входившие в ее состав народы пользовались очень широким внутренним самоуправлением, но при этом граждане Рима имели безусловный приоритет. Русские же в «своей» империи были в подавляющем большинстве всего лишь жалкими рабами, на которых возлагались помимо всего прочего такие специфические функции как комплектование армии, рабский труд «на благо государства», охранение царского престола который только в незначительные промежутки времени был де-факто русским.

5.

Русские, да и не только они, часто путают понятия «народ» и «нация». Но во всяком случае, даже в русском языке эти два понятия имели разный оттенок. Никто, например, не говорил «советская нация», такое название представлялось бы совершенно смешным, говорили «советский народ», чего, в общем-то, тоже не было, но звучало как-то более нормально. Народ - это то, что у немцев обозначается словом «*robelvolk*», а у римлян обозначалось словом «*plebs*». Именно об этом вот «*plebs'e*» мы читаем в советском политологическом словаре 1993 года издания: «*Тип этноса, исторически возникшая социально-экономическая и духовная общность людей с определенной психологией и самосознанием*»⁴ Сталин определял нацию как «*исторически сложившуюся устойчивую общность людей, возникшую на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры*». (Сталин т.2 стр.296) Такими похожими формулировками взятыми из совершенно разных источников можно исписать очень много бумаги. Однако их полная абсурдность становится абсолютно очевидной, если попытаться представить себе эту «общность» на каком-нибудь конкретном примере. Возьмем выборку людей занимающуюся мелкой торговлей на территории Москвы. У нее общий язык (русский), практически одинаковое социально-экономическое положение, определенная духовная общность, сходные интересы и уж конечно - сходная психология. Так что, мы теперь их всех автоматически зачислим в какую-то одну нацию? Такие параллели можно провести для любых других профессиональных выборок. Или возьмем теперь русского банкира из той же Москвы и русского нищего бродягу с Дальнего Востока. У них разная территория проживания, совершенно разные экономические интересы, абсолютно различный социальный статус, духовные запросы, тип мышления, психология. Правда, совершенно одинаковый язык. Но это не мешает и банкиру, и бродяге, принадлежать к одному народу. Так что во всех этих определениях есть один очень существенный изъян.

Законченный полноценный человек - это животное наделенное интеллектом. Все остальное - интеллигентские грезы и дешевая патетика, моментально разрушающаяся, как только человек попадает в естественные условия обитания. Эти остальные комбинации определяющие человека - промежуточные звенья, которые даже биологически трудно идентифицировать, а четкая антропологическая классификация вообще осложняется с каждым годом из-за выхода бессознательных сообществ из рамок нормальной науки. Единственное что может оставаться у такого человеко-зверя - родовая историческая память. Люди объединенные такой памятью составляют нацию. И такая характеристика самая важная, ибо наличие такой памяти - это залог его сохранения. Биологические характеристики менее важны, они - следствие, они всего лишь показывают качество этой нации, ее здоровье, ее эволюционный потенциал. А народ, - это предварительное состояние нации, это нация с отсутствующей исторической памятью. Н.А. Бердяев в своей «Философии неравенства» писал: « ... *В нацию входят не только человеческие поколения, но также камни церквей, дворцов и усадеб, могильные плиты, старые рукописи и книги, и чтобы понять волю нации,*

⁴ *Политология, Энциклопедический Словарь. Москва «Publishers» 1993.*

нужно услышать эти камни, прочесть истлевшие страницы /.../ ...В воле нации говорят не только живые, но и умершие, говорят великое прошлое и загадочное еще будущее». А за 70 лет до него, Шопенгауэр так оценивал роль исторической памяти: «Что разум для индивида, то история - для человеческого рода. Благодаря разуму человек не ограничен, подобно животному, узким, созерцаемым настоящим, но познает и несравненно более протяженное прошлое, с которым настоящее связано и из которого оно вышло; и только благодаря этому человек может действительно понять настоящее и даже сделать заключение о будущем. Напротив, животное, чье лишнее рефлексии познание ограничено созерцанием и поэтому настоящим, бродит среди людей, даже если оно приручено, ничего не знающее, безучастное, беспомощное и зависимое. Такому животному подобен народ, который не знает собственной истории; он ограничен настоящим современного ему поколения, поэтому он не понимает ни себя, ни своего настоящего, ибо он не способен соотнести его с прошлым и объяснить из него; еще в меньшей степени ему дано антиципировать будущее. Только история дает народу полное сознание самого себя. Таким образом, историю следует рассматривать как разумное самосознание человеческого рода, для которого она служит тем, чем для отдельного человека - обусловленное разумом, осмысленное и связанное сознание, отсутствие которого заставляет животное пребывать в узких созерцаемых границах настоящего. Поэтому каждый пробел в истории подобен провалу в памяти и самосознании человека»⁵. В этом и причина что Россия постоянно ходит по одним и тем же кругам, а русские за последние 1000 лет изменились гораздо меньше чем любой другой европейский народ, хотя и они подверглись культурной экспансии с Запада и воздействию тиранического образа правления с Востока. Чаадаев как-то сказал: «Мы будто бы живем для того, чтобы дать какой - то великий урок человечеству». Правда, такие уроки Россия дает постоянно, она как бы вечный второгодник, который свои примером показывает «как не надо делать». На российских ошибках, кстати, учились очень-очень многие, Россия опытом других стран не пользовалась никогда. Причина все та же - чужой опыт фильтруется через собственную историческую память и только после этого он становится приспособленным к местным условиям или изначально отбрасывается. При отсутствии такой памяти опыт может переноситься в практическую плоскость без предварительных коррекций. В этом подоплека всех печальных последствий инородных влияний сначала на Русь, а затем и на Россию. Это и христианизация греками, и «татаризация» методов управления во времена ордынского нашествия, и «онемечивание» Петром Первым, и «зафранцузивание», и англomania, и германофилия, и инстинктивная привязанность к утопиям Фурье или Маркса, а теперь - и американomania. Все это следствие одной причины - отсутствия исторической памяти.

6.

Несмотря на заметный рост национализма во всех странах Европы и образования множества независимых государств в начале 90-х годов, современной теории государства, как таковой, не существует. Здесь причина идеологических шарaxаний и постоянных политических кризисов сотрясающих эти государства. Политические лидеры поэтому и вынуждены поддерживать некий баланс национализма и при этом внедрять в сознание масс стереотипы мышления характерные для так стремительно наступающей эпохи «нового мирового порядка» в которой, национализму места нет, да и понятие государства никак не гипостазировано.

Наверное каждый народ понимает сущность государства по-своему и только этим можно объяснить различие конституций и прочих законов которые существуют в той или иной стране. Собственно, нас интересует вопрос соотношения государства со своим личным «Я» характерным для рядового бессознательного индивида; правильный ответ на него дает возможность оценить степень устойчивости того или иного государства, как субстанции являющейся среднебессознательным отношением к нему всех индивидов.

Вряд ли бессознательная масса представляет себе сущность государства так, как представляют ее себе интеллектуалы, хотя представления, безусловно, могут быть схожими. Для самого патриотически настроенного бессознательного индивида, государство - это часть

⁵ A. Shopengauer «Die Welt als Wille und Vorstellung», Bd. II, 38.

его собственного «Я» и представления о государстве как раз и проходят сквозь призму этого «Я», поэтому вызов государству бросаемый извне, воспринимается таким индивидом как личное оскорбление и требует немедленного ответа даже без всяких указаний сверху. Принцип бессознательного индивида имеющего нормальные представления о государстве - это то самое «L'etate c'est moi!». Произнесенное Людовиком XIV, это выражение не являлось никаким бахвальством, ибо в нормальном государстве это же может сказать о себе любой индивид, нормальное государство - совокупность таких миллионов «Я». Падение государства, напротив, предполагает необратимое отчуждение личного «Я» от «Я» государственного и с этого момента государство либо перестает существовать номинально, либо некоторое время продолжает держаться исключительно с помощью террористических методов управления. Самыми свободными временами в России было правление Николая II и Горбачева. При первом распалась Российская Империя, при втором - Советский Союз. Спрашивается: на чем же держались оба режима? Явно не на таких вот «Я».

Роль интеллектуалов в этом неприятном процессе, собственно, не может быть ни определяющей, ни, тем более, решающей. Каждая бессознательная масса имеет таких интеллектуалов каких заслуживает, а очень часто вообще не имеет никаких и интеллектуалы, в самом благоприятном случае, могут выполнить роль демпфера смягчающего последствия падения, хотя в российских условиях, когда и массы, и интеллектуалы распределены по бесчисленным населенным пунктам разбросанным на огромной территории, их возможное влияние практически сведено к минимуму. Конечно, интеллектуал представляет государство не так как бессознательный индивид (берутся только те интеллектуалы, которые «представляют») и хотя для него тоже - государство это часть его собственного «Я», все же «Я» интеллектуала и «Я» бессознательного индивида несколько отличается. Для интеллектуала государство - это инструмент которым поддерживается его существование и развитие, для бессознательного - инструмент которым поддерживается только существование. Даже очень скромно живущий бессознательный индивид в нормальном государстве при возникновении малейшей опасности с неким энтузиазмом или даже азартом становится на его защиту, у интеллектуала ценность государства нивелируется с уменьшением его собственной интеллектуальной ценности в данном государстве, ибо оно для него становится, тем самым, элементарным орудием подавления. Поэтому для интеллектуала представления о государстве - это всегда представления о нормальном для данного интеллектуала государстве, а государство устраивающее большинство интеллектуалов - это и есть нормальное государство и для них, и для бессознательных масс.

7.

Все человеческие чувства можно разделить на сильные и слабые. На «сильное» и «слабое» может быть вообще поделено всё. К слабым чувствам мы относим любовь, страх, наивность, честность, зависть, гордость, доброту, долг, совесть, - т.е. качества которые подразумевают некий уровень отношений к другому человеку. Эти качества обостряются при переходе на массовый уровень. Толпа всегда более наивна, более честна и завистлива чем отдельный индивид вырванный из этой толпы. Именно поэтому качества и выделены в слабые, т.е. они усиливаются при переходе на массы. Масса же всегда слабее отдельного индивида. Во что превращается любовь на более массовом уровне - хорошо известно, в наш век примеров этому было более чем достаточно. Особенно в России: культ Ленина, культ Сталина, культ Брежнева, культ Горбачева, культы перестроечных юродивых, культ Ельцина. Не надо говорить что массу тем или иным способом «обработали». Любовь - это есть обработка. Мужчина тоже, именно обрабатывает женщину. Бессознательный индивид находится во власти этих слабых чувств (пусть даже и не всех) практически постоянно. Аналогично, можно обозначить и сильные чувства - интеллектуальное или любое другое превосходство, эгоизм, чувство мести (наверное, самое сильное чувство). Кстати, именно эти качества стимулируют хоть какую-то мозговую деятельность у бессознательных масс и резко усиливают интеллектуальную у интеллектуалов. К слабым чувствам должен быть отнесен и патриотизм, и национализм, ибо они также выравнивают отношения между индивидами вне зависимости от их уровня интеллекта.

Конечно, нет индивидов обладающих только сильными или слабыми чувствами, также нельзя сказать что слабые чувства «плохие», а сильные «хорошие», особенно для бессознательного индивида, который не может быть плохим или хорошим. Многие слабые чувства полезны, без них та или иная совокупность массы рано или поздно прекратила бы свое существование. Например, любовь (кто как ее понимает) способствует сохранению человечества как вида, а национализм и патриотизм обеспечивает защиту этнически одинаковой совокупности бессознательной массы от внешних масс. Главное - иметь правильный баланс сильных и слабых чувств. Например, полное отсутствие интеллектуального превосходства (слабое чувство), бессознательный индивид может компенсировать достаточным физическим развитием, что повысит его ценность для нормального государства. Кроме этого он может достичь максимального уменьшения слабых чувств, например, оставить только любовь и патриотизм. Любящий и физический развитый патриот. Две слабые и одна сильная характеристика. Вполне хорошая предпосылка здорового индивида.

8.

Помимо деления на «сильных» и «слабых», все нации и народности удобно поделить на «садистические» и «мазохические». Сразу хочется предупредить, что нельзя понимать эти понятия в некоем патологическом смысле. Речь ведется не о патологии, а наклонностях того или иного народа, его оттенке. К первым относятся французы, англичане, шотландцы, немцы, испанцы, португальцы, скандинавы, турки, японцы, негры США. К «мазохистам» - все славяне (более всего - русские), китайцы, евреи, финны, мадьяры, греки, китайцы, корейцы и, практически, все народы Индии. Как видно из оценки населения этих стран, «мазохистов» значительно больше чем «садистов», что абсолютно согласуется с естественными законами природы. При этом ни в коем случае нельзя считать «садистов» сильными людьми, а мазохистов слабыми. Это два совершенно различных уровня деления и связи, которой можно было придать форму правила, не заметно. Единственное что можно отметить, так это более выраженную агрессивность «садистских» государств. Если мы с этой точки зрения посмотрим на народы с которыми Россия больше всего воевала, то мы увидим, что ее экспансионистские планы были удачно осуществлены в основном против племен именно с мазохическим потенциалом - монголо-татар, поляков, народов Средней Азии и Сибири. При столкновении с «садистами», для России дело заканчивалось или неустойчивыми паллиативами (Прибалтика), или просто пустой тратой государственного потенциала (Швеция, Германия, Турция, Япония). Финал, однако, один и тот же и для первого, и для второго случая: Россия сейчас не имеет ни одного квадратного метра территории населенной «садистами» и если мы оглянемся на историю распада России, а затем и СССР, то сразу заметим, что сепаратистские процессы начинались именно среди «садистских» народов (в начале века среди кавказцев и прибалтов⁶, в годы перестройки опять-таки среди тех же прибалтов). Остальные подключились потом. Таким образом, на территории России русские сейчас живут только среди «мазохических» племен, градация которых по уровням мазохизма достаточно затруднена, так как мазохисты по определению несклонны к активным проявлениям, но эта градация необходима, она даст возможность точно спрогнозировать порядок «отложения» национальных территорий, от территорий населенных собственно русскими. Однако здесь наиболее правильным будет предположить что регионы будут отделяться в порядке обратном тому, в котором они входили в состав этой условной империи. Первыми будут кавказцы, вторыми - народы Сибири (в первую

⁶ *Не путать сепаратистские и революционные настроения. Польша была очагом революционных беспорядков, однако, в плане сепаратизма, она со середины XIX века считалась относительно спокойным регионом и эти настроения начали серьезно сказываться только во время Первой Мировой войны, да и то во многом подогревались извне, в частности - из Германии. Три польские восстания – тоже не в счет. Они все инспирировались шляхтой и, как говаривал незабвенный И. Солоневич: «никаких Разиных и Пугачевых в Польше не оказалось и для их появления там не было никаких оснований».*

очередь крупные племена - тувинцы, буряты, якуты) и, в конце концов, - народы Поволжья (татары, башкиры, чувашаи), а также карело-финские племена севера России (коми, карелы, удмурты, мордвина и т.д.). Для русских, в целом, это будет еще весьма удачный исход, но им скорее всего дело не закончится. А все потому, что сами русские, в количестве максимум 100 миллионов, разбросаны на территории в 17 миллионов кв. км., и в дальнейшем будет показано, что в разных частях страны их психология отличается, а следовательно отличается их степень мазохизма. Поэтому со значительно большей вероятностью можно предполагать сокращение размеров России до тех, которые имела Московия во времена Ивана Третьего, если сама Москва не будет объявлена самостоятельным государственным образованием, что тоже вероятно, т.к. москвичи могут столкнуться с необходимостью обороны от внешних врагов в лице населения окрестных голодающих областей⁷.

В свою очередь и «садисты», и «мазохисты», делятся на революционеров и контрреволюционеров. Например, «садисты» французы - революционеры, а «садисты» англичане - контрреволюционеры, мазохисты поляки - «революционеры», «мазохисты» русские - типичные контрреволюционеры. Такое деление позволяет определить степень притяжения государств к друг другу и, естественно, степень отторжения. Неудивительно, что внешняя политика России как страны с мазохическо-контрреволюционным потенциалом, была привязана к внешней политике сначала Англии, а потом и Соединенных Штатов, т.е. типичных стран с садистическо-контрреволюционным типом поведения. Напротив, контакты с Австро-Венгрией (мазохическо-контрреволюционный потенциал) были абсолютно неустойчивы, что понятно - два мазохических потенциала имеют тенденцию к отталкиванию. Благодаря такой классификации можно понять симпатии и антипатии русских бессознательных масс, которые «любят» только «садистов»: Францию и французов (или француженок), очень сильно Америку и американцев и, в меньшей степени, Англию и англичан. Италия, Германия, Испания, как страны с менее выраженным садистическим потенциалом, соответственно пользуются и меньшей любовью. Представляя себе деление народов на «садистов» и «мазохистов» можно даже прогнозировать и международные отношения. Совершенно ясно, что у России никогда не будет длительных устойчивых отношений с Китаем, т.к. Китай (мазохическо-контрреволюционный потенциал) будет инстинктивно тянуться к таким странам как США (садистическо-контрреволюционный потенциал). Через такую модель, более качественно видны отношения и между «садистскими» государствами, той же Англией и Францией, союз которых всегда был вынужденный, но не естественный, и когда Франция при Наполеоне стала самой сильной страной в мире, ее первым врагом моментально сделалась Англия. Россия приложила потом и, опять-таки, - вынужденно.

9.

Когда говорят: «Это - великий народ» каждый, конечно, имеет на это свои представления. Интеллектуально, представляется правильным только одно определение, а именно: великий народ это такой народ, который сумел навязать любому другому народу свою интеллектуальную доктрину несколько не взирая на последствия которые может иметь эта доктрина. Степень этого величия определяется числом таких народов. Это и есть интеллектуальный естественный отбор, а навязывание интеллектуальных доктрин - есть интеллектуальная война, победа в которой и есть пропуск в пантеон великих народов. Не касаясь Древнего мира, в качестве великих народов отметим итальянцев, обеспечивших культуру Возрождения, немцев, от которых пошла Реформация и чья философия XIX века до сих пор остается самой передовой, англичан (и шотландцев) начавших, с предварительной

---

⁷ Москва - наверное самый нероссийским город и он имеет устойчивую тенденцию развиваться в этом направлении, превращаясь в некий бастион космополитизма находящийся в центре России, в некую опорную базу с которой будет идти будущее управление «упавшей» Россией. В этом-то и причина бурного развития Москвы в наши 90-е годы.

интеллектуальной подготовки, конечно, научно-техническую революцию, французов, чьей интеллектуальной мыслью питалась Европа XVIII века.

Русские не смогли навязать ни одному другому народу ни своего языка, ни своей культуры, ни своих взглядов на бытие, даже при том, что ими были сделаны выдающиеся открытия в области науки и созданы высокие культурные ценности⁸. Даже народы входившие в течение столетий в состав Российской империи, никак особенно не подверглись русскому влиянию и все до единого полностью сохранились, а как только влияние метрополии ослабло, они молниеносно изменили свое положение, выставив Россию под перекрестный огонь из десятков огневых точек. Россия пытается отбиваться от них подачками, но аппетиты с каждым днем растут, а количество выделяемых подачек стремительно уменьшается. Ни одна страна не играет по российским правилам, Россия же наоборот играет по множеству правил навязываемых ей другими государствами и то что эти правила очень часто взаимоисключающие - есть объяснение поразительной невнятности ее внешней политики и усиления степени враждебности к ней. Русские интеллектуалы, несмотря на их крупный вклад в интеллектуальный прогресс человечества, все же не смогли сделать главного открытия. Они не стали обладателями знаний, которыми больше не обладает никто. Т.е. русские не знают чего-либо такого, чего не знают и не умеют другие. Все что открыли русские, могли открыть и англичане и немцы и скандинавы, но существует большое количество вещей, родоначальниками которых русские никак не смогли бы стать. И

⁸ *В культурной области русские больше всего преуспели в музыке, но и здесь развитие приняло ограниченный характер. В силу ряда чисто объективных причин, как-то общий застой государства, подавление всяческих свобод, русские не успели внести значительного вклада в мировую музыкальную культуру, ибо начало развития русской «профессиональной» музыки можно датировать началом 60-х годов XIX века. К этому времени симфоническая музыка была завершена Бетховеном, оперная - Вагнером. Сделать что-то более гениальное в этих двух областях было крайне затруднительно, а ниспровергатели канонов, вроде Берлиоза или Листа, в России появиться не могли, вследствие того, что для появления таких «ниспровергателей», необходимо было наличие «канонов», которых в России не было, да и сами русские практически никогда не выступали в роли ниспровергателей, они больше годились на роль «усвоителей». Поэтому-то они заняли в иерархии музыкальных культур первое место, но не среди «первых» (немцев, итальянцев, французов), а среди «равных» (чехов, австрийских немцев, поляков). А вот с балетом русским повезло, тут они успели и среди перечня наиболее гениальных - и «Лебединое озеро», и «Щелкунчик», и «Спящая Красавица» и «Раймонда», а залогом столь успешного развития этого жанра стал высокий уровень танцевального искусства идущего еще с языческих времен. Русские народные танцы - одни из самых сложных в мире и неудивительно, что русские балерины и «балеруны» всегда были лучшими, таковыми они остаются до сих пор. Вообще, в музыке русские наиболее консервативны и подтверждение этому то, что при невероятной экспансии Западных музыкальных стилей, при полном «забитии» иностранными кассетами и компакт-дисками всех российских магазинов, русскоязычная эстрада держит несомненное лидерство по количеству слушателей и в настоящее время ей ничто не угрожает. Робкие попытки некоторых советско-российских исполнителей петь на английском языке, вызывали смех у профессионалов и недоумение у бессознательных масс. В их реакциях нет никакого «патриотизма», просто такие исполнители смотрелись нелепо и от этой практики пришлось отказаться. Импортируя все музыкальные стили, российская эстрада остается по существу фольклорной, поэтому не имеет никакого успеха за рубежом при наличии толп фанатичных поклонников у себя на Родине. Здесь мы наталкиваемся на интересный прецедент. Английская, французская и итальянская музыка, тоже есть ни что иное как фольклор и исполняется, соответственно, только на национальных языках, тем не менее, имеет в России устойчивый штат поклонников. Причем популярны-то как раз те исполнители, которые в своем творчестве свободны от американских влияний (речь конечно надо вести об относительной свободе, ибо американское влияние сейчас всепроникающее), т.е. популярны хранители национальных стилей исполнения в относительно чистом виде. Но обратного влияния российской эстрады в этих странах не наблюдается. Не наблюдается абсолютно.*

здесь дело не в недостатке интеллекта, а в его организационной структуре. Интеллектуальные достижения страны всегда воплощаются в материальные и здесь последствия падения становятся уже просто ужасающими - в конце XX века Россия не может произвести на должном уровне огромное количество изделий, которые могут быть произведены десятками других стран.

10.

Я долго занимался поиском общественного места, где можно наиболее четко увидеть полный «срез» народа, так сказать, его усредненный лик. Театры, церкви, стадионы, базары, ярмарки, оказались для этой цели непригодными, ибо подобные объекты посещают люди объединенные либо общим интересом, либо схожими профессиональными обязанностями. В конце концов, я такой объект нашел, и им оказался перрон вокзала, причем перрон, откуда отходят и поезда дальнего следования, и пригородные электрички, что дает возможность увидеть одновременно и горожан, и жителей сельской местности. Причем не в летнее время, ибо тогда в «срез» попадет большая выборка выезжающая за город или на отдых в близлежащие дачи, а в зимне-весеннее. В противном случае, общая картина будет смазана, ее вид будет более благонаправленный и вальяжный, что подорвет тем самым точность оценок, а ведь очень важно включить в выборку максимальное количество специализаций бессознательных масс. Что же мы видим? Мы видим народ, народ настоящий, грязный, взлохмаченный, небритый, страдающий избыточным весом, а то и просто заплывший жиром вследствие обильного, но неправильного питания; резко раздутые размеры которого объясняют известные трудности при вхождении в дверь стандартных размеров, или при необходимости разойтись в узком коридоре; народ с одинаково безликими физиономиями типа «чувырло», отмеченными в значительной степени печатью либо тяжкого похмелья, либо наркотического воздействия; народ истекающий просто на редкость зловонным потом, что есть прямое свидетельство нарушения работы всего тракта пищеварения (причины те же); неизгладимо уставший и находящийся в стадии перманентного сна-анабиоза, волочащий монстровидные сумки и баулы, как минимум половина содержимого которых - продукты которые они поглотят в пути, создавая бесконечные очереди в ватерклозеты и отравляя и без того душливую атмосферу; народ невероятно странно, в лучшем случае, просто забавно одетый; народ ведущий, как правило, диспуты на темы значительно выходящие за рамки его инфузорного мышления и мирозерцания, а оттого выглядящий еще более жалко, народ расходующий свои все-таки достаточно большие жизненные ресурсы на достижение призрачных целей; народ никогда не находящий удовлетворения ни в чем, а потому стареющий явно раньше времени; народ с руками похожими на грабли или ковши экскаватора, потому, что всю жизнь занимается только тем, что «гребет», но «загрести» так и не может, и не сможет, но непонимающий что он этого не сможет, а поэтому всегда злой и агрессивный. Кто-то назовет это волей к жизни, но это не воля к жизни, это - воля к смерти, так как андрюиды всю жизнь занимаются тем, что по чуть-чуть, медленно, но постоянно убивают себя, принося на алтарь мифическим идолам самое ценное что у них есть. Вся цивилизация превратилась в некое капище, а жертвы в нем - бессознательные массы, это мы отлично можем пронаблюдать даже на примере одного поколения и убедиться, как все-таки грамотно организован природой цикл жизни бессознательного индивида. До 30-35 лет он здоров, несмотря на неумеренный образ жизни и самоотравления своего организма, но после, он в течение 3-4 лет превращается в старика, и, в 40-45 лет, выглядит на все 60, хотя до этого возраста доживают очень немногие. Повидимому, такая тенденция была всегда, достаточно взглянуть на даты рождения и смерти крупнейших интеллектуалов живших со времен Эллады вплоть до наших дней. За редкими исключениями, все они жили больше 70 лет, что в те времена было, наверное, колоссальным достижением, да и сейчас есть неплохой результат, даже для «развитых стран». Продолжительность жизни многими антропологами считается неким универсальным барометром, позволяющим, правда задним числом, оценивать подлинное здоровье человека. Мы, интеллектуалы, конечно никогда не возьмемся объяснить бессознательным массам данный расклад и дать посмотреть им в зеркало на свой убогий лик, какое нам до этого дело?

Мы не альтруисты. Предоставим это святым и юродивым появляющимся среди массы, правда, сейчас в меньшей степени чем раньше. Пусть они доводят это до их протосознания, благо у них сие получается значительно лучше чем у нас. Мы рисуем портреты, но только для себя.

11.

Из всех онтологических явлений самое неприятное - загрязнение. Еще библейский Моисей очень серьезно занимался этим вопросом разделив всех животных на чистых и нечистых и установив критерии чистоты и нечистоты для людей. И хотя критерии деления не всегда понятны, прецедент выглядит весьма занимательным и очень актуальным. Собственно, все допустимые деления, как-то деление на интеллектуалов и не интеллектуалов, сильных и слабых, чистых и нечистых, по сути, на общестатистическом уровне сходятся. Интеллектуалы – это, как правило, сильные люди, а если человек и интеллектуал, и сильный, то он, как правило, чистый. Исключения есть, но они из разряда тех, что подтверждают правило. Все самые величайшие гении, а таких не больше сотни, как раз и представляют подобный высший тип индивидуумов. Соответственно, при отсутствии интеллекта как главной положительной составляющей, две остальные составляющие, как правило, если и развиты, то недостаточно. К примеру, индивид, наделенный пусть даже необычайной физической силой, без интеллекта автоматически попадает в слабые существа, даже будучи чистым, и у него появляется большой шанс стать орудием в чьих-то руках. Как правило, это хладнокровные, опытные и безжалостные руки интеллектуалов. Индивид с полностью отсутствующими базисными составляющими (т.е. низкоинтеллектуальный, слабый и грязный) является существом низшего типа и источником постоянных проблем, которые всегда будоражат человечество. Понятно, что именно такие уже с давних времен составляли устойчивое большинство и эта пропорция сохраняет тенденцию к росту.

Очень часто можно обратить внимание на грязных индивидов, которые потенциально неотмываемы. Причем не имеет значения какое количество раз в день они моются. Даже безвылазно сидя в ванной или бане, они остаются грязными. Это своего рода несмываемая врожденная грязь. Это грязь переданная по наследству. Параллельно, эти люди, как уже отмечалось, исторгают омерзительный запах и никакие достижения мировой косметологии, никакие дезодоранты, антибактериальные мыла, туалетные воды, шампуни зубные пасты, ментоловые жвачки с ксилитом и карбамидом, а эти средства сейчас выпускаются десятками тысяч видов, совершенно не помогают. А деньги на них индивид расходует зачастую очень немалые, но ему никак не объяснить что все эти траты впустую. Грязь - это как невыводимая печать, она прилипает один раз, зачастую еще в момент зачатия и остается навсегда. Заметим, что грязные люди, вне зависимости от их социального положения всегда сублимируют в себе самые ничтожные и слабые качества и это представляется совсем неслучайным, ибо «загрязнение» идет никак не извне, но напротив, оно идет изнутри, и средство борьбы с ним не дезодорант, а цианистый калий. Грязные люди одинаково легко заметны и выявляемы. Это - преимущество для чистых, которые за редким исключением поддерживают с грязными только профессиональные отношения, а вообще, так стараются не поддерживать никаких. В виду численного превосходства грязных индивидов, мы часто можем наблюдать большое число групп состоящих на все 100% именно из них, в то время как чистые просто выглядят островами-оазисами в этом море безбрежной грязи.

Деление государств на чистые и нечистые некорректно, ибо поскольку любое состоит в огромном большинстве из нечистых индивидов, то ни одно из государств не может называться чистым. Перефразируя Ницше можно сказать, что нет чистых государств, но могут быть очищенные государства⁹.

Конечно, не следует понимать чистоту как сугубо гигиенический термин. Чистота - это субстанция, но не акциденция. Чистота - это почти всегда показатель нормальности и здоровья, чем больше в том или ином государстве чистых людей, тем более здорово это

⁹ *«По-видимому, нет чистых, есть только сделавшиеся чистыми расы, да и эти очень редки /.../ Ливингстон рассказывает, что он слышал, как говорил кто-то: Бог создал белых и черных людей, а дьявол создал смешанные расы» (Ф. Ницше «Утренняя Заря»).*

государство. С биологической точки зрения ясно, что «грязность» - однозначно доминантный признак, в то время как чистота, по-видимому, рецессивный.

12.

Любое количество следствий всегда можно свести к одной первопричине. Если мы наблюдаем падение того или иного государства, то возникает необходимость найти первоошибку, приведшую, в конечном итоге, к такому результату. Если сравнить государство с живым человеком, который прожил тяжелую жизнь и очень рано умер, по сути так и не достигнув зрелости, можно предположить, что такой ошибкой было само его рождение. Если он прожил очень долгую, но бессмысленную жизнь, не оставив после себя ничего, то можно предположить, что и его рождение было такой же ошибкой. Россия, по меркам государства, прожила не так мало, но и не так много, но ее существование никогда не было счастливым, хотя было очень показательным, ибо Россия демонстрировала всему миру «как не надо делать». Если мы сравним ее с человеком, то биография его будет следующей: Счастливое рождение, веселое младенчество, трудное детство, разгульная молодость, тяжелое инфекционное заболевание головного мозга, полная утрата памяти, несколько жизненных катастроф, бешеные попытки преодолеть последствия болезни, неудача этих попыток, заболевание новой болезнью, в старости - абсолютное падение, паралич и выпадение из ритма цивилизации. То есть причины деградации и падения России связаны, в основном, с ослаблением ее иммунной системы и общей восприимчивостью к «вирусам», причем болезнь всегда развивается до самых крайних форм и полного излечения никогда не наступает, хотя и появляется некоторая резистентность к повторным прививкам аналогичного вируса и доказательство тому - невозможность возврата России к традиционным формам православия, реставрации самодержавия, восстановления советской власти и т.д. Собственно, устремленность русского архетипа в будущее - это реакция ослабленной иммунной системы на внешнее воздействие. Россия сохранила элементы и православных, и самодержавных, и коммунистических традиций, но не более. Только элементы. Усилия попов, монархистов и коммунистов которые мы наблюдаем сейчас - заведомо обречены на провал, если, конечно, все трое не выполняют чей-то социальный заказ. Хотя если и выполняют, то шансов достичь пусть даже минимальных результатов - весьма немного и наиболее вероятны они на монархическом направлении, все-таки русские очень любят чтобы ими кто-то покомандовал, причем не имеет никакого значения кто конкретно. Но все-таки, как же произошла потеря восточными славянами от которых пошли русские, иммунитета к внешним «вирусам». Сложно сказать. Слишком мало данных, а времена с III по IX век, так и вовсе выглядят белым пятном. Но чисто с медицинской точки зрения уместно следующее предположение. Иммунитет частично передается по наследству, частично приобретается. Национальный иммунитет - не исключение. Его устойчивое приобретение идет в продолжении многих поколений и никак не вырабатывается за 2-3 поколения. Русь начала свой стремительный рост с приходом варягов и стала мощным государством, как раз в течение 2-3 поколений. Поэтому национальный иммунитет к внешним интеллектуальным и бессознательным воздействиям не мог выработаться так быстро, хотя бы потому, что не успела сформироваться нация с исторической памятью. Демографический взрыв, который, по всей видимости, шел на Руси IX-X веков, предполагал резкое увеличение процента молодых, что тоже не благоприятствует упрочнению исторической памяти и накоплению национального иммунитета. Молодые во множестве проводили время в военных походах и видели только внешнего врага, но они не могли видеть врагов скрытых, они не могли видеть концептуальных врагов, ибо для этого нужен интеллект, а в эпохи предварительного накопления государственного потенциала, интеллектуалам обычно находится весьма мало работы, уж тем более в IX веке.

13.

Наверное, никогда точно не удастся проследить полную генеалогию русских, а это было бы весьма интересно, так как тогда были бы сняты многие вопросы и практически на все оставшиеся получен ответ.

Историки, как российские, так и зарубежные, до сих пор не имеют единого мнения касательно исторической прародины славян в общем, хотя русские в том виде в котором мы их сегодня имеем, сформировались в верховьях Волги, где во времена татарского нашествия сохранились остатки русской государственности и куда стекалось обьятное ужасом население. И хотя чисто генетическое смешение русских с монголоидными и тюркскими племенами отрицается по существу всеми антропологами¹⁰, оно более чем очевидно и возрастает от запада к востоку России. Собственно, вопрос о генеалогии славян в целом и восточных славян в частности, интересен для данного исследования в том плане, что он может дать возможность определить изначальный их потенциал («садистский» или «мазохистский»), и коллективно-бессознательный архетип («мужской» или «женский»). Сразу же необходимо отметить версии о «появлении» славян в VII веке, даже если никакие раскопки или археологические изыскания не дадут нам никакого ответа. Письменность также или не существовала, или была слабо развита, из сохранившихся описаний жителей Северного Причерноморья (оставленных, например, Геродотом) тоже нельзя делать обобщающих выводов, т.к. они охватывали небольшой процент протославянского населения, правда заметим, что скифы были однозначно «садистами», и доказательство здесь то, что их никто и никогда не смог завоевать. Сами же скифы громили и киммерийцев, и ассирийцев, и персов, а иметь с ними союз (на их условиях) хотели очень многие. Падение Скифского царства можно объяснить только размыванием национального потенциала, скорей всего в разного рода торговых операциях. Но захвачены скифы были в III веке н.э. не кем-нибудь, а готами, т.е. древними германцами.

Мы уже говорили о том что все славяне - это народы с мазохическим потенциалом, но одновременно не вызывает никакого сомнения факт общего происхождения всех европейских народов (садистов, и мазохистов) от одного племени. Я разделяю точку зрения тех этнографов которые склонны видеть в русских древних германцев, которые опять-таки, оценивая их действия, были «садистами» с мужским архетипом. Как там у Ницше: *«...пущенные на волю животные не подчинялись никакому социальному принуждению, обладая только совестью дикого зверя..»*¹¹. Примерно так оно и было. Поэтому отправной точкой с которой нужно начинать описание истории того или иного племени можно считать момент приобретения этим племенем устойчивых коллективно-бессознательных характеристик, а историю славян можно начинать с утраты ими садистического потенциала и произошло это в VII-X веках.

Общеизвестно, что древний ареал расселения славян был территорией через которую шло великое переселение народов, но и здесь мы видим, что кочевые народы обладали, как правило, «садистским» потенциалом и если даже славяне и смешивались с ними, это никак не отражалось на их архетипе. Однако, примерно в IV веке, славяне начали утрачивать многие свои качества, здесь имело место множество причин, и нашествие гуннов и хазары, однако и к IX веку качество славян оставалось довольно высоким, прежде всего благодаря генетическому банку сохранившемуся на северных территориях, куда не доходили никакие враги и именно эти северяне и послужили питательно-живительным источником который за несколько десятилетий вывел Русь в передовые страны.

До сих пор идут споры о достоверности и состоятельности «норманнской» концепции, т.е. призвания славянами варягов для управления Русью. Конечно, документальных подтверждений сейчас мы наверное и не найдем и сомнительно что тогда существовали какие-либо летописи. Но психоаналитически такой расклад выглядит весьма правдоподобно. Славяне, естественно, никого не призывали, варяги пришли сами, в крайнем случае им это посоветовали славяне служившие в их дружинах, а таковых было немало. Во всяком случае,

---

¹⁰ К примеру, известный английский антрополог У. Рипли относил славян к альпийской расе и полностью отрицал их антропологическое смешение с татарскими племенами. Видимо, он просто не бывал в восточных районах России.

¹¹ Цитата из «Генеалогии Морали».

то белое пятно которое существует в истории славян IV-VII веков, показывает, что скорее всего на их территориях вообще не существовало никакой власти, т.е. как часто впоследствии будет в России - власть попросту валялась и русским очень повезло что ее подобрали варяги - лучшее племя Европы того времени. Больше таких везений в истории России не будет и власть будет попадать то к славянам находящимся под греческим влиянием, то к монголо-татарам, то к немецким императрицам и императорам, то к межвидовым гибридам типа Ленина-Сталина-Брежнева. Русские устанавливали верховную власть самостоятельно только один раз, в 1613 году, и то она была русской где-то до конца того же XVII века, т.е. до призвания Петром Первым немцев.

Установленное варягами государство моментально сделалось самым большим и сильным в Европе, а X век стал временем наивысшего подъема славянской государственности, которая очень выгодно смотрелась на фоне погрязшей в междоусобицах Европе. Все дела шли просто блестяще, особенно после взятия Олегом Константинополя, тут Русь при соответствующем умении могла бы обеспечить свое прочное существование на века и стать сверхдержавой, опередив даже Рим. Однако столь быстрый подъем Руси компенсировался полным отсутствием исторического опыта. Варяги своего централизованного государства не имели, а славяне имели слабые представления о сущности государства, поэтому интеллектуальная инфлюэнция извне была делом ближайшего будущего, и как Русь смогла бы от нее защититься, я лично не понимаю. За Византией же был пятисотлетний опыт сложнейших государственных интриг и тут они были виртуозами европейского масштаба, в те времена довольно часто обгоняли на этом поприще Рим. И Византия победила. Победила, заразив своего врага универсальным вирусом - христианством.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Никакая из современных мировых религий, вопреки бытующему заблуждению, не создавалась специально как институт ограничения свободы мышления и развития бессознательных масс и отсутствие религиозности еще ничего не показывает и интеллектуальный статус индивида не повышает. Несмотря на то, что из всего множества людей, именно Иисусу Христу посвящено наибольшее количество публикаций, исследований, научных работ, до сих пор не удалось отыскать ни одной работы, где давался бы однозначный и исчерпывающий ответ на вопрос: почему Иисус так притягателен для бессознательных масс? А что такой ответ может быть дан, ясно, хотя бы потому, что психология отдельного бессознательного индивида принципиально познаваема. Не вызывает никаких сомнений обстоятельство, что появившись подобный человек среди современной бессознательной массы, он стал бы объектом насмешек и издевательств. Канонизированный же его образ, вызывает священный трепет у значительной части массы. Как это все совместить? Анализируя только канонические Евангелия (про неканонические я вообще молчу), моментально приходишь к одному главному выводу: Христос не был интеллектуалом и это было его, пожалуй, самой важной характеристикой, которую ему можно было поставить в достоинство¹². Он не просто не был интеллектуалом, он был самой известной за всю историю человечества личностью, свободной от всякого интеллектуально

---

¹² Собственно, быть человеком свободных от всяких интеллектуальных воздействий, не меньшее достоинство, чем быть самим интеллектуалом, разумеется, при наличии биологического здоровья. Таких людей сейчас практически не осталось, во всяком случае, в наиболее развитых странах. Главная причина - демократизация общественных институтов, толкающая бессознательную массу к поступкам, интеллектуальные последствия которых она просто не может оценить.

влияния¹³, что давало ему колоссальные преимущества, ибо лучше не иметь вообще никаких знаний, чем иметь неправильные знания. Если он и не существовал вовсе, то авторы Евангелий представляются людьми во многом гениальными, ибо они сумели такой образ создать и внедрить в бессознательные массы. Христос, таким образом, был идеальным бессознательным индивидом, в проповедях которого массы находили удовлетворение своего мазохического потенциала. Безусловно, он очень и очень рисковал, хотя риск его тоже можно объяснить чисто психоаналитически. Понимал ли он, что толпа его в любом случае «сдаст»? Он безусловно не был авантюристом, всего лишь потому что просто не знал что это такое. Никакая из современных «христианских» церквей не имеет морального права использовать имя Иисуса Христа для оправдания своих бесовских начинаний и идолопоклонств. Всё чем занимаются в церквях выглядит типичнейшим спиритуализмом и язычеством низшего типа. Изучение Нового Завета показывают, что Иисус не терпел никаких общественных институтов и церковь, терроризирующая народы Европы вот уже девятнадцать столетий, является прямым вызовом тому, кто считает себя христианином¹⁴. Конечно, Христос не понимал различий в процессах мышления бессознательных масс и интеллектуалов¹⁵, хотя я и допускаю их наличие среди его первых последователей, еще в Иудее и, само собой, мощного интеллектуального обеспечения в Риме при Нероне, когда, как многие считают, христианство, собственно, и возникло. Естественно, учение Христа никак не совмещалось с понятием государства, т.к. нивелировало различие между слагаемыми государства - интеллектуалами и бессознательными массами и могло устойчиво существовать только среди народов, где интеллектуалы либо вообще отсутствовали, либо наличествовали в единичных экземплярах. Христианская доктрина хорошо реализуется в психбольницах, где содержатся пациенты страдающие разными степенями олигофрении, а один мой знакомый психиатр, так вообще убеждал меня, что например, дауны - это самые лучшие люди на свете - кроткие, без тени гордыни, покладистые, скромные, просто-таки идеальные христиане!

Нет ничего удивительного, что, например, Реформация началась именно в Германии, стране, которая постоянно давала нам высших интеллектуалов. Еще менее удивительно, что Возрождение, бывшее в сути своей антихристианским, началось в Италии, где в то время жили самые гармоничные и законченные интеллектуалы. Т.е. интеллектуальный рост государства требовал и изменения церкви, соответственно, отсутствие интеллектуалов консервировало церковную традицию¹⁶. Поэтому в наиболее первоизданном виде

---

¹³ *Дохристианские религиозные доктрины не дали никого кто был бы хоть чем-то похож на Христа. Пример Будды и Кришны не корректен, ибо они никак не дифференцировали добро и зло, а такая дифференциация является узловым моментом взглядов изложенных Христом.*

¹⁴ *Под этим углом зрения, лучшими бессознательными христианами XX века, представляются разного рода бомжи, нищие, хиппи, отчасти - наркоманы и тому подобная публика. Во всяком случае, их образ жизни соответствуют практически всем пунктам Нагорной Проповеди. При этом, подобные индивиды отличаются крайней ненадежностью и именно они тогда и сдали Христа римским властям.*

¹⁵ *Во всяком случае, риторика используемая Христом была рассчитана только на бессознательные массы и изучая Евангелия не находишь среди его ближайших учеников ярко выраженного интеллектуала. Вся бесплодность споров Христа с фарисеями - тому подтверждение. Странное поведение Понтия Пилата можно объяснить только полной его неспособностью понять сложные Восточные религиозные доктрины. Правда, непонятно, как общался Христос с Пилатом? На каком языке? Вряд ли он знал латынь и уж тем более вряд ли Понтий Пилат знал арамейский.*

¹⁶ *Неправильно считать, что протестантство, появившееся каких-нибудь 500 лет назад, ближе к первоначальному христианству чем католичество, которое гораздо старше. Упрощение религиозных обрядов сделанное Лютером, прежде всего объяснялось общей несостоятельностью христианской доктрины и требованием «встроить» христианство в быстро эволюционирующий немецкий социум. Поэтому-то протестантство и*

христианство сохранилось в Ливане и Эфиопии, но не в Италии, Германии, Англии или Франции. Принятие христианства группой людей или даже целым народом, не являлось однозначно прогрессивным явлением. Оно таковым стало позже, когда христианство распространилось по всей Европе. Например, если бы литовцы приняли Христианство в III-IV веке, никакого прогресса они бы не получили. Но принятие его в XIII-XVI веках, без сомнения способствовало резкому сближению с окружающими народами, которые к тому времени уже давно были христианскими. Принятие христианства, таким образом, было своеобразным принятием правил игры, которые, конечно, не были оптимальными, но и игнорировать их было нежелательно. Главное к чему изначально стремилась европейская элита принимавшая новую религию - совместить ее с идеей государства, которой она никак не соответствовала. Это, кстати, главная причина молниеносного пресечения Синодом деятельности Христа в 33 году, и если бы таковой не был положен конец, чеканить медаль «Iudea Capta» пришлось бы не Титу, а Тиберию.

По большому счету, христианство изначально нельзя было назвать религией. Это было просто учение или образ жизни, типа современных хиппи или нюханья кокаина или «экстази». Религия - это учение возведенное в догму. В форму религии его облекли позже, при Императоре Константине, а до этого были лишь размножившиеся секты и характер их вероисповеданий мало изучен. Трудно также сказать, делалась ли изначально ставка на силовое распространение христианской веры и, если делалось, то кем? В ворохах как христианской, так и антихристианской литературы, ответ отсутствует. Крайне сомнительно, чтобы это были рядовые бессознательные члены сект. Практика показывает, что ординарные бессознательные индивиды хотя и весьма слабо представляют себе что кто-то может мыслить отлично от них, никогда, тем не менее, не выдвигали задач глобального распространения своих идей. Такое быстрое увеличение христианских сект в первые три столетия после РХ, конечно заслуживает внимания, но необходимо быть осторожным и оградить себя от явной дезинформации распространяемой всеми христианскими конфессиями, что, дескать, массы наперегонки стремились стать христианами и одной проповеди какого-нибудь плешивого юродивого было достаточно чтоб обратить тысячу-другую в новую веру. Изучая историю первых веков христианства, приходишь к выводу, что к моменту воцарения Константина, его естественные резервы вербовки бессознательных масс в Европе были практически исчерпаны. Константин объявил христианство государственной религией, в момент, когда число христиан едва достигало пятидесяти процентов. Во всяком случае, большинством они точно не были. Обращает на себя внимание тот факт, что сохранившие веру предков жители Римской Империи, христианами становиться совершенно не желали и готовы были сопротивляться насилию над своей личностью любыми способами. Интеллектуалы были и среди тех, и среди других, и распространение христианства представляется сейчас настоящей интеллектуальной войной, примерно то же мы видим в наше время, когда ужасающими темпами насаждается американский образ жизни. Однако, тактически у церкви был перевес - она была достаточно богатой и организованной. Где-то со времен Августина начинается кровавая фаза христианства. Никто до сих пор не подсчитал убыль населения Европы в результате введения религии «добра и милосердия», но сомнений не остается: распространение ни одной другой религии не потребовало такого числа жертв, ни в абсолютных, ни в относительных количествах. Примерно к IX веку, насильственная христианизация Западной Европы сопровождаемая тотальным террором, завершилась. Нас интересуют две вещи: почему одни охотно становились христианами, другие же ими становиться ни в коем случае не хотели, причем интересует нас это исключительно с позиции оценки качества бессознательных масс в обеих группах.

распространилось именно среди северных народов. Испания и Португалия, после открытия Америки, получили новое гигантское поле приложения своего государственного потенциала, что не требовало изменения религии, Италия крепко удерживалась папами, а сохранение католицизма в Польше или Ирландии объясняется окраинным положением этих государств и незначительным их влиянием на европейский процесс.

Не вызывает никакого сомнения, что основные языческие доктрины переживали определенный кризис, в чем в общем-то не было ничего страшного¹⁷, то же христианство переживает подобный кризис уже больше тысячи лет и до сих пор существует. Кризис доктрин совсем не означает отказ от них, это хорошо видно на примере той же России, где кризис коммунизма как практики, не помешал его сохранению как идеологии¹⁸. Нечто подобное произошло и с христианством. Оно поначалу казалось только идеологией и образ Христа, видимо, и тогда был крайне привлекателен. Как и любая идеология, оно начало распространяться среди молодых и на это есть множество указаний. Причем не просто на молодых, а на самых молодых, тех кому было по 15-20 лет, т.е. на статистическом уровне весь массив первых христиан представляется людьми очень молодыми, которые находились под воздействием старших идеологов. В силу психологических особенностей молодежи, любое новое веяние распространяется в ней с неизмеримо большей скоростью, чем среди людей средних или пожилых лет. Т.е. за первыми христианами был высокий жизненный потенциал, при более низком интеллектуальном потенциале¹⁹. Жизнь, в свою очередь, сильнее и важнее всего, хотя это не все понимают. Она даже выше интеллекта. Именно так и увеличивалось число носителей христианства. Носители «старых» верований просто вымирали, так же как сейчас вымирают носители «коммунистического» мышления²⁰. Можно также объяснить, почему образ Иисуса более притягателен для молодых, но это выходит за рамки данной работы, обратим внимание лишь на то, что во всех новых христианских сектах, молодежь имеет громадно численное преимущество, хотя принимают туда всех.

Однако христианство, которое имело успех только благодаря притягательности образа Иисуса, не могло быть устойчивой религиозной доктриной. Религия вообще не должна быть привлекательной и она, в конце концов, всегда перестает быть таковой, поэтому после придания христианству статуса государственной религии в IV веке, начался процесс отделения Христа от церкви и с тех пор мы имеем христианство без Христа, но никогда не будем наблюдать Христа без христианства. Только благодаря такому странному, как, казалось бы, положению дел, мы вообще до сих пор видим христианство одной из мировых религий. Христианство без Христа превратилось в чисто бюрократическую систему, распад которой был попросту неизбежен и он номинально состоялся уже при распадении Римской Империи на Западную и Восточную. Здесь уже доктриноопределяющим становился чисто государственный фактор: более развитое государство предполагало и более «развитое» христианство.

Именно такой статус-кво существовал в Европе к концу IX века, когда Русь, по сути осталась единственной «необработанной» (в отношении Руси более уместно слово «не загаженной») территорией. В силу сугубо географических особенностей, Рим не имел никакого влияния ни на Киев, ни на Новгород, и, по всей видимости, не предпринимал никаких попыток его распространить. Ко всему что исходило из Византии, наиболее достойные представители Руси питали устойчивую неприязнь. Они терпели на своей территории несколько христианских храмов, но деятельность их была сильно ограничена и посетителями были, наверное, только греки, занимавшиеся торговой деятельностью в Киеве

---

¹⁷ Кризис доктрин даже полезен, ибо если он незначителен, то преодолев его, можно в дальнейшем избежать падения. Непреодолимый кризис может быть объяснен только слабостью той или иной доктрины.

¹⁸ Собственно, коммунизм сохранился и как практика, правда, куда в меньшей степени, чем как идеология. Этот вопрос рассмотрен в главе X.

¹⁹ Эта однозначная установка на низкий интеллект наличествует во всех ветвях христианства до сих пор. Если интеллект по каким-либо причинам решит войти в лоно церкви, лучшее что ему можно посоветовать - забыть что он интеллект и максимально слиться с окружающей массой. Хотя как именно это можно сделать, я лично не понимаю.

²⁰ Имеется в виду не марксистская, а ленинско-сталинская модель коммунизма, которая есть тот же марксизм, но адаптированный к русским условиям.

и Новгороде. Первым христианским правителем Киева был Аскольд, которого большинство историков считает греком, он сверг другого грека - Дира. Про Аскольда мы узнаем из Велесовой книги: *«Греческая лиса хитростями отвернула нас от трав наших, объяснив нам, что солнце нам вредит. Но и тут количество у вас умножилось, а не уменьшилось. И вот после тысячи трехсот лет от Карпатского исхода, Аскольд злой пришел к нам. Тут согнулся народ мой от ладони его...»* Взятый Киев в 882 году Олег, моментально ликвидировал их обоих и введение христианства отложилось почти на сто лет. Оно могло бы вообще не состояться, я говорю о христианстве Византийского обряда. Это наверняка бы произошло, если бы Олегу - этому величайшему правителю Древней Руси, удалось бы решить «византийский вопрос» в полном объеме, в том в каком это сделали турки в 1453 г. Но Олег не был азиатом, он был варягом и действовал по древнейшему принципу: видишь гада - дави! Но он не понимал, что гады регенерируют и раздавить их мало, нужно ликвидировать условия способствовавшие их появлению. Он и представить не мог, какую потенциальную угрозу таит в себе новая религия. «Выгодный» мирный договор с Константинополем его вполне устроил, а византийцам дал время для передышки. Именно во времена Олега начинают свою пагубную деятельность Кирилл и Мефодий. Точно как в Риме - в момент его наивысшего могущества там возникли первые христианские секты. В конечном счете, Византия победила. Введение христианства в 988 году подвело черту под естественным и безмятежным развитием Руси, оно стало тем переломным моментом, тем Рубиконом, с которого начались неисчислимы страдания всего восточнославянского этноса, ибо молодым, здоровым, умеренно воинственным людям, перед которыми в недалеком будущем, при грамотном руководстве, могла бы содрогнуться как Европа, так и Азия²¹, было в крайне насильственной форме, путем чудовищного оболванивания, навязано мировоззрение весьма сомнительной ценности, да еще и в недоброкачественной византийской упаковке. Предварительно отметим, что бессознательная масса - это сообщество исключительно чувствительное к внешним воздействиям. Она способна усвоить, в приемлемой для себя форме, любое учение или лжеучение, любую пагубную привычку, любое извращенное миросозерцание, любую несостоятельную доктрину. Для этого не нужны никаких настойчивых мер, необходимо лишь усвоение их небольшим процентом индивидов составляющих бессознательную массу. Византия, от которой Русь восприняла христианство, никогда не была по-настоящему передовым государством, а то, что оно так легко исчезло с карты мира, причем навсегда - тому подтверждение. Начало его положил Римский Император Константин, который превратил христианство из «гонимой» в государственную религию. Несмотря на то что этому событию посвящено просто гигантское количество литературы, написанное как христианскими учеными, так и независимыми исследователями, убедительного довода объясняющего факт принятия христианств Константином и тем более придания ему статуса государственной религии до сих пор не представлено²². Попытка вернуть положение существовавшее до Константина предпринятое императором Юлианом, имела все шансы на успешное завершение, но через пять лет после восшествия на Римский трон Юлиан был убит во время похода в Малую Азию (361 год). Христианство, однако, отличалось от всех мировых религий тем, что оно изначального распространялось все-таки среди низов общества, низов в комплексном понимании, хотя первопроводниками его и были, судя по всему, люди достаточно интеллектуальные. Тем не менее, христианство не

---

²¹ Для этого, в то время, главным были высокие демографические показатели, которые, при размерах Руси, выглядели вполне обеспеченными, а при наличии многоженства, запрещенного после введения православия, численность русских могла бы расти просто рекордными темпами.

²² Если мы отойдем от тех мифических легенд, которые создало христианское воображение, то, по всей видимости, единственным реальным фактором объясняющим принятие Константином новой религии, можно считать (помимо его личных качеств, которыми он очень походил на князя Владимира) нарастание борьбы кланов в разваливающейся Римской Империи. Если бы обстоятельства потребовали бы от Константина поменять религию еще раз, он сделал бы это незамедлительно.

стало четко разработанной религией. Масса первоначально усвоила лишь предварительный набор понятий, хотя более масштабная задача перед ней и не ставилась. Но вот аристократизма в христианстве не было. Не было никогда. Не было и подлинных религиозных вождей, были только теоретики, типа Августина или Фомы Аквинского или чистые практики - типа Торквемады или Лойолы. Если мы обратим внимание на остальные мировые религии, то мы заметим, что они распространялись сверху вниз, т.е. сначала среди верхов общества, и только затем верхи обращали в нее низы. Этим объясняется факт, что не только иудаизм и ислам, но и индуизм, и синтоизм, религии куда более аристократические чем христианство, поэтому они и прогрессируют до сих пор и не видно силы могущей поколебать их устои, а ислам, так вообще переживает новый рассвет. Наверное, никогда не будет установлено имя этого злого гения цивилизации, хотя принято считать что им был апостол Павел. Ну, Бог с ним, Павел, так Павел. Следует отдать должное римским властям, среагировали они вовремя и меры приняли решительные. Однако, они могли иметь лишь временный успех. Христианство уже успело достаточно распространиться среди бессознательных масс и борьба с ним в тогдашней разлагающейся Римской империи не могла быть успешной по очень многим причинам. С объявлением его государственной религией, начинается реальное Средневековье, которое неправильно исчисляют с момента падения Западной Римской империи. Полностью следуя заветам своего Адепта (Мтф. 10,34), эти проповедники любви начинают маниакальное преследование всякого инакомыслия и уничтожение остатков культуры. С полной свободой вероисповедания, еще недавно существовавшей на территории всей Римской Империи, было покончено раз и навсегда. Профессор А.П. Лебедев в своей монографии «Эпоха гонений на христиан»²³ так объяснял причины первоначального преследования последних: *«Причины эти тройкого рода. 1. Государственные. Правительством замечена была несовместимость христианства с идеями о государственной власти, какие лежали в основе римского государства. Христианство своими требованиями шло в разрез с тем, что составляло сущность представления о власти государственной и ее отношениях ко всем сторонам жизни граждан. 2. Причины религиозные, хотя и не в чистом виде. Именно несовместимость христианства с установившимися отношениями римского правительства к своей собственной религии и культам народов иноземных. Христианство не могло ожидать в отношении к себе терпимости со стороны римского правительства, потому что оно, христианство, являлось враждебным для интересов отечественной религии римской и по своему существу стояло вне круга миролюбивых фактических отношений, в каких поставляло себя правительство к другим религиям - не римским. 3. Общественные. Невосместимость христианства с общественными требованиями языческого Рима. Христиане не хотели признавать для себя обязательными иных из общественных требований правительства, а правительство не могло извинить подобного уклонения от общественных требований со стороны последователей новой религии»* Т.е. тогдашних христиан преследовали за те вещи, за которые преследовали бы любую религиозную секту, в любой самой демократической стране мира. Но христиане победили. Точнее - белая цивилизация проиграла. Террор христиан против «еретиков» стал Символом Веры. Всякая наука находящаяся вне рамок христианской доктрины (а это вся наука), была запрещена и интеллектуалы занимающиеся ей уничтожались самым бесчеловечным образом. Пройдет почти 1300 лет прежде чем она вновь станет относительно свободной. Нужно, правда, заметить, что христианство, распространялось преимущественно среди народов Европы, в массах которых, в громадном большинстве, и сосредоточены все интеллектуалы, поэтому уже в IV веке предпринимаются попытки придать христианству философски обоснованные и цивилизованные формы, которые, правда, особого успеха они не имели. Не следует удивляться тому, что расколы в христианстве начались практически сразу же после его введения, они продолжаются до сих пор и точное количество различных христианских сект, сейчас не называют даже самые авторитетные специалисты в этой области, но их количество выражается четырехзначными числами. Собственно, история христианства - это история расколов и ересей, а причина все та же - концептуальная слабость. Первый фундаментальный

²³ Лебедев А.П. «Эпоха гонений на христиан» СПб, 1904

раскол стал обнаруживаться в IV веке и он не был следствием различного понимания узловых моментов Евангелия Римским и Византийским первосвященниками, а объяснялся обычной борьбой за власть. Будь это, допустим в I веке, все решилось бы обычной войной, после которой наступил бы период мира и покоя, но теперь всем распрям предавался религиозный характер, чего до этого в истории народов Европы никогда не было. Греки или Римляне ни разу не вели войн прикрываясь религиозной патетикой. Они никак не были ни религиозными ханжами, ни «гешефтмахерами». Теперь же бессознательные массы с рождения принадлежали к тому или иному оттенку «веры христианской» и истребление себе подобных тоже шло под религиозными лозунгами, оправдываясь соответствующими цитатами из первоисточников. К моменту принятия Русью христианства, сотни тысяч людей, самых чистых кровей были истреблены в Европе и к VIII веку она находилась на таком низком интеллектуальном уровне, на котором она не была со времен падения Трои. Церковь узурпировала всё. Вновь на европейский континент вторглись представители неиндоевропейской расы (711 год) и как удачное стечение обстоятельств следует рассматривать то, что арабам удалось закрепиться «только» на Иберийском полуострове. Наиболее деградировавшей частью Европы была Византийская империя, в которой в то время, наверное, не проживало ни одного нормального человека. Это было государство, которое ненавидела вся Европа, ибо ее интересы не могли совпадать с интересами ни одной европейской страны. Чем-то подобным в последствии стала Англия, а потом и сама Россия. Всю свою экономическую деятельность Византия, как и ее наследница - Османская Порта - строила на торговле рабами которые в основном захватывались среди славянских народов. Славянские рабы считались лучшими в мире, рынки Константинополя задыхались от переизбытка рабов, которые продавались по демпинговым ценам. Однако общий низкоинтеллектуальный потенциал этого государства стал причиной начала его неотвратимого упадка и усиления отставания от Рима, который к тому времени успешно распространил христианство почти по всей Европе. Русь, как говорилось выше, оставалась последней «неосвоенной» территорией, на нее и были направлены взоры Византийских правителей. Отдай они Русь Риму - конец Византии наступил бы гораздо раньше 1453 года. Это был первый, правда, неудачный проект, превращения Руси в дубинку против Европы. Сложно сказать, когда на Руси появились первые христиане. Легенда о посещении острова Валаам и района Киева Андреем Первозванным, могла бы серьезно рассматриваться если бы был доказан сам факт его существования, не могут ведь отдельные предания написанные минимум через тысячу лет, восприниматься как достоверный источник. Время же появления первых христианских храмов Византийского обряда, установлено довольно точно - это примерно середина IX века, т.е. время начала активной торговли Киева и Новгорода с европейскими и азиатскими государствами. Византийцы, однако, в то время не предпринимали никаких активных шагов преследующих цель обратить население Руси в христианство, видимо Киевские князья делать этого не разрешали. Протоиерей В. Зеньковский, автор монументального труда «История русской философии»²⁴ писал:

«Не следует забывать, что Византия в эпоху принятия Русью христианства, находилась в рассвете своего культурного творчества, - но скоро после этого она бесспорно стала клониться к упадку. Ее надежды, ее взоры всецело обращены к Западу, где Византия надеялась найти подкрепление в борьбе с турками, и как характерно то, что после падения Константинополя все греческие деятели бежали на Запад, - и никто не эмигрировал в родственную по вере, всегда щедрую и гостеприимную Россию!»

Здесь следует сразу внести пояснение: время рассвета культуры не всегда может совпадать с временем рассвета государства, напротив, рассвет культуры является как бы откликом на процветание государства. Мы также должны иметь в виду, что под «культурным творчеством», конечно же понимается религиозное творчество. В остальном все правильно, особенно насчет греков бежавших на Запад. В России после крушения Византии, некто монах Филофей ввел термин «Москва - Третий Рим»²⁵. Мы этого вопроса

²⁴ В. В. Зеньковский «История русской философии» Paris, YMCA-PRESS 1948

²⁵ Констатируем забавный факт: христианство по сути явилось главным фактором приведших к разрушению всех трех «римов».

еще коснемся. Дальновидные византийцы, естественно, понимали, что их государству требуется внешняя опора и надежный союзник, т.е. Русь должна была стать по отношению к Византии примерно тем, чем стали Соединенные Штаты для Англии, они образовывали как бы двуединую силу. Как мы знаем, первой местной властной особой принявшей христианство была женщина - княгиня Ольга²⁶ - (Аскольд и Дир не в счет, они были заезжими греками), для чего она специально отправилась в Константинополь. Предание гласит, что Ольга была очарована великолепием византийских храмов. Видимо, также были очарованы индейцы видом разноцветных стеклянных бус, на которые европейцы меняли у них золото. Аналогичное очарование, наверное, испытывали и современные русские девушки, отдававшиеся во времена тотального брежневского дефицита неграм за поношенные джинсы или блок сигарет «Marlboro». Когда Ольга предложила принять христианство своему сыну Святославу, тот ответил, что если он это сделает, над ним будет смеяться вся его дружина. Видимо в то время у людей легко было вызвать смех. Но скоро на Руси смеяться перестанут. Перестанут потому, что Христос никогда не смеялся. Смеялся только дьявол. А со середины XIII века будет и вовсе не до смеха. Смеяться будут только монголо-татары при ловле русских наяд. Этот оттенок грусти останется на русском фенотипе навсегда.

Явно нарочито сочиненной представляется история принятия христианства князем Владимиром. Отбрасывая всю историческую шелуху связанную со взятием Корсуни специально с целью крещения Владимира и последующей отдачи её грекам, мы можем чисто психоаналитически заключить, что греки просто обработали Владимира, так как он был человек ничтожный во всех отношениях и отличался невероятной жестокостью, самодурством и, как результат, высокой податливостью внешнему интеллектуальному влиянию. До нас дошел лишь небольшой перечень преступлений этого откровенно оголтелого маньяка, как-то убийство своего брата, подлое предательство своих боевых товарищей - варягов, изнасилование Рогнеды - дочери Рогволода, и т.п. Точно так же Запад в наше время обработал Горбачева, а сейчас обрабатывает Ельцина. Следуя принципу «*Cuius regio, eius religio*»²⁷, Владимир решил обратиться в христианство сначала киевлян. «Повесть временных лет» весьма слащаво описывает эту процедуру, однако маловероятно чтобы новую веру приняла и половина жителей Киева. Остальные бежали из города и скрывались по лесам. Это был первый случай на Руси, когда народ прятался от своего князя и, видимо, на то были причины. Подтверждение этому же - крещение новгородцев подручными Владимира - кровавыми извергами Добрыней и Путятой. Сколько тогда было истреблено останется неизвестным, но по сохранившимся рассказам ясно: бойня была очень кровавой. Нетрудно догадаться, как обращали в «веру Христову» жителей маленьких городов и сел, мышление которых отличается большим консерватизмом. Наверное, немало населенных пунктов было просто стерто с лица Земли и избежать насильственной смерти удалось лишь немногим счастливым. Пропаганда православной церкви, насчет того, что население-де с радостью спешило принять христианство, сродни коммунистическим басням о поголовном стремлении крестьян вступать в колхозы и жгучем желании рабочих работать не по 8, а по 14 часов в день. Введение христианства - это первый на Руси случай открытого широкомасштабного террора правительства против своего населения. С этого времени террор станет неизбежной нормой, а потом и средством государственной политики. Тогда же начинается трагическая полоса в истории восточных славян, и русских в частности. Да, русские не имели четкой языческой религиозной системы, им в этом отношении было далеко не только до греков и римлян, но и до скандинавов с германцами, однако при всем этом,

---

26

По крови Ольга конечно тоже не была русской, но она, в отличие от Аскольда и Дира, была, так сказать, «русифицированной». С правительницами-женщинами Руси и России всегда не везло, а наиболее известные женщины - Ольга, Елизавета, Екатерина II, как раз обладали «мужским» характером. Это видно даже по тем людям, какими они себя окружили, что, впрочем, им мало помогало.

²⁷ Этот принцип был кодифицирован в Европе в 1555 году, но в России он всегда являлся само собой разумеющимся.

византийское христианство было неизмеримо хуже славянского язычества. Хуже тем, что оно было тупиковым по своей сути. Оно не могло эволюционировать, оно могло только деградировать. И деградировало. Православная церковь в последствии нарекла Владимира «Святым Равноапостольным Князем». Воистину, ханжеству этой секты никогда не было предела.

То, что христианство изначально было совершенно неприемлемо для Русских, показывает и анализ русских сказок и былин которые уходят своими корнями в дохристианскую эпоху, в крайнем случае - в домонгольскую. Их важнейшей особенностью является ярко выраженный атеизм практически всех персонажей. Причем их атеизм не носит характер некой «универсальной» религии, но выражается в простой безрелигиозности. Они не стеснены рамками религиозных доктрин, а потом все их действия движимы здоровым рассудком и моральный облик их очень высок. Вообще, сам факт, что христианская мифология практически никак не отразилась в сказках и былинах, довольно примечателен и свидетельствует об очень многих важных вещах. Первое: фабулы всех основных сказочных сюжетов возникли на Руси еще до введения христианства. Второе: сказки, будучи свободным народным жанром, влияние на который государственной идеологии практически отсутствовало, вмещали лишь те сюжеты, которые соответствовали тогдашнему народному архетипу и столь устойчивое непринятие русскими новозаветных преданий показывает: христианская мораль в том, более чистом виде, в каком она наличествовала на заре христианства, была абсолютно несовместима с традициями существовавшими на Руси. В русских сказках мы не находим никого, кто хоть отдаленно напоминал бы нам Христа, Иуду Искарю, Марию Магдалину, Агасфера, Фому Неверующего, Ирода и других важнейших евангельских героев, но самое важное - ни в одной сказке не видно той моральной ниши куда их можно было, даже при очень большом желании, «встроить». В самых поздних версиях былин, были предприняты попытки как-то притянуть некоторые библейские чудеса, вроде исцеления Ильи (аналогия с пророком Илеей исцеляющим ребенка, 3-я Царств 17,15-21), оживления мертвых, помощь святого заступника Николая своими советами Садку и т.п., но они никак не меняют сути сюжета. Удалите их, и ничего не потеряется и не изменится.

В русских сказках присутствует еще один немаловажный момент. В них никто не «грешит» и не «искупляется», в христианском видении этих понятий. Практически ни один положительный герой в них не гибнет, а если и гибнет, как, например, Святогор, то его смерть подается как нечто очень закономерное. Садко пробует провернуть финансовую авантюру целью скупки всего товара в Новгороде, у него это не получается... и он просто начинает заниматься другим видом деятельности, Василий Буслаев семилетним ребенком приходит на княжеский двор и начинает играть с боярскими и княжескими детьми «Которого дернет за руку - рука прочь, Которого за ногу - нога прочь, Двух-трех вместе столкнет - без души лежат», затем он избивает всех новгородцев на Волховском мосту и... уходит помолиться в Иерусалим (!), правда это действие носит ярко выраженный языческий характер. Молитва, естественно, ни к чему полезному не ведет и в конце концов Василий ударяется насмерть головой, прыгая вдоль огромного камня, хотя его спутники прыгают поперек. Прыжки вдоль - это очень по-русски. Никаких расплат, никаких искупительных жертв, никто никому не приносит, но они и не нужны. Садко и Буслаев - это, кстати, дни из немногих сильных личностей в русском фольклоре, здесь они существенно выделяются на фоне Киевских и Муромских богатырей, которые имеют откровенно женский архетип и всегда отличаются повышенной сентиментальностью. Илья Муромец имеет возможность ликвидировать князя Владимира, который и в былинах дается как личность неприятная во всех отношениях, но не делает этого, а напротив приходит к нему плакаться: «Кабы мне да он не братец был, Ни кого-то я бы не послушал здесь. А скоро натянул бы я свой тугой лук, да клал бы я стрелочку каленую, Да стрелил бы тебе в гридню во столовую, А я убил б тебя князя, со княгиню. За это я тебе-то нунь прощу, А этую вину да ту великую». Типично слабый поступок. Новгородские богатыри обычно в таких ситуациях действовали более кардинально.

Приходится в конечном итоге констатировать, что именно с введением христианства русские окончательно оформились как слабый народ. Этот процесс полностью завершился в XIV веке, когда Русь оживала после монгольского разгрома и православные священники,

конечно, имеют полное право заявить, что восстановление и объединение Руси шло благодаря союзу иноков и простых тружеников, но это заявление будет полностью адекватно заявлениям коммунистических генсеков и историков о решающем вкладе коммунистической партии в «победу над фашизмом». То что партия была главным виновником в неготовности страны к войне (в том виде в каком она пошла) сказать как-то забывают. Точно также забывают сказать, что главным виновником превращения Руси в клоаку, нет, во множество клоак, из которых она состояла к началу XIII века, является «христианская прививка». С введением христианства история России пошла по пути в корне отличном от европейского. Суть всей истории Европы - это отрицание религии и борьба с ней. Передовым отрядом, конечно же, были интеллектуалы. Вся европейская философия - это антихристианская философия, все более-менее известные европейские философы никак не могут называться христианами²⁸. Здесь причина грандиозного европейского прогресса и бесконечного преимущества европейской культуры над всеми другими. На Руси дело обстояло по-другому. Атеистов здесь никогда не было, но православная религия полностью отождествлялась с Московским государством. Отрицая институт православной церкви (но не Христа!) отрицалось и государство. Именно поэтому русская интеллигенция - эта самая ничтожная часть биологического мира, и, в отличие от всех других интеллигенций, не имеет ни малейшего понятия о государстве, поэтому она и обречена быть последней всегда и везде. Бессознательные массы не далеко от нее ушли, но их отрицание не носит такой глобальный как у интеллигентов характер и не усиливается общей дегенерацией.

Введение христианства повлекло и ряд культурных катастроф, последствия которых не изжиты до сих пор и являются главной причиной безнадежного отставания России в культурной и интеллектуальной сферах от передовых стран Запада. Как уже упоминалось, в 60-х годах IX века, два лукавых юродивых - Кирилл и Мефодий, не найдя себе применения в Греции, для каких-то совершенно непонятных целей, разработали для восточных славян специальный алфавит²⁹, на котором они и изложили свой перевод Библии (перевод, кстати, довольно грубый и отличается даже от Септуагинты). Алфавит этот был крайне неудачен, в нем было более сорока букв, хотя греки обходились и обходятся двадцатью пятью, многие буквы имели сложное написание, и т.п. За тысячу лет он пережил три крупные реформы связанные с его упрощением, последняя была предпринята аж в 1918 году. Профессор Г. Федотов по этому поводу замечает: «...в этом наше коренное отличие в самом исходном пункте от латинского Запада. На первый взгляд славянский язык церкви, облегчая задачу христианизации народа, не дает возникнуть отчужденной от него греческой (латинской) интеллигенции. Да, но какой ценой? Ценой отрыва от классической традиции... Переводы наводнившие древнерусскую письменность, конечно, произвели отбор самонужнейшего, практически ценного: проповеди жития святых, аскетика... На Западе даже в самые темные века его (VII-VIII) монах читал Вергилия, чтобы найти ключ к священному языку церкви, читал римских историков, чтобы на них выработать свой стиль...» . Это, между прочим, пишет русский интеллигент, что само по себе любопытно.³⁰

28

Во всяком случае, нет ни одного, кто когда-либо в своих трактатах не пнул бы официальную церковь

29

Эта азбука была неудачным симбиозом греческого и древнерусских алфавитов. Мнение, что русские до разработки кирилло-мефодиевского алфавита не имели письменности, поддерживается не только коммунистами, но и православными мракобесами, у которых коммунисты по сути и переняли их «видение» истории прогресса России. Для церкви культуры вне рамок православия не существовало, а дохристианская история представлялась в виде ужасающих языческих ритуалов организуемых дикими племенами. Но точно также преподавали историю России и при коммунизме, изображая жизнь при царях форменным адом, от которого удалось избавиться только благодаря революции организованной Лениным. Как мы видим, и здесь большевики - только вторые.

³⁰ Федотов Г.П. «О святости, интеллигенции и большевизме» СПб 1994.

Итак, любой монах в Западной Европе, мог спокойно усваивать все достижения античной цивилизации, а русские монахи обожравшись «аскетики» и «жития святых» постепенно совратили в это мракобесие весь русский народ, который до сих пор ведет самый «аскетический» образ жизни в мире³¹. Житие святых было впоследствии трансформировано большевиками в апологетические «ленинианы» и «сталинианы», где и Ленин и Сталин выглядят святее любого православного святого. Что до достоверности «лениниан», то мифологического там куда меньше, чем в житии даже наиболее известных и почитаемых святых. Чем это все завершилось? В 1917 году, после 900 лет изучения Жития Святых, русские, которые вроде бы поголовно являлись православными, схлестнулись в гражданской войне, в которой количество убитых и умерших от голода никогда точно не будет подсчитано, но даже по самым гуманистическим оценкам, оно никак не меньше 10 миллионов. Есть ли еще какой-то народ, который истреблял бы сам себя с таким энтузиазмом?

Как этнос, русские весьма незначительно изменились с тех времен и скорее всего они были таковыми и в момент введения христианства. Позволительно задать два вопроса: а что же собственно дало христианство? Или: что оно отняло? Ответ на первый вопрос представляется достаточно очевидным. Европа прекрасно развивалась и до «нашей эры», собственно, мы до сих пор пользуемся продуктами античной цивилизации, хотя их влияние постоянно уменьшается вследствие известного ряда причин. Ответ на второй - более сложный и его нужно давать в условном контексте, иными словами: как введение христианства затормозило развитие Руси. Торможение - это бессмысленный расход энергии. Торможение развития нации - это направление ее энергии не на те цели, это обращение ее внутрь себя, что очень опасно для бессознательной массы, ибо в отличие от интеллектуала, бессознательный индивид должен быть экстравертом по определению³². Почти тысячу лет энергия целого народа расходовалась на различные мелочные цели, которые не могли быть реализуемы в принципе. Православие, максимально приспособившись к нравам русского народа, тем не менее воздвигло границы его мышления. Русский всего боялся, потому, что везде видел тайну. В государственном управлении это привело к тому, что на Руси никогда не рождался великий завоеватель, в религии - масштабный ниспровергатель канонов, в науке - личность, которая полностью изменила бы представления о какой-нибудь проблеме. В тоже время на русской бессознательной базе вырастали различные монстры типа Петра I, Ленина или Сталина. И не только вырастали, но и весьма успешно управляли этой массой. Русские «мыши» и пикнуть не смели, а на могилы двух последних до сих пор носят цветы.

Это, кстати, самое чудовищное преступление которое можно совершить перед своим народом, ибо не может быть ничего более худшего, когда духовная элита (а на Руси это единственная постоянная элита которая была русской) способствует его же деградации. Если бы оно затронуло только бессознательные массы, это еще можно было бы как-то терпеть, но железный занавес православия отгородил от Запада всех и вся. Нормальная интеллектуальная жизнь страны замерла примерно на 800 лет. Книгопечатанье началось на 120 лет позже чем в Европе, и только к началу XX века Россия ликвидировала здесь свое отставание. Организованная научная деятельность полностью прекратилась. Когда она все-таки худо-бедно возникла к середине XVIII века, то не было ни одного интеллектуала который не подвергался бы гонениям, нападкам и обструкции со стороны православной церкви, в лице ее отпетых мракобесов. Известно сколько неприятностей доставили церковники Ломоносову, а ведь это был, наверное, единственный в России классический ученый эпохи Просвещения. Церковь всегда стремилась подчинить своему контролю всё образование и особенно неприятно, что, например, такой человек как Александр III, способствовал этому процессу.

Православной церкви никогда ничего нельзя прощать. Хотя бы исходя из ее собственной доктрины что бывает только одно грехопадение, и одно искупление. Мы не будем сейчас пытаться доказать что искуплений не бывает, простим это заблуждение религиозникам, ибо

---

³¹ См. главу XVI.

³² Обратим внимание на то, что среди животных интровертов нет.

если сейчас не существует четкого определения времени, то оно подавно не существовало в то время. Мы несколько не можем ставить в упрек большевикам то, что они практически ликвидировали церковь как духовный институт. Большевики лишь повторили церковные мероприятия XI-XIII веков, с той лишь разницей, что к этому времени был изобретен динамит, которым и взрывались храмы. Храмы, в принципе, жаль, все-таки многие являлись красивыми архитектурными сооружениями, но здесь опять виноваты только бессознательные массы, для которых именно храмовые строения являлись воплощением присутствия Христа на Земле. По сути, взрыв православного храма - это своеобразное распятие и совсем неважно что во главе движения воинствующих безбожников стояли нерусские. Без русских рук у них ничего бы не получилось и здесь русские в очередной раз заняли пассивную позицию. Я лично расспрашивал многих пожилых людей бывших свидетелями сноса многих известнейших соборов России, в том числе и храма Христа в Москве и все как один отмечали, что население, кроме незначительного процента стариков, относилось к этим действиям совершенно спокойно. Никаких признаков народного недовольства никто не замечал, но его и не было. Вот вам и тысячелетний итог христианизации. Боязнь преследований в случае протестов конечно была, но 1928-33 годы были весьма удобным периодом для массовых акций неповиновения бессознательных масс, ибо налицо был явный внутривластный кризис, который удалось преодолеть только после проведения Великой Чистки. Однако большевики, похоже, были настолько уверены в спокойствии масс, что одновременно провели ответственнейшую и на первый взгляд очень небезопасную программу коллективизации. Все прошло более чем бесшумно. Нынешние власти их же руками восстанавливают храмы. Что ж, посмотрим, что будет дальше. Вспомним, что при большевиках открылись сотни институтов и университетов, тогда как Русская Православная церковь всю свою жизнь была непримиримым врагом всякой науки выходящей за ее сверхпримитивные представления. Для «охранения» подобных традиций существовал порядок, при котором в духовные учебные заведения брали практически только детей священников.

Для нас, интеллектуалов, лучше один университет, чем тысяча храмов, и мы, например, видим, что храмы сейчас открываются массово, в то время как университеты так же массово закрываются. Сразу напрашивается необходимость дать оценку интеллектуального состояния страны, а она - крайне безрадостна, что тоже одно из доказательств нежелательности массового религиозного помрачения для интеллектуального роста страны. Католическая церковь также внесла свой неоценимый вклад в торможение прогресса, впрочем, она этим занимается до сих пор, к счастью возможностей несколько меньше, но мы должны признать, что при католицизме научная деятельность хотя бы могла возникать и кроме общей вражды мы имеем и примеры взаимодействия католиков и интеллектуалов. Что касается православия, то более противной интеллекту религии просто не придумано и только этим можно объяснить, что из недр православия вышло так мало масштабных интеллектуалов, - я могу уверенно назвать только двух - Аввакума и Павла Флоренского. Забавно, что оба были ликвидированы властями, одна из которых была христианской (Федор Алексеевич и К), а другая - антихристианской (Сталин с его большевичками), хотя их судьба ординарна для такого типа людей в России. Не ценят русские интеллект. Забавно и то, что конец Советского Союза как государства, явно обозначился к 1988 году, т.е. в тысячелетнюю годовщину Крещения Руси, а номинальный распад состоялся в 1991 году в тысячелетие крещения Новгорода. Я не буду выдвигать по этому поводу никаких теорий, замечу лишь глубокий символизм этого события. Христианство на Руси началось на рубеже тысячелетий и закончилось на рубеже тысячелетий. Вот вам и второе пришествие, которое многие так ждали где-то в 2000-ом году. Это второе пришествие произойдет, но будет оно вторым пришествием язычества, куда русские сейчас впадают поголовно. Параллельно будет формироваться концепция языческого христианства³³.

---

³³ Она уже явно формируется и пока довольно явно выражается в многочисленных попытках встроить Христа в древнеиндийские, тибетские и китайские религиозные доктрины, которые, по сути, - типичное язычество.

Я в свое время задумывался над вопросом какую самую низкую и бессознательную толпу я видел в своей жизни? И где? Учитывалась, главным образом, степень подчинения ее воле работающего с ней и его интеллект. В конечном итоге я пришел к выводу, что таковыми были толпы которые приходили послушать американских протестантских священников наводнивших страну в начале 90-х годов. Я предпринимал специальные научно-исследовательские вояжи на их проповеди с целью изучения и углубления практических навыков в работе с бессознательной массой. Именно на этих сборищах отшлифовались мои представления о ней, особенно после того, как я был поражен массовостью посещения подобных мероприятий. Это самое большое что меня вообще удивило. Проповеди собирали целые стадионы, причем неделями. Мракобесие чистейшей воды. Я не смотрел и не слушал проповедника, для меня не имело никакого значения что он говорил. Он говорил то, что как он считал, могло бы понравиться бессознательным массам. Интересным был тот факт, что все проповедники говорили по-английски и их переводили русские переводчики, причем красочные интонации проповедника переводились совершенно монотонным языком и, наверное, могли бы вообще не переводиться. Массы были полностью во внимании. Я мысленно перенесся в X век. Примерно также витийствовали и греческие священники, свращая изначальную Русь в христианство. Интересно, что официальная Русская Православная Церковь совершенно не использовала методы массовой пропаганды, видимо, рассчитывая использовать свой общенародный потенциал и, в общем, такая тактика оказалось правильной. Где-то в 1994 году всех протестантских гастролеров куда-то сплавляли³⁴ и за исключением незначительного процента населения разобранного по множеству малочисленных сект, вся потенциальная паства опять оказалась в лоне Православия. Конечно, тот контингент которому сейчас за сорок, нас не интересует. Это, как говорится, списанный хлам, пусть ходят куда хотят. С молодыми дело обстоит не так просто. Я, признаться, не знаю ни одного интеллектуала посещающего церковь, хотя не исключаю их потенциального наличия. Исследования, проведенные в 1996 году, показали, что процент молодежи в церквях резко возрос. Из этого никак не нужно делать вывод о росте «духовности» или еще какой-либо несозерцательной категории среди неё. Здесь мы имеем дело с другим явлением. Ни у одного специалиста не вызывает никаких сомнений факт общей деградации подрастающего поколения. При этом подавляющее число дегенератов безусловно отдают себе отчет в том, что они дегенераты (нет, этого слова они и в мыслях не употребляют и не только потому что не знают что это такое) и над ними довлеет сильнейший дискомфорт их собственного личного несчастья. Среди молодых стоящих на всенощной я не видел ни одного счастливого взгляда. У них вообще отсутствовал взгляд который мог быть хоть как-то назван³⁵. Мы никогда не сможем и не будем объяснять этим людям, что они принципиально не могут стать счастливыми. Счастливыми они могут стать лишь временно, под воздействием различных химических веществ к которым большинство из них питает устойчивую привязанность. Отсюда видно, что при нормальной организации дела, наркомания и алкоголизм перестают быть опасными явлениями. Церковь - это тот институт, где бессознательные массы пытаются бесплатно приобщиться к счастью. Но церковь не может сделать их счастливыми и не ставит перед собой такую задачу. Церковь - это

---

³⁴ *Это действие российских властей на фоне их общего следования схемам вычерченных американскими политиками, кажется непонятным. Однако и здесь мы можем провести исторические параллели. Чем меньше религий - тем лучше. Контролировать одну православную церковь - гораздо удобнее, чем легион безликих сект. Причем не только контролировать, но и использовать в своих интересах. По этому пути в годы войны пошел товарищ Сталин, правда, он, в молебнах, транслируемых на всю страну не участвовал, его и так любили. Хотя успех миссионеров из-за океана, на фоне беспомощности православной секты показывает, что русское «ортодоксальное» христианство - колосс на глиняных ногах.*

³⁵ *Это были просто люди-призраки. Они обычно - суть концентрация слабости. Это самый удобный материал для основателя любой секты и таких «людей» с каждым годом становится все больше и больше, все больше и больше...*

структура. В России она больше всего походила на армию. И тем и другим нужны люди. Наличие людей - залог их существования и выживания. Что до качества, то еще 100 лет назад Мольтке-младший сказал: «Нет отбросов, есть резервы». В общем, массовое выпадение потерянной молодежи нас пугать не должно. Другое дело те, кому сейчас нет и десяти. Когда я вижу как эти малолетки молятся по несколько раз на день, посещают по воскресеньям церковь, а некоторые даже соблюдают посты, хочется призвать к элементарной ответственности их родителей. Само наличие влияния родителей на детей является грандиозным тормозом общественного прогресса, однако методика устранения или возможного снижения его, пока не отработана. Если рассматривать лучших представителей человечества (имеются в виду гении-интеллектуалы), то всегда обнаруживается либо незначительное влияние родителей на их жизненные планы, либо факт раннего разрыва будущих гениев со своими родителями. Смотри на нынешних малолетних «христиан» я задумываюсь: а что с них вырастет? Боюсь, что ничего хорошего. В любом случае, - или мракобесы или нигилисты. Христиан с них не выйдет даже теоретически, хотя они могут себя таковыми и считать.

Другой совершенно очевидный признак измельчания православной паствы - всеобщее впадение в суеверия. Считается совершенно нормальным посещать церковь и слушать каждое утро астрологические прогнозы, а то и вообще заниматься магией. Кстати, нынешнюю церковь это вполне устраивает и она хранит по поводу столь мерзкого поведения мирян вселенское гробовое молчание. Склонность масс к религии и оккультизму (у некоторых еще и к коммунизму, *sancta simplicita!*) одновременно, объясняется просто патологической слабостью воли у значительного процента бессознательной массы и стремлением получить «индугенцию» не только на воскресной проповеди, но и гадая на картах, нося с натальным крестом амулет или зодиакальный знак, празднуя коммунистические праздники и боязнь всякой работы на Благовещение. Это очень важные условия, они показывают наличие реальной возможности введения новой религии, куда бессознательные массы могут всецело окунуться.

Возвращаясь к первым строчкам этой главы, заметим, что религия совсем необязательно должна существовать в недрах данной массы и ошибочно мнение, что, дескать, без религии массы превратятся в некую злобную орду. Можно с уверенностью заявить, что массы могут существовать без всякой религиозной идеи и их качество никак не ухудшится, произойдет лишь подмена некоторых ценностей, которые, как станет понятно, таковыми вообще не являлись, ибо ценности - это как раз то, что подменить невозможно. Тем более что современный набор ценностей отдельно взятого индивида никак не ясен и по всей видимости их просто нет, в чем нет ничего плохого. Индивид без ценностей - это и есть идеальный бессознательный индивид. Я не говорю об интеллектуалах, ибо для них понятие «ценность» - не совсем то, что для остальной массы, кроме того, они составляют такой незначительный процент от общего числа людей, что их можно не учитывать, тем более, что ценности интеллектуалов на бессознательные массы никак не распространяются.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Эволюционная теория не дает нам ответа как, и при каких обстоятельствах, появились интеллектуалы. Сложность объясняется тем, что интеллект не стал доминантным признаком, а поэтому интеллектуалы не стали биологическим видом, но существовали всегда и им человечество обязано абсолютно всеми «своими» достижениями. Пришло время и появились «обезьяны» интеллектуалов. У каждого положительного явления всегда есть своя «обезьяна», беда только в том, что обезьяна очень часто заслоняет собой явление. Этой обезьяной и стали интеллигенты.

Сначала сделаем небольшое отступление и зададимся вопросом: если интеллигенция представляет законченную совокупность индивидов находящихся на различной стадии

деградации, то является ли эта деградация наследственным явлением? Или «интеллигентность» - следствие лишь неправильного воспитания? Дегенерология наглядно показывает, что дегенеративность усиливается от поколения к поколению, приводя, таким образом, к полному вырождению, т.е. дегенерация непременно передается по наследству. Экстраполируя эти суждения на интеллигенцию и руководствуясь личным опытом наблюдения за интеллигентами, мы приходим к плачевному выводу: каждое новое ее поколение является более дегенеративным чем предыдущее, и... более «интеллигентным». В России было два пика «интеллигентности» в 60-х годах XIX века и в 60-х годах XX века. После этих пиков следовала кратковременная фаза стремительной интеллектуальной (где она имела место), биологической и духовной деградации, измельчания и фактического исчезновения интеллигенции. С разгромом беспорядков 1905-07 годов, идеологически полностью обеспеченных интеллигенцией, она перестала существовать как явление на которое в тогдашней России следовало бы обращать внимание. Это объясняется тем, что дегенераты мазохического типа, каковыми в громадном пропорциональном большинстве являются интеллигенты, очень тяжело переносят кризисы взлелеянных идеологических доктрин. Остатки ее, с энтузиазмом поддержавшие отречение Императора и молившиеся на Временное правительство Керенского и Ко были полностью истреблены большевиками, за что мы должны последних благодарить. Но победа не была окончательной. В 60-х годах XX века, в России появляется новая интеллигенция, которая отличается от старой, своей большей космополитичностью, большей дегенеративностью и, конечно же, большей «интеллигентностью». Факт столь стремительного ее появления оставался для меня долгое время загадкой, хотя было известно, что многие ведущие интеллигенты связаны с дореволюционными родственными узами. Чисто логически было понятно, что кучка чудом сохранившихся старых интеллигентов, не смогла бы стать родоначальницей столь мощного явления, но было отчетливо видно и то, что интеллигенты середины двадцатого века, как бы полностью слеплены с интеллигентов XIX века, с незначительной разницей: их средний образовательный уровень и радикализм был ниже, но влияние на бессознательные массы несравненно выше, что объяснялось прогрессом средств массовой информации. Эти мысли послужили толчком к обоснованию причин появления и генезиса русских интеллигентов «второго тиража» не какими-либо внешними аспектами или следствием политики властей, а исключительно предпосылками заложенными в характере самого русского народа, т.к. несмотря на то что интеллигенция из всех российских общественных групп была наиболее космополитичной, она оставалась типично русским явлением, во всяком случае, русское происхождение всех виднейших интеллигентов не вызывает никаких сомнений, да и в других странах ничего подобного не существует. Действительно, если возникновение интеллигенции при Петре I объясняют его неудачной пересадкой западных традиций на русскую почву, то чем же тогда можно объяснить появление новой, советской интеллигенции? При Ленине, совершенно понятно, она возникнуть не могла, хотя бы потому что Ленин правил всего-то 4 года и при нем не была обеспечена та почва в которой интеллигенция может себя нормально чувствовать, прибавьте к этому соответствующую обстановку в стране и общее мнение Ленина о самих интеллигентах. Остается предположить, что условия для появления интеллигентов были созданы при Сталине. Но общеизвестно, что Сталин очень следил за тем, чтобы его подопечные, как можно меньше контактировали с внешним миром, а развернутые компании по борьбе с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом, были на самом деле скрытыми компаниями по обузданию интеллигентов. Компании эти имели нулевой результат, - послевоенный Сталин был не тот, что до войны. В самой Второй Мировой войне интеллигенты, разумеется, не участвовали, отсиживаясь в тылу и прикрываясь белыми билетами³⁶ и только некоторые из них, да и то в

³⁶ *Наверное, если считать в процентном отношении, то интеллигентов Сталин ликвидировал в значительно меньшей степени, чем рабочих и крестьян, я уж не говорю о генералах и партаппаратчиках. Это еще раз показывает, что вождь всех народов, в своих инстинктах, больше походил на животное и нет ничего удивительного, что в конечном итоге он проиграл практически по всем статьям, и Западу, и своему окружению, которое его и ликвидировало.*

самом смелом варианте, выступали по радио (за что мы их, конечно, не осуждаем) или помещали статейки в газетах, самые смелые иногда выезжали в войска, поэтому аналогии с дворянами 1812 года неуместны, да и Германия Гитлера несколько отличалась от Франции Наполеона. В ней не было ничего, что могло бы служить базисом или живительной средой, формирующей интеллигентское мышление³⁷. Немцы за этим тоже внимательно следили. Так откуда же, откуда же пошла вторая волна интеллигентов? Ну сами интеллигенты-«шестидесятники» датируют свое рождение XX съездом партии, что весьма любопытно, ибо наталкивает нас на кажущееся противоречие с интеллигентами XIX века. Те уж никогда не объясняли свои «подвиги» какими-либо правительственными инициативами, но можно усмотреть некоторые аналогии Крымской войны и XX съезда КПСС. Оба эти события были своеобразными индикаторами высветившими начало загнивания и распада системы и диктовавшими необходимость реформ. Но противоречий здесь нет, ибо русская интеллигенция неспособна в принципе объяснить причины своего появления, и не только вследствие достаточно низкого суммарного интеллекта. Каждый рядовой интеллигент, если бы он и задумался над историей появления и развития социальной прослойки к которой он принадлежит, наверное дал бы себе более-менее удовлетворительный ответ, но этот ответ мог бы стать правильным только в случае принадлежности данного интеллигента к интеллектуалам, т.к. исследователь данной проблемы (интеллигент) и, одновременно, выходец из данной среды (интеллигенции), в таком случае, должен был бы стать одновременно и объектом и субъектом! А это очень маловероятно. И совсем невероятным представляется дача правильного ответа на этот вопрос при попытке стать на позицию отрицания субъекта (учитывая популярность декадентских течений в философии среди интеллигентов), ибо в этом случае интеллигент пришел бы, в самом благоприятном варианте, к выводу, что никакой интеллигенции вообще не существует и, наверное, какая-то часть интеллигентов к таким выводам приходила, особенно после различных социально-политических потрясений, когда интеллигенцией пользовались те, кто ее в последствии беспощадно громил. Особая заслуга здесь конечно у Ленина, который просто гулял по их трупам, а мозгами слюнявых дореволюционных интеллигентов были забрызганы стены многочисленных «чрезвычайек», но интеллигенцией как «тараном» пользовались и Сталин, и Горбачев, и Ельцин, но их разница с Лениным состоит в том, что они ее после не истребляли³⁸, а это не дает им права считать себя верными продолжателями дела Ленина, как бы им этого не хотелось. Интеллигенция безусловно существовала и до XX съезда и отсчет времени ее появления с этого события продиктован общей либерализацией политики партии и является началом времени неотвратимой деградации государства. Я всегда указывал на сходство интеллигенции и проституции, причем не только русско-советской интеллигенции. Уникальное же отличие советской интеллигенции в том, что она была возвращена Сталиным, именно как «проститутка». Вот что пишет русский философ, профессор Г. Федотов, которого называют «интеллигентом 96-ой пробы»: *«Литература и искусство в России признаются за политическую силу первой величины. Они проводят непосредственные директивы Сталина не только в хозяйственных и политических вопросах, но и в создании «нового» сталинского человека...»* Выражаясь более простым языком это означает, что интеллигенция по своей значимости в проведении сталинских директив, мало уступала НКВД. Это признает Г. Федотов, наверное, единственный нормальный русский интеллигент. Вот что он пишет дальше: *«...Высокие гонорары, целая система государственного*

---

³⁷ В окружении Гитлера интеллигентов не было. Единственным высокопоставленным интеллигентом в иерархии Третьего Рейха, был адмирал Канарис - начальник Абвера. Как позже выяснилось, он работал на Англию, был разоблачен и расстрелян в начале 1945 года. Предательство - это некое интеллигентское кредо. Гитлер так и не смог полностью «переварить» этот факт.

³⁸ Более того, они ее вознаграждали, зачастую весьма щедро. Конечно, делалось это не из альтруистических побуждений, от интеллигентов требовалось встречное действие и оно было. До поры до времени.

обеспечения создают в литературной среде бодрое чувство своей привилегированности, своего значения для страны /... / Представляя себе новую интеллигенцию по типу старой, народнической и жертвенной, мы ничего не поймем в новой России созданной Революцией. Для новых людей смешны такие явления как жалость, сочувствие народу, чистота убеждений». А здесь Федотов явно оставляет для себя лазейку, ибо старая российская интеллигенция также была лишена «жалости и сочувствия» к народу, а нарочитое выпячивание этих качеств, вызывалось лишь комплексами собственной психической, а значит и сексуальной неполноценности, т.е. причинами отличными от тех, которые вызывают проявление этих качеств у бессознательной массы. Можно не сомневаться: останься по каким-либо причинам Федотов в России, он наверняка предпочел бы панегирики Сталину пребыванию в сталинском концлагере. Конечно, находясь в Париже, отличия дореволюционной интеллигенции от сталинской казались бесконечными. Однако на территории СССР они исчезали. «...Интеллигенция с государством, интеллигенция с властью: такова ситуация в России повторившаяся с начала XIX века...» И здесь нет ничего плохого. Гораздо хуже, когда интеллигенция нагло демонстрирует свое пренебрежение к власти. Находясь «с властью», она лишь полностью оправдывает свое предназначение и этим представляет некоторую аналогию с православной церковью, которая всегда была главным инструментом промывки мозгов и опиумом для бессознательных масс. Сами понимаете, что советская интеллигенция, ни при каких условиях, не могла объяснять свое первородство таким вот образом. А русскому интеллигенту-эмигранту Федотову все эти вещи более чем понятны. Нам, интеллектуалам, пережившим процесс десталинизации конца 80-х годов и наблюдавшим роль интеллигентов в нем, - это понятно значительно более отчетливо. Но интеллигенты остались интеллигентами, и по адресу Сталина они впоследствии посылали свои наиболее титанические проклятья. И за что? За то что он строил для них дачи и шикарные, по советским стандартам, квартиры? За то, что дал почувствовать «чувство привилегированности»? За то, что в октябре 1941 вывез их в Ташкент и Алма-Ату, а не сформировал отдельную дивизию народного ополчения и не бросил под немецкие танки у какой-нибудь деревни Крюково? Вот она, ничтожная сущность интеллигенции, вот она интеллигенция per se. Мы считаем возможными для себя писать о коммунистической системе всё что мы о ней думаем и просто все что хотим, ибо само наше существование - и прошлое, и будущее - вызов этой системе. Но интеллигенты? Посмотрите на наиболее типичных представителей. Ведь подавляющее их большинство могло стать тем чем они есть, только при советской власти³⁹ т.е. только при власти ничтожеств, опорой которой служат другие ничтожества. Аналогичные существа в нормальных странах являются абсолютными отбросами общества и ничем более. Интеллигенты никогда не были опорой государства, они были творцами иллюзий которыми питались бессознательные массы, бывшие этой опорой. В Советской России, создание иллюзий было задачей номер один. В том, что интеллигенты были творцами таких иллюзий, нет ничего необычного. Их предшественники, русские интеллигенты, генерировали утопии, переваривая сочинения Вольтера, Руссо, Сен-Симона и Фурье (все четверо - французы, заметим это); в советский же период, монополией на утопию обладала лишь коммунистическая партия, да и то, в основном, в лице своего вождя. Интеллигенты лишь создавали иллюзию что эта утопия, таки да, реализуется, и сейчас, когда мы не перестаем слышать от интеллигентов вопли об организации суда над КПСС «по типу Нюрнберга», мы можем разделить эту инициативу лишь в том случае, если первый ряд подсудимых займут интеллигенты. История русской интеллигенции советского периода окончательно развеивает миф о некой «жертвенности» русской интеллигенции. Прежде всего отметим, что запущен он, естественно, самими интеллигентами, с целью хотя бы задним числом оправдать перед самими собой смысл своего существования и вызвать жалость к себе среди бессознательных масс, не понимая, что это чувство у бессознательной массы вызвать невозможно. Помимо этого, массы весьма слабо представляют себе что такое

³⁹ То, что интеллигенция о которой здесь идет речь - типично русское явление, ясно хотя бы потому, что подавляющее число нынешних интеллигентов происходит из социальных низов, но тем не менее - она практически не отличается от дореволюционной, которая происходила из средних или высших слоев населения.

«жертвенность» и тем более не могут ее кому-либо приписывать. В лексиконе интеллектуалов это слово попросту отсутствует. Жалость - это чувство исключительно индивидуальное и к массе не имеет никакого отношения, а интеллигенты, в конечном счете, жалеют лишь самих себя.⁴⁰ Все они люди глубоко несчастные и нам их жаль. Их совершенно ненормальное мировоззрение не могло не сказаться на их моральном состоянии и часто приводило к трагической развязке. Первоинтеллигент нового постпетровского времени Радищев - отравился. Фонвизин - сошел с ума. Декабристов - частью перевешали, частью распахали по отдаленным спецпоселениям. Белинский умер от депрессии. Та же самая история у Герцена, который умер в эмиграции. Огарев начал обнаруживать признаки мрачного помешательства еще в молодости. Добролюбов умер в 25 лет. Писарев утонул в 27. Вл. Соловьев - отравился конфетами со скипидаром⁴¹. В XX веке картина не лучше. Блок умер от алкоголизма. Горького судя по всему отравили. Сахаров пережил полное банкротство своих инициатив. Буковского выбросили за границу. Полуинтеллигент Лев Толстой в «Анне Карениной» писал: «Все счастливые семьи одинаковы. Каждая несчастливая семья, несчастлива по-своему». Точно также и русские интеллигенты. Все они, от самых мелких, до всемирно известных нобелевских лауреатов, - суть люди противные даже самим себе, но интеллигент, в отличие от бессознательного индивида, не самодостаточен и поэтому на первоначальном этапе он вынужден обосновывать смысл своего существования перед самим собой, но и это не всегда получается, поэтому начинаются попытки объяснить его перед другими. Вот и исходят стенания о «жертвенности» и «вашей и нашей свободе». Как говорится, и вашим, и нашим. Но кому это нужно, как не самим себе? Отметим, правда и то, что кроме полуинтеллигента Толстого в гильдии русских классиков первой величины интеллигентов не было. Пушкин интеллигентов явно недолюбливал. Гоголь и Достоевский на фоне Пушкина вообще выглядели законченными мракобесами. Запад, на который русские интеллигенты так любят уповать и бескорыстными проводниками самых дегенеративных доктрин которого они являются, по сути не помог им ничем конкретным, разве что предоставил возможность донести очередную декларацию по Радио «Свобода» или «Голосу Америки»⁴². Кроме интеллигентов остаются бессознательные массы и незначительное число «чистых» интеллектуалов. Массе не нужны ни «жертвы», ни «свобода», тем более со стороны интеллигентов. Между прочим, жертвоприношения периодически требуются от самих масс, для того, чтобы качество оставшейся массы повышалось и, заметим, что масса жертвуя собой, обеспечивает и существование интеллигенции. Что же касается интеллектуалов, то нам не то что ничего не нужно от интеллигентов, но для нас было бы гораздо лучше, чтобы они вообще исчезли и никогда больше не появлялись. Интеллигенция усиливалась в России всегда вначале деградации государства (именно в начале!), ее появление как бы говорило: «Внимание, государство начало деградировать! Принимайте экстренные меры!» То что эти меры не принимались, необходимо также воспринимать в общем контексте схем русского *modus operandi*, ибо русские никогда не были склонны принять превентивные меры *haec et nunc*, и российские болячки всегда разрастались до самых уродливых форм. Например, перед Великой Смутой, в России тоже была прослойка, весьма похожая на интеллигентов и, видимо, к ней принадлежал сам Борис Годунов. Что касается Лжедмитриев, то судя по тем немногочисленным данным которые у нас имеются, их также можно занести в типичнейшие интеллигенты. Да и при Иване Грозном были интеллигенты, конечно, с поправкой на средневековье. Князь Курбский - чем не интеллигент? Г. Федотов, анализируя судьбы русской интеллигенции писал: *«Знаете, кто первые русские интеллигенты? При царе*

⁴⁰ *Генеалогия жалости до сих пор никем не прослежена.*

⁴¹

Вл. С. Соловьев был, наверное, самым ярким воплощением русского интеллигента. Более гнусного человека в русской философии не сыскать.

⁴² *Доступ интеллигентов к средствам массовой информации, нужно рассматривать исключительно как психическую агрессию, как заражение бактериями воздействующими на мозг бессознательного индивида.*

Борисе были отправлены за границу 18 молодых людей. Ни один из них не вернулся». Г. Федотов отлично знает о чем пишет. Они, конечно, не были первыми, но без сомнения они были интеллигентами. Ведь такие случаи происходили в России всегда и если у интеллигента была возможность уехать и обеспечить себе на Западе относительно комфортабельное существование, то он этим незамедлительно пользовался. Герцен, например, любил Россию... но из Лондона. Горький тоже любил, но находясь на острове Капри⁴³. Федотов дает свое объяснение почему они не вернулись, но никакие объяснения вообще-то не нужны. Точнее - они излишни. Была возможность не вернуться и они не вернулись. Остальное - детали. До нас не дошли никакие достоверные факты, но можно с уверенностью предполагать, что интеллигенты существовали и до монгольского нашествия, и если кто и устроился при монголах лучше всего, так это они. Так что же мы должны взять за отправную точку, от которой можно отсчитывать время устойчивого существования интеллигенции? Понятно, что перечисленные качества интеллигентов могли сформироваться и поддерживаться только в рамках русского народа, подтверждается тем общенаглядным фактом, что среди наиболее родственных русским народов - украинцев и белорусов, нет ничего похожего на русскую интеллигенцию. И у украинцев, и у белорусов, интеллигенция, бесспорно, не цвет нации, особенно в наше время повальной деградации, но она - дополнение нации. Пусть небольшое, может иногда не очень желательное, но дополнение. Выдвигаемый контраргумент объясняющий отсутствие у этих народов своих вариации «русского интеллигента» фактом отсутствие у них в течение длительного времени собственного государства, не должен серьезно восприниматься⁴⁴, если учесть что для интеллигенции как болезни или ненормального состояния духа, наличие государства, по большому счету, значения не имеет. Эти интеллигенты отлично понимают, что они не только интеллигенты, но еще и украинцы, и белорусы. Кто хочет, может пронаблюдать это сейчас, оценив действия интеллигентов и любых других групп, имеющих пусть даже самое малое влияние на формирования мнения бессознательных масс. Во всех фундаментальных вопросах как-то: государственное устройство, национальная и внешняя политика в общем, отношения с Россией в частности, позиции интеллигентов и всех остальных совершенно одинаковы. На Украине, довольно-таки банальное явление - совместная декларация политических групп представляющих интеллигенцию с одной стороны, и крайне правый политический полюс с другой, и точно такую же картину мы наблюдаем во всех других новообразовавшихся государствах бывшего СССР. И никто никого «фашистами» и «красно-коричневыми» не называет. Эти слова только в небогатом лексиконе русского интеллигента. В России интеллигенция всегда обслуживала левый политический спектр и была «мозгом» любой партии со словечком «демократический» в названии. Она поддерживала все центробежные тенденции на территории СССР, она истерически требовала независимости Литве, обещая русским, что они через год будут жить «как финны и шведы»⁴⁵, хотя русские никогда не будут жить «как финны и шведы», голосовала «в поддержку президента Ельцина», против «партократов», «красно-коричневых», «коммуно-фашистов»,

---

⁴³ *В сложном отношении к интеллигенции находится Маяковский. Мы не можем однозначно отнести его к интеллигентам, но его жизненный путь в финале которого - самоубийство, дает основания записать его, по крайней мере, в «интеллигентствующие». Кстати, Россию он любил находясь в Америке.*

⁴⁴ *Примером народа у которого длительное время отсутствовала государственность, являются чехи, что не мешало им дать известнейших интеллигентов - Масарика и Дубчека.*

⁴⁵ *Интеллигенты в России требовали независимости Прибалтике, наверное с большим рвением, чем сами прибалты. Понятно, что на Западе существенных различий между русскими интеллигентами и русскими не-интеллигентами не делают, а потому генезис теорий о русских, как «недочеловеках», представляется вполне объяснимым. Интеллигенция стран Прибалтики (если таковая вообще есть), конечно и не пикнет, если русским местные национальные активисты когда-нибудь устроят «ночь длинных ножей». Не пикнут и на Западе. И правильно. Сами ведь подставили брюхо.*

«ультранационалистов», «противников реформ», «противников приватизации»; рекомендовала русским заняться изучением языков национальных регионов в которых они проживают; Ельцину рекомендовала «раздавить красную гадину» в октябре 1993 года⁴⁶, хотя в России в тот момент была только одна красная гадина и раздавить она могла только сама себя⁴⁷; в общем, интеллигенция делала чужую работу. Русские «шовинисты» совершенно неправы когда обвиняют интеллигентов в том, что те являются платными агентами врагов России, «сионистов», «масонов», ЦРУ и т.п. В свете вышеизложенного, эти обвинения выглядят очень странными, ибо действия русской интеллигенции - суть экстрапроекция действий всей русской бессознательной массы. Та, как панургово стадо направлялась во все регионы страны строить коммунизм, интеллигенты же строят «демократию», также во всесоюзном масштабе. Психоаналитически это одно и то же, т.е. в основе действий обеих групп лежит один и тот же нравственный (точнее безнравственный) императив. И если мы вспомним, что русское бессознательное руководство совало свой нос везде, и когда его просили и, особенно, когда не просили, то этим же занимается и русская интеллигенция. Подрыв основ государства, для интеллигенции, как уже подчеркивалось, не имеет никакого значения, как и для бессознательных масс, ибо русские интеллигенты принципиально не могут понять сущность государства, точнее они, в принципе, могут её понять, но смысл государства для них абсолютно непостижим. Да, так вот, в России интеллигенты и настоящие государственники - это два непримиримых политических полюса и компромиссы между ними не возможны ни при каких, даже теоретических обстоятельствах, ибо для первых государство превыше всего⁴⁸, для вторых - государственный интерес находится на самом последнем месте⁴⁹, а зачастую и не существует абсолютно, а слово «государство» только несколько лет назад вышло из табуированной лексики ругательств русского интеллигента, заменив собой определение «эта страна»⁵⁰. Вспомним самые радостные минуты в её истории: японские победные сводки в 1904 году, убийства государственных деятелей в 1905-06 гг., известие об убийстве Столыпина, день отречения Николая II (многие интеллигенты празднуют эту дату до сих пор), отмена шестой статьи Конституции СССР, падение коммунистических режимов в Восточной Европе, избрание Ельцина сначала на пост председателя Верховного Совета РСФСР, а затем и на пост Президента, провал «августовского путча», расстрел Белого «дурдома». Напротив, интеллигенты испытали

---

⁴⁶ Совершенно истерические заявления интеллигентов сделанные 3 октября 1993 года, дают достаточно полную клиническую картину. Они взывали к Ельцину, который судя по очень многочисленным заявлениям весьма авторитетных лиц, находился в «неадекватном» состоянии. Наверное реально им помог генерал Грачев, - министр обороны. И не только им, но и Ельцину. Его самого незначительного намека, было бы достаточно, чтоб ни одно подразделение не сдвинулось с места. Практически сразу после подавления «путча», интеллигенты развернули против Грачева пропагандистскую кампанию приводящую его к отставке. Понятно, что интеллигентская психология была выше уровня представлений Грачева и Ельцина.

⁴⁷ Еще раз напомним: злые языки утверждают, что «гадина» находилась в крайне нетрезвом состоянии.

⁴⁸ В том убогом виде, в котором они его понимают.

⁴⁹

Интеллигент, как субстанция находящаяся даже ниже самых примитивных микроорганизмов, не способен иметь четкую иерархию инстинктов. В самом грубом сравнении, государственный инстинкт аналогичен инстинкту побуждающему животное бороться за свою территорию. Однако и до этого уровня интеллигент подняться не может.

⁵⁰ Невольно вспоминаешь знаменитое выражение «Даже для подонка патриотизм остается последним прибежищем».

состояние аффекта при вторжении в Венгрию (1956), Чехословакию (1968), Афганистан (1979), Чечню (1994), при проведении локальных военных операций в Вильнюсе и Баку (обе - в 1991). Здесь мы сталкиваемся с наибольшим различием в психовосприятии интеллигентами и бессознательными массами такого явления, как применение вооруженной силы, ибо бессознательными массами во всей российской истории подобные действия никогда не осуждались, хотя масса иногда и была в замешательстве. Казалось бы, эти даты если и имеют для кого-то значение, то только не для интеллигенции. Вряд ли для интеллигентов какой либо другой страны кроме России, радостными событиями были бы избрание манекена на пост Президента, или день ликвидации с помощью танков законодательной власти страны, сопровождаемой погромом в центре Столицы. Что это как не отрицание идеи государства в самой радикальной форме? Поставим вопрос по-другому: что это как не проявление крайнего мазохизма сходящегося с суицидальной идеей? Здесь можно обратить внимание на спор Украины России из-за Севастополя и Черноморского Флота. Не давая никаких рецептов решения этого спора (нам-то это зачем?) кроме того, что лучшим вариантом было бы распродать этот бессмысленный флот по цене металлолома тому кто захочет купить, предварительно договорившись о разделе твердой валюты, можно заметить что на Украине у всех без исключения партий - от самых левых до самых правых, у всех депутатов, да и у подавляющего большинства населения, мнение по поводу Севастополя совершенно одинаково: не отдавать! Причем мнение украинской интеллигенции несколько не отличается от мнения самых националистически настроенных групп и когда они высказываются по этому вопросу - риторика совершенно идентична. В России, каждая партия, каждая политическая группировка, и каждый отдельный русский, имеет на этот счет свое собственное, отличное от других мнение. Довольно часто отдельный русский имеет несколько взаимно противоположных мнений. Возвращаясь к вышесказанному, заметим, что история развития интеллигентов в России XIX и XX века удивительно похожи. Интеллигентский взрыв 60-х годов XIX века был подготовлен в царствование Николая I, прорыв интеллигентов 60-х годов XX века - при Сталине. Николай правил с 1825 по 1855 год, Сталин с 1922 по 1953. При всей непохожести этих двух фигур, внутренняя политика их была весьма идентична в главном - тотальной бюрократизации общества и подавлении всякого инакомыслия. Что это обозначает в русских условиях - хорошо известно - беспредельная диктатура низкоинтеллектуальных ничтожеств. Причем ничтожность ничтожеств возрастает сверху вниз, т.е. самые крупные ничтожества находятся на нижних ступенях бюрократической пирамиды. Это приводит к тому, что средний интеллектуальный уровень интеллигенции оказывается, к нашему большому сожалению, выше среднего интеллектуального уровня «ничтожеств». Когда их власть слабеет или исчезает, на поверхность выплывает интеллигенция, которая не может служить положительным фактором, интеллигенты никогда не могли консолидировать бессознательную массу перед общей опасностью (им лишь удавалось вызывать панические истерии), тем более управлять ею, хотя они и апеллировали к ней, интеллигентам не было знакомо чувства национализма, и Бердяев сильно идеализировал ее когда писал: *«Для традиционного интеллигентского сознания существовала ценность добра, справедливости, блага народа, братства народов, но не существовало ценности национальности, занимающей совершенно особенное место в иерархии мировых ценностей»*. Это очень удачная характеристика, но Бердяев, правда, не разъясняет как интеллигенция понимает добро, справедливость, благо народов, т. е. вещи чисто экзистенциальные. А зря. Уж кому-кому, а Бердяеву, как всякому русскому склонному оперировать эти понятиями чаще чем любыми другими, стоило бы обратить на это более пристальное внимание. Для интеллигента вообще не может существовать никаких ценностей, хотя бы потому, что у него отсутствует собственное «Я». Понимание интеллигентами категории добра видится только в том смысле, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным. С понятиями «благо народа» и «братство народов», тоже всё достаточно ясно, нужно только определиться в том, кто выступает за братство. Человеку, имеющему физическую, духовную или интеллектуальную самодостаточность, никакого «братства» в принципе не требуется. Оно будет его тяготить. Братство предполагает обезличение, и не может быть гипостазировано, а на это индивид обладающий вышеперечисленными видами самодостаточности никогда не пойдет, это будет

концом его существования, от него останется только оболочка. Бердяев писал эти строки сразу же после окончания Первой Мировой войны, которую практически все историки и философы отмечают как период формирования у интеллигентов чуть ли не националистического мировоззрения. Однако, в данном случае, мы имеем дело с обычным клиническим явлением. Все дело в том, что Россия воевала вместе с Англией и Францией, этими наиболее излюбленными интеллигентами странами, против Германии, политика и государственная философия которой вызывали у интеллигентов ненависть. В такой ситуации интеллигенты оставались интеллигентами и высказывая эпитеты в сторону России, они, конечно же, подсознательно имели в виду Англию и Францию. Если мы допустим предположим, что англичане и французы захватили бы всю Германию и столкнулись бы с русскими войсками где-нибудь на Эльбе, не забыв, конечно, объявить войну России, интеллигентский патриотизм испарился бы моментально, и «гадами» оказались бы уже не Кайзер с Францом-Иосифом, а Николай Второй со всеми своими генералами. Практически это и произошло в 1917 году, после происходило еще очень много раз (см. выше).

В отношении к интеллигенции весьма схожи и преемники Николая I и Сталина, соответственно Александр II и Хрущев⁵¹. Александр отменил крепостное право и провел либеральные реформы, Хрущев несколько сократил размеры ГУЛАГа и тоже либерализовал законодательство. Следствием обеих либерализации и стал интеллигентский прорыв. Мы, таким образом, приходим к стандартной схеме: интеллигентский «потенциал» накапливается в периоды деградирующей тирании и «разряжается» в периоды «оттепели» (интеллигентское слово придуманное для обозначение периода правления Хрущева). Но опять-таки, советская интеллигенция, как и ее духовная предшественница, отличалась мелочной ненавистью к власти ее же породившей, и с какой-то дикой радостью встречала любое событие, которое, как ей казалось, являлось ее, этой власти, поражением. К примеру, такие ни на что не влияющие эпизоды, как проигрыш советских спортсменов любой иностранной команде, встречался с нескрываемым восторгом, особенно возбуждали интеллигентов проигрыши советских хоккеистов чехам, в них интеллигенты видели некий реванш за 1968 год. Но при этом, если чехи проигрывали в свою очередь финнам или шведам, не говоря уж об американцах, всё воспринималось как должное. Коснувшись чехов и 1968 года, можно вспомнить, что в Германии 1871 года, наверное даже абсолютный кретин не высказался бы против присоединения Эльзаса и Лотарингии, аналогично во Франции в 1918 года не нашлось никого, кто бы протестовал против Версальского мира, статьи которого сам Черчилль назвал «идиотскими». В России такие люди были всегда и все, все без исключения, они относились к интеллигентам. Разберемся теперь с идейной «установкой» интеллигенции - «За Нашу и Вашу Свободу». Эта сентенция считается неким *credo* русского интеллигента и полностью противоположно ницшеанскому «Возлюби ближнего своего как самого себя, но сначала будь таким который сам себя любит». Эта интеллигентская сентенция, есть плод крайне дегенеративного мировосприятия сублимированного в лозунге. Она также полностью противоположна призыву - «Пролетарии всех стран соединяйтесь!». Маркс имел в виду в «Манифесте» не соединение в смысле соединения в рабочие профсоюзы или объединение на базе идей могущих улучшить положение рабочего. Слово «соединяйтесь» следует понимать в значении «совокупляйтесь». Маркс представлял пролетария в том виде, в каком в Древнем Риме обозначали людей называемых этим понятием. *Proletarius*, по системе Сервия Туллия - это класс свободных людей, не подлежащих налогообложению и способный только к продолжению своего рода. Пример из Ницше приведен потому, что он ходит в любимцах у многих интеллигентов, (вот уж единство и борьба противоположностей!) им импонирует его индивидуализм, а интеллигенты всегда были индивидуалистами, хотя их индивидуализм, как и все остальные качества тоже пахнет откровенной патологией. Интеллигентов можно до некоторого предела терпеть, пока здоровый государственный организм имеет устойчивый иммунитет к «бациллам» и с течением времени от них самоочищается, становясь еще более крепким. Но

---

⁵¹ Хрущеву часто припоминают эпизод на выставке в Манеже в 1963 году. Но даже такой неграмотный человек как Хрущев, в тех нескольких словах которые он произнес, дал довольно точную характеристику интеллигентов.

Россия, ни в XIX, ни особенно в XX веке, не представляла подобный тип организма⁵², поэтому интеллигенты, рано или поздно исчезая, успевали генерировать псевдоидеи и псевдоценности наносящие вред прежде всего бессознательным массам, внося дезорганизацию в их сформированные тысячелетиями схемы мышления. Русским, правда, нужно отдать должное: все-таки к интеллигентам они питают глубинную неприязнь⁵³ и в том огромном количестве различных выборов которые мы имели с 1989 по 1996 год, интеллигенты прорывались наверх в большом количестве только на выборах 1989 и 1990 года, правда, это было самое важное время, когда требовалось идеологически обеспечить намеченные Горбачевым программы. И интеллигенты делали это добросовестно и бескорыстно. В последнее время во власть они особо не стремятся, свой «золотой период» они прошли, энергия дезорганизации растрочена, да и деградация может продолжаться только до определенного предела, хотя выборы 1996 года на некоторое время вызвали интеллигентов к активной деятельности, но здесь всё было поставлено, в основном, на коммерческую основу и мы стали свидетелями некоторого отличия интеллигентов от проституток в том, что проститутка продается в розницу, а интеллигенты - всегда крупным оптом, все вместе, без исключений. Т.е. морально-нравственно интеллигент стоит на уровне куда более низком, чем самая дешевая и заблеванная проститутка.

Представляется довольно бессмысленной постановка вопроса о роли интеллигенции в русской культуре и российской истории вообще. Что касается культуры, то эти люди с ампутированными мозгами, способны воспринимать лишь самые дегенеративные ее плоды. Можно уверенно заявить, что в русскую культуру интеллигенты не внесли ничего, в России интеллигент - это убежденный враг культуры. Еще Ломброзо показал, что только каждая третья проститутка имеет детей. Вейнинггер считал материнство и проституцию диаметрально противоположными явлениями⁵⁴. Так и интеллигенты, - они не способны создавать здоровую культуру, их удел - фабрикация случайных уродов. Все лучшие интеллектуальные представители России второй половины XIX - первой половины XX века - Достоевский, Павлов, Менделеев, Пирогов, Чайковский, Победоносцев, Васнецов, Столыпин, Куприн, Булгаков (писатель), Волошин, все они относились к «правому» лагерю и с интеллигентами никаких отношений не поддерживали. Не мудрено, что интеллигенты их также ненавидели и считали мракобесами и «черносотенцами». Что до истории, то еще раз отметим, что России наверное очень повезло с интеллигенцией в том плане, что она своим появлением предупреждала общество об его общей деградации и риску более тяжелых заболеваний. Многие русские интеллектуалы это понимали, хотя с позиции сегодняшнего дня, это понимание выглядит недостаточным⁵⁵. В любом случае, направление вектора мышления русских интеллигентов они видели достаточно точно. Мы привели в качестве примера фамилии людей, чье русское происхождение не вызывает никаких сомнений и почти все они предупреждали, настойчиво предупреждали, порой до самых точных пророчеств, впоследствии сбывшихся буквально, тупое тогдашнее общество, к чему приведет реализация (или попытка реализации) интеллигентских бредней⁵⁶. Однако в России

---

⁵² Собственно Россия не представляла его никогда. Именно поэтому любое «возмущающее» воздействие, в России превращается в обвальное.

⁵³ Ни один действительно здоровый русский индивид, никогда не высказывался нормально об интеллигенции. Характеристики даваемые ей совпадают, как правило, с характеристиками болезней или женщин легкого поведения.

⁵⁴ Ломброзо называет цифру 34%. см. Ц.Ломброзо, Ч.Ферри «Женщина - преступница и проститутка». То что интеллигенты бесполезнее проституток, ясно хотя бы потому, что они не генерировали и 34% культуры.

⁵⁵ Еще раз обратим внимание, что далеко не все интеллектуалы представляют себе отличия интеллектуалов и интеллигентов.

⁵⁶ Нерусские интеллектуалы тоже предупреждали. Причем на более качественном уровне. Это показывает, что русские, как народ, принципиально познаваемы, причем у нерусских

эти пророчества не интересовали абсолютно никого. Все эти люди считались законченными мракобесами, на самом деле таковыми ни в коем случае не являясь. Во второй половине XX века в России не нашлось людей имеющих широкую известность, которые предупреждали бы о грозящей опасности могущей исходить от интеллигенции, что лишней раз показывает уменьшение процента интеллектуалов в России. Нет, робкие попытки пророчеств были, но они были весьма туманны и впоследствии совершенно не оправдались. Дело не пошло дальше констатации факта, что интеллигенция является ферментом упадка общества, но эта теза настолько банальна, что не следует даже тратить время на ее последующее обоснование. Критики интеллигентов сильно ошибались, оценивая гешефты интеллигенции с властями. Например, на интеллигентов нападали как на глашатаев сепаратистских процессов на территории СССР, я имею в виду не национальную, а именно российскую интеллигенцию. При этом, одновременно, апеллировали к властям, что мол они не пресекают злых порывов интеллигенции разрушить «советское» государство. Но изучая эти стоны и плачи русских государственныхников, просто поражаешься их общему непониманию течения дегенеративных процессов в обществе. Если принять за факт (абсолютно достоверный), что интеллигенция «наднациональна», иными словами - «безнациональна», то остается только напомнить, что горбачевское Политбюро, правившее в тот момент, было не менее «безнационально» чем эквивалентная по численности средняя статистическая выборка интеллигентов, какие-либо апелляции к ней были абсолютно бессмысленны и оно на них никак не реагировало.

Важно обратить внимание на реакцию интеллигентов на такие виды социальных потрясений как революция и война. Но сейчас мы остановимся на русском аспекте этой проблемы. Опять процитируем Н. Бердяева. В своей книге «Судьба России» в 1918 году он писал: *«Привычные категории мысли русской интеллигенции оказались совершенной непригодны для суждения о таких грандиозных событиях как мировая война...» «Мировая война вызывает крушение этого исключительного монизма русского мышления, всегда склонного насилловать бесконечную сложность бытия».*

Здесь мы имеем дело с подменой понятий. Русское мышление никогда не было склонно насилловать сложность бытия, напротив оно всегда жаждало быть изнасилованным этим бытием. Это оборотная сторона всех российских катастроф и неудач. Что касается войны, то она является универсальным тестом проверяющим государство в целом и очень часто война становится наилучшим лекарством для данного государства, своеобразной вакциной, убивающей вредные бактерии. А в России такими бактериями были и есть прежде всего интеллигенты, поэтому они панически боятся любой войны; и чем больше война оздоравливает государство, тем большая деградация наблюдается среди интеллигентов. Вот почему война всегда оказывается вне привычных категорий мысли русских интеллигентов.

А окончательно, датой рождения, точнее датой зачатия русской интеллигенции все-таки следует считать начало христианской эры на Руси. Именно тогда сложились вся совокупность предварительных предпосылок для её формирования.

1.С принятием христианства Византийского обряда Русь, культурно переориентировавшись на Византию, начала стремительно отставать от стран Западной Европы. Этот процесс поначалу не был ярко выражен, но ко времени монгольского нашествия обозначился весьма четко.

2.Христианско-православная церковь, начала беспощадное пресечение любой интеллектуальной деятельности не укладывающейся в ее каноны. В отличие от Европы, в России для этого не потребовалось создавать никакого подобия инквизиции, т.к. научная мысль заглушенная первыми двумя веками православия, и полностью уничтоженная монгольским разгромом не могла возникнуть с абсолютного нуля.

3.Узурпация церковью всего культурного достояния страны, и ориентация ее на собственный церковнославянский или, в крайнем случае, древнегреческий язык, привела к полному отрыву русских интеллектуалов от передовых достижений европейской науки, пользующейся латынью изучения которой, мягко говоря, не поощрялось.

это зачастую получается гораздо лучше. Этому вопросу мы еще коснемся.

4. Переживаемое многими здравомыслящими людьми культурное и техническое отставание своей Родины и понимание бесплодности любых попыток что-либо изменить, привели к тому, что русские сублимировали свою ненависть к государственным институтам и государственной религии в ненависть ко всему государству и к идее государства вообще.

Вот с этого момента человек становился интеллигентом. Он фантазировал себе тип «идеального общества», либо восхищался общественным строем передовых стран Запада. При Петре I окно на Запад распахнулось несколько шире чем раньше и произошел обвал - часть русских, начиная с самого Петра, была обольщена и соблазнена Западом. Это не привело ни к чему плохому, но и ни к чему хорошему, просто Запад стал для многих русских оплодотворяющей субстанцией. Интеллектуалы брали от Запада только то, что способствовало укреплению их интеллекта, интеллигенты брали абсолютно всё, не отличая интеллектуального продукта от неинтеллектуального, и более того, стремились влиять на русские бессознательные массы, не отдавая себе отчет в том, что массам их идеи во-первых не нужны и во-вторых - они для них вредны. Интеллигенция ведь в сущности, гораздо ниже бессознательной массы по всем параметрам, ибо она прежде всего не самодостаточна, и ее сознательное существование возможно только при опоре на бессознательные массы, т.к. в отличие от интеллектуалов, интеллигенты не генерируют никакого интеллектуального продукта, а материальные продукты вырабатываются только бессознательной массой. Интеллигенция, таким образом, есть избыточная субстанция, абсолютное ничто, исчезновение которой не заметил бы абсолютно никто. Те же рассуждения можно провести и для православной церкви, которая породила интеллигенцию. Заметим, что одно ненормальное явление порождает цепь ненормальных явлений.

С ускорением исторического процесса, развивался отрыв интеллигенции, как от интеллектуалов, так и от бессознательной массы. Этот процесс шел всегда, ибо Россия постоянно была догоняющей стороной. В XIX веке на русских интеллигентов оказал влияние еще один мощный фактор.

Заключительное слово профессору Федотову: *«Нельзя обойти молчанием еще одной силы, которая в эту эпоху вливалась в русскую интеллигенцию, усиливая ее денационализированную природу и энергию революционного напора. Эта сила - еврейство. Освобожденное духовно с 80-х годов из черты оседлости силой европейского «просвещения», оказавшись на грани иудаистической и христианской культуры, еврейство, подобно русской интеллигенции Петровской эпохи, максимально беспочвенно, интернационально по сознанию и необычайно активно под давлением тысячелетнего прессы. Для него русская революция есть дело всеобщего освобождения. Его ненависть к царской и православной России не смягчается никакими бытовыми традициями. Еврейство сразу же занимает в русской революции руководящее место. Идейно оно не вносит ничего, хотя естественно тяготеет к интернационально-еврейскому марксизму /.../ на моральный облик русского революционера оно наложило резкий и темный отпечаток».* Вэй, вэй...

Оценивая перспективу финала интеллигенции в России, можно с уверенностью заявить: он неизбежен и закономерен в любом случае, но его растягивание во времени возможно лишь при отсутствии в российском обществе крупномасштабных потрясений или при стопроцентной деградации всего российского населения. Вторая перспектива более вероятна и полностью исключает первую. Первая же дает России некоторый шанс на продление своего существования, но не исключает второй перспективы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Качество любого государства складывается из качеств двух основ - власти и бессознательной массы. Гениальный правитель может оказаться практически недееспособным из-за общего недостаточного восприятия массой его начинаний; с другой стороны, огромный национальный потенциал может остаться нереализованным из-за неспособного правителя.

Самый оптимальный вариант для массы - это соответствие правителя облику этой массы, т.е. правитель, как апперцепция бессознательных вожелений массы. Однако бессознательные массы никогда не являлись двигателями поступательного развития государства и «правитель-апперцепция» мог быть залогом и гарантом нормального развития того или иного государства, только при достаточном качестве бессознательной массы. А это бывало довольно редко. Как правило, при таком типе правления страна переживала либо застой, либо очень медленный рост, который, по сравнению с темпами роста передовых на тот момент стран, можно было считать тем же застоєм. Для обеспечения поступательного роста правитель должен был иметь три предпосылки:

- а) он должен был великолепно знать психологию, повадки и нравы собственного народа;
- б) видеть пути направления энергии бессознательных масс способствующих увеличению могущества государства;
- в) иметь полное представление о внешних и внутренних врагах, которые могут мешать ему в осуществлении своих программ.

Но эти предпосылки сами по себе ничего не означали. Они были необходимыми, но недостаточными условиями. Если государство доходило до стадии при которой чрезвычайно низкое качество масс усиливалось дегенеративным правлением, государство переживало падение. Именно это произошло с Россией.

Универсальный руководитель должен обладать исключительной исторической памятью. Эта память должна сублимировать в своих действиях весь исторический опыт своего государства. Текущие отношения с другими государствами должны всегда восприниматься через призму исторической вражды. Два врага никогда не станут друзьями, хотя в их отношениях может наступить определенное потепление. Аналогично и государства, те из них, которые хоть раз воевали друг с другом, если и не будут воевать больше, то обязательно попытаются прибегнуть к невоенным методам борьбы. Например, Япония сейчас берет экономический реванш у Америки за поражение во Второй Мировой войне. Западная Германия при первой же возможности присоединила Восточную и моментально начала собирать старых союзников, временно оказавшихся вне ее влияния - Хорватию и страны Прибалтики. Румыния недвусмысленно поглядывает на Бессарабию и этот список можно продолжить. Т.е. нормальный лидер нормальной страны, занимая свой пост, всегда запрограммирован на определенный тип отношений с другими государствами. Здесь очень важное условие - преемственность государственной власти, т.е. вне зависимости от состояния государства на данный момент в нем должны находиться личности обладающие вышеперечисленными качествами. Преемственность нельзя путать с легитимностью, ибо последняя очень часто эту преемственность не обеспечивает, - при современной структуре выборного процесса, его исход, все-таки в некоторой степени зависит от бессознательных масс. Без преемственности государство развивается вслепую. Именно это и произошло в России после введения христианства - начался перманентный кризис власти, который начал преодолеваться только в XIV веке. Поэтому, первого кого мы упомянем, будет Иван Грозный - первый постмонгольский правитель России как централизованного государства. Он был первым и последним, к которому мы не можем предъявить никаких претензий. Всё, всё что он делал, он делал исключительно правильно и своевременно. Если бы такие люди правили Россией, она, бесспорно, стала бы одной из самых передовых стран мира. За всю свою жизнь, он не сделал ни одной стратегической ошибки, что очень показательно, т.к. во многом он был первопроходцем. Иван Грозный великолепно понимал и ощущал слабости российской государственной машины и предпринимал колоссальные, а главное - успешные усилия к их устранению. Главное его детище - Опричнина - это как раз то, чем должен был заниматься минимум каждый второй русский царь, и никаких революций, декабристов, интеллигентов, дворян как замкнутой касты, и т.п. тупиковых направлений генезиса человечества, в России бы не было. Вообще, если мы сталкиваемся с массивными оглушительными проклятиями по адресу кого-нибудь известного исторического лица, мы прежде всего должны обратить внимание от кого эти проклятия исходят. А исходили и исходят они от дворянства и интеллигенции (в XVII-XIX веках, практически все

интеллигенты происходили из дворян, реже - из священников) поэтому полностью объяснимы - обоим Иван Грозный уничтожал просто-таки с ленинским размахом. Грозный ликвидировал практически все крупные феодальные семейства в России, и успей он расправиться с Шуйскими и Годуновыми, наверняка Смутного времени в России не было бы. Во всяком случае, только Ленин пролил «голубой крови» больше чем Иван, но кто его в этом хоть раз упрекнул? Классические русские историки пытаются найти хоть какие-нибудь, с их точки зрения, побудительные мотивы объясняющие Опричнину, констатируют, что число ее жертв было бы меньше, если бы опричники вместе с боярином не ликвидировали его дворовых. Однако дворовые - это окружение, а окружение всегда хуже, чем сам хозяин, мы еще об этом поговорим. Здесь мы видим некоторую аналогию с Юрием Андроповым. Тот, правда, ликвидировал не бояр, а специализировавшихся партаппаратчиков, которые принесли стране вреда не меньше чем в свое время бояре, да и идеология их была поразительно схожа - крайний консерватизм.

Иван Грозный был инициатором проведения грандиозного плана укрепления обороноспособности страны на юге. Это имело колоссальное значение, ибо прирост населения России, полностью сводился на нет массовым захватом рабов (в основном детей) крымским ханом. Были построены мощные засечные полосы, следы которых можно отыскать и сегодня в Рязанской или Тульской областях. Вдоль рек были выстроены форты и засады, организована постоянная охрана и патрулирование государственной границы. Этими сооружениями Россия пользовалась еще лет триста после Грозного.

Другое величайшее деяние - захват и полная ликвидация Казанского Ханства в 1552 году. Ни одна военная операция, когда-либо проводившаяся в истории человечества, не дала столь впечатляющих результатов. России был открыт путь для бескровной экспансии длиной в 10000 километров - вплоть до Чукотки, Тихого океана и Аляски. С захватом в 1556 году Астраханского ханства, исчез последний российский враг на Востоке и с этого времени вектор российских внешнеполитических интересов практически полностью перемещается на Запад. Нельзя обвинять Ивана Грозного в неудачной Ливонской войне, ибо здесь у России изначально было мало шансов, учитывая параллельные грандиозные мероприятия в стране, требовавшие большое количество вооруженных сил. Другой правитель также не добился бы в этой войне существенных результатов, хотя Россия начала очень резво. При Грозном, кстати, появилась русская артиллерия, которая с тех пор и вплоть до сегодняшнего дня, является лучшей в мире.

Иван Грозный никогда не шел на гешефты с православной церковью. Церковь при нем знала свое место и попы особенно не высывались. Здесь просматривается некоторые аналогии с брежневским временем.

Легко опровергается миф о «жестокости» Ивана Грозного. То, что он убил своего сына, ничего не доказывает. Сынок-то был совсем юродивым и это прежде всего генетическое мероприятие. Лучше посмотрим на его современников. Испания. Филипп II. Светский инквизитор. Ничем не лучше Грозного. Но учтем, что территория Испании тогда была в раз 10 меньше России, при примерно одинаковом населении, что резко увеличивало плотность террора. Голландия. Герцог Альба. Современниками считался гораздо более худшим вариантом, нежели Филипп II. В сравнении с русскими царями, Иван Грозный, был несравненно «добрее» не только Петра Первого, но и Алексея Михайловича, и Екатерины II, и Ленина, и Сталина, да наверное Горбачева с Ельциным. Ивану ставят в упрек истребление новгородцев в 1570 году, но приходится констатировать, что шаг этот был продиктован не сиюминутными интересами, а Новгород по качеству своих высших слоев напоминал современные столичные элиты. В любом случае, с этим явлением нужно было кончать и промедление могло бы только осложнить обстановку в последствии. С окончанием правления Ивана Грозного полностью выродилась династия Рюриковичей. Два его сына - Федор и Дмитрий - были слабоумными и оказались непригодными к ведению государственных дел. Поэтому в скором времени их пришлось ликвидировать. В случае с Дмитрием имитировали самоубийство.

Очередной царь - Борис Годунов был типичным человеком переходной эпохи и среди современных персонажей он занимает некое среднее место между Горбачевым и Ельциным. С первым его роднит то, что он был последним царем перед Смутой, со вторым - азиатская

внешность и аналогичная методика правления. Годунов, также как и Горбачев, весьма инициативно начал свое правление и сумел создать благоприятный фон для бессознательных масс, которым весьма скоро пришлось испытать сильнейшее разочарование, когда в стране разразился массовый голод. Интересно, что перед приходом Годунова на русский престол, его небольшое время занимал Царевич Федор, а наследником был царевич Дмитрий. Некоторая аналогия с Андроповым и Черненко. Борис Годунов был одним из сподвижников Грозного при проведении Опричнины, но сподвижником типа Ягоды или Ежова у Сталина. Он должен был помочь Ивану в ряде мероприятий, после чего уйти в небытие. Однако ему удалось то, что позже не удалось Берию, - прорваться на трон. Он также придавал исключительное значение укреплению карательных структур. Хитрый туземец, он прекрасно знал что делает. При нем начали писать друг на друга доносы (уровень начального образования в России всегда был достаточно высок), начали подсматривать, подслушивать, «сдавать». Годунов отменил Юрьев День, окончательно оформив крепостное право, но эта процедура не вызвала никакой реакции, во всяком случае Смута возникла не из-за отмены Юрьева Дня.

Сделаем небольшое отступление и заметим, что качества народа формирует его среда. Все московские цари были типичными людьми леса, что наложило на них свой неизгладимый отпечаток - неторопливость, неумение доводить начатое дело до конца, отсутствие склонности к показательным и репрезентативным мероприятиям, определенный аскетизм в личной жизни, скрытность, мечтательность, склонность к мистицизму, пуританские нравы. Такими были все князья и цари начиная с Ивана Калиты. Михаил Романов и Алексей Михайлович были такими же местечковыми феодалами. В меру агрессивными, в меру осторожными, лишенными всякого оттенка авантюризма. Это, наверное, оптимальный вариант для русских, хотя культурный прогресс России в годы их правления, практически замер на месте⁵⁷.

Русские отличаются от всех народов своим полным неумением обеспечить собственное поступательное движение. Поэтому вся история России - это история застоев и скачков. Если коммунисты строили исторический процесс на изучении сменяющихся общественно-экономических систем, то историю России можно построить на изучении длительных застоев сменяющихся краткими фазами бешеных, а потому всегда неудачных, попыток сократить отставание от передовых стран. Причем история всех российских застоев примерно одинакова. Такими застойщиками, кроме упомянутой пары, были Анна Иоанновна, сменившая ее Елизавета, Петр III (хотя за короткий период своего правления он не смог себя реально проявить, впрочем, из-за его болезненного слабоумия он вряд ли смог бы стать инициатором поступательного движения государства, хотя начал резво) и Екатерина II. Т.е. застои в России отмечались с 1613 по 1689 и с 1725 по 1796 годы. Очень энергично начал свое правление Павел I. За 5 лет он успел провести большое количество предварительных мероприятий являющихся базисом экономического роста, т.к. экономический итог правления Екатерины был весьма печален. Но его убрали⁵⁸. Александр I свернул все начинания своего отца, а правление Николая I было просто идеальным застоєм. Видно, что сменившие русских царей немецкие цари, не внесли большего динамизма в жизнь государства, а причина - дисгармония с бессознательными массами. Таким образом, второй застой продолжался с 1801 по 1855 год. Сам Николай I по складу мышления был типичнейшим застойщиком. Он чем-то напоминал генерала Франко или Селазара. В современной России мнения о нем разделились. Одни считают его чуть ли не гениальным императором, другие, находясь в традиционных схемах мышления, «Николаем Палкиным». Аналогичное мнение бытует и об Алексее Михайловиче и, особенно, о Екатерине, которой

---

⁵⁷ Конечно, некоторый рост учебных заведений наблюдался. Можно добавить резкое увеличение контактов с иностранцами. Именно при Алексее Михайловиче в Москве появилась немецкая слобода, в которой и «воспитывался» Петр I.

⁵⁸ Убрали, казалось бы, самые доверенные лица - граф Пален, граф Бенкендорф, Платон Зубов. Еще раз подтверждается необходимость периодической ликвидации властных элит, особенно в России.

дали прозвище «Великая». Мы не можем игнорировать тот факт, что его правление началось выступлением декабристов, что крайне напугало Николая, ибо он был человеком не менее трусливым чем практически все остальные русские цари. Вспоминая о его средневековой жестокости (он был последним «средневековым» царем, с окончанием его правления Россия вступила в Новое Время), удивляет исключительно мягкий приговор вынесенный руководителям беспорядков устроенных на Сенатской площади. По сути, участвующие в нем нижние чины пострадали значительно больше, о чем сейчас вспоминать как-то не принято. Все правление Николая I было реакцией на декабрьские события 1825 года. Сейчас трудно точно предсказать, каким именно было бы правление декабристов в случае успеха их предприятия, но анализируя характеры главных личностей, можно прийти к выводу, что дело кончилось бы свержением и если Николая и нужно за что-то осуждать, то только за недостаточную степень искоренения декабристского мировоззрения, принимая во внимание тот факт, что его предшественник Александр I не мог ликвидировать или выслать в Сибирь всех участников заграничного похода 1813-14 гг., да он и не ставил перед собой подобной задачи. Недалекий был человек, «слабый и лукавый». Он точно не понимал, что ликвидировать какую-либо идею господствующую пусть над небольшой частью населения, можно только путем полной физической ликвидации не только реальных, но и потенциальных носителей этой идеи. Идеи передаются от родителей к детям, часто значительно более точно, чем черты их внешности⁵⁹. Хотя не исключено, что сделал он это, Россия, к 1825 году, осталась бы без Сибири, на территории которой было бы провозглашено демократическое государство, подкрепленное соответствующей декларацией или «биллем». Внутренняя политика Николая I вызывает, мягко говоря, удивление. Такой казармой Россия еще никогда не была. Вся страна была отдана на разграбление чиновничьей орде, которая была несколько не лучше чем орда монгольская. Возглавлял эту орду законченный параноик Сперанский, а интеллектуально обеспечивал масон Уваров. Его формула «самодержавие, православие, народность» до сих пор довлеет над некоторой частью русских «государственников», особенно монархистов. Удушливая государственная атмосфера породила необычайный взрыв графомании, названный впоследствии «золотым веком русской литературы». Мы еще коснемся этого вопроса позже, но сейчас лишь отметим, что квинтэссенцией литературного творчества всех гениев этого «века», было обычное оправдание существования государственного строя данного типа и заслуга писателей состоит только в развитии русского языка, который в то время приобрел современные очертания. Царствование Николая I здесь походило на царствование Брежнева, на время которого пришелся «золотой век» советской литературы, особенно поэзии. Панегирики государству превзошли все удобоваримые нормы. Россия объявлялась самой культурной, самой передовой страной, страной благочестия, высших нравов, русская армия - непобедимой и сильнейшей в мире. Придет 1854 год и всё будет поставлено на свои места. При Николае I, несмотря на все «зажимы», была создана идеологическая база на которой возникло интеллигентское движение 60-х годов. Именно на заре правления Николая сложилось мировоззрение Белинского, Герцена, Огарева, Чернышевского - столпов русской интеллигенции. Чуть позже в эту компанию попал Добролюбов и чуть было не попал Достоевский (ему, как ни странно, помогло пребывание на каторге). К концу 1840-х годов обнаружилась полнейшая идеологическая несостоятельность системы. Третье отделение боролась с «ветряными мельницами», вроде пресловутого письма Белинского к Гоголю (за одно только хранение которого полагалась смертная казнь), или кружком «петрашевцев», которые представляли из себя обычных дегенератов увлекавшихся теориями другого дегенерата - Фурье. Рассматривались варианты запрещения Евангелия. Оказывается и там что-то находили.

Все правление Николая I - беспросветный период истории России. Научная жизнь остановилась. Из сфер культуры развивалась только литература. Экономика была в застое.

---

⁵⁹ *Ликвидация потенциальных носителей требует, однако, еще очень серьезной биологической и психологической проработки, ибо каждая идеология находит свой круг приверженцев и определяется физическими, психическими и интеллектуальными качествами индивида.*

Николай выполнил свое обещание, он не пропустил революцию, но ничего другого мы ему в заслугу поставить не можем. Завершилось его царствие, тем, чем и должно было завершиться - Крымским разгромом, который явился следствием совершенно бездарной политики по отношению ко всем европейским государствам.

Следующий царь - Александр II - всё свое царствование занимался тем, что максимально быстрым темпом пытался ликвидировать катастрофическое отставание России по всем пунктам, столь явно проявившееся в Крымскую войну. Он отлично понимал, что времени у него практически нет, поэтому проведя предварительную подготовку (1856-60 гг.), провел, наверное, важнейшую реформу со времени введения христианства - отменил Крепостное право (1861 г.). Это высвободило грандиозный бессознательный потенциал. Судя по тому, как мягко Реформа прошла, представляется несостоятельным утверждение, что чуть ли не Екатерина II разрабатывала планы его отмены⁶⁰, но ей мешало осуществить реформу собственное дворянство. Нет, Россия отменила это узаконенное рабство максимально поздно, много позже чем все остальные европейские страны и почти в те же сроки что и Америка, с той разницей, что в России рабы были белые и ниоткуда не завозились. С отменой крепостного права начинается необратимая деградация дворянства, закончившаяся полнейшим его разложением и ликвидацией как группы в 1918-20 гг.⁶¹, что явилось весьма положительным фактором, оказавшим благотворное влияние на развитие новых общественных слоев. Александр I провел также очень важную судебную и военную реформу и довольно посредственную реформу управления. Экономика развивалась семимильными шагами, страна покрывалась сетью железных дорог, ощущался явный прогресс в науке. Общая оценка внутренней политики Александра II весьма положительна, но она полностью нивелируется его внешней политикой. Александр II был, наверное, первым русским царем который понял что российская граница на Западе сформировалась окончательно и попытки ее расширить за счет Германии, Австро-Венгрии или Швеции не приведут ни к каким существенным результатам. Однако, экспансионистское начало и у него было развито достаточно сильно и он двинул войска в Среднюю Азию. Завоевание этого огромного района не стоило больших жертв, но Россия получила самый опасный и неустойчивый регион, который уже в XX веке был назван на Западе «подбрюшьем» России. Он не был подбрюшьем, он был раковой опухолью и оттуда, уже в советское время, исходили многочисленные метастазы. Кремль так и не смог обеспечить свой контроль над ним. Во сколько обошлась его интеграция и приведение к общероссийскому уровню (которое не удалось, ни царям, ни коммунистам), не подсчитано до сих пор. В 1991 году этот регион был потерян. И для России будет хорошим исходом отсутствие со стороны среднеазиатских республик попыток реванша, предпосылки которых - налицо. В то же самое время, пока шло завоевание никому не нужной Средней Азии, Александр продал американцам Аляску (1867). Богатейший регион, с практически полностью отсутствующим населением, с которого можно было в последствии организовать грандиозную экспансию в Северную Америку и сделать США более сговорчивыми, разместив там тысяч десять ядерных боеголовок, был продан за смехотворную сумму, которую американцы окупили уже не одну тысячу раз⁶². Вместо этого Россия получила пороховую бочку, последствия демографического взрыва которой еще впереди. Неужели Александр II рассчитывал как-то ассимилировать тамошнее население, находящееся на стадиях развития - от позднего первобытного, до

---

⁶⁰ *Екатерина II начала свое правление с того, что раздала убийцам своего мужа 18 тысяч крепостных. Ломоносов написал оду, в которой есть слова: «Минерва на престол взошла!» Вот тебе и Минерва.*

⁶¹ *В основном, дворяне продавали свои имения и деньги использовали сугубо «на пропой души». Таким последним властью предержащим дворянином был алкоголик и гомосексуалист князь Львов - первый председатель Временного Правительства.*

⁶² *Аляска была продана за 7.5 миллионов долларов, что, конечно, было суммой немалой, но сама эта продажа отражает своеобразный русский бизнес в стиле «найти вагон водки, продать в полцены, а вырученные деньги - пропить».*

раннефеодального? Ведь Дарвин и де Гобино написали уже к тому времени свои работы. Неужели в России никто из окружения царя их не изучал? Или из них был сделан только один вывод - что человек произошел от обезьяны? В 1876 году Александр втянул Россию в Балканскую войну (см. гл. V) и эта компания была аналогична среднеазиатской, ибо болгар к XIX веку можно было соотнести с русскими только в том, что оба народа исповедовали православие. Всего-то... Болгария потеряла в этой войне гораздо меньше чем Россия.

Александр III, как преемник Царя-Реформатора, по установившейся в России традиции, занимался частичной ликвидацией его смелых начинаний. Особенно губительными они были в интеллектуальной сфере жизнедеятельности государства. Под влиянием Победоносцева⁶³, Александр III вынужден был санкционировать передачу под церковный контроль низших учебных заведений. За всеми земскими школами устанавливался строгий надзор. В 1887 году были приняты меры на максимально возможное снижение притока студентов из «низших сословий», университеты лишались автономии, программы гуманитарных специальностей были пересмотрены в соответствии с церковно-мракобесными доктринами. В этом тотальном зажиме, Александр III имел ярко выраженную аналогию со своим дедом - Николаем I. Само собой, был реанимирован государственный национализм в смысле «самодержавия, православия и народности», но национализм снизу никак не поощрялся, а Бердяев позже писал: «Силу имел лишь казенный официальный национализм, и он не нуждался в подозрительных услугах славянофилов, не нуждался ни в каких идеологиях»⁶⁴. И так в России было всегда. В ничьих услугах не нуждался и сталинский послевоенный «национализм», не нуждаются и робкие попытки движения в этом направлении Ельцина, которые он предпринимает с конца 1996 года, пытаясь найти хоть какие-то точки взаимодействия с массами. Национализм в России - совсем не то, что национализм в Германии или, например, во Франции. Национализм - это культ воззрений наиболее приятных бессознательным массам. Национализм должен быть сначала «снизу» и только затем ему можно сверху придавать характер государственной идеологии. Во всех остальных случаях, либо ничего не выйдет, либо инкубаторский национализм отразится на массах в нежелательном направлении. Национализм должен охватывать изначально максимальный процент этноса. Поэтому в годы горбачевской перестройки и ельцинской диктатуры у русских националистов совершенно не получалось распространить свои взгляды на значительную часть населения, что вызывает их искреннее недоумение. Не имеет никакого значения интеллектуальные характеристики лидеров национализма. Власть в их услугах не нуждалась и не будет нуждаться никогда. Ни при «русских» александрах и николаях, ни при «нерусском» Ельцине. Кто-то может возмутиться, что, мол, главный советник Александра III Победоносцев был националистом и царь к его советам прислушивался. Это так, но Победоносцев был лидером самой консервативной идеологии базирующейся на православии. Он бы и крепостное право восстановил, если бы у него была такая возможность. Победоносцев исключительно хорошо знал все русские слабости, но способов преодоления их не видел, а потому передавал свои страх за будущее России (все его предсказания сбылись), Александру.

---

⁶³ Победоносцев был типичным «слабым» человеком, даже обладая высоким интеллектом и видя опасности которые угрожали России изнутри, он готов был платить за «спокойствие» страны задержкой ее прогресса, хотя степень его влияния на Александра III часто преувеличивается. Типично русская черта: чужих бояться, меньше чем своих.

⁶⁴ Россия, несмотря на наличие высокоодаренных национально-мыслящих интеллектуалов, прежде всего таких, как Катков и Данилевский, не смогла в период расцвета национализма в Европе, выработать законченной агрессивной национальной доктрины и проводить ее в жизнь. Многонациональность Империи, в данном случае, никакого особого значения не имела. Мы объясняем это только недостаточным развитием русского этноса, который не стал нацией и правлением чистокровных немецких царей. При таком раскладе, отдельные мыслящие люди не имеющие никакого влияния на власть, не могли сделать что-либо существенное.

Александр III был практически единственным императором которому благо разумно удалось избежать участия в европейских конфликтах, за что он получил прозвище «мировотворец». Эта политика может быть названа блестящей т.к. при ней, все европейские враги России, а это, собственно, были все страны Европы, номинально обозначились как таковые. Помимо традиционного врага - Англии, крайне некрасиво повели себя православные «братья» сербы и болгары, что еще раз показывает: в политике самые большие друзья часто оказываются серьезными врагами, особенно, если предварительными объединяющими началами служат химеры вроде религии. Неужели можно с кем-то объединиться на почве веры в человека распятого на кресте?

Николаю Второму, как последнему царю, посвящена отдельная глава, ибо его правление было сублимацией всех российских ошибок сделанных за последнюю тысячу лет. Он технически начал процесс, который был полностью завершен при Горбачеве - ликвидацию государства. Отметим, что из императоров мало кто умирал своей смертью. Царевичи Федор и Дмитрий были ликвидированы (некоторые историки склонны считать, что Дмитрий самоликвидировался). Борис Годунов был отравлен⁶⁵. Петр II умер в 15 лет. Немного ранний возраст для смерти. Иоанн Антонович и Петр III были ликвидированы по приказу будущей царицы - Екатерины II⁶⁶. Павел I был ликвидирован не без согласия своего сына Александра I. Смерть самого Александра I остается загадкой до сих пор⁶⁷. Николай I вроде бы умер своей смертью. Вроде бы. Александр II был разорван бомбой народовольцев. Александр III, человек богатырского здоровья, умер в рассвете сил отдыхая в Крыму и имеется достаточно оснований полагать, что его убрали. Николай II был ликвидирован большевиками. Эта традиция продолжилась и при самих большевиках. Керенский был смещен и бежал за границу переодевшись в женское платье. Тоже мне, транссексуал! Ленину очень «помогали умереть»⁶⁸. Все соратники Ленина (за исключением Литвинова) были ликвидированы⁶⁹. Сталин был отравлен. Хрущев был смещен (ему невероятно повезло!), обстоятельства столь быстрой кончины Андропова, до сих пор не до конца изучены⁷⁰, Горбачев, первый и последний президент СССР, был фактически смещен, хотя его номинальная отставка была добровольной.

---

⁶⁵ Точных доказательств нет, но такой финал типичен для людей типа Бориса Годунова. В любом случае он пал жертвой своих ближайших друзей.

⁶⁶ Немка Екатерина Вторая стала первой и единственной монаршей особой, по приказу которой были ликвидированы два Императора. Напомним, что большевики ликвидировали только одного. Забавно, что все ликвидированные были с преобладающей немецкой кровью. Большевики хоть и не были немцами, но во многом существовали на немецкие деньги и их идеологическим вождем был немецкий еврей Карл Маркс.

⁶⁷ В 1926 году большевики вскрыли могилу Александра Первого. Она оказалась пуста.

⁶⁸ Сейчас на эту тему написано множество работ, но все они пахнут какой-то нарочито выдуманной фантастикой. Однако не вызывает сомнений то, что нарушение мозговой деятельности у Ильича отразилось на его политическом кредо, особенно после 1921 года, когда он возмнил себя чуть ли не единственным хранителем революционного наследия и позволил совершенно неприемлемые эксперименты в политике. Ленин был выслан на 101-й километр, в Горки, где через два года и умер.

⁶⁹ Литвинов был единственным уцелевшим большевиком, партийный стаж которого был больше, чем стаж Ленина и Сталина. Выжили некоторые и более мелкие соратники Ленина, например, мадам Коллонтай и Роза Землячка.

⁷⁰ Обстоятельства его смерти моментально обросли множеством слухов. Косвенный намек на то что она не была случайна, ясен из некоторых заявлений доктора Чазова - главного кремлевского врача. Если мы и предположим, что Андропов умер своей смертью, то это очень интересное стечение обстоятельств.

Отметим, что столь явное немецкое представительство в высших кругах российской элиты побудило западных политиков сделать довольно смелые выводы. Так, например, Гитлер, теоретически обосновывая свой будущий поход на Восток писал: *«Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия была обязана германским элементам - превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы /.../ В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено до конца».*)

Как мы видим, подобные рассуждения строились не на пустом месте. Но Гитлер ошибался. Он как всегда переоценивал славян. Русское государство не было ни сильным, ни крепким. Во время написания «Майн Кампф» это выглядело уже вполне очевидным. Да и ему самому предстоит в этом убедиться. Конец его национал-социализму придет не с Востока, а с Запада.

Из всех советских вождей, Ленин был и остается человеком с наиболее целостным и законченным мироощущением. Мы не будем поливать его теми эпитетами которыми так избилуют все работы опубликованные о Ленине в последние годы (здесь особенно показательна книга бывшего начальника Главпура Советской Армии (!) Д. Волкогонова)⁷¹, написанная явно по заказу идеологического отдела ЦК КПСС), в рамках данной работы нас интересуют только два вопроса: Ленин и Россия, Ленин и русские. Всю интеллектуальную деятельность Ленина можно разделить на три этапа - 1894-1917 гг., 1917-1920 гг., 1921-24 гг. Первый и последний этап совершенно не касается двух поставленных вопросов, ибо первый этап - это борьба Ленина за лидерство в РСДРП, и обеспечение ее прихода к власти в случае возможной революции; последний - борьба с самим собой тяжело больного человека. Насчет Ленина русские поголовно заблуждаются относительно его истинных убеждений. Конечно, если мы прочтем наиболее известные его произведения, которые, кстати, не имеют ни малейшей интеллектуальной ценности⁷², мы обнаружим в них элементы марксизма, но не более. Только элементы. С аналогичным успехом мы можем обнаружить такие же элементы в трудах практически любого западного политика тех дней, придерживающегося левых убеждений. Да Ленин в силу многих обстоятельств и не мог быть настоящим марксистом, эта концепция была для него слишком стеснительной и не отвечала его темпераменту. С марксизмом Ленина связывало лишь то, что он был полуевреем. Но будучи полуевреем по матери, он был полурусским по отцу, и если одни записывают его в «евреи», как, например, академик Шафаревич или художник Илья Глазунов, то с точно таким же успехом другие считают его русским. Без сомнения, русской крови в нем было больше чем практически в любом русском царе. Факт остается фактом, имея абсолютные генетические предпосылки чтоб стать интеллигентом, а точно такие же предпосылки имели братья-интеллигенты Соловьевы (отец - русский, мать - еврейка), Ленин, вращаясь в интеллигентских кругах, не просто не стал интеллигентом, он ненавидел интеллигенцию так, как умел ненавидеть только он, во всяком случае, по ее адресу он отпускал наиболее крепкие выражения. А это очень поднимает его рейтинг в наших глазах. Истинным же учителем Ленина был Ницше⁷³. Вот тот

---

⁷¹ Д.И. Волкогонов был просто удивительным хамелеоном. Впрочем, те, кто выполняет социальные заказы власть предержащих, никогда не достойны даже элементарного уважения. Однако, всё высшее армейское командование, министры обороны, начальники Генштаба, были ничем не лучше. Это они обеспечили падение армии, которое было составной частью падения государства.

⁷² Рекомендую почитать главные работы Ленина «Что делать?» и «Государство и Революция». Марксизма там не обнаруживается. Впрочем, Ленин мог просто считать себя марксистом, так же как Маркс считал себя учеником Гегеля.

⁷³ Тиражи книг Ницше изданные после 1989 года просто поражают. Я находил экземпляры выпущенные в самых провинциальных городах. Можно абсолютно точно утверждать, что они во много раз превосходили тиражи всех остальных философов вместе взятых. Наиболее издаваемым произведением, является, само собой, «Заратустра». На втором месте - «Воля к власти». Интересно, что «Антихрист» издавался довольно мизерным

гений которым Ленин по-настоящему восторгался. Он познакомился с его работами в Швейцарии и среди воплощений ницшеанской «воли к власти» - Ленин, без всякого сомнения, безусловный лидер. В биографиях Ницше и Ленина, при том, что это были абсолютно разные люди, много схожих этапов. Оба прожили почти одинаково, Ницше - 55 лет, Ленин - 53 года. В воспитании обоих преимущественную роль играла мать. Оба в молодости болели сифилисом. У обоих эта болезнь привела к развитию прогрессивного паралича: у Ницше - в 44 года, у Ленина - в 52 года. Предки Ницше были из Польши. Оттуда же была и подруга Ленина Крупская. Оба стали известными (в своих кругах) людьми в Швейцарии. Ленин там познакомился с Муссолини, а Ницше завел устойчивую дружбу с Вагнером. Ни Ленин, ни Ницше, не были теми отпетыми мизантропами, каковыми их принято считать, они лучше других знали массу и просто пользовались ее свойствами, т.е. они были не большими мизантропами, чем заурядный буржуй, имеющий у себя хотя бы нескольких наемных сотрудников или использующий труд наемных рабочих. Кто может ясно представить себе массу в ее, что называется, «девственном виде», не может относиться к ней как-то по-другому. Факт остается фактом - XIX век дал двух людей которые нанесли непоправимый удар мракобесию - Ницше и Дарвина, XX век - Ленина. Жизненный потенциал Ленина был гораздо более высоким чем у Ницше, к тому же Ницше был мазохистом-контрреволюционером, а Ленин - садистом-революционером, и практика интересовала его куда больше чем теория. Этим Россия очень сильно отличалась от Европы, ибо в Европе всегда существовало четкое разделение труда: интеллектуалы разрабатывают, практики – реализуют; в России тем и другим занималась одна и та же публика, что было как положительным фактором (вероятность реализации намеченного плана), так и отрицательным (полный крах или чудовищное вырождение начинаний после смерти realizatora). По отношению к России, Ленин не питал никаких сантиментов, он ненавидел ее, и постоянно подчеркивал что ему на нее совершенно наплевать и что можно уничтожить 90% русских, если это понадобится для реализации его идей. Придя к власти, в организованном им Совнарком, он доверил русским чисто декоративные посты наркома просвещения (Луначарский) и путей сообщения (Красин), да и то, это были «проверенные» русские. Я нигде и никогда, ни в коммунистической, ни в какой-либо другой литературе, не наталкивался на оценку знания Лениным этнопсихологии русских, как коллективного бессознательного сообщества, но изучая его деятельность, можно совершенно однозначно утверждать, что Ленин знал психологию русских лучше, чем любой другой политик в то время, включая и Николая II⁷⁴. Он абсолютно четко представлял, что то предприятие которое он задумал, может иметь успех только в России и нигде больше. Это главнейшее доказательство что Ленин не был марксистом, ибо вся теория Маркса о революции, строится на ее возможной победе в наиболее развитой капиталистической стране. Россию же Маркс рассматривал как отсталую рабовладельческую империю, типа «белой» Африки, а о русских отзывался исключительно как о низшей расе. Он, наверное, был бы крайне удивлен, узнав, что коммунизм решили строить в России, да еще и как в «одной, отдельно взятой стране». Фривольная трактовка! В итоге, государственный переворот Ленин осуществил удивительно легко и не менее легко контроль Советов был установлен на подавляющей части территории России. Незначительные попытки сопротивления были лишь частным делом сопротивляющихся и не обращали на себя внимание бессознательных масс. Солдаты тиражом. Тем не менее, купить книги Ницше было проблемой даже в Москве. Т.е. народ читал. Интересно только, что он там искал? И находил ли? Карл Ясперс говорил: «Ницше - это чтение для взрослых».

⁷⁴ Базируясь на знаниях этой психологии, Ленин точно рассчитал весь ход революции в России. Однако, психологию других народов он не освоил и ему пришлось испытать колоссальное разочарование, когда он понял, что революция, в том виде в каком он ее задумал, могла быть осуществима только в России. Это несколько охладило его революционный пыл и он начал склоняться к концепции силового установления коммунистической диктатуры в странах Европы, используя части Красной Армии, которая, в подавляющей своей массе, состоял из русских.

возвращались с фронта по своим деревням и никак не реагировали на события происходящие вокруг. Первые полгода Советской власти прошли в удивительно спокойной обстановке и это лишнее подтверждение того, что основная масса была психологически готова к такому повороту событий. Прибалты, поляки, финны, а позже и остальные национальные окраины, поспешили отделиться, да, собственно, им никто и не препятствовал. Какой прок от этих финнов или эстонцев? Воевать они точно не будут, тем более в одном строю с русским. Но Ленин понимал, что это только начало, ибо вся страна должна бала быть приведенной к ленинскому знаменателю. Прежде всего предстояло разделаться с группировками представляющими наибольшую опасность - с остатками армии.

Считается, что белогвардейское сопротивление было реакцией армии на Брестский мир заключенный по инициативе Ленина, который, и это нужно еще раз отметить, финансировался немецким генштабом, хотя не только им. Но Брестский мир, это была просто гениальная сделка, которую мог осуществить только такой политик как Ленин, незапрограммированный в русские традиционные схемы мышления. Германия получила кусок территории который так и не смогла переварить, а Антанта была поставлена в такое неадекватное положение, в какое Россияне смогла бы никогда ее выставить при царях⁷⁵. Товарищ Сталин на такое не пошел, хотя Гитлер предлагал ему практически аналогичный вариант, когда в конце 1943 года Красная Армия закреплялась на правом берегу Днепра⁷⁶. Антанта организовала в ноябре 1918 года революцию в Германии, после чего Ленин моментально объявил аннулированным Брестский мирный договор и получил обратно практически всё, что полгода раньше отдавал. Белогвардейским мракобесам, назвавшим Брестский мир «похабным», вторят и некоторые русские патриоты, считая его грандиозным предательством. Можно, конечно, понять офицера, воевавшего четыре года и чудом оставшегося в живых (это было еще то наивное время, когда офицеры шли в бой впереди солдат, что привело к почти полной потери кадрового офицерского состава к 1916 году), но рядовой состав, отнесся к прекращению войны даже на таких условиях, абсолютно индифферентно. Точно как и в 1991 году - Горбачев отдал практически те же территории (кроме Ростова и окрестностей) и в армии не было даже намеков на организованное сопротивление попыткам уменьшить территорию страны за счет отдачи самых лучших территорий. Не было даже элементарных протестов. Что это показывает? Да то, что русские и в 1918, и в 1991 году, были совершенно одинаковы, такими они были всегда. Ленин совершенно четко представлял: русские бессознательные массы не будут воевать на стороне белых, а нейтрализовав их сопротивление с помощью наемной, экстренно созданной Красной Армии, сопротивление масс можно будет ликвидировать в короткие сроки. События 1918-1920 года не были классической гражданской войной, гражданская война началась в 1921 году восстанием в Кронштадте и Тамбовской губернии. А до этого мы имели дело лишь с борьбой двух вооруженных группировок - «национальной»⁷⁷, стремящейся сохранить свое положение, и интернациональной, стремящейся это положение занять. Интернационалисты, само собой, победили. С окончанием революции закончилась и самая яркая страница в биографии Ленина. Его миссия была полностью завершена, он впал в пессимизм, да тут еще и болезнь резко обострилось. В итоге Ленин был отстранен от власти изолирован в Горках (его даже не пускали на съезды ВКП(б), где и умер в 1924 году).

О Сталине можно говорить очень долго, даже не о самом Сталине, а о его роли в событиях которые происходили во время его правления. О нем самом мы констатируем, во-первых, то, что он тоже не был русским. Его отцом был беспробудный пьяница из Гори, о

---

⁷⁵ *Если бы Германия смогла «дожать» французов, Ленин и его большевики получили бы надежнейшего союзника, и можно с уверенностью предполагать, что Россия экономически поднялась бы не к 1940 году, а гораздо раньше. А так, поражение Германии толкнуло ее в удушающие объятия англо-американской монады, из которой она так и не смогла вырваться.*

⁷⁶ *Условием Сталина было сохранение СССР в границах существовавших до 22.06.1941.*

⁷⁷ *По отношению к бессознательным массам, «национальная» группировка мало чем отличалась от интернациональной. В этом одна из главных причин победы революции.*

матери вообще нельзя сказать ничего определенного. Из его наиболее известных деяний назовем восстановление крепостного права путем введения колхозов, индустриализацию, которая, однако, не обеспечила должную подготовку к войне, несколько военно-политических авантюр, вроде помощи испанским «республиканцам» и концентрации войск на Западной границе в мае-июне 1941 года, что вынудило Гитлера провести ряд ответных мероприятий. Русские, тем не менее, любили Сталина, чего не скажешь об остальных народах (разве что, кроме его земляков, грузин). Объясняется эта «любовь» элементарно: Сталин был руководителем «женского» типа, психологически он был женщиной. Он мыслил, действовал, чувствовал, страдал, разговаривал, наблюдал, комплексовал, мстил, так как это делает женщина. Это бессознательно импонировало русским, они видели в Сталине подлинно народного правителя, «хозяина Земли русской». Нет, он не был «отцом всех народов», он был «матерью русского народа». Была мужская святая троица - Маркс-Энгельс-Ленин и... отдельно товарищ Сталин. Он был своего рода «непорочной Девой Марией», а ее всегда почитали на Руси наравне с Христом, зачастую и более. Сталин, в начале своей политической карьеры, русским совершенно не доверял, эта установка возникла у него еще на заре революционного прошлого, этим и объясняется их мизерный процент в высших советских и партийных структурах до 1937 года. Однако, после «Великой Чистки», русские стали у руководства практически всех наркоматов, за небольшими исключениями (Микоян, Каганович, Берия), и армейских структур (кроме Мехлиса). Нет, отношение Сталина к русским не изменилось, он по прежнему считал их малопригодными для осуществления намеченных глобальных мероприятий, но он прекрасно понимал, что из всех народов СССР, от них меньше всего можно ожидать непредсказуемых действий, ибо русские не способны как на безобидные импровизации, так и на утонченное коварство, но только в сентябре-октябре 1941-го ему стало окончательно понятно: его власть, собственно, держится лишь потому, что большинство населения страны - русские. При любом другом раскладе, он был бы смещен в году, этак, двадцать седьмом. Сталин быстро привык, что интернациональный конгломерат НКВД, который пришлось практически полностью извести, с не меньшим успехом заменил этнически чистый русский состав. И заградотряды, косившие войска с интенсивностью не меньшей чем немцы, тоже можно было набирать из одних только русских. А действительно, не поставишь же за латышским полком латышский заградотряд! Ведь все вместе и сбегут... С русскими такой вариант вполне проходил. Солженицын, в своем «Круге Первом», очень хорошим литературным слогом описывает метаморфозы происшедшие со Сталиным после войны, когда исключительно благодаря его инициативам была легализована церковь, открыты духовные семинарии и академии, в армии введены чины, суды офицерской чести, ордена русских полководцев, для всех госслужащих вводилась униформа аналогичная царской, школы были разделены на мужские и женские, в архитектуре возобладала необычная смесь античности и русского модерна, а вместо безликих наркоматов введены министерства. Знаменитый сталинский тост: «Я пью за великий русский народ», не был, однако, признанием заслуг русских. Сталин просто понял, насколько немецкий национал-социализм идеологически превосходил «его» коммунизм, а от самих коммунистов он постоянно терпел различные козни, вроде той, которую ему устроил Тито⁷⁸. Свои, русские, были лучшей опорой (вернее сказать стеной), чем все коммунистические лидеры всех стран Европы вместе взятые. Война сильно укрепила мнение Сталина о русских. Ну на кого мог он еще рассчитывать в будущем, оглядываясь на опыт Второй Мировой войны? Прибалты переходили на сторону немцев по мере продвижения последних по их территории, стреляя в спину солдатам бегущей Красной армии, Белоруссия была занята так быстро, что все призванные с ее территории были захвачены немцами в приграничных котлах, западные украинцы действовали аналогично прибалтам, остальные же не видели ни малейшего смысла в сопротивлении немцам. Молдаване мирно интегрировались с румынами. Кавказские народы также не видели ничего плохого в том, что их соседом будет теперь не Россия, а Германия. Действительно, им то что? Война, таким

⁷⁸ Например, в «Кратком философском словаре» изданном в 1950 году, Югославия прямо названа фашистским государством. Хорошо известна также операция (правда неудачная) НКВД по отравлению Тито.

образом, была сугубо русским делом, остальные народы вовлекались в нее внешними факторами. Высылка Сталиным немцев Поволжья представляется полностью оправданной, ибо если на сторону немцев перешло более миллиона русских, то чего можно было ожидать от самих немцев? Как мы видим, Сталин в войне с немцами мог опереться только на русских и совсем не потому, что их было больше. Просто русские были тем единственным народом, который можно было заставить активно сопротивляться немцам, жертвуя при этом абсолютно всем, разрушая свои города, сжигая деревни и более всего - жертвовать своим будущим, ибо Россией движет воля к смерти. Здесь ни в коем случае нельзя заблуждаться насчет «свободолюбивости» русских, в конце концов, если бы восточный поход Гитлера и удался, границы Рейха проходили бы по линии Волга - Северная Двина, т.е. Россия по-прежнему оставалась бы самой большой и богатой сырьевой страной в мире. Если бы в такой ситуации оказался Ленин, он без всякого промедления согласился бы на такой исход войны, как и в 1918 году, когда он подписал Брестский мир. Ленин, в отличие от Сталина, не был жадным до чужого добра. Кайзер хочет Прибалтику и Украину? Пусть забирает и подавится! Примерно так рассуждал Ильич. Но Сталин был «женщиной». Ревнивой женщиной! Если бы потребовалось уложить на войне всех русских, он не задумываясь сделал бы это, под общие крики «За Родину, за Сталина!» исходящие из русских глоток. В 1948 году он развернул кампанию по борьбе с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом, но кто ему это подсказал?⁷⁹ Он ведь, наверное, до 1948 года и слов-то таких не знал. Эта кампания нисколько не подняла социальный статус русских в СССР, но способствовала прямо противоположным явлениям, например, таким, как укрепление государства Израиль⁸⁰. В 1953 году, престарелый вождь был ликвидирован своим соратниками во главе с Лаврентием Берией, как только он решил провести Вторую Великую Чистку, где Берия был намечен к ликвидации одним из первых⁸¹. Версии о том, что Политбюро приняло решение о ликвидации, боясь что Сталин втянет страну в Третью Мировую войну, прологом которой должна была стать Корейская война, не представляются состоятельными по многим причинам. Влияние Сталина после войны стремительно падало, а к 1952 году упало совсем низко, что вынудило Сталина на резкие выражения на XIX съезде ВКП(б)-КПСС. Все участники этого съезда хоть немного разбиравшиеся в партийных делах, судя по их воспоминаниям, понимали: Сталину осталось жить недолго.

В любой стране, после длительного правления диктатора, к власти приходит ничтожество из его бывшего окружения. В России последовала целая цепь ничтожеств. Вспомним период после смерти Ивана Грозного или Петра Первого. Вот таким первым ничтожеством и был Никита Хрущев. Его основные конкуренты - Маленков и Булганин были не меньшими ничтожествами. Воцарение Хрущева, несмотря на большое количество публикаций и воспоминаний свидетелей, представляется не до конца ясным, т.к. из всех тогдашних членов Политбюро он был самым малообразованным и меньше всего подходил для должности Генсека, что, впрочем, укладывается в русскую схему престолонаследия. Бытующие

---

⁷⁹ *Это самая удивительная и забавная компания которая разворачивалась в СССР в годы правления коммунистов. Непонятно, чего хотел добиться Сталин, но по всей видимости, она была призвана синтезировать большевизм с элементами национализма, что представлялось необходимым для обеспечения пролога к Третьей Мировой войне, которую Сталин хотел сделать неким венцом своей жизни.*

⁸⁰ *Это один из провалов в советской внешней политике. Израиль мог и должен был стать советским союзником на Ближнем Востоке, но частая смена идеологических ориентиров сделала Израиль союзником Соединенных Штатов, русские же получили множество арабских государств от которых вреда было больше чем пользы.*

⁸¹ *Берия это знал. Поэтому он, более молодой и более энергичный, организовал ликвидацию Сталина. Русские и здесь были только наблюдателями, но Берия представлялся еще более опасным чем Сталин, т.к. он уж точно не потерпел бы ни Жукова, ни Хрущева, ни Маленкова, ни большинство остальных членов Политбюро. Ненависть оказалась сильнее страха, это было то исключение из правил, которое разрушило все бериевские планы.*

утверждения о том, что Никита был специально выдвинут в первые секретари некими «третьими силами» с целью воспрепятствовать интеграции «русских национально мыслящих людей» в правящие структуры СССР, представляются лишенными практического наполнения. Обычно такими «национально мыслящими людьми» называют маршала Жукова и ту откровенно жлобскую компанию коей он себя окружил⁸². Он-де выиграл войну, устранил Берию, да и вообще был хорошим мужиком. Ну кто выиграл войну, теперь, слава Богу, даже русские знают и роль Жукова - главного истребителя русских в этой войне - тоже известна; что касается Берии, то да, Жуков, устранив его, обеспечил власть Хрущеву, который, впрочем, за это сделал его министром обороны (1954), однако Жуков на этом посту проявлял такое потрясающее самодурство и некомпетентность, что Хрущеву пришлось его экстренно снимать (1958), после чего он был отправлен в некое подобие почетной ссылки. Хрущев, в отличие, от почти всех русских правителей, не имел ярко выраженных фаворитов. Очевидно основываясь на своем личном опыте работы при Сталине, он знал, что если от кого и нужно ожидать пакостей, так это именно от фаворитов. И оказался абсолютно прав. В октябре 1964 года он был смещен как раз теми, кого сам ввел в состав Политбюро и считал наиболее доверенными фигурами.

Касаясь вопросов разбираемых в данной работе, мы должны отметить, что Хрущев был безусловно славянином и его характер - это баланс русских и украинских привычек. Находясь с молодости в космополитическом конгломерате большевистской партии, при полном отсутствии даже начального образования, он не мог выработать даже псевдонационального мировоззрения и, в отличие от Сталина, никогда не использовал националистической риторики. При нем степень свободы национальных республик существенно возросла, в частности начали формироваться национальные элиты, которые, через какие-то 30 лет, по-братски поделят и царское, и коммунистическое наследство. Само собой, при полном одобрении бессознательных масс.

Леонид Ильич Брежнев (1964-1982), наверное, надолго останется в народной памяти, как фигура сугубо положительная. Для нас, интеллектуалов, он был всего лишь «вторым ничтожеством». Хотя о его предках мало что известно и его нельзя точно назвать этнически чистым русским, его славянский фенотип не подлежит сомнению. Брежнев родился в Екатеринославской губернии, и у него много внешних типично украинских черт лица. Брежнев пришел к власти в самых лучших условиях которые можно было себе представить. По сути, перед ним не стояло ни одной задачи решение которой требовало бы немедленных и решительных действий, да и он сам, выросший в недрах сталинской системы, был по горло сыт разного рода авантюрами, а последняя хрущевская, с размещением ракет на Кубе, его попросту добила. За стабильность внутри страны Брежнев был готов платить практически любую цену. Его правление было во многом похоже на правление Людовика XV во Франции. Это был «генсек-солнце», который тоже считал, что после него «хоть потоп» (который и произошел). Однако это России и было в тот момент нужнее всего. При Брежневе, впервые за всю советскую историю, сформировался средний класс, особенно городской, а это - важная предпосылка для интеллектуального роста населения. Русские, в целом, достигли при Брежневе наивысшего уровня жизни за всю свою историю, подобное же утверждение можно привести и для подавляющего большинства народов СССР. Однако и здесь уровень жизни в исторических русских регионах повышался значительно медленнее чем в национальных, но общее повышение уровня жизни по всей стране скрашивало эти различия. На талонах сидели в основном, традиционно голодные районы страны - Поволжье, Урал, Северо-Запад, но все-таки и там в области насыщения продуктами питания,

---

⁸² *Количество жертв собственного народа за которое может нести ответственность лично Жуков не поддается даже приблизительным оценкам. Он единственный военный (Сталина мы военным не считаем) который имел наиболее полную информацию как о состоянии Красной Армии, так и о состоянии Вермахта в мае-июне 1941-го. Если он не понимал что творится, то можно смело зачислять его в крупнейшие злодеи, некомпетентность которых стоила миллионы, если не десятки миллионов жизней. Если он понимал, но боялся доложить Сталину, то уместно спросить: а за что же он четырежды герой?*

наблюдался значительный прогресс по сравнению с ленинско-сталинскими временами. Народ постепенно начал доверять государству и свидетельствовать тому - предпочтение размещать денежные вклады в сберегательном банке, даже притом, что проценты по вкладам были мизерные. Но и это представляло некоторую выгоду, ибо цены на значительное большинство товаров не менялись с 1961 по 1987-88 годы, зарплата же, хоть и медленно, но росла. Возник массовый спрос на автомобили, цветные телевизоры, холодильники, ювелирные изделия из золота высокой пробы, а для того чтобы купить кооперативную квартиру, нужно было, как правило, дать взятку. Возникновение самостоятельного среднего класса при наличии необеспеченных товаров денег и общей жесткой централизации промышленности, породило альтернативную «теневую» экономику. К середине 70-х годов, большинство советских граждан имело нетрудовые доходы, хотя сам термин «нетрудовые» - довольно спорный, речь, скорее, надо вести о доходах неучтенных государством. К концу правления Брежнева в стране сформировался некий прототип народного капитализма и массовый взрыв кооперативного движения при Горбачеве был полностью подготовлен при Брежневе. В общем, эпоха предварительного накопления капитала завершилась к 1985 году, а не началась после него, как ошибочно думают. По сути, при Горбачеве кооперативное движение лишь приобрело легальный статус. Один из главнейших итогов правления Брежнева лежит в биосоциальной области. Общее повышение жизненного уровня существенно изменило внешний облик советских людей, особенно славян, и русских в частности, а общие расовые данные белых на территории СССР существенно улучшились. Средний рост русских мужчин вырос с 1.64 м. в конце 50-х годов до 1.78 м в начале 80-х, у украинцев эти показатели, соответственно, - 1.68 и 1.79. Увеличение ростового показателя - один из самых важных в оценке здоровья нации и по нему славяне в годы Брежнева приблизились к средневропейским показателям. То же самое можно сказать и о многих других антропологических характеристиках, однако мы этого делать не будем с целью не перегружать книгу специальной терминологией. Можно лишь порекомендовать посмотреть любой документальный фильм 30-50-х годов или, допустим, фотографии своих предков и родственников того времени. По сравнению с нынешним поколением, они выглядят просто мартышками, какие-то маленькие, уставшие, с грустными глазами. Оно и понятно: две Мировые войны, революция, коллективизация, индустриализация и все это в течение, максимум, 35 лет (1914-1950 гг.).

Разумеется, Брежнева можно обвинять, что при нем страна жила в долг, экспортировала сырье по дармовым ценам и увеличивала доходную часть бюджета в основном за счет торговли алкоголем. На это можно ответить, что Россия торговала сырьем по демпинговым ценам с того момента как это сырье появилось, но при Брежневе прибыль использовалась со значительно большей пользой для страны, чем почти при всех его предшественниках. Относительно алкоголя: никто никому алкоголь насильно не вливал, а то что русские в этом незавидном направлении оказались вне конкуренции (некоторые, правда, утверждают что пальму первенства держат народы крайнего Севера, но они не влияют на какие-либо аспекты жизни страны), так это объясняется сугубо их личными и коллективными качествами на которых мы остановимся позже. Жизнь в долг - тоже не есть катастрофа, ибо долги отдавать совсем необязательно, что многие страны с успехом и делают, правда, России такой «класс» никогда не был доступен. Если оценивать правление Брежнева комплексно, суммируя положительные и отрицательные векторы его деятельности, можно заключить, что он конечно не был хорошим руководителем, он может быть даже плохим руководителем, но он совершенно однозначно не был очень плохим руководителем. Его правление было единственным стабильным периодом развития России в XX веке. Массы, как раз это и любят, поэтому в брежневские времена не было и намека на брожение в обществе, хотя даже самые дремучие коммунистические вожди понимали: коммунистические лозунги и идеи совершенно не работают. При Брежневе советские республики практически оформились как будущие независимые государства, где безраздельно хозяйничали национально-феодалные кланы, Горбачев по существу и не пытался как-то изменить это положение, он лишь хотел подвести под этот «статус-кво» юридическую базу и сохранить Союз хотя бы номинально. Естественно, русский Горбачев оказался в этой ситуации самым наивным человеком.

Пришедший после Брежнева Юрий Андропов - очередной генсек КПСС и правитель России, до сих пор остается личностью довольно загадочной. Он долгое время был шефом КГБ и в обстановке разбирался, судя по всему, довольно хорошо⁸³. Его недолгое правление отличалась большим динамизмом, а о конкретных делах ходили целые легенды. Андропов, в отличие от всех предыдущих вождей, никогда не появлялся на публике. Приближенные и просто знавшие Андропова люди, отзываются о нем как о «страшном» человеке. Конечно, под словом «страшный» каждый понимает что-то свое, но внешние отличительные признаки Андропова (форма черепа, взгляд, аскетический образ жизни, отсутствие друзей, неслабый интеллект), говорят о том, что данный человек был способен на неожиданный поступок. И он это доказал, начав путем расстрелов наводить порядок в наиболее коррумпированных советских структурах. Такое, безусловно, не могло продолжаться долго. Через 15 месяцев после прихода к власти, Андропов умер (февраль 1984 г.). Нет оснований сомневаться, что ему тоже «помогли». Мыши в очередной раз съели kota. Наиболее важным моментом в недолгом правлении Андропова было то, что он подготовил почву для воцарения Горбачева и его группировки. Он был предтечей Горбачева, как это парадоксально не звучит.

Таким образом, Горбачев был наиболее этнически чистым русским со времен домонгольских киевско-московских князей. Поэтому нет ничего удивительного, что именно он и стал разрушителем своего собственного государства. Нет, конечно, ни в коем случае нельзя пытаться записывать ему это в заслугу, как это пытаются сделать ненавистники бывшей «империи». Разрушение - это всегда следствие поражения, но тем и уникален прецедент Горбачева, что он иногда сознательно, но, как правило, бессознательно, обеспечивал это поражение. Его никто не победил, и он ничего никому не «сдавал» и не «продавал». Заявления «демократов» о том, что именно они победили тоталитаризм, являются бредом, который подкрепляется и усиливается сознанием того, что в 1985 году, никто из них ничего подобного и не мог себе представить. События 1989-91 гг. развивались так стремительно, что демократы сами не верили в происходящее. Разрушить государство было его целью, но эта цель не была продиктована ему откуда-то извне антирусскими «темными силами». Изначально было ясно, что он будет последним руководителем страны, в том виде, в каком он ее получил. А единственная заслуга Запада состоит в том, что там просто сразу заметили «именно того» человека, ну и само собой хорошо зная психологию русского, - провели ряд демонстрационно-показательных мероприятий, после чего Горбачев был введен «во искушение», но не был «избавлен от лукавого». Он потенциально мог задавить в стране любую оппозицию даже летом 1991 года, когда Ельцин был впервые всенародно избран в Президенты, чего Горбачев и не попытался сделать, (мы, конечно, понимаем, что он в силу вышеупомянутых причин никогда бы не сделал этого). Более того, нашлись бы люди, которые реализовали бы любое его распоряжение. Но Горбачев был обольщен. Он был реформатором, и находился выше своего окружения, даже если бы его вообще не было, финал был бы аналогичным. Поэтому я еще раз повторю: ни демократы, ни интеллигенты, ни националисты, не имеют никакого права заявлять, что они были главной силой разрушившей тоталитарный строй. Государство, даже очень слабое, всё равно сильнее одной, отдельной личности. Интеллигентам, (а они составляли фундамент российской демократии) отводилась роль нечистот, которые должны были прорвать коммунистический «канализационный коллектор». И они прорвали его. Российские интеллигенты (выше было показано, что это самые низкие, самые дегенеративные существа которых рождал эволюционный процесс) сочетали глубокое презрение к Горбачеву, с патологическим страхом возможности прихода вместо него людей из генералитета или КГБ, которые «начнут ставить к стенке» и «ссылать в ГУЛАГ». Этим они пугали бессознательную массу, но на самом деле они, таким образом, подавляли свой собственный страх. Горбачев полностью заслужил свою Нобелевскую премию Мира, во всяком случае, он, наверное, самый значительный её лауреат. Он продемонстрировал всему миру невообразимую до этого момента убогость и ничтожество Советского Союза как государства и всех его населяющих

---

⁸³ *То, что пришел новый руководитель, стало ясно уже с первых дней, особенно в Москве, где были произведены первые аресты, инициатором которых был Андропов. Масса, как обычно, «съежилась».*

и думается шведский нобелевский комитет испытывал мстительное удовольствие вручая премию человеку отодвинувшему границы России, практически туда где они были до начала Северной войны. Горбачев наверняка об этом и не думал. Какое ему дело до итогов Северной войны? Ницше говорил, что бессознательная масса создана для того, чтобы дать развиваться отдельным индивидуумам и удовлетворить их самые невероятные потребности. «Добрый европеец» Ницше! Напрашивается вопрос: является ли Горбачев сверхчеловеком? Интеллектуально - определенно нет. Физически - точно нет. Морально-нравственно? А что это такое? Мы таких слов не знаем. Но тем не менее, у него была «потребность» и он ее удовлетворил! Русский президент возглавлял крупнейшую в мире Империю, открыто и последовательно ее разваливал, но русские и не пикнули. Поэтому напрашивается два вывода: либо Горбачев - это русский сверхчеловек, остается только гадать что «выкинет» следующий *ubermensch*, либо не вызывающий никакого сомнения постулат Ницше следует адаптировать для России, выразив примерно следующим образом: «Российская бессознательная масса готова удовлетворять самые дикие потребности любых индивидов, даже не дав им предварительно развиваться». Вообще-то в Горбачеве есть все качества присущие среднему русскому человеку, причем в нем они выражены наиболее гармонично. Наверное, именно поэтому большинство русских во время перестройки и молчали как рыбы и это еще была не худшая часть, ибо остальная бегала на митинги организованные интеллигентами и радостно ожидала крушения своего государства (Глава XII).

Следующий, и судя по всему последний правитель России - Борис Ельцин - классический правитель упадка. Он по сути и есть некое среднее арифметическое русского народа, в этом главная причина его повторного избрания на президентский пост. Я уверен, что будущие вряд ли дадут комплексную оценку его правления, скорее дело сведется к простому перечислению событий происходивших в его время. Ельцин, как и всякий правитель такого типа, не способен принимать стратегические решения, он всего лишь марионетка, за управление которым идет подковёрная драка. Кто в ней более энергичен на тот или иной момент, тот и контролирует большинство невидимых нитей приводящих марионетку в движение. А поскольку полного контроля пока ни у кого нет, то движения её угловаты и непоследовательны. Мы не можем ставить в упрек Ельцину какое-либо его деяние или обвинять его в ошибках. У него их быть не может, ибо во-первых, к моменту его прихода государство уже находилось в стадии необратимого падения; а во-вторых, само его президентство - есть абсолютная сублимация всех ошибок и искривлений в мышлении всех бессознательных масс, ибо Ельцин был первый кого масса выбрала на этот пост.

Отсутствие у русских ясно выраженных национальных ориентиров имело своим следствием резкое изменение политики практически при каждом новом императоре и, тем более, при каждом новом коммунистическом генсеке, вне зависимости от срока пребывания у власти. Каждый правитель России начинал ее обустривать по своему образу и подобию, но особенно это было заметно при Петре I и при Сталине. Хотя в конце правления любого царя или генсека государство в целом было во многом на него похоже. Посмотрите сейчас на Россию. Полное отсутствие интересов, всеобщая апатия, непоследовательность, упадок культуры, полная подмена понятий и все это - обычная экстраполяция качеств номинального лидера на все государство. Сейчас Россия - это большой Ельцин. Большой, больной Ельцин.

Давая характеристики российским руководителям, я специально не останавливался на аспектах их прихода к власти, во-первых, потому что это выходит за рамки тем исследуемых в данной работе, а во-вторых, во всех случаях кроме Ельцина приход того или иного вождя не зависел от мнения бессознательных масс. Можно только обозначить, что в России практически всегда, кроме периода с 1801 (воцарение Александра I) до 1917 года (отречение Николая II), борьба за власть носила самый неприкрытый и ожесточенный характер, достойный лучших традиций семейства Борджиа. В этой борьбе редко что-либо делалось с элементарной оглядкой на закон и всегда способствовало отчуждению бессознательных масс от правящей верхушки. Но и это еще не все. Охарактеризовав тех, кто осуществлял в России верховную власть, мы не можем не остановиться на тех, кто курировал ее иностранные «сношения». Поскольку, за редким исключением, Россию возглавляли совершенные бездарности и ничтожества с исключительно низким интеллектом, без элементарного понимания международных проблем, без знания иностранных языков, мировой и, особенно,

европейской истории, должность министра иностранных дел в России всегда являлась чем-то большим чем просто важная должность. Это понимали все, кроме российских руководителей. Поэтому почти всегда министры иностранных дел оказывались неизмеримо выше своих номинальных руководителей, многих из которых было просто стыдно не то что возить за границу, но и показывать иностранным послам у себя. Это прекрасно знали на Западе, поэтому в советское время их значительно больше интересовала личность министра иностранных дел, чем личность генсека. Сравним, к примеру, Бестужева и Елизавету, Нессельроде и Николая I, Литвинова и Сталина, Громыко с Хрущевым, Брежневым и Горбачевым, Козырева и Примакова с Ельциным. Конечно, в нормальной стране не было бы ничего плохого, если б министр иностранных дел был интеллектуально выше руководителя государства и во многих случаях так и происходило. Но русские не сформировались как законченная нация. У них не было никаких неизменных стратегических задач (кроме бредово-маниакальных планов распространения православия или коммунизма во всех четырех направлениях горизонта и не менее бредовой идеи панславизма). К тому же из-за дефицита соответствующих кадров среди русских, правители России вынуждены были назначать на этот пост представителей других народов, в чем тоже не было ничего плохого, т.к. в стране где государственный инстинкт основной нации всегда был притуплен, он, тем не менее, наличествовал у других народов, представители которых зачастую защищали интересы России значительно лучше чем это могли сделать на тот момент сами русские.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ВОЛКИ И ОВЦЫ

Бессознательная масса, как статистическая совокупность, неспособна питать к чему-либо или к кому-либо длительных устойчивых чувств. Тем более совершенно бессмысленно требовать от неё уважения к другим выборкам бессознательных масс или солидарности с ними, даже притом, что эгоистические побуждения движут массой в гораздо меньшей степени, чем отдельным индивидом. Вместе с тем, масса склонна к индуктивной логике, т.е. к общим умозаключениям базирующихся на единичных примерах. Эта операция значительно проще для их аппарата мышления, чем дедуктивное мышление, ибо в первом случае суждение «выводится» на уровень всей массы, что очень удобно и не требует умственного перенапряжения. Этим достигается возможность иметь «свое собственное» объяснение любого онтологического явления, при наличии самых незначительных знаний. Поэтому, бессознательная масса и не нуждается ни в каком серьезном образовании, она просто не видит никакого смысла получении «лишних» знаний, причем совершенно справедливо, ибо достигающиеся таким трудом знания несколько не расширяют ее мироощущение. На индивидуальном уровне, мы часто можем наблюдать подобную картину в семьях, где у родителей-интеллектуалов (или хотя бы интеллигентов) растут бездарные детишки, а такие случаи весьма часты. Конфликты отцов и детей⁸⁴ в которых первые пытаются «вдолбить» (по-другому просто ничего не получится) тот набор знаний, который они считают необходимым, как правило, приводят к самым печальным последствиям, т.к. к сожалению даже не все интеллектуалы правильно понимают принципы усвоения знаний отдельным индивидом. Здесь не поможет ни Оксфорд, ни Гарвард. Аналогично и бессознательная масса. С ней можно разговаривать, но ее никогда не следует чему-либо учить, тем более - знаниям, существенно выходящим за рамки понимания самого бессознательного индивида внутри этой массы. Родители прилагают невероятные усилия, имеющие цель сделать ребенка обладателем знаний, которые, как им кажется, станут

---

⁸⁴ *Конфликт «отцов и детей» - явление очень положительное, оно показывает, что этнос переживает развитие. Во времена падений, а именно такое время сейчас переживает Россия, имеет место не конфликт, а капитуляция отцов перед детьми. Ее мы и наблюдаем.*

пропуском к более качественной жизни, из этого редко что выходит, но психика и у тех, и у других, оказывается подорванной окончательно. Многие, наверное, наблюдали, какой катастрофой оборачивается для семьи непоступление чада в тот или иной ВУЗ или университет⁸⁵. Причем подоплека катастрофы кроется отнюдь не в бесцельно затраченных на это предприятие ресурсах (причем не только материальных), но в факте осознания общей неспособности ребенка стать студентом выбранного учебного заведения. Причем эта неспособность может быть только кажущейся, ибо при существующей системе поступления в ВУЗы, знания, в иерархии критериев оцениваемых приемными комиссиями, находятся далеко не на первом месте. Это забавно наблюдать сейчас, когда одна половина родителей собирает деньги на репетитора, а другая - на взятки. Смех и грех, но повторимся еще раз: массу никогда и ничему не следует учить, ибо в случае краха этой программы вся ее ненависть, а она границ не знает, сублимируется на вас и благоприятный исход в этом случае весьма сомнителен. Прогноз становится еще менее благоприятным в зависимости от того, насколько отличается объем планируемых знаний, от того объема, который индивид способен усвоить. Здесь особенно смешно выглядят родители, которые, к примеру, решают, что их пяти-шестилетний ребенок должен обязательно говорить на трех языках (при слабом развитии у него памяти) или заниматься игрой на пианино или скрипке (при полном отсутствии слуха). Как правило, в пубертатном возрасте такие дети становятся наркоманами или алкоголиками и в лучшем случае, просто убегают из дома под недоумение родителей и заявления типа: «мы же для тебя так старались».

Поскольку массой движет ослепляющая ненависть, она (ненависть) ищет свое дополнение и больше всего находит его в любви. Масса жаждет чтобы её любили. Любовь же (не путать с жалостью), как самое слабое чувство, именно так и понимается бессознательными массами - как слабое чувство, на фоне которого массы чувствуют себя более-менее полноценными. Именно благодаря этому «Бог - есть любовь», христианство и распространилось так быстро, но и деградировало еще быстрее, т.к. на любви долго не проживешь, а слабые чувства к тому же очень неустойчивы. Увлекаемость масс «любящим» ее, определяет степень её повиновения, но это повиновение является лишь желанием продлить удовольствие любви. Здесь скрыта, к примеру, механика всех предвыборных кампаний, в которых, если отбросить всю словесную идеологическую риторику, кандидаты говорят массам «Я вас люблю!»⁸⁶ и кто громче всех говорит, тот и побеждает, но одновременно, как раз он и ненавидит массу больше всего. В этом причина постоянного разочарования масс в своем избраннике. Однако, как уже было сказано, масса не способна питать длительных устойчивых чувств, поэтому когда через четыре-пять лет приходит пора очередных выборов, тактику менять совершенно нет необходимости, нужно разработать только более качественную методику «объяснения в любви» и успех гарантирован⁸⁷. Мы не должны забывать, что в начале нашего безумного века равное избирательное право было предоставлено и женщинам, а поскольку во всех белых странах и особенно в России,

---

⁸⁵ *Вступительные экзамены в ВУЗ для подавляющего большинства - есть ничто иное, как тест на интеллектуальную пригодность, есть первая ступень карьерного роста. Интересно, что Маркс, ни в одной из своих работ, никак не обозначает и не объясняет возжеленное желание любого пролетария: перестать быть пролетарием. Благодаря этому возжелению, буржуазия, превратив пролетариев в формальных совладельцев предприятий, исключила возможность «пролетарской революции».*

⁸⁶ *Что конечно же означало: «Я вас ненавижу!»*

⁸⁷ *Понятно, что двухпартийная система существующая во многих западных странах, практически ничем не отличается от однопартийной системы существовавшей в СССР, ибо хорошо известно, что каждый новый коммунистический генсек вносил в общественную жизнь больше перемен, нежели это происходит после смены практически любого руководителя на Западе. Наверное, только считанные американцы объяснят, чем отличается республиканская партия от демократической, да и то ответы будут типа «партийной эмблемой».*

женщин больше чем мужчин, а качество мужчин оставляет желать лучшего⁸⁸, то правильно осуществленное «объяснение в любви» может иметь сенсационный успех. В России такая «сенсация» произошла в декабре 93-его, когда победу на думских выборах одержала Либерально-Демократическая Партия. Успех ее объяснить просто - Жириновский был первым в истории свободных выборов в России постсоветского времени, кто объяснялся массам в любви, что называется, яростно. Этой яростной любовью у бессознательной массы были подавлены все чувства, а главными избирателями Жириновского были женщины и, как нетрудно догадаться, отнюдь не пожилые. Враги Жириновского совершенно необоснованно называют его клоуном. Нет, он не клоун. Он юродивый, но юродивый нерусский, а с чужими юродивыми русские совершенно незнакомы. На Западе таких людей тоже много, но их к избирательным компаниям и близко не подпускают, т.к. реакция масс представляется не до конца прогнозируемой. Запад, конечно, юродивых любит не так пылко как русские, но рисковать никто не хочет. Какой-нибудь румяный мальчик, одетый в эксклюзивный костюм, представляется вариантом куда более надежным и практичным. Его (Жириновского) квазипатриотическая риторика здесь не имела никакого значения, на русские массы она практически не действует⁸⁹, к примеру, Ельцин два раза победил на президентских выборах не используя ни одного «патриотического» лозунга, видимо те кто вел его предвыборную кампанию, а люди это были явно не глупые, мудро посоветовали, что делать этого не надо. Шансы не увеличатся, а последствия могут быть нежелательными. Победить можно и без этого, что и было продемонстрировано. Русские, как социум, никогда в своей истории не выглядели так бессознательно как в июне 1996-го⁹⁰. В чем причина успеха Ельцина? Да в том, что он сконцентрировал свое внимание на внешних эффектах, что стоило неизмеримо дороже (хотя деньги-то всё равно не его), но успех гарантировало практически стопроцентный, даже при том обстоятельстве, что его контакты с бессознательными массами в сравнении с другими претендентами, особенно в 1996 году, были минимальными. Был в очередной раз подтвержден «женский» архетип русских, т.е. Ельцина они «любили» не глазами, а ушами. Даже не женский, а как говаривал Н.А. Бердяев, - «вечно бабий»⁹¹. Руководители избирательной компанией Ельцина очень умело использовали еще один мощнейший фактор определяющий поведение бессознательной массы, я говорю о страхе. Умелое объяснение в любви массам, сочеталось с самыми примитивными методами ее запугивания, т.е. массам собственно не объясняли чего именно им нужно опасаться, просто утверждался тезис: если не победит Ельцин, - наступит катастрофа. Массами это воспринималось как опасность, что новый президент будет их «любить» еще меньше, а то, что он и ненавидеть их будет меньше, в бессознательных мозгах явно не укладывалось. Одной из таких возможных катастроф, которыми запугивают массу практически постоянно, является гражданская война, которая якобы неизбежно вспыхнет в России в случае малейших внутренних потрясений или попыток ревизии экономических мероприятий

---

⁸⁸ Об этом мы подробнее поговорим в главе XVI.

⁸⁹ Многие соискатели депутатских мандатов уже на выборах 1995 и 1996 года, изучив опыт Жириновского, пытались разыграть патриотическую карту. Ничего не вышло. У них просто не было пафоса Владимира Вольфовича. А сама риторика здесь была абсолютно не причем. Удивляет только предельное непонимание русской психологии лицами спонсировавшими большинство соискателей не прошедших в Думу. Вот, например, Егор Тимурович Гайдар, который был премьер-министром, а в 1996 его партия не собрала и 5% голосов. Он понимал, что ему и «патриотическая» платформа не поможет, поэтому он к ней и не прибегнул, несмотря на его глубинную ненависть к России запечатленную уже не одним поколением (см. книги его дедушки - А.П. Гайдара).

⁹⁰ Представляется, что в ближайшее время этот эпизод утратит свое приоритетное значение. Так что, откройте пошире глаза и наблюдайте! Вашему вниманию будет представлено несколько заключительных кувырков сопровождающих падение.

⁹¹ См. Н.А. Бердяев «Судьба России» СПб 1918.

проводившихся с 1992 года. Это интересно, т.к. если массу больше всего пугают гражданской войной, то кто-то очень уверен, что это именно то, что массу может больше всего испугать⁹². Здесь необходимо взглянуть на проблему со стороны власть предержащих, причем не самого крупного калибра. Гражданская война правильно представляется им как мероприятие, в котором угроза их настоящему материальному существованию будет максимальна и собственно эта война только по ним и ударит - они ведь являются наиболее доступными массам. Гражданская война - это своеобразная «нить Ариадны» для захватывающего власть. Ленин инициировал её специально. Сталин до 1941 года поддерживал в стране механизм перманентной гражданской войны. Некой формой «холодной гражданской войны» является правление Ельцина⁹³. Остается единственное слабое звено в цепи условий приводящих к гражданской войне: сама масса. Маркс правильно констатировал, что пролетариям (он не владел понятием «бессознательная масса», оно появилось несколько позже) нечего терять кроме своих цепей, но он и вообразить не мог (ему мешала его страстная филантропия) что за эти цепи пролетарии будут держаться сильнее всего. Они даже будут бояться их грызть. При нынешнем убогом состоянии пролетариев в России, цепи у них еще остались, но вряд ли российские власти, а тем более Запад, рискнут на них посягнуть. Все ведь вышли из Маркса. И те, и другие. Российские цепи трудно поддаются переплавке, это все хорошо понимают, да и природных богатств России хватит, чтоб еще некоторое время пожить в долг⁹⁴. Так что назойливое напоминание об угрозе гражданской войны - это лейтмотив, которым власть предержащие, понимая что она принципиально невозможна, но все равно предельно сильно её опасаясь, как бы успокаивают себя, подразумевая что гражданской войны не будет. Как не крути, а все, за редким исключением, российские лидеры коммунистической поры - это продукты одних социальных групп, со всеми присущими данным группам комплексами и предрассудками. Достигнув своего высокого положения, они, уже с его высоты, конечно отдают себе отчет в том, что его причина - грандиозный, невероятный случай, перед которым меркнут самые фантастические выигрыши в разного рода лотереи и прочие азартные игры. Бонзы понимают, что интеллектуально - они суть та же масса (в этом их главное отличие от интеллигенции) и только случай выбросивший их на вершины властных вертикалей является легитимирующей их положение основой. Это ничего в их системе мышления не нарушает, но страх и ненависть становятся более направленными инстинктами. Ненависть полностью сублимируется на бессознательные массы: чем выше ранг и чем быстрее он достигнут, тем сильнее ненависть. Ненависть - это производная должностного роста. Особенно в России. Это единственное внешнее чувство, которым они могут оградить себя от масс. Более высокая скорость должностного роста вызывает более резкий рост ненависти к окружающим массам. В эти моменты такой индивид способен принести в жертву абсолютно все (кроме себя, конечно), не думая о последствиях. Ленина упрекают за то, что он где-то обронил фразу, что готов пожертвовать 90% населения России только для того, чтобы оставшиеся 10% пожилы в коммунистическом раю. Но на такие жертвы готов идти любой рвущийся к власти и одновременно осознающий свое полное сродство с бессознательной массой (чего у Ленина не было!)⁹⁵. Причем этот рвущийся, может быть самым чистокровным русским.

---

⁹² Любая война, в том числе и гражданская, начинается тогда когда есть кому воевать и есть за что воевать. Когда есть те, кто готов воевать и понимает за что он воюет. Между кем и кем может идти гражданская война в России решительно непонятно.

⁹³

В этой войне активная роль принадлежит, конечно, Ельцину и компании. Масса ведет себя приблизительно также, как вел Советский Союз в холодной войне с Соединенными Штатами, т.е. неуклюже отбивается.

⁹⁴ Называют разные сроки возможного полного исчерпания российских природных богатств - от 10 до 200 лет. В любом случае, на их век хватит.

⁹⁵ Ленин был единственным коммунистическим лидером вышедшим из имущих классов. Все остальные происходили из самых социальных низов.

Национальность здесь не играет ни малейшего значения, по крайней мере у русских, которые не есть нация. Нельзя же критиковать Ленина только за то, что он сказал вещь, которую все остальные по разным причинам сказать не решились⁹⁶. Или на него злятся за то, что он открыл тайну? Возможно, ибо бессознательных индивидов больше всего шокируют вещи, которые они боятся сказать, опасаясь что отношение к ним резко изменится не в лучшую, с их точки зрения, сторону. Только в российской истории можно привести множество примеров лиц, которые в погоне за властью и удовлетворением своих личных амбиций готовы были пожертвовать любым количеством бессознательной массы. Петр I, декабристы, Ленин, Троцкий, Сталин, Берия, Тухачевский, Жуков, Горбачев, Ельцин. И не следует обольщаться: на сегодняшний день явно видны кандидатуры способные (при определенных обстоятельствах) осуществлять массовое истребление бессознательной массы. Здесь нет никакой патологии и все названные фамилии представлялись не самым худшим вариантом, ибо обладали не самым низким интеллектом (этим объясняется непонятные для многих результаты психиатрических экспертиз самых известных маньяков, которые давали заключение, что они - абсолютно нормальные люди). Мы это можем заключить хотя бы потому, что действия направленные на установление контроля над бессознательными сообществами, уже сами по себе предполагают наличие умственных способностей выше средних для данного сообщества. Можно себе представить тот неопикуемый ужас, который возник бы в случае прорыва, именно прорыва, к власти, лица, с минимальными способностями, но с максимальными амбициями. Террор против масс, соответственно, тоже носил бы максимальный характер и степень убыли массы соответственно была бы прямо пропорциональна степени удовлетворения данного индивида своим положением, с каждой новой жертвой он становился бы спокойней, ибо число потенциальных претендентов (теоретически любой житель современных государств может быть претендентом на самый высокий пост) уменьшалось. Как говорил Троцкий: *«после нас останется кладбище»*. Это показывает, что в номинальные лидеры бессознательной массы, может быть избран и неодушевленный предмет, что при быстром темпе развития кибернетики, думается, есть дело недалекого будущего. Разочаровавшись в правителях, массы с удовольствием изберут себе в президенты железный ящик набитый микропроцессорами, не подозревая, конечно, что управлять-то будут всё равно люди.

В нынешнее «переломное» время по сути ничего не изменилось, но правила игры стали жестче, ибо появилась еще одна конкурирующая группа - относительно свободные предприниматели⁹⁷. Нас, однако, не интересуют те кто сделал свой начальный капитал будучи партийно-государственным функционером. С ними все ясно. Гораздо интереснее группа тех, кто выбился в «имущие классы» прямо из пролетариев. Были и такие. Но кто хоть один день побыл буржуем, тот уже никогда не станет пролетарием. Сколько раз это утверждение было доказано самой жизнью! У меня не хватает воображения представить, на какие дикие выходки способен человек, которому грозит понижение в классе, т.е. переход из буржуа в пролетарии. Здесь все ограничивается только его возможностями, но можно не сомневаться: если бы на кон нужно было бросить миллионы не имеющих к этому никакого отношения индивидов и пожертвовать их жизнями, абсолютно любой «потенциальный пролетарий» сделал бы это не задумываясь. Это правило без исключений. Настоящий буржуй жертвует исключительно всем, для сохранения своего статуса. Поэтому-то буржуазные страны были в тысячу раз смелее в осуществлении своих любых самых бесчеловечных инициатив⁹⁸. Много говорят о преступлениях коммунизма, но эти

---

⁹⁶ Ленин всегда говорил то, что думал. Это слабость вождей. Гитлер тоже говорил только то, что думал.

⁹⁷ О предпринимателях отдельная песня в главе XIV. Сейчас только заметим, что русские предприниматели просто не смогут не соблюдать международных правил ведения финансовых игр, а следовательно их отношение к собственным бессознательным массам вряд ли будет принципиально иным.

⁹⁸ Именно в осуществлении, а не в вынашивании, как Россия.

преступления совершены против собственных масс, по крайней мере, большинство из них; буржуазные режимы всегда ориентированы на совершение преступлений во вне пределов своей страны, что есть колоссальное преимущество для бессознательной массы. И чем больше в стране развит капитализм - тем более агрессивной и жесткой будет ее внешняя политика. За примерами далеко ходить не надо: XIX век - Англия, XX век - Соединенные Штаты. Почему при капиталистических режимах не было случаев массового террора против бессознательных масс, который часто имел место при коммунизме? Да он просто не был нужен. Главным образом по двум причинам: 1. Масса имела возможность сублимировать свою ненависть в конкурентной борьбе, которая есть та же война, но на индивидуальном уровне; 2. Масса, получив примитивную собственность, постепенно усваивала буржуазную психологию и становилась добровольным охранителем существующего режима. В этом различие, к примеру, с той же советской коллективизацией: богатые крестьяне были собственниками, но они никак не мыслили в категориях коммунистических вождей, поэтому последним пришлось их «израсходовать». Рабочие изначально никакой собственности не имели. То что те и другие поскользнулись вняв большевистской пропаганде, - их вина; и следствие - естественный печальный финал.

Это всё показывает нам ничтожность того, что называют массовой психологией, а сама эта наука, при всей ее необходимости, не может доставлять удовольствие нормальному человеку⁹⁹.

В России со времени татарского нашествия утвердился самодержавный принцип правления, а он сам по себе исключает прорыв к власти любого индивида. Конечно, за всю историю Россией управляли разные люди с разными психическими и интеллектуальными данными, но при всех нарушениях принципов престолонаследия круг претендентов на трон всегда виделся достаточно точно¹⁰⁰. Это привело к тому, что из всех русских царей откровенным маньяком был только Петр I. При большевиках главой государства стать мог действительно любой, поэтому из семи коммунистических лидеров, масштабным истреблением масс занимались уже двое - Ленин и Сталин. А поскольку в сумме они управляли 35 лет, а СССР просуществовал 74 года, то мы видим - около 50% времени страной управляли «маньяки». Все их наследники от Хрущева до Горбачева, в применении массового террора не нуждались, ибо ленинско-сталинский фундамент оказался довольно прочным. Хрущев «замазался» только один раз - в Новочеркасске, в 1962 г. Внешнеполитические операции мы не учитываем¹⁰¹.

Сейчас нельзя точно утверждать, гарантированы ли российские бессознательные массы от террористических методов управления? Мнимый демократический гарнитур который Россия демонстрирует Западу, не должен вводить никого в заблуждение, ибо абсолютная власть сосредоточена в руках ничтожной кучки ничтожных людей, которые будут держать ее до последнего издыхания, до последней капли крови, не своей, разумеется. Уже в 1996 году численность полицейских структур превысила в России численность армии, чего никогда не было¹⁰², а из этого следует, что власть предрешающие прежде всего озабочены защитой собственного положения от бессознательных масс. Одновременно, для запугивания

---

⁹⁹ Поэтому практически все известные психиатры - люди психически ненормальные.

¹⁰⁰

Исключение, наверное, только Великая Смута, когда вплоть до 1613 года не было ясно: кто же все-таки усядется на русский престол?

¹⁰¹ В Новочеркасске было ликвидировано более 100 человек. Точные цифры не называются до сих пор. Это - один из бесконечного множества фактов, показывающих, готовность одной группы бессознательной массы истреблять другую по первому приказу, вне зависимости от того, от кого он исходит. А ведь это был 1962 год, следовательно, истребителями были индивиды 1943-44 года рождения. Именно из-за таких индивидов, самые низкоинтеллектуальные режимы и держатся десятилетиями.

¹⁰² Имеется в виду, конечно, не только милиция, но и подразделения ФСБ, таможня и прочие фискальные службы. Их общее число - более полутора миллионов человек.

бессознательных масс выдвигается миф о «НАТОВской угрозе», хотя никто кроме современных российских властей не сделал больше в деле приближения НАТО к границам России. Количество заключенных приближается к величинам существовавшим в сталинские времена, а настоящее уголовно-процессуальное законодательство вообще выставляет сталинско-ежовско-бериевский карательный аппарат в относительно розовых цветах¹⁰³. Одним словом, предпосылки для начала массового террора - очевидны. Не хватает тюрем - компенсируем расстрелами. Реакция бессознательной массы - нулевая. Как и при Сталине. Складывается впечатление, что кроме небольшой группы интеллектуалов, население полностью состоит из недочеловеков представляющих первичный материал для концлагерей. Кто же может рассчитывать, что на очередных президентских выборах (если таковые теоретически состоятся) эта же самая масса изберет себе нормального президента? Как обычно, будет избран самый худший из всего объема предложений - правило возведенное в аксиому для России. И понятно, еще менее вероятен приход нормального руководителя в случае отказа от выборов, ибо тогда к власти придет человек из окружения Ельцина, а политическая история показывает, что окружение лидера всегда бесконечно хуже самого лидера, каким бы ничтожеством он сам не являлся. Все коммунистические лидеры выходили из окружения своих предшественников, и что мы видим? Сталин в интеллектуальном плане значительно уступал Ильичу. Хрущев по всем критериям государственного лидера был ниже Сталина. Брежнев был, по крайней мере, не выше Хрущева. Андропов представляется исключением из правила. Черненко весь год своего правления находился в полукоматозном состоянии, Горбачев сублимировал в себе все недостатки всех коммунистических вождей, но не имел ни одного из их достоинств. Ельцин - ни что иное, как крайне выродившийся Горбачев, только этим объясняется их внешняя ненависть к друг другу, при наличии скрытой патологической любви. Видно, что коммунистические лидеры вели ожесточенную борьбу за власть, исключительно с целью контроля над бессознательной массой. Больше их ничего не интересовало. Здесь корень всех внешних неудач России при большевиках, ибо все действия коммунистических вождей были направлены только на поддержание внутренней стабильности государства, что подразумевало в первую очередь полное подчинение бессознательных масс. Ленин не задумываясь отдал Кайзеру всю западную часть страны, но не мог терпеть контроля Деникина над Украиной. Деникин-то был русский, а значит - более опасный. Сталин, в принципе, готов был отдать всю территорию от правого берега Днепра Гитлеру, но до последнего издыхания воевал бы против любого не-немецкого режима на этих территориях, вспомним как поступали с так называемыми «власовцами». Причина: потенциальный русский режим возбуждал бы подконтрольные Сталину массы. Горбачев затеял всю чехарду с подписанием Союзного договора, только с целью сохранить за собой хоть остаток власти, которая так стремительно уплывала. Ельцин во время первой избирательной кампании прямо призывал автономии брать столько суверенитета сколько им надо¹⁰⁴ и это не были пустые слова. В борьбе за президентское кресло, Ельцин был готов пожертвовать очень многим, собственно, так и получилось. Нужно было бы уложить миллион-другой «андроидов» - уложил бы. Нынешняя квазистабильность национальных регионов обходится

---

¹⁰³ *Сейчас много говорят о преступлениях Сталина и его помощников - Ежова, Берии, Абакумова, но никто не говорит, что огромное количество следственных действий было грубым нарушением тогдашнего УПК. Понятно, что жаловаться было некуда и некому. Сейчас же практически под все бывшие «нарушения» подведена соответствующая правовая база, после чего они перестали быть нарушениями.*

¹⁰⁴ *И они взяли. Кто оказался расторопней, взял больше, остальные - меньше. Но и те, и другие, с каждым днем расширяют свой суверенитет. Горбачев согласился тихо подать в отставку, после того, как ему твердо пообещали сохранить дачу в Форосе и 30 человек охраны. То, что никто из охраны его до сих пор не «прихлопнул», тоже дает понять - как «такой» человек просидел на посту Генсека 6 лет. А ведь его охрана, в отличие от охраны товарища Ленина, состояла не из латышских стрелков. Что это показывает? А то, что русские, таки да, серьезно измелъчали.*

Москве очень дорого и если денег начнет не хватать, Россия развалится значительно быстрее Союза.

Существует мнение, что Россия является неким «государством власти». Это подтверждается тем, что за всю историю высшее лицо в России ни разу не было отстранено от власти демократическим путем (Ельцина в 1996 не переизбрали!). В этом уникальность России, ибо ни в одной европейской стране такого прецедента не было¹⁰⁵. Искать объяснения подобному положению дел нужно только в состоянии бессознательных масс. Мы видим, что в основной своей массе, российские руководители не отличались особо выдающимися качествами и качественным знанием психологии и методики управления бессознательным сообществом, но тут же мы видим, что степень взаимодействия правителя с массами почти всегда была довольно высокой, т.е. при общем недовольстве режимом агрессивный потенциал масс был невысок, а то и вообще отсутствовал. При такой ситуации характер правления не имеет никакого значения. Для любого российского руководителя, Россия была подобием игрового автомата, поиграл - передал другому, а если игра не получается можно стукнуть по автомату кулаком или ногой.

Возвращаясь к царскому периоду правления, нельзя обойти вниманием клан, который служил мощнейшим тормозом даже самым редким прогрессивным начинаниям царей. Этот клан – боярство, в последствии превратившееся в дворянство. В России оно никогда не было «цветом нации». Уже в XVI веке Иван Грозный решает его полностью ликвидировать и заменить более динамичной структурой что ему, однако, не удается, тем не менее дворянству наносится очень серьезный удар. Жалкие его остатки становятся главными двигателями Великой Смуты, (точно также как двигателями перестройки стали те, кого по разным причинам не сумел ликвидировать Сталин)¹⁰⁶, а после этого практически узурпируют реальную власть в стране. Ни одного по-настоящему прогрессивного человека оно не дало, а ненависть дворянства к «нижним чинам» значительно превосходила уровень ненависти к ним самых деспотичных царей и самых жестоких агрессоров, хотя интеллектуально оно их никак не превосходило. Это и породило у русских веру в «доброе царя», которого окружили подлые вельможи, такой же императив двигал рабами восточной части Римской Империи, когда они усваивали примитивную веру в «доброе спасителя». После подрыва материальной базы дворянства, ненависть к ним бессознательных масс уменьшается и сублимируется в ненависть к царю, последний из которых - Николай II - становится самым нетерпимым персонажем в России. Царь, какой бы он ни был, - всего лишь один человек. Даже при всем желании, обеспечить полный контроль над огромной российской территорией он не мог. Дворянство же всегда обладало способностью сместить любого царя, правда, после 1861 года это стало сделать значительно труднее. Екатерину II упрекают за ее не совсем нравственное поведение, но это была всего обычная оборона. Вплоть до подавления пугачевского восстания, вероятность ее смещения была очень высока и она это знала, так как сама в свое время узурпировала российский трон. Собственно, все дворцовые перевороты, включая и попытку декабристов, были инициированы дворянами. Шесть лет Александр II подготавливал реформу 1861 года. Коммунистические историки нагло врут, когда заявляют, что он предельно боялся крестьянских выступлений. Наоборот, это коммунисты всегда боялись только собственных бессознательных масс, ибо поколение набора 1937-38 года вышло из этих масс. Цари же боялись, прежде всего, дворянства, особенно приближенного к ним. Николай I практически капитулировал перед дворянами, отдав им страну на разграбление. Александр II сделал великое дело, подорвав экономическую базу дворянства. Но убрали его не рабочие и не крестьяне. За последующие 50 лет оно так стремительно выродилось, что уже к началу Мировой войны играло самую незначительную роль среди всех активных прослоек. Интеллигенция выглядела на этом фоне гораздо более впечатляюще. И сейчас можно много спорить, как, например, реагировала масса на уничтожение большевиками храмов или экспроприацию собственности, но не вызывает ни малейших сомнений - организованное истребление деградировавших дворян было встречено

---

¹⁰⁵ *Я не беру монархии, типа Монако, Андорры, Лихтенштейна.*

¹⁰⁶ *Это есть те самые «крысы» из «Прелюдий».*

массами абсолютно спокойно и производилось оно, собственно, их руками. Кстати, это очень продвинуло Россию в интеллектуальном плане¹⁰⁷. К 1937 году, страна была неизмеримо грамотней чем в 1917-ом. Многим удалось бежать за границу и даже через 70 лет их правнуки еще что-то требуют, хотя единственный долг который может им заплатить Россия - очередь из автомата Калашникова¹⁰⁸. Из помойной ямы вылезли претенденты на престол т.н. «потомки царской фамилии». Все они выглядят персонами находящимися на разной стадии дегенерации. Потрясающая ничтожность дворянства делает монархическую идею самой непопулярной в России. Даже у коммунистов сторонников в сто раз больше. Конечно, мнение бессознательной массы можно и переформировать, этак, в недели две, но предварительное состояние ведь тоже интересно. Массе противны и царь (они уже выбрали себе одного и теперь четыре года будут думать как от него отделаться), и тем более, новоявленные графья-князья¹⁰⁹.

Очевидный факт ненависти русских дворян к собственному народу очень примечателен, это еще одно доказательство, что русские таки не успели сформироваться как нация. Абсолютная нация - это теснейшая спайка всех ее прослоек. Конечно, в той же Европе, примерно до XVIII века, знать разных стран чувствовала большее сродство друг с другом, чем со своими народами, но уже с середины того же века, с формированием т.н. «буржуазных нации» (термин неудачный, но будем им пользоваться) картина резко меняется. Появляются концепции национализма и массы получают хотя бы минимальные гарантированные права. Во Франции главным идеологом национализма был сам Наполеон, в Германии таковыми можно считать Гегеля и Фихте, с его «Речами к немецкому народу», англичане - априорные националисты и никакие концепции им не нужны, хотя национализм подогревался всеми английскими монархами. Русское дворянство, напротив, до Петра I было практически полностью изолировано, но никакого национализма в ее среде не возникло, хотя количество врагов, казалось, должно было этому способствовать. Управлять массой с помощью террора было если и не надежней, то, во всяком случае, удобней. Умственных затрат требовалось меньше. С началом частичной интеграции в Западную культуру при Петре I, картина резко ухудшается. Как уже показывалось, Россия, в основном, воспринимает от Запада только худшее, так сказать, «лежалый товар», например сейчас она служит грандиозным рынком сброса низкокачественных западных продуктов питания и одежды. Этим лежалым товаром был Абсолютизм. На Западе он доживал свои последние годы, в России он будет продолжаться еще 150 лет, затем наступит небольшая пауза, после чего все возвратится на круги своя. Ненависть и патологическое презрение дворянства к своему народу объяснялось тем же, чем и аналогичные чувства у коммунистических бонз, но с небольшой разницей. Любой коммунистический функционер стал тем, чем он есть, как правило, благодаря случаю, и он это понимал. Дворянин имел привилегии уже по рождению и тоже это понимал. Но во втором варианте, свое «превосходство» над массами уже возводилось в ранг некой априорной вечной истины, это давало повод считать себя особыми людьми, в чем нет ничего плохого, но все, абсолютно все положительные качества дворян были гораздо ниже чем у бессознательных масс и дегенеративные теории исходившие с Запада становились для них такими сетями, из которых выбраться, опираясь только на свой резко пониженный интеллектуальный уровень было просто невозможно. Масса хоть была гарантирована тем, что она их не воспринимала. Со времен Дмитрия Донского, дворянство не имело никакого общего коллективного интереса с бессознательными массами, оно не

---

¹⁰⁷ Вообще, уничтожение прослойки которая занимает в стране положение не соответствующее ее уровню интеллекта, всегда продвигает страну в интеллектуальном развитии.

¹⁰⁸ Правда, сейчас нельзя однозначно предположить, появится ли в России гипотетический Янкель Юровский в ответ на появление гипотетического «Николая III».

¹⁰⁹ Русские, к слову, авторитетов не приемлют и не уважают. Не будем вдаваться в генеалогию, заметим лишь, что это очень положительное качество.

могло даже обеспечить их нормальную эксплуатацию¹¹⁰. То, что интеллектуально дворяне стояли очень низко - подтверждается чрезвычайно небольшим наличием среди них известных ученых, изобретателей, инженеров. Духовенство здесь дало неизмеримо больше. Мне могут возразить, что дворянство предпочитало в эти сферы не вторгаться и что наука - это не дворянское дело. Абсолютно правильно. Наука - не дворянское дело, она выходит за их примитивный интеллект. Главным же приложением деятельности дворянина считалась военная служба, где они оккупировали исключительно все офицерские и генеральские должности. Но в свете их общего отношения к бессознательным массам, приходится заключить, что последним всегда была уготована роль пушечного мяса. Здесь военачальники из дворян были полностью аналогичны коммунистическим военным «дубам», проигравшим все войны которые затевали.

Конечно, нормальный царь в России должен был быть не просто человеком с добрыми намерениями. Он должен был быть добрым хищником, который одновременно может уничтожать одних и оберегать других. В России, которая в те времена представляла законченное феодальное общество, классы обозначались довольно четко и особым «зрением» для их отличия обладать не нужно было. Но во внутренней политике царей, отношение с дворянством были самые сложные. То, что они могли рассчитывать в деле ограничения дворян на бессознательные массы, сомнений не вызывает, но возникала опасность бесконтрольного развития процесса. Тем не менее, самые любимые в массах цари - Иван Грозный, Павел I, Александр II, - именно и полюбились тем, что считались «народными», т.е. антидворянскими царями. Напротив, ненавистные Анна Иоановна, Екатерина II, Николай I, заслужили ненависть масс, именно дав разгуляться дворянству. Дворяне всегда пытались взять реванш и это у них получалось, иногда частично, но как правило - полностью. При таком раскладе царю нужно было быть даже не нормальным, а гениальным, но вероятность появления гения где-либо всегда очень невысока, а среди двух десятков правителей России она вообще была ничтожной. Одним словом, Россия осталась на своих «бобах». Кто ей только не управлял! Последствия почти всегда были одинаковы. Это очень наглядно выразилось при коммунистах, где каждый приходящий правитель ниспровергал наследство своего предшественника. А причина одна: потребность достичь хоть какой-то легитимизации своего положения. Любой генсек знал, что бессознательная масса ненавидит компартию, но сидит тихо, задавленная беспредельным страхом. Поэтому все генсеки после Сталина, начинали свое правление с выдачи обещаний, но это была всего лишь попытка успокоить любое потенциальное возмущение могущее возникнуть в массах. Зная русских, понятно, что сие было абсолютно излишним, но генсеки все равно боялись.

ГЛАВА ПЯТАЯ

НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Из всех людей, самые худшие - слабые люди. Слабость не имеет и не должна никогда иметь никакого биологического или социального оправдания. В том что индивид слабый, виноват только он сам и он не может претендовать на паритетные отношения с сильными. Как это не покажется странным, слабые люди потенциально более опасны, главным образом, потому, что более сильные обычно не ожидают от них агрессивных действий. Наделение слабого властью абсолютно ничего не меняет и пользоваться этой властью сообразно ситуации (это очень важная оговорка!) он не сможет и, без всякого сомнения, будет съеден сильными. Мы понимаем под слабостью, разумеется, не только физическую слабость. Слабость - это патологическая неспособность пользоваться естественными человеческими инстинктами и отсутствие сильных качеств (см. «Прелюдии»). Т.е. слабых людей даже и

---

¹¹⁰ Это видно из чрезвычайно низкого уровня развития сельского хозяйства, который существовал в России во времена крепостного права. Последствия его не изжиты до сих пор.

людьми-то назвать трудно. Бессознательный индивид, однако, может иметь только один вид слабости – физическую, и только потому, что он потенциально может иметь только один вид силы – опять-таки физическую. Бессознательный индивид с неразвитой физической силой (слабый) становится, в таком случае, существом бесполезным во всех отношениях. Он может производить приятное и неизгладимое впечатление, он может быть хорошим знакомым или другом, но на этом его возможности исчерпываются. Слабость, в свою очередь, порождает две вещи которые делают индивида крайне незащитным перед любым внешним воздействием. Эти вещи - наивность и честность. Честный человек всегда наивен, хотя бы потому, что избрал такую крайне неоптимальную манеру поведения. Наивный, может и не быть честным, но это его также не спасает.

С интеллектуалами дело обстоит несколько сложнее. Интеллектуал, уже сам по себе ценен, как интеллектуал. У него кроме интеллекта может вообще не быть никаких положительных качеств, но это несколько не делает его менее полезным, а «проиграть» бессознательному индивиду он может только в одном единственном случае - в случае физического единоборства. Во всех без исключения остальных вариантах, его победа будет абсолютной. История знает сонмы примеров, когда по воле интеллектуалов тысячи отборных здоровых молодых людей, которые были образцом внешней гармонии, озверело истребляли друг друга, но вряд ли хоть один из них смог бы объяснить цель таких действий. Обратных примеров, т.е. таких, когда бессознательные индивиды вносили бы заранее спланированную дезорганизацию в мировой интеллект, не замечено, да их и не могло быть, ибо ни масса в целом, ни бессознательный индивид в частности, не способен хоть как-то представить то, что дает наличие интеллекта. Я не говорю про интеллектуалов обладающих неплохим физическим развитием и волей подконтрольной интеллекту (таких интеллектуалов не так мало как кажется) - это передовой отряд человечества. Эти несколько сотен тысяч перевешивают чашу на которую брошено всё оставшееся бессознательное сообщество. Однако, интеллектуалы, в свое время, сделали одну вещь, которой и в настоящее время трудно дать однозначную оценку. Бессознательную массу научили чувствовать и ощущать собственную значимость или, по крайней мере, самооценку. Конечно, сознательно никто к этому не стремился, но благодаря целому ряду событий, главным образом технико-экономическому прогрессу, сложилась такая ситуация. Это привело к развитию в массе самых низменных инстинктов и ликвидации элементарной субординации в отношениях между людьми¹¹¹. На общепессимистическом уровне, ценность любой нации, грубо говоря, складывается из двух составляющих - числа физически сильных бессознательных индивидов и числа интеллектуалов. Исключите эти две категории из народа или нации и что останется? Мелкие и средние людишки, мало на что способные. Слабые и грязные. Понятно, что качество любого этноса поддерживается и «снизу» и «сверху» и здесь вклад физически и интеллектуально развитых людей полностью адекватен.

Из государственных правителей также самыми худшими являются слабые, но как мы знаем, сильные качества при переходе на групповой уровень усиливаются (к примеру, группа согласованно работающих интеллектуалов сильнее отдельно взятого интеллектуала), а слабые - еще более ослабляются. Сейчас многие замечают, как изменяется кандидат в депутаты или президенты, когда он становится депутатом или президентом. Причем меняется не столько его политическая платформа (она-то изначально рассчитана на запуск пыли в глаза бессознательных масс), но меняется сам этот кандидат, меняется его выражение лица (у многих - очень сильно), манера общения, его взгляд и вообще все движения. Причем меняются очень быстро. Объяснение этому простое - слабые чувства высвобождаются, ибо

---

¹¹¹ Конечно, субординацию в данном случае нельзя понимать вроде той, что существует, к примеру, в армии. Имеется в виду интеллектуальная субординация, отсутствие которой приводит к повальной интеллектуальной деградации общества и росту чрезмерных амбиций бессознательных масс, удовлетворение всё возрастающих потребностей которых стало предметом нескончаемой головной боли для власть предержащих. Еще раз заметим, что вторгающаяся во все сферы жизни бессознательных масс американская «культура», от начала до конца базируется не на интеллектуальных, а на чисто утилитарных ценностях.

кандидат, получив тот или иной высокий пост, утрачивает необходимость поддержания своего имиджа, как перед вышестоящими структурами, так и перед бессознательными массами, что требует, помимо всего прочего, еще и большого напряжения, и этот кандидат, достигнув намеченной цели, так сказать, «экзгибиционирует». Если мы возьмем Горбачева, то он менялся дважды - в 1985 году и в сентябре 1991-го, сразу после путча. Причем во втором случае изменения были очень разительны¹¹², что понятно: он потерял власть, а потери действуют на бессознательных индивидов несравненно сильнее, чем приобретения. Отто Вейнингер говорил, что «женщина всегда голая»¹¹³, но это удел не только женщины, но и слабого индивида. Кандидат - это временный соискатель любви бессознательной массы и этим он похож на женщину.

Без сомнения, в нормальном государстве слабого правителя быть просто не может и слабость правителей неизбежно переходит в ослабление государства. Здесь, конечно, не имеется в виду физическая слабость, которая для правителя имеет весьма малое значение. История знает много натуральных калек ведущих сложнейшие политические интриги и выходили из них победителями (вспомним Рузвельта или Тамерлана). Мы даже не имеем в виду мощь интеллекта, ибо опять-таки известно много случаев, когда недостаточный интеллект правителя компенсировался мощным интеллектом советников, однако и здесь от руководителя требовалось определенное чутье в отборе советников. Он должен был быть способным не только заметить и выдвинуть советника, но и в любой момент его убрать. Если он не был в состоянии это сделать, он становился абсолютной марионеткой в руках своих советников, которые практически всегда были крайне заинтересованы в номинальном сохранении его власти, с целью оградить себя от прямого лицемерия бессознательными массами. Если эта заинтересованность пропадала, то руководитель смещался со своего поста. Николай II и Горбачев были теми единственными правителями в России, чьи личные действия были полностью управляемы окружением, общий интеллект которого был несравненно выше. Ни Николай II, ни Горбачев, совершенно не были пригодны для государственного управления, тем более такой сложнейшей страной как Россия, где нормальный правитель должен быть всегда с оттенком гениальности. Они же были самыми слабыми руководителями России за все время ее существования. Для России это было крайне чувствительно т.к. к этому времени она подошла к определенному Рубикону, иными словами, остро встал вопрос о ее дальнейшем существовании как самодостаточного государства. Они не были способными бороться, они предпочли уступить. Сначала де-факто,

---

¹¹² *Вот как описывает изменения в лице Горбачева член президентского совета Борис Олейник в своей книге «Князь Тьмы»: «...мое внимание загнипотизировали совершенно новые черты появившиеся в Вашем лице. Оно как-то неестественно вытянулось... изменило очертание, и я открыл в нем что-то ассирийское... что ли?»*

¹¹³ *Вейнингер накатал самую фундаментальную книгу по вопросам пола, он был одним из тех, кто знал эту проблему с обеих сторон. До революции в России его книга выдержала 6 изданий, а в Германии, в первой половине века, - более тридцати. Он, в частности, писал: «Женщина бесстыдная, по природе своей, может произвести впечатление стыдливости, так как у нее нет стыда, который можно было бы оскорбить. Таким образом оказывается, что женщина или никогда не бывает голой, или пребывает в вечной наготы. Она всегда остается голой, так как не в состоянии прийти к мысли об истинной наготы. Она всегда остается голой, так как в ней отсутствует то, что могло бы привести к сознанию своей объективной наготы и послужить импульсом к ее прикрытию. Что можно быть голым и в одежде - истина, недоступная только тупому уму; но плох тот психолог, на которого одежда так убедительно действует, что он отказывается говорить о наготы. Женщина объективно всегда нага, даже в кринолине и корсете» (Глава IX «Мужская и женская психология»). В этом плане, Наполеон или Ленин, личности куда более достойные, чем любой соискатель власти «демократическим путем, ибо путь здесь - заигрывание с массами, а это и есть женская стратегия, и любой, абсолютно любой такой кандидат, вне зависимости от страны проживания, расы и национальности, всегда выглядит совершенным уродом, а сама предвыборная кампания превращается в абсолютное извращение.*

а затем и де-юре. Оба «отреклись» от власти. Неудивительно, что после правления первого, российская мощь была ликвидирована частично, а после правления второго - окончательно и навсегда. При всей внешней различности этих двух фигур, в методах своего правления они были очень схожи. Правление обоих ознаменовалось многочисленными катастрофами и социальными бедствиями. При коронации Николая на Ходыньском поле было задавлено полторы тысячи человек. Примерно столько, сколько на похоронах товарища Сталина. О катастрофах во время горбачевского правления можно написать целую книгу. Крупнейшая атомная авария в Чернобыле, крупнейшая в истории России и СССР катастрофа пассажирского лайнера «Адмирал Нахимов», крупнейшая в истории наземного транспорта железнодорожная катастрофа в Башкирии и еще множество хоть и не крупнейших, но достаточно серьезных аварий. Факт остается фактом: такой их плотности не было ни до, ни после Горбачева¹¹⁴.

В царствие Николая Россия вела две крупные войны, будучи совершенно к ним неподготовленной. Николай II оказался полностью неспособным ликвидировать последствия беспорядков 1905-07 гг. Это сделали люди, имена которых, не считая Столыпина, сейчас смогут назвать только единичные специалисты. Но их превентивные меры, с позиции сегодняшнего дня, выглядят совершенно недостаточными. За 1905-07 годы военно-полевые суды ликвидировали только 683 человека. Это смешно. Даже при Брежневe стреляли больше, про остальных и нечего говорить. Те, кого они тогда не доликвидировали, через 11 лет ликвидировали и Николая, и «недоликвидаторов». Так что Николай во многом сам виноват. Но его главной ошибкой было совсем не это. В 1914 году он не пошел на союз с Кайзером, а начал превентивную мобилизацию, надеясь забрать то, что, как ему казалось, «плохо лежит»¹¹⁵. Вообще, воровство в России это совсем даже не преступление и все уголовные статьи по данному виду правонарушений можно было бы спокойно отменить. Воровство - это русская национальная забава, причем масштаб его возрастает с должностным ростом индивида. Именно этим объясняется потенциальная невозможность ликвидации взяточничества и коррупции в России, ибо это всего лишь лицензия на воровство. Русское воровство имеет ярко выраженный национальный колорит, также как философия и музыка. Кстати, воровство - это тоже часть национального образа мышления. Это целый пласт фольклора. Никто не скрывает сам факт воровства, скрываются только его масштабы. Два совершенно незнакомых русских, могут уже через несколько минут после знакомства, что-нибудь совместно украсть. И хотя количество стукачей огромно, уважения к ним неизмеримо меньше чем к ворам. Стукач, автоматически становится вне закона. Хотя бы тем, что пошел на гешефт с государством. Стукачей в России всегда ненавидели больше чем кого-либо другого. Можно было быть кем угодно и сохранять к себе лояльное отношение, но только не стукачом! Вор - это всегда явный или потенциальный оппозиционер любому государственному строю и в России процветает как раз воровство у государства. Ни у одного нормального русского, вне зависимости от его уровня интеллекта, никогда не вызывали ни малейшего трепета сообщения, что кто-то перегнал на Запад несколько эшелонов цветных металлов под видом металлолома или использовал государственный кредит на личное обогащение. А сколько было таких сообщений! Последнее является вожденной мечтой многих, очень многих, а высказываемое некоторыми индивидуумами своего нарочитого протеста объясняется только злобой человека чувствующего невозможность проворота подобной операции. Нет никаких противоречий и с библейскими заповедями, ибо все они распространяются только на «ближних». И хотя иудаизм и христианство проницают под «ближними» несколько разные вещи, советское (российские) государство ближним ни для тех, ни для других, не является. Вот где подлинная национальная солидарность! Для атеистов - тем более. Такими «ворами» становились и российские правители, даже не будучи русскими по крови. Когда они решали взять то, что плохо лежит уже вне российских

---

¹¹⁴ *Я ничего не говорю про межнациональные конфликты, которые тоже всегда возникали как раз тогда, когда это требовалось.*

¹¹⁵ *Типичная отличительная черта мелкого начинающего ворюшки. Русские, в национальном масштабе, так и не сумели стать «ворами в законе».*

пределов, то эти попытки решительно пресекались. Попытка Николая расширить свое влияние на Балканах, тоже была всего лишь разновидностью мелкого воровства и строилась в расчете на адекватные действия союзников по Антанте в действиях против Германии на Западных фронтах. В результате проиграли и Германия, и Россия, но Россия проиграла в существенно большей степени и оклемалась только к 1940 году¹¹⁶. Николай Второй не мог стать руководителем способным провести в России масштабную индустриализацию, впоследствии проведенную Сталиным. Столыпинская аграрная реформа, несмотря на ее многие очевидные достоинства, все же дала весьма скромные результаты, в сравнении с громадными средствами затраченными на ее проведение. Ни Николай, ни Столыпин, не могли пойти на мощную перекачку ресурсов из деревни в города, тем более после событий 1905 года, когда деревни озарились факелами Нерона образца двадцатого века - дворянскими усадьбами. Это - важная причина поражения России в войне и революции 1917 года. Собственно, Николай II, как и Горбачев, не смог нормально реализовать ни одну из задач, которые перед ним возникали. Русско-японская война была проиграна, беспорядки 1905-07 года подавлены оставшимися достойными людьми, в число которых Николай II никак не входил, эти же люди впоследствии подверглись обструкции не без потворства Николая, нормальной законотворческой деятельности не велось, страна оставалась аграрно-индустриальным придатком Запада; видя уже в начале второго десятилетия нашего века явные признаки надвигающейся европейской войны, он не только не представлял себе ее приблизительные контуры, но не смог реализовать намеченную военную программу, которая к тому же была явно авантюрной и предполагала совершенно ненужные громадные расходы на строительство океанского военно-морского флота. Горбачев был одержим другой авантюрой - «ускорением». Ее подали ему карманные академики -Абалкин и Аганбегян. Главная роль в обеспечении экономического роста отводилась машиностроению, расходы на которое увеличились в 10 раз и это «ускорение» сильно пахло китайским «большим скачком», который всегда был предметом осмеяния советских историков и экономистов. За два года совершенно нереальная программа увеличения выпуска конечной продукции машиностроения в 2 раза «съела» огромные государственные средства, не дав абсолютно никакого результата, особенно если учесть, что с 1986 года из-за КОКОМовских ограничений легальный приток технологий с Запада практически прекратился, а советская разведка, никогда не бывшая на высоте, к этому времени так и вовсе стала величиной чисто номинальной. Кстати, полный развал и деградация русской разведки наблюдался и при Николае II¹¹⁷. Общий сходный стиль действий Николая и Горбачева был обозначен тем, что оба они пришли к власти в момент, когда Россия уже находилась в периоде упадка государственности, при Николае он входил в необратимую фазу, но был законсервирован большевиками и историки до сих пор подсчитывают - во сколько обошлась эта консервация, не то в шестьдесят миллионов, не то в сто. Либеральные реформы Александра II, имели бы значительно больший успех, будь Россия моноэтническим унитарным государством, но Россия, как целостное государство, могла и может существовать только при осуществлении полного силового политического, идеологического и финансового контроля из центра. В любом другом случае - развал. Ее можно было спасти (при Николае), ибо народный бессознательный и интеллектуальный потенциал империи был все-таки достаточно высок.

---

¹¹⁶ *Оклемалась, в плане возврата всех потерянных территорий, правда, кроме Финляндии, однако те уж очень упорно не хотели «присоединятся».*

¹¹⁷ *Деятельность советской разведки полностью затмила деятельность русской дореволюционной разведки, точно так же, как Вторая Мировая война затмила Первую. Однако с самого начала Первой Мировой войны полный паралич русской разведки стал причиной срыва общего мобилизационного плана, ибо разведка очень долго не могла дать ответ на самый ключевой предварительный вопрос: проводит или нет Германия мобилизацию против России. В результате возникло два мобилизационных плана. Один предусматривал мобилизацию только против Австро-Венгрии, другой - только против Германии. Русской контрразведке было очень далеко не только до сталинского Смерша, но и до гитлеровского Абвера. Результат: в российских военных секретах пасся кто угодно.*

Но Николай II и Горбачев не имели никакой стратегии проведения национальной политики, а этот вопрос тогда был самым актуальным, т.к. с конца 90-х годов XIX века и со середины 80-х годов XX века, шел мощный всплеск национальной активности (на русских это не распространялось)¹¹⁸. Что касается Горбачева, то элементарное непонимание им динамики национальных процессов может быть объяснено тем фактором, что в недрах комсомольско-партийных структур в которых он находился с 14 лет¹¹⁹, эти вопросы не поднимались, да и вообще национальная тема в СССР всегда была самой опасной и щекотливой. Кроме этого, сам Горбачев вырос в относительно моноэтнической среде, правда, учился в МГУ, - заведении, гуманитарные факультеты которого, всегда были притоном интеллигентов и откуда вышло немало разного отвратительного отребья. Впрочем, отдадим должное Горбачеву, интеллигентов он ненавидел и сами интеллигенты это понимали, здесь объяснение их отката в лагерь сторонников Ельцина в конце 80-х годов. Видимо, тут здоровым образом сказалась его крестьянская закваска. Однако, в отличие от Ленина, Горбачев часто вёлся на поводу у интеллигентов, здесь причиной только его низкий интеллект. Отношения Горбачева с интеллигентом номер один - академиком Сахаровым - тоже как-то не сложились, академика пригрел Ельцин. С Николаем дело было иначе. Не в отношении интеллигентов конечно; последних он считал чем-то вроде венерической болезни и к управлению государственными делами не допускал. Сейчас трудно объяснить кому-либо в России, что интеллигенты ненавидели как Николая II, так и его наиболее удачного выдвиженца - Столыпина, за последним была устроена настоящая охота и, в конечном итоге, он был ликвидирован в Киеве. Террорист Богров, кстати, агент царской охраны (помимо других структур на которые он работал), тоже был из семьи интеллигентов - его отец был известнейшим адвокатом. Среди интеллигентов прокатились вопли ликования. Впрочем, не только среди интеллигентов. Ленин в Швейцарии тоже ликовал. Это одно из подтверждений, что интересы интеллигентов и неинтеллигентов могут сходиться. В эпоху Горбачева политических убийств не было¹²⁰. Объяснение этому можно дать двоякое. Ну, во-первых, при

---

¹¹⁸ «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела» не могут считаться подлинно русскими организациями, в смысле защиты русских интересов, ибо их влияние было заметно только в регионах, где русские составляли либо незначительное большинство, либо меньшинство (например - Юг Украины). Настоящей, всероссийской организации не было ни тогда, ни теперь.

¹¹⁹ Горбачев был первым профессиональным партаппаратчиком, который не был проверен в каком-либо ответственном деле. Брежнев хоть побывал на Малой Земле, где, что бы там сейчас не говорили, все-таки постреливали. Горбачев курировал выполнение Продовольственной программы, но ее неудачный исход мы не можем ставить ему в вину, т.к. он попросту не мог быть другим в данной экономической системе. В 1992 году в Новосибирске вышла книга члена горбачевского Политбюро Е.К.Лигачева «Загадка Горбачева», в которой автор очень подробно (порой в мельчайших деталях) показывает, как принимались решения при Горбачеве и видно, что уровень бюрократических проволочек был чрезвычайно высок и без согласия Генсека никто ничего предпринимать не хотел. Это ставило центральный аппарат в очень невыгодное положение по сравнению с республиканскими, которые очень часто демонстрировали мгновенную реакцию, предупреждая и опережая московские инициативы. Слабый Горбачев, в любом случае, был бессилён что-либо предпринять, а члены его Политбюро, как тот же Лигачев, были людьми еще более слабыми. Можно спорить о том, какой властью обладал Горбачев, но ни один из членов Политбюро не имел абсолютно никакой реальной власти. Звучит может быть и странно, но это - факт.

¹²⁰ Была попытка раздуть инцидент происшедший 7 ноября 1990 года на Красной Площади до уровня «покушения на Горбачева». Однако, небывалое сожаление масс по поводу его неудачи, заставило власти предусмотрительно пресечь его дальнейшую раскрутку, дабы не возбуждать у кого-либо желания довести первую попытку до логического финала. Такое решение властей представляется полностью обоснованным, вызывает только удивление, что после «покушения» не было заявлений типа: «народ еще теснее сплотился вокруг

Горбачеве не было замечено ни одной личности, которая могла бы реально стать на пути деструктивных элементов в обществе, а поэтому не могли появиться люди заинтересованные в ее устранении. Мы опять напомним, что моральные качества окружения которое набирает себе слабый бессознательный лидер - всегда хуже чем качества самого лидера. Посмотрите на членов ГКЧП - это просто кучка одноклеточных. А ведь среди них были и шеф КГБ, и министр обороны, и премьер министр, и вице-президент, и министр внутренних дел. Во время первой пресс-конференции 19.08.1991 у них дрожали голоса, а у Янаева еще и руки. Я сразу понял: максимум в течение 48 часов их прихлопнут без всякого сопротивления. При всей ничтожности Горбачева, они были ничтожествами более высокого порядка, ибо работали у Горбачева и не «прихлопнули» его. Сейчас они все активные «патриоты», а, например, член ГКЧП Стародубцев и организатор подавления «путча», генерал Рущкой, являются губернаторами соседних областей. За обоих массы проголосовали значительным большинством, что тоже дает обильную пищу для выводов.

Вообще, все кто входит в окружение слабого политика автоматически должны проходить с ним по одному разряду. Эти люди имеют несравненно меньше, чем этот политик, прав защищаться. После ухода Горбачева его бывшая команда разделилась на две неравные части. Более высокоинтеллектуальная пошла в услужение новому хозяину, менее интеллектуальная - перешла в «оппозицию» и сейчас заседает в Госдуме и губернаторских креслах. Это, своего рода, «микргорбачевы», это его мини копии. Ничего полезного ждать от них не приходится, а по отношению к центральному московскому режиму, они ведут себя так, как вел Горбачев по отношению к Западу - подчеркнуто уважительно. Приходится в очередной раз отметить высокую степень последовательности мышления бессознательных масс. При том что Горбачева они ненавидят так, как никого другого, они, тем не менее, устойчиво поддерживают многих из его окружения - Рыжкова, Лукьянова, Стародубцева, да и бывший шеф КГБ Крючков не устает сокрушаться по поводу падения безопасности страны «до нуля». Самый «передовой» человек в окружении Горбачева - Эдуард Шеварднадзе - стал президентом независимой Грузии. До этого он был Министром иностранных дел и никаких сомнений в «качестве» его работы нет и не было. Хотя в чем его обвинять? Россия - это всего лишь полигон, не более. Но точно такие же процессы мы наблюдали после отречения Николая. Из его свиты вышли Гетман Украины Скоропадский и фактический правитель Финляндии Маннергейм. Из постникалаевского Временного правительства вышел еще один знаменитый грузин - Николай Чхеидзе, - председатель Учредительного собрания Грузии в 1918 году. Все трое впоследствии воевали с Россией. Это тоже надо воспринимать в общем контексте. Кстати, и Скоропадский, и Маннергейм, были людьми куда более трезвомыслящими чем Николай, на подконтрольных им территориях они прекратили деятельность всех антигосударственных формирований практически моментально.

Николай, однако, был одним из немногих царей четко понимавшим градацию государств по степени враждебности к России, что резко отличало его от Горбачева, у которого среди врагов был только набор русских хамов из которых впоследствии были сформированы ГКЧП и КПРФ. На Западе у него врагов не было, были только друзья, ибо Запад более чем кто-либо был заинтересован в сохранении номинального правления Горбачева. «У России друзей нет. Нашего могущества бояться» - завещал Николаю Александр III. Горбачеву никто ничего подобного не завещал, ибо каждый новый коммунистический генсек был политически «незаконнорожденным». Высказывание Александра III, конечно, не совсем правильное. Если бояться, то по крайней мере уважают. К России всегда, даже самые малые страны, проявляли подчеркнутое неуважение, иными словами её могущества не боялись¹²¹. А то, что у России

коммунистической партии и ее Генерального секретаря».

¹²¹ *Можно в качестве примера привести прибалтийские государства в 30-е годы, которые, имея по соседству такое мощное (по сравнению с ними) государство как сталинская Россия, вели себя крайне неразумно. Сейчас их поведение не кажется неразумным только вследствие падения России, однако если на ее территории образуется какой-либо «монстр», а западный мир охватит кризис, то будущее этих стран представляется крайне сомнительным.*

не было друзей - так у такой страны и не может быть друзей. И у Америки нет друзей, они ей совершенно не нужны и она строит свою внешнюю политику на поддержании беспредельного трепета перед ее военным могуществом. Тем не менее, Николай видел опасность извне достаточно хорошо, но трудно сказать, где он совершил больше ошибок - в делах внутренних или внешних. Наверное, все-таки во внешних, т.к. во внутренних у него, похоже, не было никакой отработанной стратегии. Россия остро нуждалась в Чистке всего государственного аппарата. Последний раз таковая была при Грозном, плюс незначительные рецидивы при Петре и Павле. Такого прогнившего и коррумпированного государственного аппарата Россия не имела никогда. Prestиж власти упал до минимального уровня. Прямо аналогичные явления наблюдались во времена горбачевского правления и были они названы «параличом власти». Это не было никаким преувеличением и сгущением красок, и лишь подтверждало номинальное крушение государства. Понятно, что полного паралича власти, как таковой, никогда не происходит, ибо всё население делится на две (правда не равноразмерные) группы - на тех, кто стремится к власти, и на тех кто стремится к подчинению любой возникающей власти. Вакуум или паралич власти, становится, таким образом, совершенно невозможным. Под «параличом власти» понимали прежде всего полный паралич центральной власти, чьи решения намеренно игнорировались политическими элитами на местах и Горбачев со своим окружением тут ничего не смог поделаться, даже если бы очень захотел. Подобным статусом-кво объясняются такие странные его указы, как указ о сдаче в двухнедельный срок огнестрельного оружия. Я тогда впервые увидел, как указы способны вызывать смех бессознательной массы. В Указе наличествовала сакраментальная фраза о том, что добровольно сдавшие оружие освобождаются от криминальной ответственности. Ну, слава Богу, такие общения на нашу бессознательную массу не действуют, указ остался всего лишь указом.

Большой степенью влияния на действия и Николая и Горбачева пользовались и их жены, что вызывало праведный гнев бессознательных масс, особенно женщин. Это, в общем-то, типично для мужчин мазохического типа. Конечно, Раиса Горбачева не влияла в такой степени на своего мужа, как Александра, но благодаря средствам массовой информации постоянно показывающих их вместе, это влияние казалось бессознательным массам просто безграничным. Царица Земли Русской Раиса Горбачева. Ее отношения с первыми леди Запада, типа Тэтчер или Нэнси Рейган, обрастали самыми невероятными легендами. Это раздражало не только женщин, но и мужчин, ибо все-таки большинство российских мужчин придерживаются правильного мнения: если женщина «командует» мужчиной, это надругательство над естественными законами природы. Эти две парочки вообще были очень похожи. Александру ненавидели патологической ненавистью, особенно возненавидели ее в Первую Мировую войну, главным фактором здесь было то, что она являлась немкой. Но здесь мы имели пример обмана чувств бессознательной массы. Царь был немцем, царица была немкой, поэтому и политика страны не могла быть русской, правда и необязательно должна была быть прогерманской. Ведь Николай был русским только по религии и не более. Его обвиняли в покровительстве Распутину. Ну, само по себе наличие юродивых в окружении российских царей не было какой-то новинкой, - их всегда хватало, но феномен Распутина несколько иной. Распутин не был классическим юродивым. Он был обычным геем-экстарсенсом. В его действиях не было никакого оккультизма или чего-то подобного. Он проник во двор только благодаря чудовищным суевериям царской верхушки, а Россия - это страна суеверий. Суевериями русские подменяют свои бессознательные мессианские ожидания. Собственно, суеверия - это низший тип мессианских ожиданий. Это показывает, что русские - таки христианский народ. Именно на этой «основе» (осуждаемой православной религией и не только ей) в конечном итоге он сошелся с Николаем II. Привязанность к Распутину Александры или умение останавливать кровотечения у наследника имело здесь весьма малое значения и обросло различными легендами, лишь для отвода глаз от истинного состояния дел. Через Распутина влияние на царский двор было огромным, это само по себе подтверждение деградации режима. Нужно отдать должное: тогда в России нашлись люди ликвидировавшие Распутина. Заметим, что наличие лиц способных физически ликвидировать субъект пагубно влияющий на государственную политику - очень важный показатель что в народе сохраняются остатки эволюционного потенциала. Неважно, что

убийца Распутина Феликс Юсупов был одним из его бывших «бой-френдов», плохо то, что Распутин был убран только в конце 1916 года, когда положение стало непоправимо. У Горбачева, и особенно у Ельцина, таких «распутиных» было значительно больше, правда, сложнее оценить степень их влияния на политику обоих президентов. Помимо законченных юродивых, и Николай, и Горбачев, окружили себя людьми, мягко говоря, странными. Странными, чтобы не сказать больше. Наверное, только у Петра I таких странных и случайных людей было гораздо больше, но Петр, именно таких и поощрял, всё что резко контрастировало с традиционным русским менталитетом, он охотно принимал и продвигал. Ситуация с Николаем и Горбачевым несколько иная и объяснение ей можно найти только в личной бессознательной привязанности к таким странным людям. Они ведь оба были по существу любителями. Профессионалами они не могли стать из-за отсутствия достаточного образования. Назначая то или иное лицо на государственный пост, они зачастую руководствовались чисто бессознательными императивами и симпатиями. Не исключен, однако, вариант, при котором странные назначения объяснялись стремлением избежать потенциальной опасности от людей, которые казались способными на какой-либо серьезный поступок.

В отношении к бессознательным массам также наблюдалось множество сходств. Годы правления обоих ознаменовались максимальными демократическими свободами и, особенно, свободой слова. Сейчас в России нет и десятой доли той свободы, которая была в 1905-14 и 1988-91 гг. Издавалось практически всё, даже самые дикие и невообразимые издания, за которые в современной «некоммунистической» и «демократической» России можно моментально залететь за решетку, а на Западе вряд ли кто рискнул бы их когда-либо публиковать или даже прикасаться к ним. По государственным телеканалам показывали вещи, которые сейчас не увидишь и по коммерческим. Политических заключенных практически не было. Это не есть демонстрация редкостной доброты обоих правителей, но объясняется только необходимостью создания условий, при которых можно было бы осуществить задуманные начинания. Николая это вынудили сделать силы изнутри, Горбачева - извне. Горбачев придумал «гласность»¹²² конечно не для того чтобы дать выговориться бессознательным болтунам. Просто были открыты шлюзы для пропаганды всех видов, но пропаганда «нужных» идей была изначально организована и ее успех у масс был очевиден. С уходом Горбачева гласность прекратилась также внезапно как и началась.

Забавно, что преемники Николая и Горбачева были также очень похожи. Я говорю не о Ленине и Ельцине, а о временных правительствах их сменивших. Если посмотреть на правительство Львова-Керенского и Госсовет, то параллели просто напрашиваются. И в 1917 году, и в 1991-ом, любому мало-мальски разбирающемуся в ситуации было ясно, что эти режимы просуществуют недолго. Горбачев, номинально оставаясь Президентом СССР, практически уже ни на что не влиял. Лидеры республик СССР довольно жестко указали ему, чтобы он и думать не смел ни о каком «новом союзном договоре». В конце - концов, 8 декабря 1991 года, СССР был ликвидирован. По циркулирующим слухам, первым об этом деянии был проинформирован Джордж Буш - Президент Соединенных Штатов. Это событие было неким аналогом Третьеиюньского Переворота, а «августовский путч» - «мятежа» генерала Корнилова. В обоих случаях, всё кончилось только грандиозным шумом. Многие интеллигенты сравнивают текущее положение дел в России с состоянием Германии во времена Веймарской республики (здесь делается сознательный намек на возможность прихода некоего российского «Гитлера»), однако обоснованность такого сравнения нулевая, т.к. после крушения империй всегда приходит пора таких вот «веймарских республик». Но мы должны отметить, что Веймар был вынужденным явлением, но и в его годы немцы начали, на первых порах незаметную, но уже у концу 20-х годов довольно четко просматриваемую подготовку страны к ликвидации тяжелых условий Компьенского перемирия. Причем использовали они и Советский Союз, особенно после раппальских договоренностей, и Запад. Т.е. перевооружение Германии началось до прихода Гитлера. Куда там нынешней «веймарской» России¹²³. Собственно, в режимах Ленина и Ельцина также больше сходств чем различий, особенно похожи Совнарком и Совет Министров

---

¹²² *Этимология слова «гласность» представляется не до конца выясненной.*

России времен Гайдара. Идеологически они почти одинаковы, ленинский, правда, был немного «левее».

Сейчас сложно сказать когда Горбачев стал человеком ориентированным на Запад. Совершенно точно, это произошло не в начале 80-х годов, когда он, будучи членом Политбюро и весьма вероятным кандидатом в Генсеки, начал совершать вояжи за рубеж. Судя по тому насколько бессознательно он действовал реализуя западные политические схемы, можно предположить, что эта тяга возникла у него еще в раннем детстве, а точнее - в 1942 году, когда его село Привольное было захвачено немецкими войсками. Об этом периоде жизни Горбачева известно крайне мало, почти ничего, но можно утверждать, что на этого «ставропольского хлопча» вторжение механизированных частей с Запада произвело некое катарсическое впечатление, под которым он остался всю жизнь. Этим же можно объяснить особо дружественные отношения Горбачева именно с Германией и ее канцлером Колем. Детские впечатления они ведь самые сильные. Может быть в Канцлере он узнал какого-нибудь немца, наливающего ему суп из полевой кухни, может просто имела место экстрапроекция инфантильных воспоминаний, но ГДР была отдана так быстро, что в СССР никто толком и не успел ничего сообразить. Вопли начались позже. Некоторые пытались прикинуть, сколько он получил от Коля за этот «аншлюс», но подсчеты, в данном случае, неуместны. Он отдал просто так, и был рад. Америку Горбачев, напротив, всегда недолго любил, но у него хватало такта никак это не показывать. То, что он в конечном итоге, перед ней капитулировал, может и должно восприниматься чисто диалектически. Сталин капитулировал в 1945-ом, Горбачев - в 1991-ом, но Сталин никак не ходит в западных марионетках. Горбачев проиграл. Проиграл крупно, но у него хватило выдержки принять поражение, если и не стоически, то, по крайней мере, спокойно. Ему-то что? Американцы подсустились и наградили его Нобелевской премией, а Коля - титулом «Лучший Немец Года». Горбачев любил когда его награждают, однако, советские побрякушки, которые такие как он вешали на Брежнева, его не интересовали. А вот Нобелевская премия - совсем другое дело! Отметим, что Николай и Горбачев не были одержимы манией военного гения, как Сталин или Брежнев; и тот, и другой, будучи номинально первыми лицами в государстве и главнокомандующими, оставались всего лишь полковниками.

Наверное, кто-то из солдат и офицеров той дивизии Вермахта¹²⁴ части которой стояли в деревне Горбачева, еще жив или был жив при его правлении. Мог ли кто из них подумать тогда, что этот одиннадцатилетний парень - будущий «лучший немец»? Горбачев после номинального распада Союза не прибегал к внешним эффектам не только по причине глубокого страха перед Западом. Собственный народ (я имею в виду только русских) он ненавидел неизмеримо больше. За весь период перестройки, он ни разу не произнес даже намек на комплимент в их адрес. Он готов был идти и шел на самые унижительные переговоры с национальными компартиями, вроде тех, что были в начале 1990 с компартией Литвы, он терпел Межрегиональную Депутатскую Группу, бесчисленные «народные фронты» (по старой памяти пишу с маленькой буквы), но он никогда не перекинулся ни

---

¹²³ Как пример чудовищного обольщения масс, можно привести изданную в 1992 году книгу номенклатурных историков Ю. Дьякова и Т. Бушуевой «Фашистский меч ковался в СССР». Она написана по политическому заказу и поэтому ее нужно читать правильно, тогда можно будет составить весьма наглядную картину отличий нынешней демократической России, темп разоружения которой сдерживается лишь ее слабыми финансовыми ресурсами, и демократической Веймарской республикой, военные и невоенные лидеры которой, использовали все имеющиеся возможности для вооружения Германии в обход Версальских соглашений. В «годы Системы» была создана теоретическая база, создавались чертежи суперлинкоров, разработаны и испытаны опытные модели самолетов; Гитлер, впоследствии, просто перевел эти начинания в широкую практическую сферу.

¹²⁴ Через село Горбачевых, по всей видимости, не проходили основные части группы армий «Б», это ясно из ее расположения, да и вообще, на подконтрольных немцам территориях далеко не все ждали когда вернется «родная Красная армия».

одним словом с теми, кто пытался разговаривать от имени русских, как целостного отдельного этноса. Почему так? Ведь его русское происхождение не вызывает не малейших сомнений¹²⁵. Видимо, опять-таки, объяснения нужно искать в детских впечатлениях и здесь усматривается определенная аналогия с Лениным. История его, как революционера, по официальным канонам начинается после казни его брата Александра в 1887 году. «Мы пойдем другим путем». И пошел. И победил. Можно по-разному относиться к этой победе, но факт остается фактом: Ленин решает отомстить за убийство старшего (это очень важно, что именно старшего) брата, убийством царя - общего «отца народа». Другими словами, Ленин решает отомстить русским за убийство своего брата, посредством убийства «главного русского», а если получится, то не только его. Труднодоказуемым представляется сам факт сакраментальной констатации запечатленной на известной картине, но уже в следующем году у Ленина начинаются контакты с жандармами. Т.е. он стал на тропу войны с государством. Что было дальше - хорошо известно. Вернемся к Горбачеву. Крайне сомнительно, чтобы он, чисто интеллектуальными приемами, доказал приоритет западной системы перед коммунистической и уж полностью невероятной остается способность Горбачева дать полную всестороннюю оценку русским, на которой базировалась бы его национальная политика. Поэтому искать причины ненависти Горбачева к русским, следует в возможных мелких обидах, которые они ему нанесли в детском возрасте. Ну до 1942 года он никого кроме русских и не видел. Даже на картинках. Да и после, он в течение нескольких десятилетий мало контактировал с нерусскими. Реальность представляется следующей: в ходе контрнаступления Красной Армии в 1943 году, последние могли себя неадекватно повести. Может съели у Горбачевых последнюю корову, может забрали у Миши губную гармонику, подаренную каким-нибудь Фрицем. Последнее предположение может показаться смешным, но и его могло оказаться вполне достаточно для формирования устойчивой ненависти к народу, к которому он сам принадлежал. Красноармейцы ведь занимались «продразверсткой» не меньше немцев и такая реакция Горбачева - не исключение. По этому пути прошли многие русские. Вырасти Горбачев в более культурной среде, он попал бы в интеллигенты. А так он попал в Генсеки.

Сейчас, можно достаточно точно обозначить причины, объясняющие почему два наиболее «мягких» руководителя за всю историю России, имели в конце своего правления абсолютно нулевой рейтинг и вызывали крайнюю ненависть бессознательных масс. Можно напомнить, что ни один из известных лидеров Белого движения не был подлинным монархистом, а фигура Николая II вызывала просто отвращение. Что касается Горбачева, то сложно сказать, как будут относиться к нему русские через тридцать или пятьдесят лет, если от русских к этому времени вообще что-то останется. Переоценка ценностей вождей в России - дело ординарное. И Николай II - самый яркий пример. Он превратился просто в икону для монархистов и только это уже полностью показывает ущербность движения. Русская Зарубежная Церковь его уже канонизировала, а московский патриархат, похоже, сделает это в самое ближайшее время. Срочно нужны святые! Ликвидация царя и его семьи считается чудовищным преступлением большевиков, но это мнение могут разделять лишь те, кто слабо знаком с механикой захвата власти. Абстрагируясь от какого бы то ни было отношения к персоне Николая и к монархической идее вообще, можно утверждать, что если кого и можно было оставить в живых так это как раз его. Николаю тогда было 50 лет и через лет 15-20, он бы спокойно преставился, не представляя ни малейшей опасности. Но наследники всегда подлежат обязательной ликвидации. То, что такая тактика была правильной, можно воочию убедиться сейчас, наблюдая целую вереницу уродов и просто дегенератов, называющих себя потомками Романовых. Особенно забавен малыш по имени Жоржик, из Испании. Многие русские монархисты именно его видят первым кандидатом на

---

¹²⁵ Хотя каких-то полных данных о родословной Горбачева нет, как нет их и о прочих коммунистических вождах, множество отдельных фактов дают достаточно точную картину позволяющую сделать подобное заключение. Да и внешность Горбачева особых подозрений никогда не вызывала, в нем, например, отсутствуют монголоидные черты, а это - уже достижение.